

С.Е.МАЛОВ

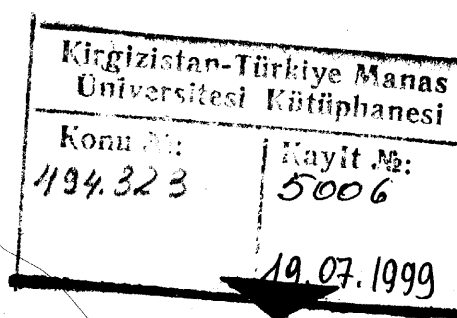
**ЯЗЫК
ЖЕЛТЫХ
УЙГУРОВ**

С. Е. МАЛОВ

ЯЗЫК ЖЕЛТЫХ УЙГУРОВ

Тексты и переводы

**KIRGIZ-TÜRK MANAS
ÜNİVERSİTESİNİN
KİTEPKANASI**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Главная редакция восточной литературы

Москва 1967

Ответственный редактор

Э. Р. ТЕНИШЕВ

ОТ РЕДАКТОРА

Желтые уйгуры живут в провинции Ганьсу (КНР). Исторически это одна из ветвей тюркоязычных древних уйгуров.

С течением времени границы тюркского языка у желтых уйгуров сильно сузились. Теперь лишь часть народа, называющая себя сарыг югур (т. е. желтый уйгур), сохранила свой тюркский язык. Другая часть — шира югур (желтый уйгур) — говорит по-монгольски. Третья группа (шира югур) объясняется между собой по-тибетски. И, наконец, четвертая группа югу(р)(уйгур) пользуется китайским языком.

В феврале 1954 г. образовался автономный уезд с центром в г. Сунань, объединяющий желтых уйгуров в единое целое (юйгу). Государственный язык в уезде — китайский, одинаково доступный всем группам юйгу.

Тюркоязычные юйгу (сарыг югуры) говорят на языке, который вместе с хакасским и шорским относится к северо-восточной группе тюркских языков.

В 90-х годах прошлого века акад. В. В. Радлов, выдвинувший «алтайскую» гипотезу фонетической структуры древнеуйгурского языка, в поисках ее подтверждения заинтересовался тюркским языком желтых уйгуров, который был известен лишь по заметкам Г. Н. Потанина и Г. Маннергейма.

И вот в 1909 г. Русский комитет по изучению Средней и Восточной Азии, во главе которого стоял В. В. Радлов, командировал молодого тогда ученого-тюрколога С. Е. Малова в Китай специально для изучения языка и культуры желтых уйгуров, а заодно — уйгуров Синьцзяна и сараров.

Результаты первой двухлетней экспедиции были так значительны, что побудили В. В. Радлова вскоре (1913 г.) направить С. Е. Малова в Китай во второй раз (также на два года).

Поездки С. Е. Малова в ту пору были делом крайне трудным.

Чувство долга ученого, пылкий интерес к новому и постоянный юмор Сергея Ефимовича помогли преодолеть все превратности дальнего пути. По окончании путешествий С. Е. Малов — обладатель ценнейших материалов — стал одним из крупных исследователей Центральной Азии.

Большую часть времени (14 месяцев) за обе поездки С. Е. Малов провел у желтых уйгуров. Верхом он объездил почти все их селения. С. Е. Малова узнали и полюбили простые люди, доверие которых он завоевал.

Прошло полвека, а народная память все еще хранит теплое чувство к нашему замечательному ученому-гуманисту¹.

¹ Э. Тенишев, *Воспоминания желтых уйгуров о С. Е. Малове*, — «Известия АН Каз. ССР. Серия филологии и искусствоведения», вып. 1 (14), Алма-Ата, 1960.

С. Е. Малов записал у желтых уйгуров большое количество текстов — подлинное сокровище для филологов и этнографов. Язык желтых уйгуров-тюрков еще не вошел в научный обиход и остается пока мало изученным.

Издание текстов открывает путь к многостороннему исследованию этого редкого языка, ценного для типологической и сравнительной разработки тюркских языков.

Специалист-тюрколог получает возможность проверить точку зрения В. В. Радлова на фонетику древнеуйгурского языка; многое говорит в пользу В. В. Радлова...

Время уносит очень многое в языке малых народов, поэтому надо торопиться с публикацией уникальных текстов С. Е. Малова.

Книга «Язык желтых уйгуров» несколько раз готовилась к изданию и не была напечатана по причинам, не зависевшим от ее автора.

Увидеть эту книгу изданной было заветным желанием С. Е. Малова. Он прекрасно понимал всю силу новизны своего материала для науки.

Новая редакция книги подготовлена по рукописи 1949 г. Проверены тексты и переводы, но исправлено очень немного — то, что со временем неизбежно требует изменения.

Считаю своим приятным долгом принести большую благодарность ученому секретарю Комиссии по истории филологической науки при бюро Отделения литературы и языка АН СССР А. И. Кузьмину, при постоянном внимании и энергичной поддержке которого книга выходит в свет.

Э. Р. Тенишев

ВВЕДЕНИЕ

В 1909—1911 и 1913—1915 гг. я был командирован «Русским комитетом для изучения Средней и Восточной Азии при Министерстве иностранных дел» с лингвистическими и этнографическими целями в Китай — в провинции Синьцзян и Ганьсу. Среди тюркского народа желтых уйгуров в Ганьсу мне удалось быть в 1910 г. — февраль — июнь и октябрь — декабрь, в 1911 г. — январь — март и в 1913 г. — с конца августа до середины декабря¹.

Мой учитель, акад. В. В. Радлов, предполагал издать мои уйгурские записи в своей серии «Образцы народной литературы тюркских племен», но наступившая (1914 г.) война и смерть акад. В. В. Радлова отложили осуществление этой мысли на долгое время.

Желтые уйгуры (до 10 тыс. человек) — это перевод самоназвания (с метатезисом «сарыг югур» вм. «уйгур»). Желтые уйгуры ближайшие сородичи уйгуров, проживающих в СССР и в Китае, где уйгуров до 4—5 миллионов. Две последние группы уйгуров (в СССР и в Синьцзяне) не называют себя «желтыми» (сарыг), а только «уйгурами». Они исторически очень отошли к настоящему времени и отличаются от своих сородичей, живущих далеко на восток, за Великой китайской стеной, — желтых уйгуров. Кроме географических пространств их разделяют между собой и религия и язык. Желтые уйгуры исповедуют буддизм (и шаманство). Они единственные из тюркских народов древние исповедники буддизма; об исламе они, можно сказать, и не слышали.

Язык желтых уйгуров, живущих в окружении носителей китайского и тангутско-тибетского языков, сохраняет свои (старые) черты. Не таков язык уйгуров и уйгуров СССР. Этот последний, являясь языком очень большой массы носителей на большом пространстве, перетирался между собой и испытывал различные влияния в течение веков, главным образом со стороны языков тюрков, западнее уйгуров. В результате этот язык настолько отличается от языка желтых уйгуров, что разговор желтых уйгуров с приезжими во Внутренний Китай уйгурами из Синьцзяна является невозможным.

Нижепредлагаемые тексты на языке желтых уйгуров собраны мною во время моих двух туда путешествий. Я счастлив, что являюсь первым тюркологом, бывшим у желтых уйгуров и изучившим их язык. Это уже одно составляет большую ценность, позволяю думать, моих записей, не касаясь их качества. Если же принять во внимание, что среди почти

¹ См.: С. Е. Малов, *Отчет о путешествии к уйгурам и саларам*, — «Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии», СПб., 1912, стр. 94—99; *Отчет о втором путешествии к уйгурам*, — там же, 1914, стр. 85—88.

всех довольно сходных между собой тюркских языков язык желтых уйгуров, впервые попадающий в научный обиход, представляет крупные особенности, то значение этой книги увеличивается, думаю, во много раз.

Все тексты сопровождаются русским переводом. Здесь, кроме обычных, полагающихся в подобного рода трудах, сказок, легенд, пословиц, загадок, песен и проч., мною публикуется много обыденных житейских разговоров и торжественных речей. Эти последние два отдела представляют большую новинку в имеющихся тюркологических публикациях. Большая часть текстов сначала наговаривалась на валики фонографа, а потом с валика была перенесена на бумагу. Этим обуславливалась точность записей, главным образом в синтаксическом отношении.

Большинство текстов собрано среди степных уйгуров, в селениях при кумирне Лянхуасы (в двух днях пути от г. Сучжоу). Тексты по фольклору желтых уйгуров появляются, если не считать нескольких отдельных слов и фраз у Г. Н. Потанина и Г. Маннергейма, впервые¹. Один русский перевод некоторых небольших статей из имеющегося здесь материала предварительно мною был уже опубликован в журнале «Живая Старина».

Все тексты представляют собой совершенно новый для тюркологии язык, весьма и весьма отличный во многих пунктах от известных нам до сих пор тюркских языков. Язык желтых уйгуров, единственный из всех тюркских языков, оставался в науке до сих пор неизвестным, в силу чего подобные записи по этому языку, надеюсь, будут встречены тюркологами с большим интересом. Новизна языковых текстов заставила меня представить здесь читателям почти все собранное мною как научную новинку, несмотря на то что многие записи являются очень бессвязными, непоследовательными и проч. Я записывал так, как мне говорили. Частично здесь, разумеется, может иметь отрицательное значение и мой перевод.

Публикуемые тексты предлагаются: первые 32 номера в более сложной записи, а следующие тексты до конца — в упрощенном виде.

¹ С. Е. Малов, рец. на кн.: С. Г. Е. Mannerheim, *A visit to the Sarö and Shera Yögurs*, Helsingfors, 1911, — «Живая старина», год XXI (1912), СПб., стр. 214—220.

1. РАЗГОВОРЫ, ОТДЕЛЬНЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ

1. ОБ УЙГУРАХ

(Сообщил Кичиг Артак, 1910 г.; сел. Лян-хуа-сы)

Мен јубур. Мен Лаңхуасыт'а о'л'ур ып п'ар. Мен ішк'е ак'ыны вар. Јаңғыс анаң п'ар. Е воса, мен п'ұбын т'еп п'а т'амар нене т'ігер. Мындаблар неме дідро, маға п'ёр маңбра, дідро. Менде біс жыбырма мал в'ар уса. Е воса бес жыбырма а'т п'ар уса ішк'е жыбырма к'ус в'ар уса, ўч јўз к'оі п'ар, Лаңхуасыт'а мен о'л'урып п'аруса. Е воса, мен Сукчиге п'арб'ан уса, мен Цайг'уаңға п'арб'ан уса; мен боса Бот'еіға ма варб'ануса, мен бол т'аф асарға варб'ан, мен ўндўн т'акк'а варб'ан. Андан воса мен муба к'елг'ен уса. Мен ішк'е јыр јырлаб'ануса. Мен јўрмесын п'ёр асырб'ан, мен п'ёр јырлаб'ануса. Мен бун ішт'е ене'т'ын п'аруса. Мен ене п'ёр јырлаб'ануса. Мен мында к'е'л'т'е ішк'е хоне; т'абын п'ёр хон уінаск'аш, п'еі ма оінат'е шіхо ма т'а'л'ат'е. К'оң ма т'а'л'ама'т'е; оінат'е воса. П'ұбын ма к'оң ма т'а'л'амат'е. Маға т'е дідро. Мен п'эр јаңза, п'ёр јаңза т'іт'і, ерчанца ерчанца ўндўрўп т'іт'і воса. Андакк'аш, мен т'іу п'а к'оі во'л'т'еуса. Маға немә јавт'ал ма јок, дідровуса, маға воса п'еі во'л'т'е. Мен андак к'ы'л'баш п'ёр ошк'а п'ёр јігыт п'а п'ар уса; ат(а) обу'л' ішк'е іреуса. Андак к'ы'л'банда у'л'воса к'арап п'ар іре п'ёр анік'а м'л'аны. к'учакт'ағаш к'арудро; п'ёр т'уңса канзасын а'л'ынбаш, к'арўдро, ч'а ма ішк'еш дїдро к'урук гер дро. П'өрўк'ўн арт'ынба саватт'е. Андакк'аш ішк'е е'л'ыб вуцін т'утк'аш, к'арудро. Андан воса п'ут'ын сынбаш чок'ўдро. Ам јок боп тро.

Я уйгур. Я живу в Лянхуасы; нас два брата и мать-вдова. Если это так, то очень много можно бы наговорить! «Вот так что-нибудь [скажи]», говорит: «Мне наболтай», говорит. У меня, если так, пятнадцать овец, пятнадцать лошадей, двенадцать волов, триста овец¹. Я живу, если так, в Лянхуасы. Бывал в Сучжоу, ездил в Джаягуань и Готей. Я вот к этой горе в [тамошние] селения езжал. Я ездил в горы на восток. Затем, если так, пришел сюда. Я спел две песни. Я спел на два разных напева. Вон там внутри я звучу (*т. е. в фонографе*). Я еще попел.

Я сюда пришел и пробыл две ночи; завтра опять один день поиграю. Поиграл я в «шихо», а корзин не плел: все играл. Сегодня я опять корзин не плел. Меня попросили поговорить, я на разные виды поговорил. Меня все, вот, хвалили за сказанное. Мне нет никакого дела [за последствия сказанного] и я говорил. Я был героем

¹ Речь идет о китайских стадах, которые пасет говорящий.

(букв. богатым). Когда я так говорил (букв. делал), присутствовали старик и юноша (т. е. отец с сыном); они смотрят на меня. Старуха держит у пазухи младенца и тоже смотрит [на меня]. Служитель, взяв трубку, смотрит и, делая вид, что пьет чай, [держит] пустую чашку. Он надел шапку на затылок и, таким образом сложив руки, смотрел: он протянул ногу и сидел. Конец.

2. О ПОРТНИХЕ

(Ноябрь 1910 г.)

Т'ерект'ен Хсер Јанашыт к'е'л'т'е, ч'а ішт'е, маџа п'ёр чамца п'ышт'е; андак к'ашла ханыт'е.

Из Терек пришла Хсер Янашыт, попила чаю, скроила мне кафтан и после этого ушла обратно.

3. О ЗНАКОМОМ

(Сообщил Асырма-ванда в фонограф в марте 1910 г.;
списано с валика 3 декабря 1910 г.)

Мен ўге п'арт'е. Унџума Т'арчінінџа варт'е. Уш шін дарык т'утт'е Андан ла уш лоңк'а ара'к'ы ішт'е. Андак-к'ышла (<к'аш<каш) маңт'е Јінер боп-тро.

Я отправился домой. Я пошел к Унгума Тарчи; он подарил мне три меры проса. Затем мы выпили три бутылки араки. После этого я поехал домой. Был вечер.

4. О СЕЛЕНИИ ХУНЕЙЗА

(Сообщил Сарык-ваш; сел. Ношка).

Ха'л' т'анџар К'арныџа манде. К'арныџа јет'іп п'арт'е. Бёр кт'еіџа т'уџл'амаџаш, аны сак'ывору, Фамба кт'еі ма к'е'л'ып-тро. Андан 'ла беру унде, слернің дәнге к'е'л'т'е. Мыс јолк'уст'е. Ларласт'е. Ale! Андан јуры ге'лт'е, семіге к'елт'е, јене слерге јулк-уп к'елт'е.

Очень рано я отправился в селение Хунейза. В Хунейза я прибыл и, не застав дома одного китайца, подождал его. Пришел китаец Фамба. Затем я явился сюда. Пришел в вашу гостиницу; мы встретились. Поговорили. Так. Затем я пошел на юг и пришел в кумирню и снова встретился с вами.

5. О ДЕЛАХ

(Записано в ноябре 1910 г.)

Ак'ана к'ўн јырџапро; т'ўне боптро. Т'абын т'анџар к'ўн ўнген т'ўгет'е, к'кк'аш (<к'олк'аш) маіна (<маңіна)!

Время близко к заходу солнца, настала ночь. Завтра рано утром, после восхода солнца, вставши от сна, отправимся в путь,

9. УЙГУРСКИЕ КОСТИ-РОДЫ

(Сообщил Санышкап, 1910 г.)

Мыст'ың јубурт'а Чуңы'л'мадро, хораңбат ма дро, анңан ма дро,
т'оушы ма дро, јаґл'ахк'ыр ма дро, сына ма дро, к'оңрат п'а дро.

Среди нас — уйгуров — есть [кость-род] Чунгыл, Хорангат, Анджан
Тогшы, Яглахкыр, Сына и Конграт.

7. ПРИГЛАШЕНИЯ

(Записано в 1913 г.)

а) Приглашение к чаю:

Ч'ат'ан п'ёр гер іш, шот'ін іш!

б) Приглашение в гости:

Мен сені к'ак'ырават'ін!

а) Пей чаю одну чашечку, потихоньку [еще] пей.

б) Позволь пригласить тебя в гости.

8. О ВОЛКЕ И ОВЦАХ

(Сообщил Санышкап, ноябрь 1910 г.)

К'ел'ын к'оїа варып тро, т'ал'аґа јет'ыптро; к'ої ішк'е п'эр т'ерт'ін
к'ерып тро; аґытт'ырмен, к'оідан ўш ўч'урвадып тро. Мачунза ванда
к'оіны хайдегеш к'аро т'егеле к'еп тро. Анын јурсевуцін мен Нам Сер-
шчапт'ың дигенны а'лынґаш, п'арті, п'арґаш шукт'ек (<шукт'еп) к'елт'і.
Нам Сершчап, панда, ішк'еге, т'ерісін сойґаш, то'л'у јептро, мен
ч'ы'л'аґаш, јеп п'а, јеме'т'і.

Невестка пошла пасти стадо овец, она дошла до [далекой] степи.
В стадо овец забрался волк; так как невестка не могла его отогнать,
он заел трех овец. Панда из Мачунза, пригнавши овец, он дал изве-
стие об этом. Поэтому я взял ишака у Нам Сершчапа и отправился
в [степь]. Я отправился, забрав [трех овец, заеденных волком], пришел
домой. Там Сершчап вдвоем с пандой сняли шкуру с овец и вдосталь
наелись [мяса]. Я же рассердился [на волка], и есть бы мне, — да
не мог.

9. О ЛЮДЯХ С ДЫРОЙ В ГРУДИ

(Сообщил Санышкап, ноябрь 1910 г.)

Мен Фанцурґа варт'е, кт'еїлар андаґ дїдро; узулер к'орт'е ч'ан-
шінґо андак к'ісе к'орт'е дїдро. Мен айтт'е ч'аншінґо дїр нї—ур к'ісе
тро; Андаґ кт'еї дїдро: јүрек'інт'е т'е'л'ык тро, от'урындан арт'ынґа
туңналудро. Андак к'ісе к'орт'е деп дїдро; аның аґа (?) чомакт'ан чуан-
лаґаш, теїлаґаш ханїдро дїдро. Муны мен Фанцурда кт'еїдан аннаґан
сöz дро.

Я отправился в Фанчинзу; [там] китайцы рассказывали, что они
сами видели людей по имени «чаншинго». Я спросил: «Что это за лю-
ди?». Китайцы так ответили: «На груди чрез все тело насквозь есть
у них отверстие». Таких людей они видели, — говорили. У них, продев

в нее (т. е. в дыру) палку, [родители] носят и перевозят [своих детей]. Эти слова я слышал от китайцев.

10. РАЗГОВОР

(Сообщил Асырма-ванда; списано с валика 26 ноября 1910 г.)

П'у́бын мен санна́была к'е'л'т'е. Менде анаң бар, ат'аң жоқ боса, к'ич'е п'эр т'үне п'еі оінат'е. Ам жоқ тро.

Я сегодня пришел побездельничать. У меня есть матушка, а бабушка мой уже умер. Вчера ночью я играл в карты. Теперь [еще рассказа] нет.

11. О ПУТЕШЕСТВИИ В ХУНЕЙЗА (КАРНЫ)

(Сообщил Чунза-мин, он же Тонджептар, 3 февраля 1911 г.)

Мен К'арны́а варґаш, анда ч'ертп'ін т'ерә́ јак'ынґаш, мо́нынґа чіндер са'лґаш, к'ісе т'обур цет'удыр. Андаґ оін боптро. Јене оінцык іч'інт'е сызы оінудро. К'оп к'іселерк'у п'ерыптро. П'арґаш ла воса, јана Ка'рны п'ег К'арны́а јет'ыкк'ептро. Ер'ке п'ег ам маңбыштро. Сукч'іге маңбыштро.

Когда я отправился в Хунейза (*по-уйгурски* Карны) [и прибыл туда], там [один человек], надевши чертову (?) кожу, а на шею — цепь, так забавлял людей. Другой человек водил его на поводу. Кроме того, было театральное представление. Много людей играло на музыкальных инструментах. Когда я ехал, в Хунейза прибыл уже новый хунейзовский начальник, а старый начальник теперь уедет, уедет в Суджоу.

12. О ХРИСТИАНСКОЙ МИССИИ

(Сообщил Асырма-ванда, 24 мая 1910 г.)

П'іагыр үндүнден п'ыт'ыкч'а к'елгеш, к'арб к'ептро. Мінікт'ык к'ісе мінек п'арер сақ'ырма! Мінек жоқ к'ісе мінекк'е ач'ыма! Ерлігін п'ок'артк'ыш тро. П'ок'ысын ерлетк'ештро. Андакк'анда су к'е'лгеш, јучаґ асырлыбыш сондан соң к'ісе воґыш, ер к'ісе јоқ п'обыш, јаны к'ісе п'обыш. Андакк'анда млалар к'еп т'ігеш. К'іген цоґа чок'іґан к'ісе к'аілабыш, цоґа чок'іґымес. А'т мінген лама к'аілабыш. П'ег п'ол'ма к'ісе алват'ыґа јалварґыш. Сык сыкк'е јетк'іш. Јучаґ асырлыбыш. Мындаґ п'ыт'ыґ к'елген. Т'үк'ептро¹.

Недавно пришло известие, что с востока приходит [к нам] сведущий человек. Богатому человеку он даст денег: не думай о деньгах, и бедняку — не горюй [о деньгах]. Высоких он принижает, а низких возвышает. Затем придет вода, и вселенная изменится. После всего [снова] появятся люди. Хотя и не будет мужчин, снова появятся люди; дети много будут говорить. Гегены (*буддийские святые*) и сидящие в паланкинах будут преследоваться; они не будут садиться в паланкины. Будут преследоваться ламы, ездящие верхом. Начальники будут

¹ Я предполагаю, что сообщивший это уйгур слышал проповедь католического миссионера в г. Суджоу и по-своему рассказал здесь об этом.

заискивать у подчиненных. Домá будут увеличиваться (букв. дверь достигнет до двери). Население испытает [такие] перемены. Таково пришло известие. [Рассказ] кончился.

13. О ПУТЕШЕСТВЕННИКЕ С. Е. МАЛОВЕ

(Сообщила старуха Ердиджу 1 февраля 1911 г.)

Воџо кісе к'елт'е, јуџур ішк'е к'елт'е. Ерен јок шăждыџың к'ан јумсаџактро. Ат'і мланың к'анын јумсаџактро. Күзін алџаш күздің к'ан јумсаџакт'ыр. Сыкт'ы к'ыпт'иватсама ч'оанзаның арат'ан к'ергектро. К'ісеге јемны ічиргеш узут'ыватк'актро. Андакк'аш к'ан а'лџактро. Андаџ сџз воџаш мыс к'оркт'е: Санышк'ап ју верыпт'ыр. Хосан Санышкапт'ы моінат'е. Ам андаџ јоктро. Ам к'іселер к'оркпас вопто. П'ырын к'орк'ыпт'ро. Ам п'эр јыл олурџаш, к'орк'пас вопто. Ам шăждыџлар ма к'елдро (<к'елудро), ам к'оркпастро. Кселер андаџ дідро: шăннă (<шăнны) апп'арџаш, к'улыгеш урџлатк'актро. Андак'о хоса к'орк'адро. Мен андаџ те'ті: андаџ еместро, п'арџаш јаңза к'араџактро.

Приехал русский человек, приехал к уйгурам. [Про него начали говорить, что] он употребляет для своих надобностей кровь безмужних женщин и младенцев; взявши глаза, берет из них кровь; дверь если заперта, может проникнуть сквозь окно, [не раскрывая его]; он поит людей снадобьем и усыпляет их. Вот таким образом он берет человеческую кровь. При существовании таких рассказов мы [сначала] испугались, что Санышкап дал [русскому человеку] дом. Все укоряли Санышкапа [за это]. Теперь же ничего подобного нет. Теперь люди не боятся, а прежде боялись. Теперь, после того как [русский] прожил год, люди не боятся. Теперь приходят даже и женщины и не боятся.

Люди так говорили [о русском]: он доставит фотографические снимки [в Россию] и, связав [уйгуров], причинит им беды (?) [или: распространит их там], вот все и боялись. Я так сказала: «Совсем не так, а, доставив снимки, все будут смотреть на наши обычаи».

14. О ЗАНЯТИИ

(Сообщила Нам Сершчап 12 ноября 1910 г.)

Менде п'эр ач'а вар, а'лт'он јасаџанда ла-јок бопто. П'эр ана вар, јет'он јасапто, п'эр шăждыџ вар, уш мла вар, дүрт'он к'оі вар, а'лт'ы к'ус вар; Мен Хувеіга бармаџан, мен Сукчіге варган. Сукчіде к'оң сатк'ыла варџан, к'оңны сатк'аш ла мен ч'алџак¹, п'эр јіз а'лт'е, андан воса мен асарџа варџак, ч'ыџ сатк'ак, ч'ыџны сатк'аш, азыкк'а аст'е, андакк'аш ке'лт'е. Азыкт'ы т'ак'ан уџде², ч'а ішт'е.

У меня был (букв. есть) отец, он умер после шестидесяти лет жизни, есть мать семидесяти лет; есть жена, есть три ребенка, есть сорок овец, есть шесть волов. В Восточный Туркестан я не ходил, я ходил в Суджоу продавать корзины, продавши корзины, я брал чаю и покупал материи. Еще я ездил в другие места (недалеко отсюда) продавать траву, променивая ее на пищевые продукты. Затем я возвратился домой. Зерна смолот я в толокно и пил с чаем.

¹ <ч'а + алџак.

² и убт'е и уџе.

(Сообщил в 1910 г. Тонджа Серин, ум. в сентябре 1913 г.)

Мен мында ч'а фыныңа к'е'лт'е. К'е'лсе, п'езік к'ісе тро. П'езік к'ісе мызге ч'а іш т'іт'е. К'емза жіт'е, п'ут'о жіт'е, цуленың п'іо к'арат'е, цінт'еіның п'іо ма к'арат'е жахшы тро. Жа!

Я пришел пить здесь чай. Пришел, а здесь [оказалось, что] есть важный человек (*т. е. путешественник С. Е. Малов*). Важный человек сказал нам: «Пей чай». Я ел хлеб, ел сушеный виноград, смотрел паспорт от джули и смотрел паспорт от джинтея. [Все] обстоит хорошо. Так.

16. О С. Е. МАЛОВЕ

(Сообщил Санышкап; списано с валика 18 ноября 1910 г.)

П'убын мындабо т'і, дідро; маба т'і, дідро. Мен ма т'ін! Ма дарін меніңге к'е'лт'е. Т'онца Серін п'убын ма к'е'лт'е; Т'онца Серінге п'іосын ма к'өк'ытт'е. Ландосыдан бері Хувеі, Цаігүвандан бері, хосаның п'іо ма т'ыр, дідро, аның жүрсевоцің к'еп к'іселер ма маба олурт'ыпт'ыр ма тідро. Мен ма мындак'о олурт'ыват'е мен ма к'ыйман к'ісе, к'ыйман к'ісенің мындак'о мындан соңма воса. Ма дарін ма воса мыны мындак'ып п'ыр жахшы к'ып п'ар, жахшы ханібыл (?). Мен ма к'ыйман к'ісе к'еп к'ісеге цулеп-п'а жат'абыш-тро. Мен ма воса п'убун воса т'ін! Сукс'іт'ен ма мен п'іабыр к'е'лт'е маның жүны бер, дідро. Мен ма жүны бермет'е, мен ма жарбыч'ыба аксак'алба айт, т'іт'і, аксак'ал ма олурт, тідро. Мен ма олурт'ыват'е (<олуртыв-атт'е). П'убун ма воса мында к'еп к'іселер ма к'еліп п'аса, хоса ма аңна! Мен ма воса п'ёр к'ыйман к'ісе-ере. Т'онца Серін ма к'елт'е. Цінт'еі дот'еі п'ісын ма алну-дро (<алыну-дро). К'аба барса, мыны воса абыт'албымес-тро. К'ісенің мындак'о ч'үжін-ер, тідро. Ма ч'үжін-ер, т'і-дро. Сіер ма мындак'о к'оркп'а: к'орк'ар жавт'ал жок-тро. П'убун ма к'оі к'ісетро: п'ёр ч'ант'у-тро, мыс мындак'о жүбур-іре, хо п'ёр к'ісе-іре. Жок бог-тро.

Сегодня, вот так, говорит: «Скажи». «Скажи мне», говорит. И вот, я скажу. Господин Ма[лов] ко мне пришел. Тондже Серину [Малов] показал свой паспорт. От Лянджоуфу сюда, от Китайского Туркестана и Великой китайской стены сюда, о всем есть в паспорте, говорит [читавший его по-китайски грамотей Тонджа Серин]. Поэтому много людей говорили, что поселили [Малова] ко мне (*т. е. по показанию паспорта*); я, вот так, и поселил. Я же бедный человек. Бедного человека, таким образом после этого... «что же касается господина Ма[лова], то это вот так, дело хорошее, хорошо [его] прими (?)»; я же, бедный человек, многим людям не могу прекословить. Я же, если так, сегодня, если так, да поговорю. Я недавно приехал из Суджоу. О моем доме [путешественник] говорит: «Дай». Я же дом не дал. Я сказал: «Скажи начальнику — старосте». Староста сказал: «Посели». И я поселил. Если сегодня здесь соберется много людей, то все пусть знают [об этом]. Я же, если так, бедный человек. Пришел Тонджа Серин [и сообщил, что у путешествующего] имеется паспорт джинтея и даотая. Куда бы он (*т. е. путешественник Малов*) ни пошел, ему не могут препятствовать. Из людей, говорит [Тонджа Серин], он ученый человек. Ма[лов] — ученый человек, говорит [еще Тонджа Серин]. И вы, таким образом, не бойтесь: болтаться нет никаких причин. Сегодня [вот

у нас] хорошие люди: один мусульманин (*т. е. переводчик для китайского языка у путешественника Малова*), мы, вот так, уйгуры, — все хорошие люди. Теперь [еще рассказа] нет.

17. О ПОМОЩНИКЕ

(Сообщил Санышкап, списано с валика 19 ноября 1910 г.)

Мен, сен к'аба варса, мен сені т'елегеle к'игшіре (<к'елгшіре). Мен к'ыйман к'ісе іре, мыст'ың мынак'ы к'елген к'ісенің ішт'е јус к'ісе јок іре; хоса јахшы к'ісе іре. Бул менің сәждығының т'укк'ан іре, бул менің обул іре. Сут'ан Т'онцеп к'е'лт'е. Сут'ан Т'онцепт'ың сәждығы к'е'лт'е.

Я, куда бы ты ни пошел, я буду тебя сопровождать. Я бедный человек. Среди нас, здешних, пришедших сюда, нет дурных людей; все хорошие люди. Вот это — родственник моей жены; вот это — мой сын. Сутан Тонджеп пришел, пришла и жена Сутана Тонджепа.

18. РАЗГОВОР (ИМПРОВИЗАЦИЯ)

(Сообщил Кутучын-ака; списано с валика 6 декабря 1910 г.)

К'ырліна, п'аріна, атт'а (<атт'ы) мінгеш, т'егіна, ч'алыбдан алынбаш маіна, јол суріна (*или: сураіна*)! Каба п'арбыр? Аст'ан п'ер ечіне, к'еліна, п'аріна, атт'а мінгеш маіна, цігенде мінгеш маіна, ас ечіна, к'еліна, п'аріна, атт'ан т'усіна, арахк'ы ечіна, јырліна, к'ырліна, к'оідан п'аріна, к'еліна, т'егіна. К'оі к'ісе-дро. Мундаб т'ыр, андаб т'ыр. К'ем-за ма јіт'е, арахк'ы ма ішт'е, іт' п'а јіт'е, цоватт'е! Сен ма аннап п'арым? Сен п'ер т'е вар (в'ер, вер?), мен п'ер аңнін! П'ұбынк'о к'унунде сурасіна, т'ағынго к'унунде к'ем белгек'ер! Хегынго к'унунде мен келін, сен боса мындак'о цілб, мыны т'е! Јахшып т'е! Мен п'ер аңнін! Хоса к'оі к'ісе, хосан п'ер аңнін, мымы набып т'еп т'ер. Шарамык, Хоандел'ч'ін п'ілгек п'ер, сен п'ер т'е, мен аңнін! Андан п'ер Сершч'ап мен езертк'еле к'ептна набылбыр, јахшы мер, јус мер, п'ілгек ме (*или: мер*), п'імес ме (*или: мер*)?

Помчимся быстро! Идемте, помчимся верхом, отправимся, взявши плети; спросим дорогу. Куда нам ехать? Немного закусим, приедем, поедем, отправимся верхом на лошадях и ишаках. Будем есть. Приедем, поедем, спешимся с лошадей, попьем водки, попоем песни; помчимся хорошенько, отправимся, приедем, поскачем. Хорошие люди! Вот так и эдак...

Я поел хлеба, попил водки, поел мяса. Спасибо! У тебя есть ли что послушать? Ты немного заставь поговорить, а я послушаю. Сегодня поспросим друг друга, а завтра, — кто знает [что будет с нами]. Послезавтра я приду. Ты так хорошенько подумай и вот так скажи, хорошенько скажи, а я послушаю. Все — хорошие люди, все мы немного послушаем. Что это здесь может говорить? Может ли говорить Шарамык и Хондельчин, ты немного скажи (*т. е. заведи машину, чтобы она пела песни Шарамык и Хондельчин*), а я послушаю!

Затем пришел за мной Сершчап. «Ты что здесь делаешь? Хорошо ли, плохо ли, ты знаешь ли, нет ли...?»

¹ Речь идет о фонографе у С. Е. Малова.

(Сообщил Хсершчап, он же Кичиг-артак; списано с валика 6 декабря 1910 г.)

Мен муџа к'оң далап п'ар. Мен мында ч'окіп п'ар, к'оң далама'т'е, мен јут'е васа јанџыс к'ісе, сені к'арабыла к'е'іт'е мыс т'ак'ы селерге к'ат'ылџыш (?) мыс васа селерге с'уіалџаш (?) менде к'ашјыгырма к'оі вар, п'ер ціген бар, јанџыс іваза вар ішк'е мла вар. Мен јанџыча мен к'оң далаџала к'ел'у к'оң далама'т'е бола в'ер к'ісе мында т'ут'ун т'арт'удро, ахсындан ис ма п'ыт'ыр'удро; цоузаџа к'анзаны јанд'удро, мен т'іуганда, уш кт'еі к'еп тро, Хсершч'ап серын мында ч'ок'уудро (чок'удро), т'ут'ун т'арт'удро. Хоса андан боса к'арап п'ар. Чіінын башч'ісы менің к'атт'а ч'окіп п'ајуге а'к'ып к'арудро. Мында ч'ок'уудро, мен мындак'о боса к'іче јіңерт'а Н'унцінџа варт'е, т'анџар к'елген т'угет'е к'еш боп тро. Коң ма т'алама'т'е, міч'а п'еі ма оінат'е, шіхо ма т'алат'е. Андак к'ашла мындак'о боса хоса маңџшер дідро. Мында ч'а ма ішт'е; јахшы ма маңџрасып п'а маңџраст'е. Андан боса хоса д'іу(п) п'а к'оі во'л'т'е, мен Ерцева т'онца ак'аң т'і дідро, т'іу јат'еідро кулуп п'ар дро, јук'ерде к'улгеш маџа т'і дідро мен мо — ор (<мо в'ер) т'іт'е. Андан боса мында чок'ыџаш, т'ут'ун ма т'арт'удро. Мен т'іуганда к'арудро јук'ечерт'е к'уідро. Андан боса Хсершч'ап серін к'арудро, т'ут'ун т'арт'удро.

Я пришел сюда плести корзины. Я здесь сижу, а корзины не плел. Я живу дома один. Я пришел посмотреть на тебя. Мы очень дружны и расположены к тебе. У меня есть около двадцати овец, один ишак, еще жеребенок — ишак, два ребенка. Я один, я пришел плести корзины, а корзины не плел. Вон там человек курит табак и выпускает изо рта дым, он прислонил трубку к столу, когда я это говорю, пришли три китайца. Хсершчап Серин сидит здесь и курит табак. А оттуда издали тоже все смотрят сюда. Главный верблюдоовожатый сидит около меня и окидывает в доме все своими глазами.

Я вот таким образом вчера вечером пошел в Нюнджин, сегодня рано утром пришел сюда. Вот уж и вечер настал, а корзины-то я не плел. Немного поиграл в «шихо». Затем, все — «пойдешь, что ли?» — говорили. Я здесь напился чаю, вдоволь наговорился. Затем, если так, — все сказанное мною было хорошо. Я сказал своему старшему брату Ерджева Тондже: «Ты поговори (т. е. в фонограф)», но он от смеха не мог говорить. Посмеявшись, он говорит мне: «Скажи». Я [сказал], что я, ведь, говорил. Затем, если так, все здесь сидящие курят табак и смотрят на меня говорящего. Все без причины смеются. Затем, если идти далее], смотрит и Хсершчап Серин и курит табак.

20. О ДЕЙСТВИТЕЛЬНОМ ПРОИСШЕСТВИИ

(Сообщил Сутан Донджо из рода конграт 5 декабря 1910 г.,
списано с валика 3 января 1911 г.)

Т'ічі Вант'ур барып-тро. П'арџашла васа мындак'о Мысыр¹ п'арџаш т'ут'ыв-аптро; к'езгусін үнд'ургеш ханып-тро. Мысыр ханыџаш васа-кт'еі к'ышт'ап п'арып-тро. К'ышт'ап п'арџаш васа, јалварып-тро. Јалварџаш к'аісын верып-тро, џоасын вермін-дро. Андан Нури'ан Шарџу-дырге к'еп-тро. К'елгеш васа Санышк'апт'ы т'атт'ып-тро: узунуң кечін-

¹ Мысыр — данное мной имя, понравившееся уйгурам и быстро закрепившееся за этим уйгурам.

ны т'ауулат'е деп-тро. Андан боса Санышк'ап ч'ылап-тро. Ч'ылабаш
воса, Мысыр к'елерны д'і-дро. К'елгеш воса узу мындак'о айшыр,
д'і-дро. Андан воса мен де^хт'е: сен айма воса кт'ейга, мен ма т'ін боса,
андаб д'і^хт'е воса. Ч'олма Серін ма воса Санышк'апк'а, сен ч'ылама,
ч'ылама-вар воса, мен ма айтк'аі, андаб т'е^хт'е. Мен Пант'учіндан
к'елт'е, мен Нунцинга к'елт'е, Нунцинга јітт'е, Нунциндан Шарбудырба
јітт'е, мен біабыр асарба варт'е, т'і јетк'еш варт'е, т'іге ч'ыб шукт'ет'е,
чыбны сат'уст'ерт'е, сокп'аба аст'е ішк'е к'ісе варт'е. Бот'ылыбның
к'іселер ма варт'е, са^хк'ыс т'і јетт'е, чыб шукт'ет'е, к'оң шукт'ет'е,
сокп'аба аст'е, сокпаны ак'арт'е (<ак'артт'е), ак'артк'аш, к'егірт'е;
к'егіргеш воса ішт'е. Іч'е іче, мал ок'арт'е. Мен јут'ен к'елт'е; менің-
к'ет'е т'і олурып п'ар, к'оі ма вар, к'ус ма вар. Кт'ей о'т'ын ма ч'ап
п'ар. Қаш мла ма вар. Мланы ма асрап п'ар. Мен јап'іен мы т'арт'ып
п'ар. Андак-к'ан јене Нурцанба варбыш. Нурцанба мен айтк'ыш:
Вант'ур к'елген ч'ын мен, узук п'ер мен андаб т'ігеш. Санышк'апты
ма мен ч'оннев-атт'е: сен Санышк'ап... к'арыба емест'а, сен ч'ыладып-
тро. Мен, Санышкап к'ары ксеге, т'е^хт'е: сен айма, андаб т'е^хі'е, мен
Нурцанба айтк'ыла варбұ. Мысыр ма Сукчіге варып-тро. Сукчіден
к'елерна ч'а ч'ын боса... Санышк'ап к'арыба емест'а, мен Нурцанба
андаб дігу, мен мында сөннісу сөнніск'еш, шт'арак мен Нурцанынба
п'арбұ.

Верблюдовожатый (*китаец*) Вантур пошел [к одной уйгурке]. Таким образом, вот, он явился, а Мысыр пришел и застиг его [у уйгурки]; [Мысыр] схватил его одежду и убежал. Китаец побежал, чтобы поймать его; настигши, китаец умолял [Мысыра возвратить ему одежду]. Он дал ему часть из взятого, а верхнюю куртку не дал. Через несколько времени Нурджан (*уйгурка*) пришла в Шаргудыр [к отцу парня Мысыра]. Придя, она укоряла Санышкапа, говоря, что ее гостя побеспокоил Мысыр. После чего Санышкап рассердился. Санышкап рассердился и сказал, что вот придет Мысыр и он у него все расспросит. Я потом сказал: «Ты много не спрашивай, я поговорю с китайцем». Так я сказал. Чолма Серин тоже Санышкапу сказал: «Ты не сердись, пожалуйста, я тоже поговорю [с Вантуром]».

Я пришел из Пантучина и прибыл в Нюнджин. Достигнув Нюнджина, я пришел из Нюнджина в Шаргудыр. Я несколько дней тому назад ездил в ближайшие китайские селения; я туда ходил с верблюдами. Я навьючил на верблюдов травы; траву я продал и купил крупы. Мы ходили туда вдвоем, ходили еще гутлугские люди с восемью верблюдами. Траву и корзины они навьючили на верблюдов [и все это] променяли на крупу; крупу очистили от шелухи и привезли. Привезли и ели. Ели и занимались скотоводством. Я пришел из дому. На моей земле есть верблюды, овцы, волю, китайцы рубят [на топливо] кустарник. У меня есть несколько детей. Я детей воспитываю.

Теперь я еще схожу к Нурджан и скажу Нурджан: «Правда или ложь, что [к тебе] приходил Вантур?» Такими словами я успокаивал Санышкапа. — «Ты, Санышкап... старому человеку неудобно... ты так расстроился теперь...» Я так говорил старику Санышкапу. «Ты не говори», — сказал я. «Я сам отправлюсь поговорить с Нурджан. Мысыр теперь поехал в Суджоу. Придет он из Суджоу и что верное, — все узнается. А тебе, старику Санышкапу, не нужно [вмешиваться]. Я так поговорю с Нурджан. Вот я здесь поговорю немного и отправлюсь к Нурджан».

21. О ПРИЕЗДЕ ГОСТЯ

(Ноябрь 1910 г.)

Ак'ана, ч'а ішк'ен т'угет'е, мен т'асым барт'е. Мен п'эр к'еік'ат'е. К'еік'аса, ар (<ары) цакт'ан уш т'ерген к'е'л'удро. Т'аныс кт'еі дро. П'эр хур дарык к'егірыптро. Менден, маға харбардан п'эр т'ерген бер, дідро, ч'ыңдан п'эр т'ерген бер дідро. Ене п'эрісінге тік'енден п'эр т'ерген ч'апк'ыштро. Андакк'аш ла маңыштро.

Недавно, напившись чаю, я вышел наружу. Я смотрел [в степь]. Посмотрел [и вижу], что с той стороны едут сюда три арбы; [это был] знакомый китаец. Он привез меру проса. Он у меня спросил: «Мне дай одну арбу навоза [для топлива] и дай арбу травы — ковыля»; еще одному [китайцу он попросил у меня позволения] нарубить арбу колючего растения. Сделав так, он уедет.

22. О ТОРГОВЛЕ

(Ноябрь 1910 г.)

Пузын Мысыр п'арб т'ерген к'егірт'е; аның жүрсевоцен ч'ың са'лт'е үч жүз ч'ын т'артк'ыш ч'ың са'лт'е беш ыбырма т'үй к'онны са'лт'е. Са'лбаш ам ла воса т'аңбар асарба маңыштро. Аны апп'арбаш ч'ыңны сатк'ыштро п'эр жүз ч'ын ч'ың п'эр хур тулуз сокп'а аск'ыштро. Андак к'ылбаш к'елгыштро.

Сегодня Мысыр отправился и нанял (букв. привел) телегу, потому что [надумал] положить на нее траву — ковыль; он положил травы весом триста джинов¹, еще положил пятнадцать пар корзин; сложив все, завтра утром отправляется в окрестные [китайские] селения. Привезя все это туда, он продает там траву, он обменивает сотню джинов травы на меру пшени. Закончив так, он возвращается домой.

23. РАЗГОВОР

(Сообщил Хсершчап из рода конграт 6 декабря 1910 г.;
списано с валика 4 января 1911 г.)

Пузун т'ен п'а т'амар, нене т'егер, мені к'елме'т'і дідро. Мен саға т'егеле к'е'лт'е п'узын сені к'арабыла к'ел'т'е. Мен ч'і о'к'аро к'ач еіга к'елме'т'е. Мені к'елме'т'е дідро. Мені јыр оіт'а јырлат'ы дідро. Мындан боса п'ызын мен ціген менгеш к'е'лт'е. Т'узын ак'аң к'еп-тро, п'узын мен к'е'лт'е. Маға т'і дідро. Мен ма т'е'х'т'е воса, маға ма к'оп неме јавт'ал ма јок ер дідро воса мен к'арабыла к'е'лт'е, сук п'а саннат'е ч'і ма ок'арут'е (?) воса, јіп п'а т'алат'е воса. Мен ма Молоченба п'арт'е воса. Молочент'а воса т'ат ма јок к'іселердро воса. Мен воса јүге к'е'лт'е. Мен Сукчіге варт'е алымны ма суанлат'е воса. Ам маға п'арма дідер. Мен п'армат'е воса. К'ары к'ісе к'арыптро воса. Маға јене вэр т'і дідро. Мен во вэр т'і'х'т'е воса. Мен п'іабыр семіт'е бес от'уск'а семіт'е ма к'урт'е маға ма к'ел дідро. Пузын са'к'ыс јігірміге муға к'е'лт'е ла јорның са'к'ыс јігірміге мен муға к'е'лт'е. Маға мында неме ма јавт'ал ма јок. Ч'ала сені к'арабыла к'е'лт'е воса. Пузын т'у'лк'о дер дідро. Анда а'т'о а'тып п'а јат'ат'е. Каідан ма к'өрмет'е

¹ Один джин равен полутора фунтам.

воса. Бунда вѣр т'ул'к'о т'ыр дїдро. Мен к'арабыла варт'е. П'арса вѣр к'оныр мыш тро т'ак'ынап п'арудро. Кейк'а к'ейк'а неме ма јок тро. Мен ма к'утур вашт'а мїч'а к'ейк'ат'е неме ма јок тро. Ам боса цїгенны к'орашке (<кора ішк'е) ма салватт'е. Мон ма к'ара цїген мїнгеш, к'ейт'е. Ам воса маѣ маңбра дїдро. Мен ма маңбрат'е. Хосан мен дїт'е воса. К'ары к'їсе менї к'ўргеш сѣнуптро.

Сегодня, если говорить, то что много можно сказать? Про меня сказали, что я долго не приходил. Я пришел говорить (*в фонограф*). Сегодня я пришел посмотреть на тебя. Я пас верблюдов и несколько месяцев не приходил. Про меня сказали, что я не приходил; про меня сказали, что я в степи пел песни. Вот, таким образом я, севши на осла, сегодня приехал сюда. Вчера мой брат был здесь, сегодня я приехал. Мне сказали: «Беседуй». Я говорил (*в фонограф*). Мне сказали, что ничего [худого] мне не будет (*от говорения*). Я пришел посмотреть, я пришел погулять.

Я пас верблюдов и вил веревки. Я ходил в Молочен. В Молочене тангуты — все бедный народ. Затем я вернулся домой. Я ездил в Суджоу. Расплатился по долгам. Теперь мне не позволили уйти [родственники], и я никуда не уходил. Старик (*т. е. Малов, с большой бородой*) смотрел и мне сказал: «Еще так поговори» (*в фонограф*). Я еще поговорил. Я недавно видел [вас] в кумирне, 25-го числа месяца, и мне вы сказали: «Приди». Сегодня, 18-го числа второго месяца, я сюда пришел. У меня здесь нет никакого дела, а я, действительно, только посмотреть на тебя пришел. Сегодня сказали: «Вон там лисица». Там стреляли, но попасть не смогли. Откуда она (*лиса*), — не видели. «Вон там лиса», — сказали. Я пошел посмотреть. Посмотрел и увидел только серую кошку, которая быстро бежала. Я долго смотрел, но ничего [еще] не было. Я немного смотрел с бугра и тоже ничего нет. Теперь я поместил осла во дворе. Я приехал на черном осле. Теперь мне сказали: «Говори». И я говорил. Я все рассказал. Старик (*т. е. Малов*)¹, увидев меня, радуется.

Я на тебя еще пожалуюсь в Суджоу (*т. е. высшим китайским чиновникам*).

Я о тебе скажу джинтею (*генерал-губернатору*).

Я тебя засажу на три года в тюрьму!

24. РАЗГОВОР МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ

Мен сены т'ак'ы керек т'еместро. Мен ам маңшїре! Сен сонындан к'їк'о олур!

Сен не сак'ынѣан немідыр; сенї т'ег неме ої ўзет'е к'еп тро; менї т'ег. С'аждыѣ п'олѣан собда сенї т'ег мла, т'апк'ыш т'ыкен, сен деп јахшы неме ма к'еп т'ыкен. Менїңбы к'ыны (<кынны?) саңа п'ермес-тро. Сен анамѣ целеме, целегенден соң сен ч'ымыкч'ы к'апа јахшы јок-ер, сен алдам т'ок'ыра!

Я не говорю, что ты нужна. Я теперь отправляюсь, а ты потом приглядывай!

Ты что это задумал? Как ты, таких в селении много!

Подобная мне женщина разве не найдет молодца, как ты! Лучше

¹ У меня (С. Е. Малова) была большая борода, а потому и меня здесь говорящий называет стариком, хотя я и не был таковым по возрасту во время своего китайского путешествия.

тебя ведь есть молодцы?!.. Ты матери моей не жалуйся. А если по-жалуешься, — ты нехороший и разбойник!

Ты скорей убирайся [от меня].

25. О СТАРИКЕ

(№ 24—25 сообщил Еркиску 12 ноября 1913 г.; сел. Дун-хейза)

Сен сак'алны п'арветк'аш, керек jok п'ёр мi дро!
Ошк'а ксе уст'амаџаш, к'аідак'а андаџ чунџоач'ан-ер!

Хаі, ошк'а, сен ксе п'утп'ін-дро.

Сен ошк'а џахшы сџзт'ың ішт'е jok! Сен џанцін јус сџздың ішт'е п'ар! Сен џахшы немеч'а емес-тро!

Хаі, ошк'а, мен анан јеры тыр!

Хаі, ошк'а сен аванның бачы дыр!

Сен вѣр к'ара, п'акшыда јавт'ал дро!

Мен сені ламаџа айџшешер!

Мен сарыџ суны сыкшер!

Сен мені т'атт'ып-тро, сен сенін, јавт'алны сак'ы вол!

Ты расправил свою бороду! Какая важность?!

Старик! — Не похож на [полного] человека! Откуда взялся такой дурной?! Ах, старик, ты — недоконченный человек!

У тебя, старика, и слов-то хороших нет!

У тебя только дурные речи! У тебя нет ничего хорошего! Ой, старик, я знаю твою мать! Старик! Ты главарь жениной родни!

Ты, надо быть, творение чернокнижника!

Я на тебя пожалуюсь ламам!

Ты меня бранил, а ты лучше свое-то дело знай!

II. ОБЫЧАИ И ПОВЕРЬЯ

26. СВАДЬБА

(Сообщил Ксершчап Серин 1 января 1910 г.)

Мен млаџа к'елын албшернї. П'езїк'еның к'ызды меның млаџа к'елын алїн; мен ма їшк'е арач'ы к'ак'ырып арач'ы ма к'ыздыңџа п'арып к'ыздың ач'асынџа п'єр п'елек п'ерып т'еп тро: сеның бу к'ызды бун да в'єр к'їсеның млаџа п'єр деп тро. Андан ол к'ыздың ач'асы андаџ дептро: берсе берїн деп тро. Андан арач'ы к'елып мында мланың ач'асынџа дептро к'ызды берїн т'їт'ї деп тро. Анданла мланың ач'асы к'алын т'єатк'ыш ер деп тро. Арач'ы, їшк'е арач'ы, п'арып к'ыздың ач'асынџа к'арў деп тро. Саџа к'алын т'єат'їн дептро: к'ыз ма п'езїл тро анданла к'алын т'єат'ып тро п'ырынџа їшк'е а'т їшк'енцїлыкк'е їшк'е ч'а верїн деп тро, п'єр к'ус верыптро; калын д'єртон а'лт'ы деп тро д'єртон а'лт'ы ч'ан їшт'е їшк'е џыџырма јез самзы п'ар мї дро. Андан ла мла беш џыџырма јасаџан мї дро, кыз д'єрт ч'ыџырма јасаџан мї дро, ву јурның д'єрт јанаџа к'елын албыш мї дро. Андан ла мланың ач'асы андаџ деп тро млаџа: ам бо јанчан сы јор боп тре ву јорго т'ак'ы п'єр еї кап тро. Оңырак нар-вер маң. Ышк'оџо к'улаластырса кїсе соң цїбып тро, јус п'обыш тро, дїгеш тро. Т'арыџдан уш т'аџар уџ, к'оїдан он јулурџыш тро, ана'к'ыдан јуз т'ын албыш тро. Андан ла к'їсе к'ак'ырџыш тро: јырлаџак к'ыз јырцї к'ызџа јырлаџак к'їсе к'ак'ырџыш тро, їшк'е к'ак'ыр т'е; аї дїген јырлаџак д'єрт к'їсе к'ак'ырџыш тро. Андан ла ас једып тро. Ву јорның д'єрт јанаџа јїнырт'а к'їсілер хоса к'еп тро. Беш јанаџа к'їсілер маңбыш тро. К'їїїлерның мандырџаш јїнїрџа јет'ып тро, јетк'енде мла-к'елын їшк'есы п'єр јут'е узуп тро. Андан ла ерепч'ы боп тро. Јок боп тро. К'ыздың ач'асы п'єр к'ої јулурып бес ч'ын ара'к'ы ап он к'їсе к'ак'ырып к'ыз т'єатк'ыш мїдро. Таџын ву јорның д'єрт јаңа к'ун јахшы тро, к'ызды т'єатк'ыш мї дро. Тої уныл-тро т'єат'ыптро, к'ун орт'о воџанда мланың ач'асынџа јет'ыптро. Јетк'енде јырласып тро. Јїнер боп тро; т'уне п'єр т'уне јырласо т'ак'аџы кақырар т'ег'у болтро к'ызџа кембеш т'ундесык мандырџыш-тро, а'к'а лом уншыџыш тро. Јїгїтт'єр јырласк'ыш тро. Андак'о к'ембеш мандырып тро. Андан јене апа'к'ы ечїп тро. П'єр т'уне узумїдро, соңыск'он т'анџар боп тро, јене апа'к'ы ешк'еш тро, к'емза јїгыш тро. Јїпла јїнер боп тро. Кїсілер мандырџыштро. Мандырџанда т'уне боп тро, узуп тро.

Пожалуй, я сыну посватаю невесту. Да возьму-ка я моему сыну дочь важного человека. Я приглашу двух сватов; они, отправившись к невесте, скажут отцу девицы, вручая ему белый платок (с *бутылью водки*): «Ты выдай свою дочь, вон, за сына того человека». Отец той

девицы так говорит: «Если уж выдавать, то, пожалуй, выдам». Затем сваты, возвратясь, говорят отцу жениха: «Отец невесты сказал, что он выдает свою дочь». Затем отец жениха говорит: «Надо выплатить за невесту плату». Опять отправляются сваты, два свата, к отцу невесты и говорят: «Смотри, тебе от отца жениха следует плата за невесту; девица твоя уже взрослая». Затем плата вручается: прежде всего две лошади; во-вторых: «Две доски чая уплатим тебе, — говорят (сваты), — одного вола даем. Плата будет, — говорят, — сорок шесть; среди сорока шести тысяч медных монет еще двенадцать свертков китайских материй».

Затем юноше исполняется пятнадцать лет, девице — четырнадцать лет. Четвертого числа пятого месяца, наконец, берут девицу (*в дом жениха*). Затем отец юноши так говорит своему сыну: «Вот теперь четвертый месяц, до пятого месяца осталось времени один месяц. Ты проворнее отправляйся туда и сюда (*за покупками для свадьбы*). Если бы нам обоим постараться! Если же люди будут недовольны после [пира], — нам будет плохо. Проса приготовь (*смели*) три мешка; из овец нужно заколоть десять голов; возьми десять джинов водки. Затем ты приглашаешь гостей. Приглашаешь певицу, которая будет петь хвалу девице, пригласи двух певцов; приглашаешь четырех певцов, знающих песни с припевом «ай диген айа!». Затем устраивают пиршество. Четвертого числа пятого месяца вечером собираются все гости, а пятого (*вечером*) все разъезжаются. Когда гостей проводят, и настанет ночь, жених с невестой остаются вместе спать в доме. Они становятся су-пругами. Больше ничего нет. (*О пире в доме невесты*).

Отец девицы — невесты, заколов барана, купив пять джинов водки, приглашает человек десять гостей, [говоря], что провожает [к жениху] свою дочь. Завтра 4-е число пятого месяца — хороший день, и он-де провожает свою дочь. После пира он провожает ее. В полдень приезжают в дом отца жениха. По приезде поют песни; наступает вечер. Ночью целую ночь опять поют песни до пения петухов. Затем девицу обряжают в женское платье (*нагрудное украшение с привесками и лента на спине с пуговицами из раковин*). Ламы читают молитвы. Юноши поют песни. Вот таким образом обряжают ее в женский костюм. Затем опять пьют водку. Ночь не спят. Настает утро следующего дня. Еще [немного] пьют водки, едят хлеб. За едой настанет и вечер. Гости провожают. За проводами настанет уже и ночь, [и все] ложатся спать.

27. ОБЫЧАЙ ПРИ РОДАХ

(Сообщил Ксершчап Серин, он же Мысыр, 25 января 1911 г.)

К'ыз ич'ык'ис! агыргаш мласын т'узу алмабаш, мон барбаш к'ої жулу — ргеш к'арның кыздың п'ельнге са'лт'е т'еріны јак'ынбаш андак к'ыл-баш т'ертк'еш п'озундан су унуптро. Андак к'ылбаш, ам т'узыптро.

Когда у девицы (*официально незамужней*) начались родовые боли и она не могла родить ребенка, то я, отправившись, зарезал барана и положил брюшину [барана] на поясницу девицы и покрыл все шкурой. Сделавши так, я заставил ее вспотеть, на ее теле выступил пот. Когда я так все сделал, она разрешилась от бремени.

28. РАССКАЗ О СВИНЬЕ

(Сообщил Санышжап 19 сентября 1913 г.)

К'аван асраса, к'ораның ішк'е п'ак'аса, к'оїба кодур волѣактро. Мыс жуѣур ксе васа к'аван асраса к'ан т'еңіп сѣчыѣак трѣ. Андак к'аш Рла к'аван асраміндруса.

Если выращивать свинью и она будет испражняться внутри двора, то у овец заведется короста.

Мы, уйгуры, если будем держать свиней, то рассердится божество — небо. Поэтому мы и не разводим свиней.

29. ОБЫЧАЙ ЛАМСТВА

(Сообщил Асырма-ванда; списано с валика 6 января 1911 г.)

Е васа, сѣждыѣ васа, мла тукк'актро. Улѣан баса п'ег волѣактро. П'ег волѣаш васа, к'ісілер к'акыро, ч'а вергектро. Андан васа мла ма шаво волѣактро. Шаво волѣаш лама волѣактро. 'Л'ама ма васа а'к'а-лар шўлаѣактро. Шуласа васа бес јуз ч'аң мінік п'ергек трѣ. Мінік берсе, а'т п'а п'ѣр ч'аң к'ої ма, п'ѣр ч'аң к'умыс ма п'ѣр ч'аң п'ар'л'ы-ѣа хоалаѣактро. Андан баса, п'езігеш, 'л'аманы Сылынга т'ѣатк'ак трѣ. Т'ѣатк'аш васа лом јургенгектро васа. Лом јургенгеш васа езертык к'елгек трѣ. Јумутк'аш а'т мінгеш к'ел'л'гектро. К'елгенде васа т'аза шоанлаѣактро. П'ѣр јѣз бесон мінік п'атро. Ч'а ічірсе, семін ечірсе, мінік шоанлаѣактро. Јумут'ук васа, мінік шоанлаѣактро васа. К'урым уншыѣыш, мідро. П'есік баса, лом уншыѣактро. П'ар'л'ыга чѣрѣѣа п'ѣр к'ус, п'ѣр а'т, п'ѣр ч'аң мінік т'ут'актро, андан к'ѣзу бешјѣз мінік т'уткак п'ідро васа п'андаларѣа п'ѣр јўз мінік т'утк'акп'ідро васа, п'андаларѣа п'ѣр јѣзден мінік т'утк'ак п'ідро васа, ої улуст'ан баса он ч'ындан мен бес јўзден мінік јомт'арѣак п'ідро. П'ѣр ч'ындан јѣз к'е-рїргектро васа, андан баса јуз ч'ын мен ун ч'ын јѣз мындак'ѣ јомт'арѣак н'іерѣ васа. Андак п'ѣса к'урым ч'ѣлаѣактро васа. А'урым уншыса васа, к'ылыш т'араѣак п'ідро.

Вот женщина рождает ребенка. Если будет мальчик, [быть может] он будет начальником. Если он будет начальником, то пригласит людей пить чай. Или мальчик может сделаться учеником (*какого-нибудь ламы*). После, из учеников, он может достичь положения ламы. Что касается лам, — то [их] выбирают старые [ламы]. Если кто будет избран, то дает [другим старцам] пятьсот тысяч медных монет, еще дает лошадь, тысячу овец, серебро; все это преподносит в подарок.

Затем, когда он подрастает, ламу отправляют в Синин. Он отправляется и изучает там богослужебные книги. Изучивши книги, он возвращается. [Народ] собирается, приезжает верхом. Когда он (*лама*) возвратится, исчисляють его путевые расходы: сто пятьдесят монет (*на душу или семейство*). Народ угощает чаем, кушаньем и уплачивает деньги. Собравшись, народ уплачивает расходы. Затем читаются молитвы. Если есть главные ламы, читается лом. Подарок чорджи-ламе: вол, лошадь, тысяча монет, следующим преподносится пятьсот монет, ученикам ламы преподносится по сто монет. Итак, пандам — по сто монет. От народа собирается десять чын муки, по пятьсот монет, один джин масла собирают или: сто джин муки и десять джин масла. Потом читается курым. Прочитавши молитвы, все хорошо заканчивается.

Сы Јорнын, уч ігырміге ч'анзін ітк'о. П'эр т'ун ч'а ішко, лом уншыго, т'арабо. Т'арап п'арбаш дұрт ч'ыгірміге т'анбарк'ыба савра вар. К'онорт'ыкыба жоанч'а вар. Л'ом уншыбаш андан к'онорт'а сонрак к'унысык п'ар, ішкеш т'ут'урк'ан ду п'ан т'ут'урк'ан к'ерек п'эр ч'ін таң к'ерек. Андакк'аш ла лом уншу аны жігеш ла воса жіңергә жітк'еш жіңерт'а мындак'о боса п'эр т'ун ч'а ішк'еш т'ак'ан ма салбымес. Андакк'ан ла воса ішк'е к'он. боптро. Беш ігырміге боса т'анбар ерт'е к'окк'аш (<к'опк'аш) уншыбо. Уш к'ор т'арап, уш к'ор уншыбо. Андан ла лом боса ч'ам болбо. Андакк'аш беш ігырма п'эр хон ішк'ымес алт' ігырміге т'анбар т'еарымда к'окк'аш ішк'о. Ішк'енде ла воса п'ырынбо ла воса сере мит'ан ішко ла воса. Андан ач'іс мідро. Андан ла воса ішк'еш п'эр т'он ч'а ішк'о. Ч'аны ішк'еш ла т'арабо. Т'арап п'арбаш п'анч'ан болбаш лом азык'ын (или: азақ'ын) жікк'іш. П'эр т'ун манца салбак. Манцаба п'эр ч'ін јағ дұрт ахс жіз. Мындак'о не былбо. Аның үзе т'іла (?) сы јорде умсабан жізды уліск'о. Андан ла т'ук'ептро.

Тринадцатого числа четвертого месяца происходит чанзин (с чтением молитв): одну ночь пьем чай, читаем молитвы и расходимся, а рано утром на четырнадцатое число бывает савра (при котором предполагается служащим в кумирне четыре хлеба). В полдень — чай без хлеба. После чтения молитв, после полдня, бывает принятие пищи, для чего требуется пятнадцать шин рису, один джин сахару. Сделавши так, читаются молитвы, и [все приготовленное] съедается. Наступает вечер. Вечером, если так, пьют чай без толочка. Так проходят два дня.

Рано утром на 15-е число, встав от сна, читают молитву. Три раза расходятся и три раза [сходятся и] молятся. Затем бывает конец чтению молитв. Пятнадцатого числа — один день — не принимают пищи. Шестнадцатого числа рано, в полночь, встав от сна, пьют чай. Попив чаю, прежде всего кушают (ламы) пишу из ячменя. После этого пьют святую воду. После опять пьют чай. После чаю расходятся [из кумирни]. Затем, разойдясь, происходит подсчет доходов и расходов, и заканчивается чтение. На некоторое время устраивается манджа. На церемонию манджа приносится (для лампад) один джин масла, четыре аршина материй. Вот так что будут с этим делать? Затем доставшаяся в четвертый месяц в доход материя разделяется. Затем [вся церемония] кончается.

31. ПРИМЕТА О ЗМЕЕ

(Сообщил Санышкап 20 сентября 1913 г.)

Јылан жік'ын (или: жібын) сокк'актро. Жік'ын сокп'а ні т'ыр десе, јылан ч'оп'акт'алык к'албактро.

П'елгек ксе аның јүзіге жізпен п'эр ахс к'алаватса, к'аш к'онбан т'урет'е о жізы јемен јағ васык'албактро. Аны аккегіреш, Ыјанокк'а п'обватса, ксе уны п'айбактро.

Змея сворачивается клубком. Если спросишь: что это за «клубок», — змея сворачивается в одну общую массу. Знающий человек если на нее (т. е. на змею) положит небольшой кусок китайской материи, то после некоторых дней та материя вся совершенно замасливается. Принеся эту материю и привязав ее к будде «Гаянок», человек тот быстро богатеет.

32. ПРИМЕТЫ

(Сообщил Санышкап 5 декабря 1910 г.)

Ја, к'ары к'ісслер андаб дігектро. Т'ынцандан о'т к'алса, узакт'ан јак'ын јарыкт'ан к'ісе к'елгек т'ыр дігектро. Т'анбар сак'ыск'ан ене-тсе уруб дарыхт'ан к'еч'ін к'елгек т'ыр дігектро. Ол ч'а мле (<мола) јінер, дідро. Ат'і мла шоргыны алынбаш јерне шорсе мо ла к'еч'ін к'елгектро. Мыш јузунјуса, мо ла јуч'ын к'елгектро. К'армынбылар ўрч'і п'атса ўр'к к'аратк'актро. Обурч'ы обур ітсе а'каба ўр'к каратк'о. К'аба маңбан, к'айт'а олурбан, аны п'ілгектро. Ўрч'і п'атса, ўр'к к'аратк'о, лом уншытк'о, маңд'а салбо, јолонырлабактро. Јубур к'ісе менгесе, п'урк'анба шобдор т'утк'о, менд'а салбо. Андак кылбактро.

Ну вот, старые люди так говорят: если упадет из лампы огонь, — придет человек с близкой или далекой стороны, так говорят. Если рано утром кричит сорока, то, говорят, — это будет гость из числа родных; это же и вечером. Маленький ребенок если возьмет метелку и будет подметать сор, то и это, говорят, к приходу гостей. Кошка если умывает морду, и это к приходу гостей. Если у кого потеряется старая вещь, то обращаются к гадању. Вор украдет что-либо, обращаются с гаданием к ламам. Куда он (*т. е. вор*) скрылся, где находится, — все это узнают чрез гадание. Вещь потеряется, — просят погадать, почитать молитвы, ставят свечи, и [чрез это] находится след для отыскания [потерянного или украденного]. Уйгур если хочет благополучия, то жертвует шогдор, ставит свечи бурханам. Так поступают.

33. ПРИМЕТЫ О СНАХ

(Сообщил Асырма-ванда; списано с валика 19 ноября 1910 г.)

Тўне узубаш, тел тўсігеш, јабыласкан кан унсе, јус тро; кан унмесе, јакшы тро. Мен пэр тел тутте. Мен ат мінде. Пэр чі мінде. Пэр ціген мінде. Ат мінген јакшы тро. Чі мінген јус тро.

Ночью если увидишь во сне сражение и будет [во время сражения] кровопролитие, — то это к худу, а если не будет крови, то это хорошо.

Я видел сон. Я поехал верхом на лошади; ехал на верблюде, ехал на ишаке. Езда на лошади — хорошо (*т. е. сон с хорошим значением*); езда на верблюде — это плохо.

34. ПРИМЕТА О СНЕ

(Сообщил Санышкап 26 ноября 1910 г.)

Кіче мен тел тутте. Мен пэр бу јаккаба, асарба барбан дро. Асардан бері маңып, кум ішке јетіптро. Мысыр пырында ханыптро. Мен сонда маңудыр. Кум ішке јетсе семі ма көзүтұдыр, ју ма көзутудыр. Е! кайда кум башта м'кен ішке кісе јырласыптро, «ларімо» јырласып неме кандрасудро ме. Аны тынн, тынн, мансадыр. Мајса, маңса јене Нупцанның југе јетыптыр. Кіселер ас ечұдыр. Маба јырла дідер кісілер. Мен ма јырлыдыр, өрлігеш, јырлыдыр. Андаб пэр тел тутте. Јырласк'ан тел јус.

Ночью я видел сон: я шел вон туда, в верхнее селение. Возвращаясь сюда из селения, я достиг песка. Мысыр поехал впереди, а я

еду сзади. Когда я доехал до песка, показывается кумирня, показывается и дом. Э! Где? На песчаном холме, что ли, распевают два человека! Как будто распевают «ларимо!». Слушая и слушая эту песню, я еду. Люди сказали мне: «Пой!» Я пою. Поднимаюсь (*т. е. просыпаюсь от сна*) и пою. Такой я видел сон.

Сон с пением — дурной.

35. О ДУШЕ (ОБЫЧАЙ)

(Сообщил Санышкар, 1913 г.)

Ксе коркса, еверы азбак тро. Еверы азса какырбак тро. Набы какырбак тро десе, мланың кезгусін чөннегеш чын вуң чыннабаш, кемза тельк ашкаш, андак кылбаш еверын какырбактро. Пер ксе јүте іште јүрлевофакто. Пер ксе кезгулерін алынбаш (<алынбаш) кдегектро. Ні ксенің еверы асса (<азса) ніның а^хтын дігектро. Андак кылбаш еверы васа, кайдан кел. Сыктен керек кел. Јүтеке ксе керык келте дігектро. какырбан ксе келтым, сурабатро. Јүтеке ксе келті, дігектро. Кайда васа, кайдан кел. Сыктен керек кел. Јүтеке ксе керык келте дігектро. Ча ішкеле кел, дігектро. Ча ішкеле келты, дігектро. Амваса чын вуң чыннап капабатро. Чыннаса көвегектро. Тельктык кемза абырбан ксеге јідіргектро. Јідірсе, еверы кергек тро.

Если человек сильно испугается, то у него уменьшается душа. А если душа уменьшается, то ее снова призывают в тело. А если спросишь: как призывают, [то вот]; одежду [испугавшегося] ребенка свертывают в комок и взвешивают на безмене. У [круглого] хлеба делается отверстие.

Затем приглашают душу.

Один человек остается дома, а другой, взяв одежды [испугавшегося, снаружи дома] кричит (*т. е. приглашает*) душу, называя при этом имя того человека, душа которого уменьшилась. Затем приглашающий душу спрашивает: «Пришла ли душа?» Находящийся дома отвечает: «Пришла». «Где бы ты ни была, оттуда и приди! Приди через дверь!» Находящийся дома человек отвечает: «Я пришла!» — «Иди пить чай!» Человек отвечает: «Я пришла пить чай!» Теперь [опять] при помощи безмена взвешивают [одежды испугавшегося, большею частью ребенка]. Взвесив, [убеждаются], что одежда прибыла в весе. Хлеб с отверстием дают есть заболевшему (*т. е. испугавшемуся*) человеку. Когда его накормят, в него входит [убежавшая от страха] душа.

36. ГАДАНИЕ ВЕРЕВОЧКОЙ

(Сообщил Еркиску, ноябрь 1913 г., сел. Дун-хейза)

1. Ак тас. Јерлык тас, јерінде орунук тро. Келгімес-тро. Путнін-дро.

2. Чолы. Цовалан пезік-тро. Јавтал путпін-дро.

3. Кус. Кус түссе, јус-тро.

4. Кызыл тас. Кызыл тас түссе, ксе перысу-дро.

5. Темыр. Темыр түссе, цовалан пезік-тро; Јол-тро.

1. Бельй камень¹.

Он — мертвый камень (?), лежит на земле. [Дело] не придет [к своей цели]; не завершится.

¹ Здесь различные положения веревочки имеют свое техническое обозначение; последние и сопровождаются соответствующими предсказаниями.

2. Половник — сито.

Большие хлопоты. Дело не завершится.

3. Птица.

Если выпадет птица, — дурно.

4. Красный камень.

Если выпадет красный камень, люди будут враждовать.

5. Железо.

Если выпадет железо, то будут большие хлопоты. Дорога.

37. СТИХИ ПРИ ГАДАНИИ ВЕРЕВОЧКОЙ

(Сообщил Еркиску, 1913 г., сел. Дун-хейа)

Чём, чём:

А|ыбчының ак |отаъ!

Кёрумчының көк |отаъ!

А|латпас, то^хкусты а|лат!

Сурнамаса, — менің |ус!

А|латпаса, — ырктың |ус!

Чем! Чем! (*восклицание*). У гадателя (*божество — старик*) белая веревка! У ворожеи (*женское божество*) голубая веревка! Если не предскажется, пусть укажет [судьбу] девятью (монетами). Если не узнаю, то — это моя вина. А если не предскажется, то — это вина гадания!

38. ГАДАНИЕ ПРИ ПОМОЩИ МЕДНЫХ МОНЕТ

(Сообщил Еркиску, ноябрь 1913 г.)

Чём! чём!

То^хкус мінік (*или*: шаре урцат) а|лат!

1. Таъ-дро Таъ тўшўп тро — |ахшы.

2. 3, 4. Семі, ышт, а'т — |ахшы.

5. Суның ўзетекеы чуан-дро. Абырбан кїсе коплас-тро. |усырк тў-сїдро.

6. Кўн. |ус-тро; абырбан ксе коннае-тро.

7. Кус. Кустың орыно куруг дро. |ус-тро.

8. Аї. Аїны кунның цовалан пезік-тро, |ус-тро.

9. Пумба-тро. Пурканның отурыда чулабан пумбадаъ |ахшы-тро.

Чем! Чем! (*восклицание*). Девять денег сделай предсказанием.

1. Гора ¹. Обозначилась гора — это хорошо.

2, 3, 4. Кумирня. Собака. Лошадь. Хорошо.

5. Лодка на реке. Захворавший человек не встанет (*т. е. умрет*). Это выпало дурное предзнаменование.

6. День. Дурно. Захворавший человек не встанет.

7. Птица. У птицы гнездо сухое. Дурно.

8. Месяц. У солнца и луны большие хлопоты. Дурно.

9. Чаша. Это хорошо, как [хороша] чаша, стоящая перед бурханом.

39. ЗАГОВОР ОТ БЕЛЬМА

(Сообщил Еркиску, ноябрь 1913 г., сел. Дун-хейза)

Пыреї, пыреї, чыъам быреї!

Торвактан келген, торвакка кёш!

¹ Это технические обозначения разных положений монет на руке.

Пыреї, пыреї, чыџам быреї!
Тарыџдан келген, тарыкка кџш!
П., п.,ч. б.!
Оттан гелген, отка кџш!
П., п...!
Таџдан келген такка кџш!
П., п...!
Сутан келген, суџа кџш!
Оттан келген отка кџш!
П., п...!
Каїдан гелген, каџа кџш!

Бельмо, бельмо, белое бельмо!¹
Ты пришло из пыли, — в пыль и переселяйся!
Ты пришло из проса, — в просо и переселяйся!
Ты пришло из травы, — в траву и переселяйся!
Ты пришло из горы, — в гору и переселяйся!
Ты пришло из воды, — в воду и переселяйся!
Ты пришло из огня, в огонь и переселяйся!
Ты откуда пришло, — туда [снова] возвращайся!

40. ЗАГОВОР ОТ БЕЛЬМА

(Сообщил лама-ахка при кумирне Пейран 2 октября 1913 г.)

Чыџам быреї, чыџам пыреї!²
Ала герның харџа тўс!
Кара сының (<суның) каџакка тўс!
Ак азџырның іліге тўс!
Чыџам быреї, чыџам пыреї!
Ак інектың сўтке кўш!
Ак кужџарның монус кўш!
Кара џернїң паџырџа кўш!
Кара тастың паџырџа кўш!
Кўк теңірнїң пақырџа кўш!
Кара џернїң сакатка кўш!
Отты суџа кўш!
Јасыл отка кўш!
Кара џыџашка кўш!
Ак саџлыктың сўткә кўш!

Белое бельмо, белое бельмо!
Спусти́сь на узор белой чашки!
Спусти́сь на пену черной воды (чай?)!
Спусти́сь на гриву белого жеребца!
Пересели́сь в молоко белой коровы!
Пересели́сь на рога белого барана!
Пересели́сь на поверхность черной земли!
Пересели́сь на черный камень!
Пересели́сь на голубое небо!
Пересели́сь в зарю черной земли (или: в насекомое?)!
Пересели́сь в огонь и в воду!

¹ Произносится перед каждым стихом.

² Перед каждым стихом произносится: «чыџам быреї, чыџам пыреї!»

Переселись в зеленую траву!
Переселись в черное дерево!
Переселись в молоко белой овцы!

41. О ПИРШЕСТВЕ

(Сообщил Санышкап 14 ноября 1910 г.)

Мындан пырынта јубур ас јіткенден соң кісе какырґақ тро; кеп кісе јумутық кельп (<јумутып кельп) ашшкек (<ас ішкек) тро, јырла-скақ тро. Јубурлар кыз пер черге јырласа, ереннер пер черге јырла-ґақ тро. Андақ кылґашла ашшкек тро. Маңарґа јіткен тўгете ас уңгек тро, улус салґақ тро: пеглерге уңасын салґақ тро, қары кісілерге тўсўн тўңлаґақ тро. Андан ла маңғыртын тігек тро. Чāчо јуры сўз дїрек тро, кіченнер козу тігек тро. Андаґ воста перлекын бергек тро. Андақ тў-кесыптыр.

Издавна уйгуры, приготовивши все необходимое к пиршеству, приглашают людей; является много людей. Они угощаются и поют песни. Уйгурские девушки поют в своем ряду, мужчины в своем. После сего происходит обед. Обед начинается, когда приближается время разъезда. Раскладывается мясо. Начальникам кладется крестец, старым людям предлагается грудинка. Затем произносятся торжественные речи. Хозяин пира говорит, сидя на кане (*т. е. на лежанке*), а гости сидя на полу (*т. е. на земле*). При этом вручается [гостям] белый плат — подарок. Затем все кончается.

42. О ПОХОРОНАХ

(Сообщил Санышкап 11 сентября 1913 г.; сел. Шар-гутыр)

Туїто паї кісе јўлсе, пезік ламалар јўлсе, калманаґақтро. «Калма-наґақтро» нї тыр десе воста: — пезік ламатан какырґаш, лама шавутан какырґаш, отынны салґаш, ақ јаґтан куза куза, јўлген ксе јемін јіз вучін хораґаш андақ кылґаш ла јаґтан куза куза лом уншыї уншыї калманаґақтро.

Ам ла воста чўгер ксе јўлсе отка тамтустергекто. Ахкатан пер ка-кырса, ломын ітсе, талаґа тїаткыштро. Талаґа фуїнге тур салґақ тро.

В древности, если умирал богатый человек или кто-либо из глав-ных лам, то совершался особый обряд. Если спросить: что это за об-ряд, — то вот: приглашают несколько важных лам и приглашают не-сколько младших кумирнеслужащих. Кладут дрова, много льют белого масла [на покойника и на дрова], а покойника обвертывают всего мар-лей — холстом. Вот так сделав, льют много масла, читают много мо-литв. Это и есть совершение особого обряда.

Теперь, если умрет обыкновенный человек, то сжигают на огне. Пригласив ламу и прочитав молитвы, выносят [покойника] в степь. В сте-пи устраивают (*на месте погребения или сожжения*) холм.

43. ПОХОРОНЫ

(Сообщил Санышкап, октябрь 1913 г.; сел. Логоча)

Ўїген тасын ўндўрген тўгете, ам воста андаґ дїгіштро.
Сен ма оуул кыз ма тартынма!
Маңы — ченге тартынма!

Пер көнүлгө кўгеш сен ма пар!
Јахшытын оїба пар!
Мыс ма сондан обул кыз волбан пезік ламалартан
суңа сунур етін.

Саға ма воса көншін салін!
Сен ма соңға карама!
Јахшытын оїба тобум алыбла вар!
Ксенің пёр поз(ы) албыла вар!
Андак каш ла воса теїлабаш, театувадыптро.

После того как вынесут [покойника] из дому наружу, так
говорят: «Ты не бери за собой детей»
Ты не бери (*не тужи, не завидуй*) скота
Ты стремись к желаемой [тобой] цели (?)
Ты отправляйся в хорошую страну!
Мы же после этого, — дети твои, пригласив важных лам,
сделаем поминки и поставим в память о тебе свечи
и лампы.

Ты же, не дожидаясь, отправляйся в хорошую страну —
принять там [новое] рождение!
Отправляйся за новым человеческим телом.
Сделав так, подняв покойника, выносят его из дома.

44. РАССКАЗ О ПОХОРОНАХ

(Сообщил Санышкап 21 апреля 1910 г.; списано с валика 17 ноября 1910 г.)

Јубур воса, јулгенден соңбар-уса кары кісе каројулгенден соң му
воса ўн конок аўырбыш ме, јармі (<јарым аї> јарым еї) аўырбыш мї,
кары кісе јулур-тро. Јулгенден соңбар, ламаны какырык — келгеш, ака-
ны какырык — келгеш, лом еткеш, ломны еткеш, кісілер ма јығласкыш.
Андак-каш ламалар лом ма уншыбыш, кої ма јўлўргыш, пелек па верго,
пелек по вергеш, тамакы салҗо. Андако пёр таң лом еткеш те вар.
Ломын еткеш, лама какырбаш, кўн караткыш те вар. Кўннї караткаш,
кўн баса каїсы кўн ўнгеш-їре; ўнген кўнўнге талаба театкак-тро. Ана
(<аны?) воса на-бып (<не+кылып) театкак тыр тісе му воса, јубур
кісе воса кўркә іткеш, јыҗаштан іткеш, тергелегеш јулген кісені јўз
јўсунге (или: <јўзі јусунге) салбаш, јўз јўсунге салбаш ма воса, туккан
јарыктан јуруб дарыбдан кісе келгеш ўт тамдырбак-тро. Јт та тамдыр-
баш васа сөгўлгек-тро. Сөгўлгеш воса, јетї хонбан тўгете акадан пёр
какырбаш парып паса сымыбын тергек-тро. Сымыбын тергеш, аркаш
теккеш, сымыбын тергек-тто. Ценне ценне аркаштың ішке самыбын
салбак тро. Аркаштың ішке салбаш, јернї казбаш, ічінге кемгек-тро.
Кемгеш турну куварваткаш јўге келгек-тро. Андан воса тўртон токус
конокка јўндўн салбак-тро. Пёр хун ла пёр катта пёр гер ка кемза мї-
нїк кеҗде сөгўлгек-тро. Сөгўле — сөгўле тўртон токус конокта воса еңе
воса мармї тамдырбак-тро. Тамдырбаш ла тőkўсып-тро. Тőkўскеш воса,
пёр јылкы мармїсын пёр јыл болбан тўгете пёр мармї тамдырбак-тро.
Ішке јыл болбан тўгете ішке каттап тамдырбак-тро. Ўч јыл болбан тў-
гете уш мармї тамдырбак-тро, машōлāгак-тро. Машōлāгāн тўгете иабыл-
бак тыр дісе: кіседін какыркелгеш (<какырык — келгеш <какырып кел-
геш>) а^хкадан какыркелгеш, ас іткек-тро. Ам воса андаб кылбаш, лом
уншып тўкескен тўгете, обуллар воса јаңа кезгуден кезгеш, јахшы
тонны кезгу, пөрүкты маң җо (<ман+җо). Андак қылбаш кселерге паш

чалбак-тро, шӧсын малустергек-тро (?) Малӧстергеш воса, ам боса ксе-
лер ырласкак тро. Аракы-шкек-тро, ырласу-ырласу ырласкаш, ам ба-
са пелекын вергек-тро, часын ӳчргеш, андак — каш тарабак-тро. Мын-
даѳ кылбандан соңбар ла кары кісе ічаң (?) тігенден соңбар мындакып
тӧкісіп-тро. Андын артындан — ар обыл кыздыѳлер ма кісе узегенсе,
јахшы тон ма кезго, јахшы ат па менго. Андаѳ кылмаса, ачасы анасы
јуӳмен, ӳч ыл болмін, јахшы тон ма кезмес мӳ-дро, ыр ма ырламас
мӳ-дро.

Что касается уйгуров, то [у нас] после смерти, после смерти ста-
рого человека от старости или если он похворает десять дней, или
если он похворает полмесяца... Вот, старый человек умер; после его
смерти приходят приглашенные ламы и приходят приглашенные другие
служители кумирни, они совершают молитвы [лом], при чтении молитв
люди плачут. Итак, ламы читают лом, колется баран. [От приглашен-
ных] дается [домашним] белый платок и раздается табак. Таким обра-
зом читают немного молитвы [лом].

Совершив моление, ламы приглашаются и смотрят [благоприятный
для похорон] день. Когда решают о дне, то какой день выйдет, — в
тот вышедший день выносят умершего в степь. А если спросишь, при
каких обстоятельствах его (*т. е. покойника*) выносят, — то, вот, у
уйгуров такой обычай: собирают овечий помет и щепки, а на самый
верх их кладут умершего человека; кто-либо из ближайших родствен-
ников, подойдя, зажигает [помет и щепки]. При помощи огня сжигает-
ся [труп]. По сожжении через семь дней, пригласив одного ламу, идут
[к месту сожжения] и собирают кости. Собравши кости и сшивши [за-
ранее] мешок, собирают и кладут в него кости до малых частей. Сложивши [все кости] в мешок, вырывают в земле яму и зарывают
туда [кости]. Зарывши [кости], делают холм. Затем возвращаются
домой.

До сорока девяти дней делают поминовение. Однажды в день
[жертвуют покойному] чай с хлебом и сжигают бумагу. Так, сжигая
каждый день, на сорок девятый день зажигают лампы. Возжением
[ламп] все заканчивается. Через год зажигается (*в память покой-
ного*) одна годовая лампа; через два года зажигаются две лампы,
и через три года зажигаются три лампы. Сделавши так, траур пре-
кращается. Если спросить, что же делается после траура, — а вот.
Пригласивши людей и пригласивши лам, делают поминки. Теперь, сде-
лавши так, после чтения лома сыновья [умершего] одеваются в новые
нарядные одежды и шляпы. Так сделав, они бьют челом людям, прячут
белые траурные шапки, после траура люди (*т. е. родственники умер-
шего*) [собираются и] поют песни, пьют водку, поют много песен, те-
перь раздают подарки, поят [их] чаем. Затем люди расходятся. Сде-
лавши так, помянувши стариков, все таким образом заканчивается, и
после всего сыновья и дочери переменяются, т. е. одеваются в хоро-
шие одежды и ездят на красиво оседланной лошади. А так не делают,
если не прошло еще трех лет со дня смерти отца или матери, — хоро-
ших платьев не надевают и не поют песен.

45. ПОХОРОНЫ

(Сообщил Еркелын-ахка 21 апреля; списано с валика 30 ноября 1910 г.)

Кісе аѳырса, јӳлгеш пактукке (<палык тӳпке, пактупке) салуватса,
талаѳа тѳаткаш сӧгӳлгеш, јевері тонылѳаш јене...

Если человек захвораёт и умрёт, то его кладут около стены внизу [на землю], затем после вынесения [из дому] и сожжения, душа уходит [на небо] и потом снова... (конца нет).

46. СВАДЬБА И ПОХОРОНЫ

(Сообщил Тонджа Серин 14 апреля; списано с валика 28 ноября 1910 г.)

Мла туккаш, пезісе уруу сурағыш. Мындау пэр мі тігш (<тігеш) ікен. Уруу сурағыш боса, калын тэаткыш, арачы кақырғыш, арачы кақыру калын тэаткыш. Паш халынға ат ча, кус, коі тұртон ішке калынға түсүргеш јіз самзы та'кы мындако тэату пүткен түгете, ам боса күн јеткен түгете, ам боса күн колбыш тро күн колбаш јүге түсүрген јүге түсүрген түгете, күн колбан түгете, јахшы күнні катаған түгете ам боса ас еткіш, туйң кақырғыш туйңа кақыркк елгеш (кақырып келгеш > кақырык келгеш) ас ішкеш. Ас іткен түгете воса, ара'кы ма керек, ча ма керек дүртон алтон чін ара'кы керек јігірма чіп јак керек (<јак керек), ішке ча керек, коі кус ма јулұрғыш, јулургеш, ас іткеш, ас іткен түгете воса, сундуларны кақыр — келгеш, кечіннерні уруу дарыларны кақырғыш, јырласкыш, маңбырт тігеш. Мыңбырт тірен түгете ам боса түркөн бергеш, түркөнны берген түгете ам боса ла кыз баш чалғыш, кыз күзіге баш чалған түгете ам боса пытып тыр. Ам боса ојул келын күн колабаш күн колабан боса коі асырағыш, кус асырағыш, ат асырағыш, цұны паітырғыш, пейтру карыбан түгете ам боса јанхуза јүіген түгете ам боса лом іткеш. Лом іткен түгете, лама часаң јіче чалағыш. Каш коноктан лом еткеш а'каларға парлыға туткыш, ламаға јітітен сан туткыштро чорціга уштен парлыға туткыш. Ам боса тоғур карамнарға пэр чаңдан туткыш. Мындако ла неғылғеш турге тэаткыш, кемкыш кемген түгете воса ојуллар воса јене сунзала воса шөчін ёткеш, Ам боса көншін салбо чечі чечіда көншін салбо воса. Ам воса јок бопто.

Когда родится младенец мужского пола и подрастет, то ему подыскивают невесту (букв. выяспрашивают родню). Так что-либо говорится. Когда невеста будет сосватана, выплачивается цена [за невесту]. Приглашаются сваты, после чего они передают плату [за невесту]. Прежде всего в число платы входит лошадь, чай, вол, овцы — всего, если сошлись [за невесту], за сорок два предмета: и вместе с разного рода материей, когда все будет выплачено, а теперь, если [так], ввиду приближения срока, узнается счастливый день, когда [такой] день будет выбран, [невесту] привозят в дом [жениха]. Когда невеста будет привезена и выбран день, то после рассмотрения [благоприятного] дня делается пир и приглашаются распорядители.

Пригласив распорядителей, делается пир. Если делается пир, то требуется водка, требуется чай; требуется сорок-пятьдесят джинов водки, требуется двадцать джинов масла, требуются две доски чаю. Закалывают овец и волов. Заколов [их], делается пир. Если делается пир, то приглашаются певцы; они приходят; приглашаются гости и родственники. Поют песни, произносят торжественные речи. После речей предлагается [гостям последнее кушанье] «тюркон». После раздачи кушанья «тюркон» невеста кланяется [родителям и другим родственникам]. После поклонов жениха и невесты все теперь заканчивается.

Теперь, если так, молодой человек и невеста занимаются будничными работами. А будничные дела таковы: разводят коров, разводят лошадей и увеличивают свое хозяйство. Богатеют и старятся.

Когда же оба супруга умрут, то, теперь совершается моление. После моления приглашают в большом количестве важных кумирнеслу-
жащих (лам). После чтения молитв в течение нескольких дней, ламам
предлагаются подарки. Ламам предлагаются подарки счетом по семи: для
чорджи предлагается подарков счетом три. Теперь другим (следую-
щим) ламам дают в подарок по лапу (медными деньгами). Таким об-
разом, что [затем] делают? Выносят [труп] на могилу и погребают.
После погребения, если есть дети и внуки, то они устраивают поминки
и ставят [перед бурханами] свечи и хлеб; в определенные дни ставят
курительные свечи и хлеб. Теперь, если [так], все кончилось.

47. ОБ ОБРЯДАХ (РОЖДЕНИЕ, СВАДЬБА И ПОХОРОНЫ)

(Сообщили Санышкап и Тонджа Серин 14 апреля; списано с валика 17 ноября 1910 г.,
сел. Шар-гутыр)

Мындан пырында јучаѳ талаткан тугете кiсeнiң пoзa (? < пoзы ?)
албан тугете, кiсe вoсa млa туккo. Млa туккаш вoсa млaны вoсa тo^x-
кус aйѳa тeчeп; тo^xкус aйѳa кoтyрoп пoсу тoкус aйѳa iчiкiтe чoннaѳaк
тpo. Тo^xкус aй вoлѳан тугете пу млaны мa вoсa e туккaк тpo; iчiкы
aѳырѳaк тpo; кiсeлepдeн кeгeш, тyбyрѳaк тpo, тoбyрѳaш пeр eй пoлѳан
тугете кaндан кyзы тyсyргeк тpo. Aндан лa вoсa млaны aсырo пeзiт-
кeш бeшыѳырмa јacаткaн тугете aм вoсa мyндaѳ дpo вoсa кiсeлepдiн
кaкырo iшкe apачы кaкырѳaк тpo. Кiсeлepдiн yрyѳ кoлѳaк тpo, yрyѳ
кoлѳaш кыз кoлѳaк тpo. Aндaккылѳан, пeлeк салѳaк тpo, кызды сyрa-
ѳaк-тpo. Пeр јыл iшкe јыл пoлѳан тугете, epчiк тiскiк-тpo. Кiсiлepдiн
epчiк тiскeн тугете, кcлepнi кaкырyп кeлгeш, кaш чын apa^xкы алѳaк-
тpo, пeр кoй јyйyргeк-тpo. Кoйны мa јyйyргeш, кiсe јeнe кaкырyп кeлгeш,
тiскeк-тpo. Eмeсe yчoн сaкыс мep, eмeсe дyртoн кaлын мep (<мy-ep).
Myѳa тiскeш, кaлын iшкe пeр кyс мe кaткaк-тpo, пeр aт кaткaк-тpo,
пep iшкe пo чa кaткaк-тpo. Aндан бoсa јiз сaмзы сa^xкыс кaткaк-тpo.
Myндaк кылѳaш, кaлын тiскeш-тpo. Кaлынны бiргeш, тyкeсып-тpo. Кыз
мa бiс алт — ыѳырмa јacап-тpo. Aм вoсa јi (? јyгe) xолѳыш-тpo. Xол-
ѳaш вaсa, ac јыткыш-тpo (или: iткыш-тpo), кyннe кapaткыш-тpo. Ac
јiткeндe вoсa, oй yлyсты кaкырѳыш-тpo. Кiсeлepны кaкыр-кeлy, кiсe кa-
кыр-кeлгeш, aсын eткeк-тpo, apa^xкы мa алѳaк-тpo, кyс мa coкaк-тpo.
Кeп кiсe тoјнып (<тoй+yнyп) кeлгeк-тpo. Aндaк-кaш тpo, кeп кiсe кeл-
гeш-тpo. Пeр хoн јырлaсy, јырлaсy јырлaскaш, aм вoсa мyндaѳ кылѳaш,
тapкaѳaк-тpo. Пeккe кyмyс тoнлaѳo, јaxкaндыѳo, yндyргo, пeккe јaxкa
тoнлaѳo, eмeсe бeс јyз мiнiк бepгo, eмeсe пeр a^xт пepгo. Aндан кoзы
тaѳыйларѳa, eмeсe кaш јyздiн мiнiк бepгeк-тpo Кызaѳa јaxкa тeп пap
мi-дpo. Iшкe јyздiн бepгeк-тpo. Кызaвa јaxкaсынѳa бeш јyздeн вepгeк-
тpo. Aндан вepi вoсa coвa, coвa, cык ceйн бeлeк вepѳeк-тpo. Myндaк
кылѳaш, тoкyскeк-тpo. Ac eдып-тpo. Myндaѳ кылѳaш нeмa јaвтaл мa
јoк бoп-тpo. Кiсiлep мa хaнып-тpo. Aм бoсa yзy лaнхyсa iшкe кiсe кy-
нын ѳoлa јyтeгy кce мep кyнын ѳoлa aнaѳ oлyрѳaк-тpo. Јигыт бoлѳaк
пeр oй yлyстa epкiш (?) eткo iс тyткo. Ктeй бoлмa јepын тapѳaк (тapы-
ѳaк)-тpo. Јyбyр бoлмa мaлын aсырaѳaк-тpo. Myндaк кылѳaк-тpo. Кapы-
ѳaндан coнѳap aм бoсa јyлѳыш-тpo вoсa, јyлгeндeн coнѳap, лeмa чaсaн
кaкырo, чopдцi лaмa, a^xкaсын, пaндaлapны кaкырo, лoмын eткeк-тpo.
Лaмaѳa мa вoсa пoлвa јeтiнiң сaн мep, yч — ыѳырмaнy oaн мep. Myн-
дaѳ бoсa a^xкaлapѳa мa вoсa чaннyѳ мiнiк тyткaк-тpo. Пaндaлapѳa кaш
јoздeн тyткaк-тpo. Myндaѳ кылѳaш јyлып-тpo. ѳo тaлaѳa фyиңбe тeатyв
aткaк-тpo. Aм cокyлгeш, cымыѳын тepiв алѳaш, cымыѳын кeмгыш-тpo.

Издавна, когда люди размножились, когда образовались уже человеческие тела, стали у людей рождаться младенцы. Младенец девять месяцев образуется в утробе; эти девять месяцев его носит [в себе мать]; вообще девять месяцев он живет в утробе. После девяти месяцев мать рождает этого младенца при родовых болях. Приходят люди и помогают роженице. Помогши [ей] родить, через месяц по рождении, младенца спускают с теплой лежанки на землю — вниз. Затем младенца воспитывают и, когда его вырастят до пятнадцати лет от роду, то вот, так, приглашают из людей двух сватов и спрашивают от людей о родстве. Спрашивая о родстве, выясывают о девице. Затем, по совершении этого, дарят подарок (*т. е. белый платок*) и уславливаются о девице.

Через один-два года сговариваются с родственниками о плате за девицу. После сговора о плате приглашают гостей, они являются. Берется несколько мер водки, убивают барана. Заколов барана и пригласив гостей, окончательно выясняется плата за невесту: тридцать восемь или сорок лан; еще присоединяется сюда, в плату, вол ли, лошадь ли, еще: одна-две пачки чая, затем восемь сортов китайской материи. Так сделав, уславливаются о калыме. Когда калым выплачен, то дело сделано. Если девица достигла пятнадцати-шестнадцати лет, то ее приглашают в дом жениха. При приглашении устраивают пир, выведав у лам [счастливый день]. На пир приглашают много гостей. Приглашают много гостей. Когда приглашенные гости соберутся, начинается пиршество. Приготавливают водку, закалывают вола. На устроенный пир собирается много людей. Собравшиеся люди целый день поют много песен. Попев, они таким образом расходятся. Начальнику дарят серебро и делают ему хвалу и славу; начальника восхваляют, а если нет [много денег], то дают пятьсот медных монет; иногда дарят даже лошадь. Затем всем прочим родственникам дается, как бы то ни было, по несколько сот монет. Тестю совершается величание. Дается двести монет, другим родственникам со стороны невесты — по пятьсот монет. Затем следующим ниже (по степени родства) тоже дается некоторое количество денег; даются деньги и родственникам других гостей по [каждому] дому. Сделав так, все [этим] заканчивается. Пир совершен. Сделав так, больше уже ничего нет, и гости разъезжаются. Теперь остаются супруги. Супруги исполняют все домашние хлопоты и дела и, таким образом, живут.

Мужчина... он исполняет в обществе свое дело, выполняет работу, китаец занимается земледелием, а если он уйгур, — скотоводством. Так они живут, а затем, состарившись, умирают. После смерти человека приглашаются служители кумирни; приглашаются чорджи-лама, старцы и младшие ламы; они читают лом. Ламам дают подарки из 7 или 13 родов вещей. Старшим, если так, ламам дают по несколько тысяч медных монет, а младшим — по несколько сотен монет. Сделав так, умершего человека уносят подальше в степь и сжигают там, а кости собирают и зарывают в землю.

48. ОБРЯДЫ ПРИ ПОХОРОНАХ

(Сообщили Асырма-ванда и Еркелын-ака 21 апреля 1910 г.; списано с валика 30 ноября 1910 г.)

Пезік кісе мындако келын албаш, јенела мындан соң боса кары-
баш јұлсе ўте уш конок салбаш, ломні іткеш лама какырғаш, ламаға
біс чаң мінек, пёр а'т, пёр кус, пёр пелек, бістын сан пўтергеш; чор-

дѣла пѣр кус, пѣр ат, пѣр коі-уштын санны пѣтергеш; карамнарѣа бѣс јѣзден мѣнек, туткаш, андаккаш парѣаш, јѣкоінын (?) оіѣа варѣаш, узу јене тобур поз алѣаш, јігіт полу, јене мла полу. јігіт болса мындако кары ошка полу, оѣул кызтыѣ волѣаш боса кар(ы) аѣыру лу (<ла) јулгеш, ломын іткеш боса, мындако лама ларчен семі хосындан мындако соѣа соѣуртен (?) ігу јевеі јахшы оіѣа тоѣум а(л)тырѣаш, сымыкын јату турге тѣаткаш от кылу јіті конѣан тѣгете воса мындако сымыкын терѣ турун калаѣаш кѣншін салу тѣртѣн токус конокында мындако мармісын тамдырѣаш јѣз коноктын мармі воса ішке јылнын мармі, ѣч јылнын мармі та ла воса азакын узген тѣгете узу воса мындако пѣр кісенің поза јіѣлып (<јѣбылып) паро сымыкы торвакка катылып јевеі ксенің тоѣум алу ере јахшы воса мындако бѣі кісеге чыннык (<чынныѣ) кісеге оѣул воу, ајіѣ колуѣ воу боса мындако боса кісенің поза (<позѣ) алѣак тро. Јок боп тро.

Взрослый человек, эдак, женится, а затем, состарившись, если умрет, то остается в доме [после смерти] три дня. Совершаются моления. Приглашаются ламы. [Старшим] ламам дается пять тысяч монет, лошадь, вол, овца и белый платок — числом пять предметов; ламам — чорджи дается числом три предмета, [например] вол, лошадь, овца; прочим духовным лицам дается по пятьсот медных монет. После этого [душа покойника] отправляется, отправляется в далекий край, и сама снова воплощается (букв. берет другое тело) и делается юношей, снова делается младенцем. Если будет юношей, то эдак делается [опять] стариком.

Будучи с семьей, когда старики захворают и умрут, [то молодые] делают поминки, эдаким образом из разных кумирен разных лам [приглашают] и делают поминки и душе умершего опять помогают родиться в хорошем селении. Кости его (*т. е. умершего человека*), положив, собираются на холм, разжигается огонь [где их и сжигают]. После семи дней, вот эдак, кости собирают, воздвигают холм и делают поминки. На сорок девятый день, эдак, зажигают лампы, после ста дней — тоже лампы, после двух лет — лампы, после трех лет — снова лампы. После всего этого, само если, эдаким образом, тело [этого] человека разрушается, кости соединяются с пылью, а душа снова берет человеческое рождение. Если [в предшествующем бытии покойник] был добрым, то эдак [покойник снова] делается сыном богатого и зажиточного человека и бывает счастлив; эдак бывает и берет [снова] тело человека. Конец.

49. ОБРЯДЫ: ПОХОРОНЫ И РОЖДЕНИЕ МЛАДЕНЦА

(Сообщил Санышкап 21 апреля 1910 г.; списано с валика 30 ноября 1910 г.)

Е воса, јене воса, мындако воса, кары кіселернің јечан боса, мындакын тѣкѣскіштро. Андан дегенден соѣ боса, јене воса мындаѣ тыр воса кісе јѣлсе, кісе јѣлгенден соѣѣар воса мындаѣ тыр воса іссыѣ аѣырка (<аѣывыкка) аѣырса, мла туккаш аѣырса, мындако аѣырса, сарык кемза (<сарыѣ кемза) јетпес мідро, јахка тулмес мі дро чѣгер воса а^акадан пѣр каш какырык келгеш тѣаткактро. Мыны ма тѣаткаш воса, чѣгер воса отка салмас мідро, кѣтѣрмес (<кѣітѣрмес) мідро. Мыны ма мындако воса чѣгер кемгектро. Пачын аркако (?) салѣаш, мындак кылѣаш мо ла ул тро тѣкесекетро. Андан бері мындако тыр вока јус кемге аѣырса мо ла отка кѣтѣрмес мідро. Андан мындако болса мла туккан сѣждыѣ јѣлсе мо отка кѣтѣрмес мідро. Пу каш јан-

заны отка кӱтӱрмес мӱдро. Атӱ мла уттаса мо мындако дро мо талаџа неме ма кылмас мӱ дро. Чӱгер тӱатуваткак тро. Ул васа нары тӱатса, берӱ анасының ӱчӱкӱге кергек тро. Јеверы нары варџаш, позы нары варџаш, Јеверы берӱ келгек тро, анасының ӱчӱкеге кергек тро. Андак кылџан тӱгете васа мындаџ тыр васа мының јурсе вуџӱн тӱкескек тро. Андан тегенден соџ баса хампӱнџа аџырџан кӱсеге мындако мо ла васа лом ӱту, ертешӱн ерчӱва мо ла а^хка кақыру ча васа ӱссыџ аџырџан кӱсеге кӱсе аздаџаш (<аздаџаш), келмес мӱдро кӱсе ма јаџтымас мӱдро. Узулер ла теӱле теӱле тӱаткак пӱдро. Ам баса по кач јӱлџа пурканның ко вуџӱн (<ковъ вуџӱн ?) андаџ мындаџ мы јок тро, куруџ аџырык па јок тро. Кӱселер ма васа чӱгер васа узӱлер ма чӱгер аџырка ма јӱӱ дро. Мының јурсе вуџӱн баса мындаџ тыр васа атӱ мланың тӱгенген соџ туџак тро. Туџкаш васа мындако кынын кескек тро, кынын кескеш ол ма пӱр еӱџа каңдан кузу тӱсӱрмес мӱдро. Пӱр еӱ болџан тӱгете каңдан кузу тӱсӱргек тро. Ам баса пӱр кезгу кетӱргек тро. Пӱр не кылгек тро. Андак кылџан тӱгете васа таџыйнынџа паш чалтырџыла парџак тро. Пашта чалтырџаш веса анӱн мынӱн кучактаџаш, парџак тро. Мындак кылџан тӱгете васа мындаџ тыр васа тӱкесыптро.

А вот если, и еще если эдак, если будут похороны старого человека (*букв. старых людей*), то эдак совершаются: после сказанного, вот так: если человек умрет, после его смерти бывает эдак: если [умерший] хворал горячкой (?), или [женщина] хворала после рождения младенца, то [на похоронах] после таких болезней не приготавливаются желтые хлебцы (*т. е. приготовленные в котле на масле*) и паровые хлебцы не приготавливаются, а просто если только приходят приглашенные несколько лам, они выносят [покойника из дому]; его выносят и просто только [выносят], а не предают сожжению, не сжигают. Этого [покойника] так только просто зарывают. Голову его, положив на заднюю сторону, эдак сделав, закрывают; а так сделав, этим все это и кончается.

Дальше, вот, так. Если кто хворал тяжелой (*букв. дурной*) болезнью, то и таких [покойников] огню не предают. Кроме этого, если умрет женщина после родов, ее тоже не предают сожжению. Вот сколько родов [умерших] не сжигают. Если умрет малый младенец, то вот эдак в степи [бросается], и ничего не делается (*из похоронных церемоний*). Просто только уносится: его [младенца] где-либо бросают, и он снова сюда в чрево матери входит. Душа прочь уходит, прочь же уходит и тело, но душа снова сюда возвращается и входит в чрево матери. После совершения всего этого, вот эдак все это кончается. После всего сказанного, если человек умрет после воспаления, то эдак не читаются молитвы, по всем правилам приглашаются ламы. К человеку, умершему после горячки (?), посторонние люди не приходят, и люди даже к нему не прикасаются. Сами только (*т. е. подразумевается два человека, несущие покойника за руки и ноги*), приподняв его, выносят [в степь]. Теперь же, вот сколько лет по милости бурханов эдак не бывает (*т. е. хоронимых без почетного погребения — сожжения*). Сухих болезней тоже нет. А так просто люди, сами они, умирают от легких недугов. Поэтому, если так, то совершается вот эдаким способом.

После того, что было сказано (*выше*) о младенце, — он рождается. После его рождения у младенца эдак обрезается его пупок. После обрезания его пупка младенец не кладется с кана вниз на землю целый месяц. По истечении месяца младенец кладется ниже кана (*т. е. на землю*). Теперь наряжается младенец в одежды. Затем, что еще

делается? Сделав все так, отправляются [родители] с младенцем на поклон к своему дяде (*т. е. старшему родственнику*). Заставив младенца сделать поклон, дают младенца так и эдак [родственникам] поласкать и отправляются домой. Сделав все эдаким образом, эдак если, [все] закончилось.

50. ПОВЕРЬЕ

(Записано в сентябре 1913 г.)

Айның іште пічін бар ер, ді-дыр на; маңбыс пар ер, дідыр на. Кунның іште пічін вар ер, ді-дыр на.

На луне, говорят, есть обезьяна. Есть еще мангыс (*т. е. черт*), говорят. Говорят, что на солнце [тоже] есть обезьяна.

51. РАССКАЗ О ЧЕРТЕ

(Сообщил Санышкап, декабрь 1910 г., г. Суджоу)

Теїран келсе, мен жоанлабымес (*или*: жоаннабымес), теке келсе жу-луру јібу. Пёр көзден су акко, пёр көзден кан акко, харва дарығ уш хур біш-шін ңары маңбаш үлісіна!

Если придет тейран (*черт*), это меня не касается, а если придет козел, я его заколю и съем¹. [У черта] из одного глаза течет вода, а из другого — кровь. Взявши три с половиной меры проса, отправимся-ка подальше и поделим [зерна] между собой².

52. ЧЕРТ

(Сообщил Санышкап 22 января 1911 г.)

Теїран боса, ксеге устаҕак-тро. Јаңбыс азак пар мї-дро, Кїсе јок, чдї јерте олурҕак-тро. Алында пер талы кызыл саз вар мї-дро. Кїсе чдї јерге варҕаш ала қабырмактан қабырғаш салғаш: пу сенінкі вуҕаї, пу менінкі вуҕаї, андағ дігек тір. Андақ кыса јаңбысак (јаңбыс+азак) теїран келгек-тро. Чаң қабырмақ алу воҕан түгете сачін чүмев алҕак-тро. Андақ кыса, јыҕлаҕак-ыр ді-дро. Андақ кыса: сен маға алтын куму-сын кегір вар, мен саға перен. Алтын кумыс кегіргек ір, ді-дро. Кумы-сын аліткаш сачын бергеш пашты хорағаш јатуп калҕак-тро. Аны сөзін аңнап полмас мї-дро. Аңнағандан соң, кїсе јулк калҕак-тро. Аңнамаса, јахші ер ді-дро.

Теїран похож на человека. У него только одна нога. Он живет в безлюдной, безводной степи. На лбу у него хохол из рыжих волос. Если случится быть человеку в безводной степи, то он собирает мелкие камешки, говоря так: «Это — твое, а это — пусть будет мое». Сделавши так, появляется одноногий тейран. Когда он берет разбросанные зерна, [человек] выдергивает у него волосы. После этого, говорят, он плачет. «Если так, то ты принеси мне золота и серебра, я тебе тогда возвращу [волосы]». Говорят, что он приносит золото и серебро. Взяв от него серебро, [человек] дает ему [его] волосы, завертывает свою голову (*черт?*) и остается лежать. Слова его невозможно понять, а ес-

¹ Присказка.

² Так увлекают черта от себя куда-нибудь в другую сторону.

ли кто поймет [его слова], тот человек умирает. Говорят [поэтому], что лучше не понимать [его, т. е. тейранов, язык].

53. ЧЕРТПИН (ЧЕРТ)

(Сообщил Асырма-ванда 20 января 1911 г.)

Чертпінде ішке кулак пар мі-дро. Ішке кұз (<көз) пар мі-дро. Тұрт (<төрт) азак пар мі-дро. Мічкенә кузрук пар мі-дро. Чертпінның кұзбн (<көзүн) шәчі вулін калан аткак пі-дро. Карабаңда азак вулін путут-каш (*или*: путостергеш), карабақ пі-дро. Кісе тук полса чертпінге, жігек пі-дро. Чертпін табда сыбыр казу, жігек пі-дро. Ойға унемес мі-дро. Жыл качан побақ пі-дро, жахшы жыл келмес мі-дро. Табның ойға чертпін келмес мі-дро. Ойныңа такка пармас мі-тро. Такка парса, хачан мі-дро. Чертпін, бунда су казбаш, ішке лән бар мі-дро, аны кол вулін чōлабаш, сывадып-тро. Андан соң кіселер коркак (<корккак) пі-дро. Андан пырын коркпіндро.

У чертпина два уха, два глаза, четыре ноги, маленький хвост. Глаза чертпина закрыты [нависшими] волосами. Когда надо что-либо хорошенько разглядеть, он ногой отмахивает волосы и всматривается. Если человек встретится с чертпином, то может ему послужить пищей. Чертпин в горах роет [в земле] кротов (?) и ест [их]. Он не появляется в степи. Только в некоторые годы приходит, в хорошие годы не приходит. В долины гор чертпин не спускается и не приходит в жилые места среди гор. А если появляется в горах, то бывает [людям] худо. Чертпин, вон там когда рыли колодец и остались в земле две жерди, вытащил их (*т. е. эти жерди*) из земли, захватив рукой, и переломил. После этого люди боятся его (*за его силу*). А прежде того [люди] не боялись.

III. ТОРЖЕСТВЕННЫЕ РЕЧИ

54. О ДРЕВНОСТИ (СВАДЕБНАЯ РЕЧЬ)

(Сообщил. Нам Сершчап 28 января 1910 г.; списано с валика 4 января 1911 г.)

О мындан пырынбо чаҗда! О Стомба шыкча това јучабын тарлато!
О Теїшіндан хоар тарлаў! О Сеїшіндан кісе тарлаў! О аҗыбычтан кі-
се тарлап! Отгың хоардан мал тарлаў! О андан беры тігеш! О јучабын тар-
ладып тыр-на! О Теїмын ханы, Мыңлан кан, ішкесы кыз оғул асо! О ішке
ханның урыбу чыннамен! О Хажор, Ырқан, ішке арачы вар ні мі-дро!
О ішке арачы айтсо! О ішке ханға ма баса! О ішке ханның урыбу чын-
намін дыр-на! О мыны нахса полбы тер, де! О теңірте Лаї қоңыр чар-
чінге шөлар! О теңіртен Лаї қоңыр чарчін жарлыз полып, ол ма уңы —
ер тер! О теңірның тұрт пурче тоқтамін дыр-на! О ішке ханның урыбу
каідан пүткер!? О теңірның тұрт пурче тоқтамағанға о нахса јахшы
тыр десе! О теңір дүрт пурчиге алтын сурук сокса! О теңірның тұрт
пурчі тоқтабыш тыр-на! О ішке ханның урыбу чынның дыр-на! О пырын-
цılık алтун сурук каїда дыр, десе! О кыс тусмес кајаға семі тутса, пырын-
цılık чўза анда пугылбыш-тро! О ішкенцılık алтун сурук каїда дыр,
десе! О ат кѳсмес (или тўсмес) кајаға семі тутса, ішкенцılık анда
пугылбыш-тро! О ўчўнцılık алтун сурук каїда дыр десе! О кыс тусмес
кајаға семі тутса, анда пугылбыш-тро. Дүртўнцулук алтун сурук каїда
дыр, десе! О сын далеїға ішке лаң алтын сарса, Сымыр так кокса!
Дүртынцılık анда пугылбыш-тро! Ішке ханның урыбу тақы сыннамін!
О Шәран, Қора, ішке цаїсанға пылтыраў! О Шәран, Қора, ішке аїты-
шў! О ішке хан ма тігенден соң! О јуз лаң јуке дыр-на! О теңірте Лаї
қоңыр чарчінке оўлеїн, те! О Қоңыр сарчінге шўла! О Лаї қоңыр чар-
чінден жарлыз полў! О ол ма уңы јер, те! О мындако ішке ханның ку-
рымў пытпегенге нахса! јахшы тыр, де! О теңіртен кўзы теңыр Олан-
чін даласа! О ішкәмцї ішкра пүтерсе! О ішке ханның курымў пугурсе!
О ішке ханның урыбу чынның дыр, де! О теңірден кўзы теңір ланцїн
дала! О ішке ханның урыбу пугылбо! О андан бері тігенден соң! О су
јорпың пёр жығыміге ак пыраны по дісе! О акты кўк товарға чоғлаў!
О су јорпың пёр жығыміге ак пыраны по десе! Пелек чоқып тыр-на!
О акту кѳк мың лаң алтын дегенден соң! О талеї ломаның чѳрата пёр
тыр-на! О мың лаң кумыстын јота дегенден соң! О кан Қолаштың па-
ранта пёр дыр-на! О мыны кан Қолаштан соң! О кан Қолаштыз тапко
дыр-на! О мыны јок, алваты каїдан тапкер (<тапку+ер)! О ішке
ханға пылтыраў! О ішке цаїсанға пылтыраў: О Лаї қоңыр чарчінге шө-
лаў! О Лаї қоңыр черчінден жарлыз полў! О акты кѳк товарға чоғлаў!
О акты кѳк арсылан шүктёў! О пелебын чўкер тыр-на! О акты кѳк ар-
сылан тегенден соң! О ішке жығырма азыбылдың қаны дыр-на! О мы-
ның пыры тегенден соң! О теңірның башта тыр-на! О улуның пыры те-

генден сон! О жернын алтырында дна! О кан булачы воѳандан сон мыны тапку дыр-на! О мыны жок, алваты кайдан тапкер! О андан соңбы чакка жетү! О лаї коңыр чарчінге шөлаў! О Лаї коңыр чарчінден жарлығ полөў! О ол ма уны жер те! О кара жернң паѳарта алты жаңзы (<жаңза) мал вар ер-не! Малнң жертінесы нї тыр, десе! Малнң жертінесы ак кої мї-дро. Јунын ало позѳа кезгек-тро. Сутун алў чотпа туткак-тро. Позынын сымыкын ало, көп кісеге ас туткак-тро. Тўрт жаңзы жертінесы анда путылып пар ере! Јутасын алу, пелеѳын чўкігек-тро.

О поз коїѳа тусурў! О поз коїта алты жаңза ертїне пытылып парїр, те! О пырынцелык ертїне кайда дыр, десе! Ојаѳ сутын ало, талеї ламаѳа темча тутса, пырынцылык андаѳ пытылып тыр-на! Поз коїнң јунын ало, алватыѳа кезѳылыѳ болса, талеї ламаѳа шерелыѳ болса! О ішкенцылыѳ жертїні анда пытылып тыр! О учунцылык ертенї кайда тыр, десе! О талеї ламаны шерейге токтатса! О учунцылык о сачынң сарыѳ сарса, тарлаѳыш тыр-на! О учунцылык ертенї мына пытылып тыр-на! О дўртўнцылыѳ ертенї кайда дыр, десе! О поз коїнң солїн алу, пеѳыр сапка(?) тўсўрсе, тўртўнцылык ертенї мына пытылып тыр-на! О бїсїнцылык ертенї кайда дыр, десе! О поз коїнң учасын алу, лама часаң тутса! О бїсїнцылык мында пытылып тыр-на! О алтынцылыѳ ертенї кайда дыр, десе! О поз коїнң мындако јутасын алу олуры о пелек чоқкїсе, о алтынцылык ертенї мында пытылып тыр-на! О пуѳынѳо пу јутаның пелы неге пекїк тыр, десе! О пуѳынѳо јутаның ўрчум саны пекїк не мї-дыр-на! О урчум саны не тыр, десе! О кан олтуру Қалка туткан јавта тыр-на! О пеї олтуру пелек туткан јовта т-на! О јене пелы неге пекїк тыр, десе! О кўк теңїрге туң тәнцу еткен јовта тыр-на! О пу јутаның јуѳун бачы неге тервелчїн тыр, десе! О кўк теңїрге тыр тўскен јовта тыр-на! О ішке вачы неге тервелчїн тыр, десе! О сарыѳ јерге кын тўскен јовта тыр-на! О пу јувтаның јїты неге челтек тыр, десе! О јў јўге пајарнын темдек тыр-на! О пуѳынѳо алкыс тегенден сон, о лама часаңнң алкыс-тро. О Тен боранның алкыс тыр-на! О менїң алкыс емесер! О пуѳынѳо кернң тўрт перчїѳа јаѳ неге суртуп тыр, десе! О сун далаейнң дўрт перчїѳа Сымыр таѳны тотканѳа устаѳандыр-на! О пуѳынѳо кернң ортасынѳа јаѳны неге сап-тыр, десе! О кўзегїнн ајык-кон Сымыр таѳдаѳ ўрлех поларнын темдек тыр! О кўкўшкендек кек! О кўке тумен пеї! О сақыскандаѳ сајыѳ! О сака тумен беї! О пуѳынѳо алкыс тегенден сон! О чуїн баранның алкыс тыр-на! О чуїн баран чун сеї тоттың алкыс тыр-на! О менїң алкыс емес-ер! О ічї ічїннң сөз та пёр утлї тыр! О ардаѳ дегенден соң, тőkўсып-тро!

О, в древности! О, Стомба Шыкча Това! [Он] производит свое население (*очаг*). От Тейшина произошли цветы. О! От Сейшина произошли люди! Люди произошли от счастливого человека! Скот произошел от травяного цветка! О, оттуда переходя в речи к теперешнему!.. О, распространяют население! О, Теймын-хан с Мынгло-ханом — двое думают породниться через брак сына и дочери! О, о родстве двух ханов не сговорились! О, Хайор и Горджан были двое сватами! О, два свата ведут переговоры! О, к двум ханам [переходя]! О, родство двух ханов не завязалось еще! О, что делать для исполнения, скажи! О, в небесах скажем Лай Конгыр Чарчину! С неба был Конгыр Чарчина приказ: скорее пусть это будет! О, небесные четыре стороны [основы] еще не установлены!

О, каким образом состоится родство у двух ханов? Если кто скажет: «О, что сделать хорошенько по случаю неустановления четырех небесных сторон? О, если бы к четырем небесным углам установить золотые шести!» — О, тогда четыре небесных угла были бы установаде-

ны! О, тогда и родство между двумя ханами наладилось бы! «А где находится первый золотой шест?» — если кто спросит... — О, если построить на скале, на которую не залетала даже птица, кумирню, то первый угол будет там завершен. О, если кто спросит: «Где второй золотой шест?» — О, если выстроить на высокой скале, куда не забиралась лошадь, кумирню, — то тут вот и завершится второй [золотой шест]!

О, если кто спросит: «Где находится третий золотой шест?» — О, если выстроить кумирню на скале, куда не забирается птица, то там устроится [небесный угол]! Если кто спросит: «Где находится четвертый золотой шест?» — О, если в водную пучину бросить два лана золота и когда поднимется [из воды] гора Сумеру, — то четвертый [шест] там завершится. А родство между двумя ханами все еще не завершается... О, осведомивши [о всем] двух зайсангов, Шерана и Кору! О, Шеран и Кора — двое совещаются! О, после сказанного о двух ханах! О, сто лан [золота] слишком легки! О, скажи, вверху да скажу я Лай Конгыр Чарчыну! О, скажи Конгыр Чарчыну. От Лай Конгыр Чарчына явился приказ. Скажи, что это все очень удачно! О, что делать, вот молитва за двух ханов не завершилась?! О, скажи хорошенько [что нужно сделать, чтобы завершить молитву за двух ханов?!] О, внизу неба если пригласить божество Оланчин, и если выполнить чтение ишкамджи ишкпа (*тибет. молитва*)! О, если бы завершить молитву за двух ханов! О, тогда ты можешь сказать, что у двух ханов завершается родство!

О, пригласи под небом Тенгыр Ланчина! О, да завершится родство между двумя ханами! О, обращая речь к настоящему, 11-го числа четвертого месяца, если кто скажет, да зазвучит белая труба (*раковина*)! О, завернув в белую и голубую материю! О, 11-го числа четвертого месяца если кто скажет, да затрубит белая труба! Вот тогда преподносится белый платок — подарок. О, завернутые в голубую и белую материю тысячи лан золота! О, после речи о них! О, во дворе далай-ламы это имеется только в одном числе! О, кость барана из (?) тысячи лан серебра! О, после речи о ней! О, в канцелярии хана Колаша это только одно! О, после речи о хане Колаше! О хан Колаштыг может отыскать! О, если этого бы не было, то откуда бы платилась подать?! О, осведомивший двух ханов! О, осведомивши двух зайсангов! О, поклонившись Лей Конгыр Чарчыну! О, от Лей Конгыр Чарчына имеется приказ! О, завернув в белую и голубую материю! О, навьючив это — белое и желтое на льва! О, здесь завершается преподнесение подарка!

О, после речи о льве с белой и голубой материей! О, хан двенадцати зубастых! О, после слов об одном из них! О, вверху находящееся! О, после речи об одном драконе-громовержце! О, это находится внизу на земле! О, после речи о царских прислужниках это [сокровище] найдется! Если этого не будет, то откуда явится подать?! О, оттуда переходя к последующему времени! О, воздав благодарность Лай Конгыр Чарчыну! О, у Лай Конгыр Чарчына есть приказ! О, скажи, что все это к лучшему [быстро]! О, на черной земле есть скот шести видов! Если спросишь: «Что есть самое драгоценное среди скота?» — Драгоценность скота, это есть белая овца. Берут у нее шерсть и одевают тело. Берут у ней молоко и делают жертвенное кропление. Берут ее мясо и ее кости — делают пир на многих людей. Вот четыре вида драгоценности здесь завершаются!

Взявши ее кость ноги, преподносят белый платок! О, речь идет о бело-серой овце! О, скажи; у бело-серой овцы имеется шесть сокровищ. О, если кто спросит: «Где есть первая драгоценность?» — О, взяв ее

масло и ее молоко, если сделать подношение далай-ламе, — то вот так завершится первая драгоценность! Взявши шерсть у бело-серой овцы, будут одеты люди, платящие подать, а далай-ламе будет скатерка. О, вторая драгоценность вот тут завершается! О, если кто спросит: «А где третья драгоценность?» — О, если усадишь за стол далай-ламу. О, третья! О, если разбросашь желтые волосы, то [шерсти] будет много! Вот так завершается третья драгоценность? Если кто спросит: «Где находится четвертая драгоценность?» — О, взявши кровь бело-серой овцы и покропивши на почки, — то тут завершается четвертая драгоценность! Если кто спросит: «Где находится пятая драгоценность?» — Взяв крестец у бело-серой овцы, если преподнесешь его старшим ламам, то пятая драгоценность тут завершается! О, если кто спросит: «Где шестая драгоценность?» — О, взяв кость от бело-серой овцы и преподнес ее как подарок, то шестая драгоценность здесь завершится!

О, если кто спросит сегодня: «Почему это выгнута середина у кости ноги?» — О, сегодня велико значение кости ноги! О, если кто спросит: «Какое это значение?» — О, бытие ханом и обладание Халхой, — вот таково значение кости ноги! О, когда присутствует начальник, то эта кость ноги служит подарком! О, если кто спросит еще: «Почему это крива середина у кости ноги?» — Столб, поддерживающий небо, — это есть кость ноги! О, если кто спросит: «Почему это толстые шишки [головы] у этой кости ноги на четырех сторонах?» — О, на голубом небе упавший на млечный путь — вот кость ноги! Если кто спросит: «О, два конца ее (букв. две головы) почему четырехугольны?» — О, часть ноги — это упавший на желтую землю зародыш (или потомство, мускусная железа?) У этой кости ноги, если кто спросит, почему мясо очень хорошее (?), то это — знак богатого из богатых!

О, сегодня после благословения! О, это есть благословение старших лам! О, благословение всего народа (?)! О, это не мое благословение! О, если кто спросит: «Почему намазано масло по четырем сторонам сегодняшней чашки?» — О, это сделано как бы подобие горы Сумеру среди четырех сторон водной пучины! О, если кто спросит: «Почему положено масло в середину сегодняшней чашки?» — О, это — счастливые дни жениха да будут велики, как гора Сумеру — вот этого эта примета! О, будь похож на голубя! О, такой человек будет богат — тысячник! О, будь осторожен, как сорока! Осторожный будет богат — тысячник! О, после сегодняшнего благословения! О, это [есть] благословение многих людей! О, это [есть] благословение всего народа, а не мое благословение! Понемногу я заимствовал [в долг] от всех слов! После так сказанного всё (приветствие) заканчивается.

55. О МЕСЯЦЕ (СВАДЕБНАЯ РЕЧЬ)

(Сообщил Нам Сершчап из кости Хорангат 1 декабря 1910 г.; сел. Шар-гудыр)

Айны сураў, айның жахшы; кунны сураў кунның жахшы; пурканнын керел тамбан кун дро; уруўның пелек путкен кун дро. Күзеге пөрүк мандырса, теңіріні калак калыптро (< калап калыптро). Кор кусандурса, теңірге тыр тезып тро. Азакка каі ваза кетірсе сарыб (или кара) іерге темдек алып тро. Пелге ачыбыр кыстырса, көк теңірге жілтыс үнген темдек тыр. Позза тон кетірсе ақ тавар позза навулерның темтек тыр. Хорангат сова тоғші сова пелікін чөко. Пузунко алкыс уч пуркандан кол дро, менің алкыс емес ер, чүйн пуран чун саі дот алкыс тро. Меңнің чоп (чөк) пәр сөзде үтіл дро. Төкүсүп тро,

Если спросить о месяце, — это самый лучший из месяцев! Если спросить о дне, — это лучший из дней! Это есть день возжжения лампад пред бурханами! Это — день завершения родственного подарка! Если жениха обрядить в шапку, — это как бы покрыли его небом! Если опояшут [его] поясом, то [это] на небе начертали млечный путь! Когда наденут на его ноги обувь, то это есть знак для желтой [или черной] земли! Если приткнуть за пояс платок, то это — знак появившейся на голубом небе звезды! Если одеть его в кафтан, — на тело белый кафтан, то это — знак важных чиновников! Кости хорангат и тогши делают (?) подарки. Сегодняшнее благословение есть благословение трех бурханов, а не мое благословение! Это есть благословение множества важных бурханов (?). Мое дело только занимать [от них] в долг слова! Кончилась [речь].

56. О ПИРШЕСТВЕ (СВАДЕБНАЯ РЕЧЬ)

(Сообщил Нам Сершчап 1 декабря 1910 г.)

Айның толо, куннің Jáхшы, пурканның керел тамбан кун дро, урууның пелек пүткен кун дро. Теп па тамар нене дигер. Андан уруу хоранбат урууның сыкке түскендро. Сына сова тобші сова ішке сова. Ішке соваға асын кара дегендро. Асы деген соң, тау дро, ұн конокка ечіп төкүскмес тро. Аракысы талі дро; ун конокка ічіп собулұymes тро. Ас ішкен кіселерні ун конокка теза дро. Ішке сова асын карате; ічіп тро. Ам төкүсуп тро.

В полнолуние, в лучший из дней, это есть день возжжения светильников бурхану, это есть день завершения родственных подарков! Если говорить, так что же сказать?! Род анджанский подошел к двери рода хорангатского. Кости Сына и Тогшы — две кости! Помогите двум костям устроить пир, сказали! Когда говорится о пире, то — это гора [яств и питий]! Не уничтожится [эта гора угощений], если ее пить [и есть] десять суток! Вина — [целое] море! Не уничтожится (не усохнет), если пить десять суток! Собравшихся на пир гостей просят не разъезжаться до десяти дней! Двум костям помогли устроить пир: [все] пили! Теперь закончилась [речь].

57. О СВАТОВСТВЕ (СВАДЕБНАЯ РЕЧЬ)

(Сообщил Нам Сершчап 28 ноября 1910 г.)

Мындан пырынбо чабда, уруу пытылбен чабда, Сіңо — Каңыда чабулан түгете, узуру путелгенден соң, алты азактың чөчаны абылбан (? абылба) үндүргек-тро. Алты коллың пурканны абылба такыбак-тро. Алтон кулаш ак тавар чөчасын акардып-тро: Андан соңбо чакка жетип-тро. Оіны такка чаулып-тро. Чуңфу дүрт чыбырма пегіліп-тро. Уруу путелгенден соң алты азактың чұчаны пахыска такып-тро. Алты куллың пурканы пахыска такып-тро. Алты кулаш ак тавар вуцін чұчасын акардеп-тро. Урууның іңасын, ак ат пілін, акардып-тко. Пүбунко алкыс жүрде (или: журыте) (?) ұч пурканның алкыс-тро. Чуін пуран чуң саі тоттың алкыс-тро, менің алкыс емес-ере, менің чұк сөзде ұт телеі-дро. Төкүсті ам!

В прежнее время — в то время, когда завершилось сватовство (букв. родство), когда расселялись в Сиджо-Хаджо, после завершения родства, шестинагая вешалка выставляется на дворе и шестирукий бур-

хан выставляется на дворе. Шестидесятисаженная белая материя совершенно обелила [эту] вешалку! Затем достиглось до следующих лет. Поселились в степи и в горах и имели начальниками четырнадцать чинов. После завершения родства шестиногую вешалку ставят в божнице, шестирукого бурхана ставят на божницу. Шестисаженная белая материя сделала белой вешалку, она обелила родственную вешалку — белую лошадь¹. Сегодня я произнес благословение. Это благословение от трех бурханов, это благословение от множества людей (?), а не мое благословение! Я только [у них] заимствовал слова! Теперь закончился [тост].

58. О ПРЕЖНИХ ВРЕМЕНАХ

(Сообщил Санышкан; списано с валика 26 ноября 1910 г.)

Е! воса, мындан пырынбо чабда шулап па нене шулабыре, мындан ма воса, ничур воса, е, лама часаң болуп поса, пег пегеші болуп поса, ё, маға ма воса, мындағ тыр воса, ё, маға ма воса, ничур воса җахшы сўздін пёр шула, ті тісә, корку, жуату воса нене шулабыре, та^хкы ма воса, ничур воса чінфу пеглер токтап поса та^хкы воса, ничур ламалар токтап воса е селерге ма каісы кымаң (или: кытаң?) полбаннан соңбар пуџун ма воса мен ма воса, ерчешін ерчіва сўз ма чулабыш тырса андағ ма полмін боса мен ма воса пуџун ма воса, ничур воса јўрде ничур ламаларға ма воса ё парулбандан (? пар волбандан) соңбар воса, ничур воса толваза зейшан јок побандан соң, андан бері ма воса ничур ша-вуларға воса, ничур ламар (< ламалар) кўндўн воса, лама часаң воса, селерге ма тегенден соң е полум полваның пёр чергече җахшы воса мындакып поса, тутарның җахшы воса, тутарның павун цілма җахшы пёр тутарның пейға (?) паі ірсе, јўрде воса лоелер полбаш ё воса селерге ма пугуң ма воса ерчешін ерчіва воса сўз ма тігіш тыса, андағ ма поемін пуџун та воса лоелерге ма воса ничур алтырынға воса кергелыг ак атын (?) чергече туткыш тырса, андағ ма полматё; ничур воса лоелерге позыға тегенден соң ничур воса ак тонның пёр чергече, пуџун ма воса лоелерге ма воса ак таварның пёр чергече.

Э, если [о событиях] прежних времен если произносить речь, то что можно сказать! Отсюда, если что, сколь много, если есть, э, важных лам, если есть, если есть начальник из кости «пегеши», э, мне если, что, эдак если, э, мне если, сколько если есть, из хороших слов что-либо произнеси, скажи!, если кто скажет, то стыдись и боясь, если, то что я могу сказать?! Еще если так, сколь если есть, важным начальникам если произнести речь, еще если, стольким ламам произнести речь, о, вам же затем, кто незначителен! Но сегодня если я, если хотел бы сказать высокаторжественное слово, но так не выходит! Если, я же если, сегодня если, сколько есть, прежде всего сколько если есть лам, по имеющемуся в наличности (*относительно хороших слов и подарков*), но помногу не приходится!

Оттуда [переходя] сюда, ученикам, если что, сколько если есть лам второго (?) ранга, если есть ламы третьего (?) ранга, после сказанного вам, если есть [вам] хорошее пожертвование по порядку, если было эдак хорошо, если хорошо относительно поднесения; я сказал, что дам, а не дал (?); если есть что поднести здесь (?), то прежде всего выс-

¹ Здесь изображается вешалка, которая так загружена приданым — белой материей, что представляется выючной белой лошадью.

шим лицам, если, что же касается до вас, то сегодня, если, высоко-торжественную речь если, если бы мне сказать вам речь! Но дело обстоит не так, сегодня если, начальникам, если, сколько бы ни находилось их в переднем месте, о если бы делались им подарки в порядке красивой белой лошади! Но и эдак не обстояло! Сколько если есть, после речи [об одежде] для начальников на тело, сколько если есть, по порядку [дается] по белой рубаше и начальникам [же] если есть дается по порядку из китайской белой [дорогой] материи.

59. О ВРУЧЕНИИ БЕЛОГО ПЛАТКА

(Сообщил Санышкап, ноябрь 1910 г.)

Мындан пырында пелек чō кiген соң алт' азактыб чўчāсiн абылба салбак тро; алтон колаш ак тавар вуцiн ак јабанба шуктеп пелеген чō^xкiгек тро. Пеја табын алт' азактыб чўчāсын јўшке салбак тро. Јетон колаш кōк тавар вуцiн кōк јабанба шуктеп пелеген пѐр чō^xкiгек тро.

Мындако пѐр кiсе аскысын аскак тро. Мының сыңарында чiгек негек чiгептыр дiсе; алтын кўрел сiңернiң пелек тро. Сол јаркынба чiгек неге чiгеп тыр тiсе; кумыс кўрелнiң пелек тро. По алкыс тегенден соң менiң алкыс емес тро, пѐг ламаның алкыс тро чўн парон алкыс кола дро. Ам јок боп тро.

В древности при вручении белого платка шестиногая вешалка ставится на дворе! Шестьдесят сажен белой материи кладется на белого слона; и при этом вручается белый платок. Но нынче-завтра шестиногая вешалка поставится в доме, семьдесят сажен голубой материи положится на голубого слона и при этом вручается белый платок! Таким, вот, образом один человек вешает то, что нужно вешать.

Если кто спросит: «Почему на одной из этих двух сторон завязан узел?» — это один из двух подарков золотого сияния (по объяснению уйгуров, это свет от священных подсвечников — марми). Если кто спросит: «Почему завязан узел на левой стороне?» — Это подарок от серебряного блеска. Я кончил эти благословения, но это не мое благословение, — это благословение начальников и лам; это есть благословение от многих людей! Конец.

60. О ЛАМАХ

(Сообщил Санышкап; списано с валика 25 ноября 1910 г.)

Е воса пуџун ма воса теп па тамар воса, нiне тiгере воса, чiнцā пiчур воса јўрте воса нiчур лама кендуннi цалап; е! ламар (<ламалар?) кендун болып поса; андан берi воса, нiчур воса, е, такы ввса, а^xкалар полып воса, нiчур воса мындако поса е селерге ма ¹воса кайсы волџандан соң боса, полым полва воса е мындако поса туткыш тыса андаџ ма полмате, полмiн боса, пуџун ма воса мундаџ тыр воса селерге ма воса чiнца ламаларба ма тегенден соң ма воса, е, чугўр воса мындако кайсы волџандан соң, е, воса, јахшы воса, мындако алтырынба воса кōргелых воса јахшы ат е мындако пѐр туткуш тўт са, андаџ ма полмiн боса чōк пѐр воса, мындаџ тыр воса, е селерге ма воса мундаџ тыр воса каштын пѐр сан е мындако пѐр тутадро. Андан берi ма воса, мындаџ тыр воса, сан тегеш ма воса е селерге ма воса пiчур воса, мындаџ тыр воса э бiс лаңдан кумус е воса нiчур воса мындаџ тыр воса, пѐр

ат е васа андан бері ма тегенден соң селерге ма пәрдің ак кої мында-ко васа е андан бері ма васа пәр кеірі (или: керә) пәр мындако поса пәр покча е мындако пәр тута-дро. Андан бері ма тегенден соң кар(ы) еркамбаларға тегентен соң, кары кіселерге тегеш ма васа, е селерге ма васа нічур васа пәр ландан кумус е пертін (<пәр+тін) ак кої е васа мындако пәр тута — дыр. Андан бері ма васа, нічур васа, мындако еркелыннерге ма тегентен соң, е мындағ ма васа селерге ма васа жаңбыстан кої мындако пәр тута-дыр. Андан бері ма тегентен соң васа пандаларға ма тегентен соң васа чінца васа нічур васа біс јөздін мінк е мындако васа мындако тута-дро. Андан бері ма васа маға ма тегентен соң е васа јүрте ламалар полбаш, селерге ма јахшы васа мындағ тыр васа јахшы сөзды васа ерчешін ерчіва васа селернің боса нічур тукке пољертағ (?), е мындағ сөз ма те, тісә, сөз ма васа андағ ма вәр полмате, менің сөз ма васа ма арт-ундун болтыр. Андағ васа, мындағ тыр васа ма селер ма кої позындан јун болғандан соң узунныкә васа мындако селерніңкә дыр васа узунныка көк јіңні вол, ак јір вол, е узунныкә васа селерге чөтлоріне. Пузун ма васа, мындағ тыр васа пәр чоңза намчот полбандан соңбар ла кўн сеінге Хсерчемнің төріге васа, узунныка васа мындағ тыр селерге мындако е васа узунныка чөтлап поса селернің көнулге узунныка к'онылге тутуріне! Е васа пејаңгысында чөтін чөле волте. Андағ васа ма, сен көнулте абыралма!

О, если, сегодня если, если хорошенько говорить, то чтобы мне сказать [сам]! Сколько, если, есть поистине, пригласив, сколько есть, заслуженных лам, а если ламы являются весьма старыми! Затем если переходить к ближнему, сколько если есть, еще сколько если есть старцев, сколько если, эдак если, вам если есть, которым по положению (?) если есть подарки и дары, о, если, эдак, то [обычно] если бы [дары] преподнести! Но [теперь] так если не было, то сегодня если [что и] есть, эдак если, вам если, поистине после сказанного, относящегося к ламам, если, если есть бессодержательное слово; эдак, после тех, которые уже были [упомянуты], о, если здесь, если хорошо, прежде всего, если что, красивую, если что, то, вот так хорошую лошадь, если так, следовало бы дарить!

А так если нет, если попросту, если так есть, о вам, если что есть, то эдак если есть, по несколько одного счета, так один [подарок] предлагается! Переходя ближе [к делу], если есть так, если что говорить о числе [подарков], вам если что есть, сколько если есть, эдак если, то по пять лан серебра, если есть сколько, то, вот, эдак, если есть, одна лошадь, если есть! Переходя ближе после сказанного, вам если эдак, то по одному белому барану, о, оттуда если переходить сюда, так одно что-либо если есть, то дарится [вам] одна чашка и так еще если есть, — переметная сума! После сказанного переходя сюда, после сказанного о старших старухах, если зайдет речь о старых людях, о, вам, если есть, сколько если есть, то [всем] по лану серебра, по одному белому барану, если есть, то эдак предлагается!

Оттуда если ближе [подходить], сколько если есть, эдак после сказанного старшим ламам, о, эдак если есть, вам если есть, то по одному барану предлагается! Если переходить от сказанного ближе сюда, после сказанного ученикам, если поистине, если сколько есть, то по пятьсот медных монет (т. е. поллана), о, эдак если есть, эдак предлагается! Оттуда ближе, если есть, после упоминания обо мне, о, если есть, сначала было ламам, вам если бы было [сказано] хорошо, эдак если есть, если все было [что] от хороших слов, если бы были наилучшие слова, насколько можно по-хорошему (?), то вот, эдак речь скажи, —

если и скажут, — слово, если есть, то так, вот не было, если мое слово было, то было беспорядочным (*то конец, то начало*)! Если так, если вот эдак, что касается вас, после [подарков] шерстью барана, в будущем если что, эдак ваше, если что, в будущем (?); будь голубая (*стальная*) игла, будь белая нитка, о если в будущем, то вам я пожертвую!

Сегодня если что, если что эдак есть, после того как было кропление из чашечки с водкой, каждый день если есть [кормление] месту Хсерчема; в будущем если есть, эдак есть; сам если эдак, о, если что, в будущем жертвуется, то вашему сердцу да представлю (?). О, если что теперь же все вышло [у меня в речи] нехорошо, если так, то ты (*или: все вы*) в чувствах не огорчайся (*или: не огорчайтесь*)!

61. О СЛАВЕ

(Сообщил Санышкап в ноябре 1910 г.)

О пұбын тегентен соң, о пұбын теп па тамар ненә тегерé! О пұбын ма журте (*или: журите*) чун барунџа пылтырертех! О пылтырпа (<пылтырып+па) ненә пылтыргере?! О пубын ма журте ішке лоелер токта! О лоелерге ма шулертаџ! О җахшы ма сөз ма шұлалмате! О пубын ма җахшы сөз ма шұлалмате! О жур(ы)те чацу тегенден соң! О журте кечін авакаларџа тегентен соң! О җахшы сөз шула, деп пәр те тса (<тесә)! О мен ма җас кічігның журсе воңин! О сөз ма томан шөчін бол-дро! О пубын ма мындако аїның толо, кұннің җахшы! О пелек кун уніна! О пубын ма чуун парунка шулертаџ! О мен тігмес тырна! О мен абырланып тыр дігш (<дігеш)-тырна! О мен тігіш-тыр-на! О мен ма җас кічіг кісе корко жоато! О пубунко кұнўнте аїның толо, куннұң җахшы! О пубун ма тегентен соң пурканның мармі тамбан кун-дро! Јан дарін ма генден соң! О јан дарін ма пу сөз тіті-дро. Теп па тамар ненә тігере (<тігү+ере)! О шулап па, ненә шулағыре?! О паштын лоелерге җахшы чарчеї тутатмате! О җахшы пелек бералмате! О җаңбыс пелекты шулей-дро! О андан беры тегентен соң нічур лоці, шуленго! Лоці, шуленго волџаш, араң кураң болџаш! Хохотега ма тегентен соңбар! О каїсы полџандан соң мен ма пәр кісеге пәр јанза сөз ма шулабыш тыр-са. О менің ма сөз ма тегентен соң ма арт ўндўн пол-тыр. Андаџ болса ма селер коңўлте абыралма! Пелгенен пәр ті-дро, пелмеген кал-дро. О мен ма пубын сөз тіў јормаџан, пубун ма маџа сөз ті, ді-дна. Пуџунџо кунунте тегентен соң тігмес тыр-на, мен абырланып тыр (ді-дна), тігіш тыр-на! Курук сөз шулей дыр-на!

О, сегодня после [всего, уже] сказанного, о, сегодня если говорить то что можно бы сказать! О, сегодня, во-первых, похоже на то, чтобы [важным] многим людям объявить [славу]! О, что же касается до возвещения [слав], о чем бы осведомить! О, сегодня прежде всего, двум господам окажи внимание! О, похоже на то, что произносится тост двум господам! О, хорошей же речи я не смог даже произнести! О, сегодня я не смог произнести хорошей речи!

О, прежде всего, сказав об устроителе пира, о, прежде всего, сказав о гостях — старших! О, хорошее слово, скажи, говоря, если скажут, о, так как я молод и юн, то слово мое было беспорядочно (*низкое*)! О, сегодня, вот так, день полнолуния — хороший день! О, пусть будет этот день днем преподнесения подарка! О, сегодня похоже на то, что восхваляется собрание гостей! О, если я не буду говорить, то скажут, что я рассердился, [поэтому я и] говорю: я, ведь, мал и юн, бо-

ясь и стыдась, [я говорил]. О, сегодня день полнолуния — хороший день! О, сегодня после сказанного, сегодня день возжжения лампад перед бурханами! О, после упоминания европейского господина (*т. е. С. Е. Малова*)! О, европейский господин сказал: «Говори эти слова!» — Если говорить, то что бы сказать! О, если величать, то как величать!

О, прежде всего важным лицам хорошего угощения я не смог преподнести и не мог дать хорошего подарка! О, преподносится только один платок — подарок! О, после сказанного, подходя ближе, сколько было лоджи, шуленгам, сколько было прочих гостей, — после сказанного всем им! Если бы я каждому человеку говорил особое слово! О, после произнесения моей речи восток стал западом (*т. е. я произнес речь беспорядочно*)! Если так, вы в сердцах не огорчайтесь! Говорю, а что не знаю, — остается! Я сегодня не разошелся в речи! Сегодня мне сказали: «Скажи речь!» Сегодня после сказанного [еще прибавлю]: если я не сказал бы речи, про меня сказали бы, что я на что-либо сержусь. Я вам сказал незначительную речь (*букв. сухое слово*)!

62. О ПОЛНОЛУНИИ

(Сообщил Санышкан 14 апреля; списано с валика 3 декабря 1910 г.)

Е, воса, пубун ма воса, чінца селерге ма воса шўлап по воса нене шўлагыре. Кунның јахшы, аїның толу воса, пубун ма воса нїчур воса е воса нїчур лоелерның чалап (<чалап) поса нїчур воса чінца е воса пашын лоелерның чалап поса нїчур діфанның воса шаңерхоларны какырып! Кеїсы кеїшаң болѣандан соң е селерге ма воса мындако воса јахшы воса нїчур воса јахшы ча мындакып пѣр туткыш тырса. Андаѣ ма болмїн боса селерге ма воса чок пѣр воса е кара чаның чергече јурсе вуцїн боса слерма бузун артак атты кѣргеп (?) поса нїчур јахшы арыѣ тонны наулаў о келген тўгете ма чѣчїн чѣїї волте воса! Андаѣ боса ма е селер ма воса мындаѣ тыр воса кої возында јун боса, кої ісїнінке дыр узунныка воса селерны кўнўлге тутурїне! Пубун ма селерге ма каїсы вулѣандан соң карманныѣ шўшїн боса нїчур воса мындаѣ тыр воса е лоцаның пѣр чергече туткыш тырса. Андаѣ ма полмїн боса селер ма тегенден соң кѣнўлте аѣыралма! Кѣнўлге јарамныѣ боса сѣз чылаѣыш тырса. Андаѣ ма болмїн воса, мїн карыѣан ксенїң сѣз-дро воса. Сѣз ма арт ўндўн болуп поса, томан чѣчїн болу, мындаѣ ма полтыр, чінца воса узунныка воса јаңыс аратактың (?) бѣр чергече, е пѣр чунза нам чѣт-тїң чергече ма воса узунныкка (*ср. выше нн, здесь же кк*) ма воса слерны кѣнўлге тутурїне воса! Андаѣ дегенден соң воса чаѣў ма воса, чѣчў ма тегенден ма воса, маѣа ма јахшы сѣзтї тїе тїсѣ, сѣз ма тегенден соң боса, е чѣтїн чѣїї волтыр, кѣнўлте аѣыралма!

Э, если сегодня, если поистине вам, если, если сказать речь, то что же можно говорить?! Сегодня если, — лучший из дней, — полнолуние! Сколько, если, есть, [гостей], сколько, если, приглашено господ, поистине, если, сколько прежде всего, если приглашено господ и сколько уездных [начальников?], пригласили разных чинов! После всего бывшего, вам эдак если, если хорошо, сколько есть, то так хороший чай предлагался бы. Но теперь, если, не так. Вам, если что, только так, если, черный чай по порядку, если, вам бы сегодня видеть молодую лошадь, вам бы одеться в хорошее чистое платье, я хорошо [вас] не угостил!

Если так было, и вы так находитесь, если на баране шерсть, то, ведь, баран собственный, и в будущем я буду помнить о вас, а сегод-

ня после сказанного по-разному, после раздачи почетных частей баранины, следовало бы преподнести по порядку крестец барана, но если не так, и после речи о вас, вы не печальтесь! Если, сердцу хорошее слово, если думать о речи. Но, так не было, а было слово мое, — старого человека. Если было, — беспорядочное слово, так было, поистине, если; в будущем ласково (?) и по порядку! О, если бы был сосуд жертвенной водки по порядку, в будущем я буду вас иметь в своей памяти. После такой речи, если был хозяин, то после речи о хозяине, он мне говорил: скажи хорошее слово! После речи стало ясно, что вышло беспорядочное слово, — вы не печальтесь!

63. О ЧИНОВНЫХ ЛЮДЯХ

(Сообщил Тонджа Серин 14 апреля 1910 г.; списано с валика 3 декабря 1910 г.)

Е воса! воса! Пег олурбае ўтаўларба воса җахшы воп пёр ча туталмаса ма! е воса җахшы сۆз тигшерсе е мин ма вёр җас кичіг ксенің сۆз дро воса, арт ўндўн болдро! Е воса пекке ма воса чўк пёр бис жүз минектин воса җака ішке ахс јиздин пёр җака воса. Андан воса шаңерхо ларба ма воса җахшы ас туталмаса ма. Җахшы вёр сۆз дїшсерсе, мин ма җас кичіг ксенің сۆз дро! Јүз жука (?) јату воса...

О, если, если сидящим важным чиновным людям я хорошенько не мог подать чаю! О, если бы и сказать хорошее слово, да у меня — слова молодого неопытного человека! Речь моя была несвязная (букв. был то перед, то зад)! О, вот, чиновным людям только, вот, по пятьсот монет! Сидящим на почетном месте в две четверти [белый платок]! Затем, следующих по порядку я тоже хорошенько не попотчевал. И нужно было бы что сказать, да у меня слова, как у молодого человека! За все это я стыжусь!..

64. О ПОДНЕСЕНИИ РОДСТВЕННОГО ПЛАТКА

(Сообщил Нам Сершчап 28 ноября 1910 г.; списано с валика 3 января 1911 г.)

Айның толў, кунның җахшы, пурканның кўрелы тамбан кунде, уруўның пелек путкен кунунде, пузун теп тамар нене тегере?! Мындан пырынко чабда Устунба-Шыкча-Това јучабын тарлато, о Шейшіндан кун тарлап, пуркандан кісе тарлап, Сеїшіндан кісе тарлап, о! пузун теп па тамар нене тегер! О, мындан пырынбо чабда! О, ајыбчитан кісе тарлап оттың хоар чўчўғу мал тарлав! О, јучабын тарлаткан дыр-на! О андан соңбо чакка јетў, о пу оїба чабдав! о, аның јўрсе вуїн! О, мындако воса, айның толу, кунның җахшы! О, андан бері тигеш, о теп па тамар нене дїгер! О аның јўрсе Вуїн! Андағ оїну такка чаблав, чїнфу тұрт чыбырма пеглев, о јучабын тарлаткан дыр-на! О, аның јўрсе вуїн! О, андан беру чаблав! О, пузын пу суруктың тегенден соң, уруўның пелек пытып тыр-на. О, пузунбо кунде тегенден соң! О, уш шуїнгыны чалав, җахшы асты тутув! О аның јўрсе буїн! О андан пырынбо чабда айның җахшы сурав, кунның җахшы сурав, о аның јўрсе вуїн! О андан ері тігенден соң, кунның јўрсе вуїн! О слерның тігенден соң, — цоватте!

В день полнолуния, в самый лучший день, когда возжены светильники для бурханов, в день преподнесения родственного платка, — сегодня если говорить, то что много можно сказать! В глубокой древности Устунба Шыкча Това произвел живущее: от Шейшина произошли дни! Люди произошли от бурханов! От Сейшина произошли люди! О, се-

годня что многое можно сказать! В глубокой древности люди произошли от счастливого человека! Скот произошел от цветка, от травы! Население распространилось!

От того переходя к последующему времени, переходя к здешнему месту! О, вот поэтому! О, вот эдак! О, полнолуние! О, хороший день! Оттуда переходя сюда, что многое можно сказать?! О, вот поэтому вот так распространилось среди гор! Появилось четырнадцать начальников! О, население распространилось! Поэтому, переходя к ближайшему, сегодня после слов в честь сего дома, сегодня всё, касающееся родственного белого платка, завершилось! О, после сегодняшней речи возвеличивши трех начальников! И хорошо угостив; о, поэтому, о, отсюда гораздо раньше узнав хороший месяц, узнав хорошее число месяца! О, вот поэтому переходя сюда ради дня, о, после сказанного о вас, — благодарю!

IV. РАССКАЗЫ И СКАЗКИ

65. РАССКАЗ «КОЗЫИ ХВОСТЫ»

(Сообщил Нам Сершчап 5 января 1911 г.)

Ошка куртка ішке вар нїмі-дро. Зіті ушко асрап пар нїмі-дро. Ошка ушко окарбак-тро, курткасы жіті ушконо сўт саккак-тро. Пёр хунге жітіп-тро. Жіті ушкосы тағнішке кергеш ханып-тро. Кузрукы олурған-дро. Ошка кузрукындан тарткан-дро, кузруғын узув алғаш, аккегірып-тро. Курткасы: ам воса кузруғын тулу јін, деп-тро. Төкүсўп-тро.

Жили вдвоем старик со старухой. У них было в хозяйстве семь коз. Старик пас коз, а старуха доила [эти] семь коз. Однажды семь коз пошли в горы, а хвосты их остались. Старик потянул их за их хвосты и оборвал их. Оторвавши их хвосты, он принес [их] домой. Старуха его сказала: теперь досталь поем хвостов! Кончился [рассказ].

66. СКАЗКА «ЛАМСКАЯ ШАПКА»

(Сообщил в фонограф Тонджа Серин из кости Тогшы 21 марта 1910 г.; списано с валика 4 января 1911 г.)

Мындан пырын пезік пёр кеген бар, лом дігіш-тро. Ахкалар јемен лом аңнабыла кеп-тро. Пезік кегенның кондуның алтырында пёр пака вар нїмі-дро. Пака лом аңнабыла кеп-тро. Лом аңнағаш, пака пёр усурук ышкынып-тро. Пезік кегенның паштың ўзедеке пёр шарок тўскеш, паканы ченнев јулурып-тро. Андак кан тўгете кеген шарокка емес сап-тро. Шарокты пергеш, козы калтырып-тро, оїға калтырып-тро. Андак кан тўгете оїның кузы тағ ваш вуїін маңып-тро. Ішке шаву анда мінік оїну-дро. Теңір вуїін ур^хку-дро, тағ ма тервіу-дро. Пўлар: нї-дер, — сакынып-тро. Јуры караса: пёр каїры-дро. Парғаш, ахкасынға дер-тро: мында пёр ме ур^хкоп пару-дро, тағ ма тервіу-дро, сен вёр кара! Ахкасы унуп келгеш, караса, ахканың пачындакы шарок-тро! Нан боп-тро?! Оїға кеп-тро. Андак кан тўгете: пу: қаға маңғші і^хкен, — сакынып-тро. Маңо, пэр пезік хаїға јетып-тро. У хун су оїнап пар мї-дро. Каїры улунның аркасы пэр ченнеп-тро, кан ўндрук кеп-тро. Андак кан тўгете шавуның ахкасы андағ деп-тро: сен пу вур (<вёр) чыктығ нїмі-дро. Сен анда паканы јулургеш, мында јене келгеш, сен улуны сеннеп-тро. Пёр хунның шушїн нїма сакынмате, сен јене вёр цотедыв адып-тро. Пу қаға маңғші мї^хкен, мен пёр карїна, қаға маңа тыр, пу ахка: јене келгеш пезік паї кїсенїңкеда олурып-тро. Пезік пегның катынның сык отурға унуп-тро. Катын у хун мла тобу-дро. Мыны тоғвадып-тро. Ахка ма кел-

геш, сыкте парлыға хоалаға кеп-тро. Елығ алтырындакы шўшā кісеге кеп-тро. — Сенің пезік пекке јулуккшер, — деп-тро. «Пезік пег нālшшер, парлыға хоалағыш мер, нālшшер? — ді-дро. Сен пәр айт, — теп-тро. Елығ алтырындакы айтса, узу парлыға хоалағмес ере, узу сенің пезік пекке јулуккшер, ді-дро. Пезік пег, келгеш, теп-тро, — пезік пег узу мєндігер, узуның катын пузын мла туккан ер, деп-тро. Андак-кан тўгетє, кaјok ер, сен млані аккегір, узу кареін, деп-тро. Пезік пег тігенде: узуның мла теі туғде, уш кун ма болмате, сен каро болғымес ер. Кан хун полғаш, теңірны сōннағыш-тро, андағ ді-дро. Кaјok ер, узу караса, неме ма болғымес-тро, андағ ді-дро. Андак-кан тўгетє мланы пег мланы, кучактак кеп-тро. Карап-тро. Сенің млаға мен пәр ат салватеін. Сен мындан соң пезігеш, сен пәр Јофіте ат сал! Теі туккан кўнде сен јығлаған тўгетє, сыктың тасындако қаңның ічінге сав ат, қаңның іште пу ахка пытығ тызвадып-тро. Андан јығласа, анасы ма ічінге чōкы, андағ деп-тро. Андак-кан тўгетє ахка ханып-тро. Чōчōте аі куткен кунде ахка јене кеп-то. Келген тўгетє јакын јукун отағлар хо сілағыла кеп-тро. Хо сілаған тўгетє, пу ахка ма јене кеп-тро. Келгеш воса, сенің мланы кареін, деп-тро. Пемпенді кечінерні ас туту-дро. Андак-кан тўгетє пәр караған тўгетє набылғанер, мла јығлав адып-тро. Ахка ма ханып-тро. Андак-кан тўгетє пу пег мланы арбатаў, арбатаў, — јатате. Андаккан тўгетє мыны чылап-тро. Сен туккан кон (<кўн) пәр ахка келте, сыктың тасындако қаң ішке сал, ді-дро. Пузын қаң ішке сaлeін. Қаң ішке салса, такы јылғу-дро. Анасы ма чокығай. Теі андағ десе, кечінер ма тарап-тро. Тасын унуп парған тўгетє кіселер андағ діу-дро: кызыл тағ су гел-тро. Каш чізіның брлех тағ су кеп-тро. Пу оғны хосан чўнағаш, ханып-тро. Суның ўзетє қаңы ла теолағаш, ханып-тро.

Когда-то был весьма важный геген, он знал богослужебные книги. Все ламы приехали [однажды] послушать [его] чтение богослужебных книг. У важного гегена под божницей была лягушка. Она явилась [тоже] послушать чтение книг. Слущая чтение, лягушка испустила из себя ветер. У важного гегена на голове была и упала ламская шапка (у гегена была шапка, формой похожая на ворона); она [как бы] клюнула лягушку и убила [ее]. Затем шапка пришлась не по вкусу гегену. Он, ударивши шапку, бросил ее вниз и там оставил (?). После этого она отправилась на север страны по горным вершинам. Там два ученика-ламы играли на деньги в карты.

[Вдруг что-то] плывет по небу, затрепетали даже горы. Они (ламы) задумались: «Что это?» Взглянув вверх, [увидели] хищную птицу. Они пошли и сказали своему ламе — старцу: «Здесь что-то вверху парит, даже горы дрожат, ты посмотри-ка!» Лама их вышел [из дому], посмотрел и увидел, что это — шапка «шарок» с головы ламы. Что такое?! [Шапка] прибыла к [этому] месту. После всего того она задумалась: «Куда бы ей направиться?» Отправился [шарок] дальше и прибыл к большому морю. В тот день вода взыгралась. Хищная птица (т. е. шапка) клевала спину дракона, так что даже выступала кровь. Затем лама этих учеников так сказал: «Ты, оказывается, плохая вещь; ты, вон там, умертвила лягушку, теперь пришла сюда и клюешь дракона. Ты не подумала о приключениях того дня и теперь ты опять проказишь. Со словами «я посмотрю, куда отправится эта шапка», лама тот [увидел, что] шапка остановилась в доме богатого человека. Он подошел к двери дома — кухни старшего начальника. Жена в этот день рожала ребенка. Она рождает его. Старец (т. е. шарок) подошел к двери, чтобы попросить милостыню. Он подошел к служителям и сказал, что желал бы повидаться с их начальником. Начальник спросил: «Что нужно, просит

ли он милостыню, или нужно что другое?» Когда служитель сообщил [это, старец] сказал, что сам он не просит милостыни, а желает лично повидаться с начальником. [Служитель] пришел к начальнику и передал [это]. [Начальник] ответил, что сам он занят, его жена сегодня родила ребенка. «Если так, — то хорошо; ты ребенка принеси [мне], — я посмотрю», сказал. Начальник сказал, что ребенок у него только что родился, не исполнилось ему и трех дней, и видеть его нельзя. Вот пройдет срок очищения, и после молитвы — можно. «Хорошо, я сам пойду и посмотрю, я посмотрю [и ребенку] ничего не случится [дурного]», — так говорил. Затем явился сам начальник, держа в руках ребенка. [Старец] осмотрел его. «Твоему сыну я дам имя; ты потом, когда младенец вырастет, назови его Иофиге, вскоре по рождении, если он будет [много] плакать, положи его под лежанку, снаружи [дома]». Внутри лежанки старец написал молитву. «Если и еще будет плакать, пусть поместится там и мать». Так он сказал и затем быстро ушел.

Ровно через месяц старец опять явился. Когда он пришел, собирались и близкие начальники для поздравления. После поздравления и явился этот старец, говоря: «Я желал бы видеть твоего ребенка». А гости в это время пировали. После того, лишь только он взглянул на младенца, — сделал ли он ему что-либо, но только младенец заплакал. Старец быстро скрылся. Затем начальник начал успокаивать ребенка, но не мог. Затем он вспомнил [говоря жене]: «Когда ты рожала, пришел старец и сказал: „Положи [младенца] под лежанку снаружи [дома] на дворе“, — вот сегодня я и положу». Когда он положил под лежанку, младенец продолжал кричать. «Пусть и мать там находится». Лишь только он так сказал, гости разбежались. Когда гости вышли из дому, так говорили: «С красной горы пришла вода: вот на сколько мер поднялась горная вода. В этом месте вода все смыла и унесла с собой. По воде уплыла и лежанка(?)».

67. РАССКАЗ «ЛАМА И ЖЕНЩИНА»

(Сообщил Ксершчап Серин 2 января 1911 г.)

Туїто пэр семі вар мі-дро. Семіде ішке ахка вар німі-дро. Пэр кунге јеткенде, ішке ахка андаѳ деп-тро: ішкоуѳыѳа шăждыѳ ма јок тыр на, сăждыѳ сакынты, ді-дро. Пырсы андаѳ деп-тро: мыстың пу семіның јандако анда ју вар мі-дро. Јуте шăждыѳ вар мі-дро; у шăждыѳ кун сеін су телаѳыла (<telegele) парѳак пі-дро. Пэр кунге јеткенде ахканың пырсы андаѳ деп-тро: ішкоґо шăждыѳны кақырык келгеш, пэр јемсеїна, — деп-тро. Андан ла ахка «ја!» — деп-тро. Андан пэр хун кун орто шăждыѳ су телаѳыла кеп-тро. Андан ахка: кақыреїн, ча іш, — деп-тро. Андан шăждыѳ парып-тро. Парѳаш, ча ічїп-тро. Ішкеш, ахка андаѳ деп-тро: ішкоґо узїна — деп-тро. Андан шăждыѳ: кунтус узуп полѳымес, — деп-тро. Андан ла ахка пōса (<поса) налѳшер (<на+алѳыш—ер), деп-тро. Јїңырта мен сены кақырватеїн (<кақырып+атаїн) кел, — деп-тро. Андан јусунге шăждыѳ парып-тро. Шăждыѳның ерены шăждыѳны таттып-тро: сен неге уңы келмете, деп-тро. Шăждыѳ, узу семіге парте, — деп-тро. Нап (не+алып) парте, — ден-тро. Сен пїаѳыр ахканы кақырып, пуркан хоалаткыш тыр, деп-тро. Андан јїңыр боп-тро. Шăждыѳ еренинге: сен асарѳа вар, деп-тро. Јїңырта семітеки ахка кеп-тро. Шăждыѳ ішкесы узуп-тро, Узуса, шăждыѳның ерены јетык (<јетїп) кеп-тро. Сыкты аш! — дō, кїдеп тро, шăждыѳыңа деп-тро. Шăждыѳы ахка ішкесы мендеп-тро. Ахка ам налѳшер, деп-тро, ам унуп пара алѳымес на,

сен (сенің) қанбуға сыкте ерлұдыр на, налұшер, деп-тро. Шәждың андағ деп-тро: сен пурканның олтурға чокік (<чокіп) кал: менің ерен сені кақырык келгеш пуркан хоалат, деген. Андан ла ахка пурканың (<пурканның) олтурда чокіп кап-тро. Шәждың пысык шобак жоғурғаш (жубурғаш), ахкаға сөрдып-тро. Ахка жалың унгеш чокуғанда, шопакты позынға сөрдып-тро. Андак кылған ерені керк (<кереп) кеп-тро. Келгеш, шәждығынға: ахка келтым дө, айдып-тро. Шәждығы: келте, деп-тро. Пуркан хоалатым, — деп-тро. Шәждығы: хоалаты, — деп-тро. Андан ерені: мен карейн, — деп-тро. Чаны ішкеш, карағыла барып-тро, ерцакуйте карағыла парып-тро. Парғаш карап-тро. Карағаш пу ахканың. Андан мындан пычак вуцін удундан пысығ кадурустін, деп-тро. Андан да пычакта алынғаш, пурканның жанынға парғаш, кадырге, дігенде, пуркан коккаш (<копкаш) таканав адып-тро. Андан ерені шәждығын кадеп-тро: пуркан таканағаш ханып-тро, шәждығынға ағыт іт, тігенце, таканағаш, ханып-тыр.

В древности была кумирня. В кумирне проживали два старца (*ламы*). Однажды старцы беседовали: у них обоих нет женщины; оба признались, что скучают без женщины. Один из них так сказал: «Там, в стороне от этой нашей кумирни есть дом. В [том] доме живет женщина; та женщина каждый день ходит за водой». Однажды один из старцев так сказал: «Вдвоем пригласим женщину и попользуемся ею!» Затем [другой] старец согласился [на это]. Однажды в полдень женщина [та] пришла за водой. Затем старец сказал: «Позволь пригласить тебя, идем пить чай!» Затем женщина отправилась. Пришла и пила чай. Попивши чаю, старец сказал: «Поспим вместе». Потом женщина сказала: «Днем спать нельзя». Затем старец сказал: «Что же бы предпринять?» [Женщина] сказала: «Позволь тебя пригласить на вечер, ты приходи [к нам]».

Потом та женщина отправилась к себе домой. Муж женщины укорял жену, говоря: «Почему ты скоро не вернулась?» Женщина сказала, что она сама побывала в кумирне. — «Зачем ты туда ходила?» — спросил [муж]. — «Ты недавно говорил, что пригласишь старца лепить бурхана, [вот я и пригласила]». Затем настал вечер. Жена сказала своему мужу: «Ты отправляйся [куда-нибудь] в дальнее селение». Вечером [к женщине] пришел старец из кумирни. Женщина вдвоем легла спать [со старцем]. Лишь только они заснули, пришел муж женщины. Он закричал, говоря: «Открой двери!» [Так] он закричал своей жене. Старец и та женщина, оба, засуетились. Старец сказал, что теперь предпринять: «Теперь скрыться невозможно; твой хозяин (*т. е. муж*) стоит у двери; что я теперь поделаю!» Женщина так сказала: «Ты садись перед бурханами; мой муж говорил [мне раньше], что он пригласит тебя лепить бурханов». Потом старец уселся перед бурханами [на божнице].

Женщина взяла кусок глины, размешала его [водой] и обмазала [этим] старца. Старец — голый — залез и сидел перед бурханами, обмазав свое тело глиной. После этого пришел в дом муж женщины. Придя, он спросил свою жену: «Приходил ли старец?» Жена его ответила: «Приходил». — «Слепил ли бурхана?» — спросил он. Жена его ответила: «Слепил». Потом муж ее сказал: «Я посмотрю». Попивши чаю, он отправился смотреть, он отправился смотреть в то помещение. Пойдя, смотрел. Взглянув [он увидел], что у этого старца [который сидел вместо бурхана]... «...Я, вот эдак, отрежу немного...», — сказал. Затем, взявши нож, он приблизился к бурхану и приготовился было резать..., как вдруг бурхан поднялся и убежал. Затем муж ее закричал своей

жене: «Бурхан убежал! Держи его!» Закричав так, он побежал [ловить бурхана]¹.

68. РАССКАЗ «СТАРИК И СТАРУХА»

(Сообщил Ксершчап Серин 1 января 1911 г.; селение Шаргудыр)

Мындан пырынбо чабда пэр аніка, пэр авка вар нѣмі-дро. Авкаба оѹл јок нѣ-дро. Авка кѹн сѣин семѣге паш чалѹак пѣ-дро. Паш чалѹ, јѹз ѹчѹн конѹп-тро. Андан ла пэр кѹнге јеткен тѹгете, аніка андаѹ деп-тро: ішкого карѣтѣ-на, ішкого оѹл јок, наѹылѹер, деп-тро Андан авка андаѹ деп-тро: ішкого кісетен бѣр оѹл алѣн деп-тро. Аніка: кемнѣн оѹл алѹшер, деп-тро. Мындан пырынбо чабда семѣдекѣ семѣнѣн ендѣктакѣ мыстын таѹаңнѣн млатан пэр алѣн деп-тро. Андан аніка: алса, алѣна, деп-тро. Андар пэр кунге јетѹп-тро. Авка парѹп-таѹаңнѣн кісены какѹрык кеп-тро. Какѹрык келгеш, кої јулурып, арахкѣ ечѣрып, деп-тро: мен ма карѣте, маѹа оѹл јок, сенѣн млатан пэр вер, деп-тро. Андан мланѣн ачасы: берсе пэр берѣн, деп-тро. Каѣсын алѹыр, деп-тро. Пезікрекѣн бер, деп-тро, мен ма карѣте, нар-вер маңса. Мла кічѣг вѹса, јатаѹыш-тро, деп-тро. Андан берсе, берѣн, деп-тро. Андан ла млаѹа калѣн берѣн, деп-тро. Млаѹа сен нѣчѹр калѣн алѹыр, деп-тро. Мланѣн ачасы андаѹ деп-тро: хѹса ла ісѣнѣкѣ дырна, деп-тро. Сен ла нѣчѹр версе, бер, дѣп-тро. Андан авка андаѹ деп-тро: мен саѹа пэр ахт пэр кѹс, пэр кої ішке чѣѹырма чаң мѣнік перѣн, деп-тро Андан мланѣн ачасы: полса, полѹыѣ, деп-тро. Андан мланы ма кегѹрып-тро. Мла ма дѹрт чѣѹырма јасап-тро. Андан авка млаѹа андаѹ деп-тро: саѹа келѣн алѣін! — деп-тро. Андан пэр чазанѣн кызды деп-тро: менѣн млаѹа келѣн бер, деп-тро. Андан ла берѣн, деп-тро. Андан ла вѹса, кызды кегѹрып-тро, ас јѣдып-тро: он кої јулурып-тро, пэр таѹар тарѣѹ ѹѹп-тро, кемза чѣннап-тро, бесон чѣн арахкѣ ап-тро; јѹс качон кісе какѹрып-тро. Какѹрѹаш, кісе ма кеп-тро, ас ічѣи-тро. Ас ішкеш, пэр кон пэр тѹне јырласѹп-тро. Соңыскон таңѹар кісены маңдырып-тро. Јеңіпѹа јітіп-тро. Авка анікаѹа андаѹ деп-тро: мыс мла ма полте, млаѹа ма келѣн алте, ам мышкогонѣн (< мыс + ішкогонѣн) кѹңел пѹтте. Така саксон кої-дро, он ахт-тро. Мланѣн келѣны коїны акарѣѣ, сен јѹтекѣны тот, мла асарѹа маңѣѣ, азык телегѣ, ішкогонѣн пэр јылкѣ азык јітісте, боп-тро. Мен ам ма кѣрѣте, јітон ішке јасате, сен аніка алтон ішке јасате, неме тѹтып па јатаѹыш-тро. Мен саѹа јѹтекѣна тѹтѹу чѣдаса, тѹтѣн, јатаса, јатап-тро, сык карѹвѣн, деп-тро.

Когда-то давно жили старуха и старик. У старика не было сына. Старик каждый день молился в кумирне; он молился сто тридцать дней. Однажды старуха так сказала [старикѹ]: «Оба мы состарились, и у нас нет сына; что мы будем делать?» — говорит. Затем старик так сказал: «Возьмем-ка мы оба себе от кого-нибудь сына». Старуха спросила: «От кого бы нам вѣять сына?» — «А вот, давно уже это было, от живущего на восточной стороне от кумирни, нашего родственника „таѹан“, возьмем-ка мы себе сына!» Старуха затем ответила: «Если взять, так уж возьмем». Затем однажды старик отправился и пригласил «таѹан». Когда тот пришел, старик заколол барана, напоил [гостя] вином и сказал: «Вот я уж состарился, и нет у меня сына; дай мне одного из своих детей». Затем отец юношей сказал: «Давать, — так уж дам!» Он спросил: «Кого из них ты возьмешь?» [Старик] сказал:

¹ Русский перевод этого рассказа см.: С. Е. Малов, *Рассказы, песни, пословицы и загадки желтых уйгуров*, — «Живая старина», год XXIII (1914), Пг., 1915, стр. 306—307. Там и соответствующие параллели.

«Дай мне старшего из них: я уже состарился, если понадобится съездить туда-сюда, у маленького не хватит сил». Потом: «Если давать, — так дам!» — сказал. Затем [старик] сказал: «За юношу надо дать выкуп. Сколько ты возьмешь за него?» Отец юноши так сказал: «Все это свое собственное. Ты сколько дашь — давай», — говорит. Потом старик сказал так: «Я тебе дам лошадь, вола, барана, двенадцать тысяч монет». Затем отец юноши сказал: «Ладно, пусть будет так». После этого он привел юношу.

Юноше было четырнадцать лет. Затем старик так сказал юноше: «Возьмем-ка себе жену». Он начал переговоры о девице из одного поселка: «Моему юноше дай девицу». Затем отец девицы сказал: «Дам я». Затем привели девицу и устроили пир. Закололи десять баранов, смололи мешок зерна, напекли хлеба, взяли пятьдесят джинов водки и пригласили более ста человек гостей. Приглашенные пришли, угощались. Угостившись, они целый день и ночь пели песни. На второй день гостей провожали. Настал вечер. Вечером старик так сказал старухе: «Вот и у нас есть сын, сына мы женили, теперь у нас обоих исполнились желания. Еще мы имеем восемьдесят овец, десять лошадей. Пусть жена юноши присматривает за овцами, а ты наблюдай за хозяйством дома. Юноша пусть ездит в ближайшие [китайские] селения для покупки пищи (муки). Вот теперь у нас сделан запас годового провианта, достаточно. Я уже состарился, — мне семьдесят два года. Ты старуха шестидесяти двух лет, у тебя уже нет сил выполнять работу. Я тебе, если что смогу, буду помогать по хозяйству; на что же не хватит сил, — не взыщи. Будем только [сидеть оба на лежанке] и наблюдать за дверью (*т. е. сторожить дом*)».

69. РАССКАЗ «ТРИ ВОРА»

(Сообщил Асырма-ванда; списано с валика 17 ноября 1910 г.)

Туїто пэр пег бар мї-дро, ваңзата пэр јігыт пар мї-дро. Андан боса пэр кытеї кеп-тро. Моңылта ваңза пар мї-дро; јігыт пар мї-дро. Моңул ваңза карып-тро, пэр ктеї кеп-тро. Андан боса, — «менің јігыт-тың ајабын да пэр кара» — деп-тро. Карап-тро. Андан боса карабаш, — «біс алты јастын јозуэмес тыр», — деп-тро. — «Аға нълса, јахшы тыр», — деп-тро. Андан боса сен үч јылға окур іт, — деп-тро. Барб боса, үч јүз лаң кұмұс перып-тро. Барб, үч јылға окур італміндро. Андан бері маңып-тро, пэр кагақаға ток боп-тро. Окур іту сұнесіна, деп-тро. — «Мен окур іткеке парте, деп-тро, — пері маңо јармеї (< јарым + аї) боп-тро». Пэр чазаныңға јетіп-тро, јуның јанға пэр јене окурчы вар мї-дро. Парбаш окур іткеке парып-тро. Ерлегеш, тыңнап-тро, парбан тўгете, ерлегеш, тыңнап-тро. Тыңнабаш маңбра-сып-тро; пэр бес чынның лоңка бар мї-дро, пэр лоңка арақы вар мїдро, пегның саждыбын јурлеге (? јүлўрге ?) парбшїр, деп-тро. Андан боса ваңзаның јігытынге ічїргшїр деп-тро: ічїргеш, јүлўргыш, деп-тро. — Ам јулур, деп-тро. Ваңза ака, деп-тро: мен јулсе ма, пу јігыткыз пег еткїш-тро. Андан боса пу арақыны ахсынға сап-тро. Ахсынға салбаш, ваңза јулук кап-тро. Јігыт пег олырып-тро. Олурса, пэр кїсені татув адып-тро. — Пу арақы татпа, деп-тро, — ішмін-дро. Кыз, сен іш вар! Ваңза: узу ечїн, деп-тро. Андан боса ішке кїсе цаннасып цаннаскаш, ла јатабаш, пег ечїп-тро. Пэр ктеї пег мї-дро, амдўкў јулк кап-тро. Пу окурчы јене пег олурып-тро. Ваңза ішкего пег олурып-тро. Андан боса ішке кїсе ваңзаның јігыты пезїк пег боп-тро, қадака ма пезїк пег боп-тро. Ішке кїсе такынып-тро.

Когда-то был начальник; у [этого] князя был сын. Затем пришел китаец. А князь этот был среди монголов; у него был сын. Монгольский князь состарился, [вот тогда] и пришел китаец. «Ты погадай о счастье моего сына», — сказал [князь]. Смотрит [судьбу]. Посмотрев [судьбу], сказал: «Не проживет больше пяти-шести лет». «Что хорошее можно было бы предпринять против этого?» сказал [монгольский князь]. Затем... «Ты три года занимайся воровством», — сказал китаец. Лишь только он собрался в путь, [отец] дал [сыну] триста лан серебра. На чужбине (букв. идя) он не мог заниматься воровством в продолжение трех лет. Затем он отправился обратно (букв. сюда) и встретил вора. «О воровстве поговорим», — сказал. «Я отправился воровать, полмесяца — как я возвращаюсь сюда». Они достигли усадьбы, а около дома был еще [третий] вор. Пошли они воровать.

Вытянутся и станут прислушиваться; пройдут, вытянутся и станут прислушиваться. Прислушавшись, начали беседовать. [Оказалось, что] есть [у них] бутылка с водкой в пять джинов. [Вор] сказал, что он пойдет убить (?) жену начальника. Затем сыну князя предложит водки, — говорит [вор], а напив умертвит его, — сказал. «Теперь умри (?)», — сказал [вор князю]. Старик-князь сказал: «Если я умру, этому (?) юноше достанется чин начальника». Затем эту водку он задержал во рту (?). Лишь только [князь] взял в свой рот [водку], как умер.

Юноша стал начальником. Став начальником, он призвал к себе человека и сказал: «Не пробуй этого вина. Не пей. Девушка, ты пей». Князь сказал: «Я сам буду пить». Затем два человека заспорили, не пересилив [их], начальник напился, а он был китайцем — начальником; теперешний [начальник] умер. Этот вор опять сделался начальником. Князь вдвоем [с сыном] сделались начальниками. Затем они вдвоем: сын князя стал главным начальником и вор стал главным начальником, а [те] два человека (два вора) убежали.

70. РАССКАЗ «ВОРЫ»

(Вариант, ср. № 69. Сообщил Асырма-вандя; списано с валика 28 ноября 1910 г.
Содержание рассказа непоследовательное)

Туїто пэр монулта пэр ваңза вар мї-дро. Ваңзата пэр жігіт пар мї-дро. Пэр ктеї кеп-тро: узу айкычы (или: айкчы) айк (или: аїыб) карат-кар (< каратку + ер), деп-тро. Жігіттың айбын карап-тро. Андан сеның жігіт біс отыс жаста жузубмес тыр, деп-тро Андан нахса, јахшы тыр, деп-тро. Сен мындакып боса үч жылға обыр іт, деп-тр. Андан ваңза жігітыңге бісон лаң кумус верып-тро. Парб, ішке жыл боп-тро, оғур ітәлмін-дро, кумустын (? кумустың) ма ішке іүз лаңын јумсавадып-тро. Пэр еї маңып-тро. Маңғаш парб, маңын-тро, катақаға ток боп-тро, ат мінген катака тіме ктеї-дро. Андан маңб, јене пэр жыл маңып-тро. Андан пэр ктеїның кої вар мї-дро. Андан ла аныңката оғурлабыла пар-ғыш-тро. Пэр ак кої боп-тро. Андан ла пэр коп, пэр сәждыб вар мї-дро, каш жыбыт (< жігіт) сөнїске ле кеп-тро. Оғур ітке ле варбан жігыт јуның атырында тыннап-тро. Тыннағаш, каш кісе ма маңып-тро. Маң-ғаш-ла пу сәждыб пэр коп узуп-тро. Узуғаш серің мында біс чін лоң-ката араҕкы тыр-на алты жыл боп тыр-на, неге ішмесе, — деп-тро. Мен саңа тігеш нахшер, деп-тро. Андан ла јене тыннаса ла пу жігіт, јене пеғ андағ деп-тро: мен тегімесе, деп-тро. Пу сәждыбы-сен те, мыс ішкесі ма неге-дро. Сен сәждыб тырна, сен темегеш нахші, деп-тро. Андан ла сәждыкка пеғ деп-тро. Тігеш ла біс чін арақыны ла алты жыл болте. Пу ваңзаның жігітіңге ігіргеш, ваңзаның жігіте воса, андақ каш ігірсе, јулгеш; јулсе ла жігіті пеғ олурғыш. Андағ деп-тро. Ваңза

ма жулып-тро. Ігіт па паре парѣаш, обу іткеш, келгеш ла пег олурып-тро. Пег олурса ла пу ктеі пег бис чін аракы тэатып парып-тро. Тэатып парѣаш, бис чін аракыѣа тоја шалап-тро, ваңзаның ігітіңге ічіргіші, деп-тро. Јшмін-дро: сен іш вар; мен ечін, деп-тро. Ктеі пег ішке чунза аракы ечіп-тро. Ішкек у ла јусунге маңып-тро, аракысыны салвадып-тро. Маңо, јыгірма ахсарым (< ахс + јарым) маңѣаш ла, ктеі пег јулук кап-тро. Андан ла ваңзаның ігіті пег о ло (< ла) ваңза олурып-тро. Оѣурчыѣа ма пег верып-тро. Ктеі пег верып-тро. Тукете андан ла.

В древности среди монголов был один князь. У него был сын. Пришел китаец и говорил, что сам он гадатель, предсказывает судьбу. Он смотрел будущее [княжеского] сына. Затем сказал: «Твой сын не проживет более 25 лет». Затем [князь] спросил: «Что нужно делать, чтобы было хорошо». — «Ты, если так, три года занимайся воровством», — сказал. Затем [князь] дал своему сыну пятьдесят лан серебра. Идя дорогой, прошло два года, воровством он не мог заниматься, а истратил двести лан серебра.

Был в дороге он один месяц. Идя путем-дорогой, он встретил вора. Это был китаец вор, по имени Всадник. Отсюда отправился и шел еще один год. Затем, у одного китайца были овцы. Он идет, чтобы среди них совершить кражу. Был белый баран, затем была женщина и большая бутыл (?) [с] [с] [с] собралось несколько юношей побеседовать. Юноша, который пошел совершить кражу, стал следить зади дома. Когда он следил, несколько человек уехали. Когда они уехали, эта женщина и бутыл (?) легли спать. Когда они 'спали, бутыл (?) заговорила: «У тебя здесь, в бутыл, пять фунтов водки стоят уже шесть лет, почему ты не пьешь?» — «Зачем я тебе буду отвечать?», — ответила [женщина]. Затем опять [этот] юноша подслушивал, а начальник (?) опять (?) говорил так: «Я не буду говорить», сказал (?). Эта его женщина (?) сказала: «Ты говори, мы же двое, так зачем [скрывать-ся?] Ты женщина, если ты не говоришь, то что же делать?», — так сказал.

Затем начальник женщине сказал; так сказал: «Пяти фунтам водки исполнилось уже шесть лет. Если угостить ею княжеского сына, то если он сын князя, если его напоить, то он умрет. А если умрет, я, юноша, сделаюсь начальником», — так сказал. Князь уже умер. Сын его, пробыв долго в путешествии, совершив [много] краж, вернувшись домой, сделался начальником. Когда он сделался начальником, явился этот китаец и принес пять фунтов водки. Перед отправлением [к начальнику] он подмешал к пяти фунтам водки яду (?), предлагая угостить сына князя. Но он не пил. «Если ты сам выпьешь, выпью и я», — сказал [сын князя]. Начальник китаец выпил две чашечки водки, выпив, отправился домой, а водку оставил. Дорогой, пройдя двадцать с половиной шагов (?), начальник — китаец умер. Затем княжеский сын сделался начальником и князем, вору (?) дал чин начальника. Был дан чин китайского начальника. Затем рассказ окончился.

71. РАССКАЗ «ТРИ СЫНА»

(Сообщил Ксершчап Серин 24 апреля 1910 г.; списано с валика 5 декабря 1910 г.)

Пѣр чаза вар мї-дро. Пѣр чазата уш оѣул вар мї-дро. Уш оѣул ма пѣр хунге јетып, ачасы ма андаѣ деп-тро: пѣрсынге бїсон лаң кумыс верін бар, алынѣаш, сатыѣ јургенгеle вар, деп-тро. Парѣ, үч јыл бор-тро. Акасы вѣр моцан јургенып-тро, енїсы тецан јургенып-тро, үч-үнчүсї вѣр тѣнцахан јургенып-тро. Андак каш, кеп-тро. Келгеш ма,

ачақы айдып-тро акасынға: сен не жүтгенде, деп-тро. Акасы, — узу вёр моңан жүргенде, деп-тро. Енісынға айдып-тро: ішкенде оғулым, сен не жүргенде, деп-тро. — Узу вёр, мен пёр тедаң жүргенде, деп-тро. По ма боп-тро, деп-тро. Учўнчў оғылынға айдып-тро: сен не жүргенде, ді-дро. Мен вёр тōнцахан жүргенде, деп-тро. Андан ла андағ дісе, дўрт кус ап-тро, пёр іхха ап-тро. Андан ла акасы енісы тер-ген маңлап-тро. Акасы шам соқуп-тро. Андақ каш ла јер тарғыш-тро (? тарығыш-тро). Пёр јыл јер тарып-тро Пёр јылынға ла јўзчōн (< јўз-чā + он) тағар азық перып-тро. Андақ кан тұгете ла пертен пёр баип-тро. Пезік оғулынға пёр келын ап-тро. Келын вёр оғул тоғуп-тро. Ішкенде оғулынға вёр кыз ап-тро, пёр келын ап-тро. Келын мо вёр оғул тоғуп-тро. Учўнчў оғулынға келын алмін-дро. Ішке оғулынчў ішке мланы пытығ ушыдып-тро. Пытығ ма ушытқаш ма воса терер нāнынға (?) чōнца дарып-тро (?). Азықа унмїп-дро. Андақ каш капі анасы јулк (< јулуп < ѓлўп) кап-тро, гуан жаңғыш ача артып-тро. Сыкте чоқығаш, келін ерінге каруғак пі-тро. Оғулары пёрысы мындақо ксенінкеде јығаш тутуғак-тро. Ішкенде оғулы ксенінкеде темыр сокқак-тро. Учўнчў оғул јусунте јер тарығак-тро. Уч јылға тарып-тро. Чонцасы ма унмін-дро. Дўрт јылға тарығанда кусты ма сатустып-тро. Млалар ма піті воп-тро. Андақ кылғаш ла јок боп-тро.

Было одно домохозяйство. В домохозяйстве было три сына. Пришел один [прекрасный] день, и отец сказал трем сыновьям: «Каждому из вас я дам по пятьдесят лан серебра; взявши [серебро], отправляйтесь учиться торговому делу». С того времени, как они отправились, прошло три года. Старший брат их научился плотничному делу, младший из них научился быть кузнецом, а третий из них научился земледелию. Затем они вернулись [домой]. Когда они вернулись, отец их спросил у старшего: «Ты чему научился?» Старший из них ответил: «Сам я, вот, научился плотничному делу». Обратился с речью [отец] к младшему: «Второй мой сын, ты чему научился?» — «Сам я, вот, научился быть кузнецом». — «Это хорошо», — сказал отец. [Отец] сказал третьему своему сыну: «Ты чему научился?» Он ответил: «Я, вот, научился земледелию».

Затем, после таких слов, купили они четырех волов, купили соху. Затем старший и младший из них смастерили арбу. Старший (*т. е. средний*) выковал железную лопату. Сделав так, они занялись земледелием. Занимались земледелием один год. Один год дал им более ста мешков хлеба в зерне. После того они один через другого разбогатели. Старшему своему сыну [родители] взяли жену. Жена родила сына. Второму своему сыну взяли девицу, взяли жену. И эта жена родила сына. Третьему своему сыну жены не брали. Двух ребят от двух сыновей отдали учиться грамоте. Когда они выучились, на следующий год занимались обработкой поля (?). Зерно не всходило. Затем старуха-мать умерла, и остался только старик-отец. Он, сидя у дверей, подчинялся уже сыну своему и [его] жене. Из сыновей один, вот так, плотничал людям. Второй из сыновей людям ковал железо. Третий сын дома занимался земледелием, но зерно не всходило. На четвертый год посева принуждены были продать волов. Ребята (*т. е. внуки*) стали большими. Сделав так, больше нет (*т. е. рассказ кончен*).

72. РАССКАЗ «ТРИ ЗЯТЯ»

(Сообщил Нам Сершчап 12 ноября 1910 г.; списано с валика 8 декабря 1910 г.)

Ошка куртқа ішке вар нїмі-дро, воса уш кыз вар нїмі-дро. Уш қызды ла воса күзіге верген-дро. Пёрсыла восајахшы күзегі мї-дро.

Ішкесі वोса андан кузрак кайрак кўзегі мi-дро. Учўнчў кызын пўр ын-барва кўзiге перген мi-дро. Пўр кўн жеткенде ла वोса кызынасы ас еткен-дро, кастасы казынасы ас еткен-дро та वोса, ус кўзексiн какыр-бан-дро. Какырбан ла वोса пезiк кўзексiн ла वोса жахшы iчiрген-дро. Кiчiг кўзегсiнге жахшы ас iчiрген-дро. Учўнчў кўзегсiн ла वोса ас ма iчiрмеген-дро, тыскалда чокыiдуваткан-дро. Тыскалда чокыiдуваткандыр ла वोса келынны, iскеның хачандан пёсек еткеш, iчiрген-дро. Аның журсе вуцiн वोса асын ма еткен-дро. Еткеш ла वोса мындағо учўнчў кўзiгсе тыскалда жату वोған-дро. Жату, жату ла वोса, чытаған-дро. Е, пезiк кўзегiлерге iшкынның ма жахшын iчiрi-дро, маға ма iшкiнiң ма жахшын iчiрмес-тро. Андак каш чылаған дыр. Чылаған ла тыскалда жату वोғанда тўне वोса iчiксi абырған-дро. Iчiксi абырған ла वोса пезiк кўзегсiнiң етiкiн асырған, пезiк шыбақтаған-дро. Кiчiк (< кiчiг) кўзегсiнiң етiгiн асырған песiк шыбақтаған-дро. Андак кылған соңыс-кун таңбаржату वोған-дро. Пезiк кўзегсi кон кер (*или*: ков кер) тыр. Кезгу алтырын керектергеш, олурған дыр. Iшкенцi кўзегсiнiң кезгу алтырын керлегеш, олурған-дро. Андак кан тўгете ла वोса, таңбар волған-дро. Таңбар волған тўгете ла वोса кезгўсiн керлегеш, ков кеп (*или*: коу кер)-тро. Пезiк кўзегсi такына ханыған-дро. Iшкенцi кўзiгсi такына ханыған-хро. Учўнцў кўзексi тыскалда чоку वोған-дро. Андан ла वोса, казынасы ачасын ус катта моiнаған-дро. Кiчiг кўзексi тыскалда чокудаш. Пезiк кўзiгiлер жунакка узуған жунакка шыбақтаваткам, жунакка керлегеш, ханып-тро. Андак кан тўгете, кiчiг кўзегсi кақыру астаған-дро. Мындак каш ла тўкўсўп-тро.

Жили старик со старухой, у них было три дочери. Трех дочерей они выдали замуж. Один из зятьев был хороший человек. Второй из них был похуже, а третью дочь выдали за дурака. Наступил один [прекрасный] день, теща сделала угощение. Тесть и теща сделали угощение и пригласили трех своих зятьев. Когда пригласили, то старшему своему зятю сделали хорошее угощение. Младшему (*т. е. второму*) своему зятю тоже сделали хорошее угощение. Третьему своему зятю даже и обеда не сделали, и он сидел снаружи дома.

Когда он сидел вне дома, его жену угостили плохими остатками (*от угощения старших*). Поэтому... если было..., когда они сделали, вот, пир, после пира третий зять лежал вне дома. Он все лежал и гневался. «Э, старшим зятьям сделали хорошее угощение, а мне не сделали хорошего угощения!». После этого он гневался. Гневаясь и лежа вне дома, ночью у него заболел желудок. Так как у него заболел желудок, то он перевернул полу у одежды старшего зятя, немного [туда] испражнился. [Затем] отвернул полу у младшего (*т. е. среднего*) зятя и [тоже] немного испражнился. Сделал он так и на другой день рано утром [все еще] лежал.

Старший зять его проснулся и сидел, имея внизу загрязненную одежду. И у второго его зятя низ одежды был грязен, он так и сидел. Когда это все кончилось, было раннее утро. Когда было раннее утро, они встали, загрязнив свои одежды. Старший зять убежал (*домой от стыда*). Второй зять [тоже] убежал. Третий зять сидел вне дома. Затем он три раза упрекал своих тестя и тещу: «Младший зять сколько, вот, сидел вне дома и опять сидит! Старшие зятья, заснув на войлоке, на войлок и испражнились и, загрязнив войлок, убежали [от стыда]!» Затем [тесть и теща], пригласив младшего зятя, сделали угощение. После этого [рассказ] кончился,

Мындан пырыңго чаңда ерепчї ішке вар мї-дро, уш обул туккан-дро. Уш обул ма воста пэр хунге јеткен тўгете, пэр кун боста, ачасы андаф деп-тро; слер ма јўте чоқыбаш набылшїре (не + кылбыш + ере), слер ма бундаф (? бунда, бундабы ?) парып мыс ма паїп-тро шује јўрген, — андаф деп-тро. Парбаш, ішке обул ма маңып-тро. Маңып па пэр оїба јеткен тўгете, ўч чаза јол вар мї-дро. Јолба јеткен тўгете акынышке кїсе айтысып-тро. Айтысып па: сен каба маңбыр (< маңбу + ер), деп-тро. Мен боста јуры јолба маїне (< маїне), сен козу јолба маң — андаф деп-тро. Акасы парбаш мындако јыбашчы јўргенып-тро. Ішкенцы парбаш темыр перме јўргенып-тро. Ўчўнў нарын-тро, мындако јыр јырлама јўргенып-тро: коңыс пїпа (*или*: тартко) мындако перме (?) јўргенгеш, кен-тро. Пэр хун јеткен тўгете мындаф-тро нене кўнге југе маңбан тугете, хоса пу јерте мынако (< мындако), ала кем ла јетїк (< јетїп) келсе тастан пэр чокчылаватїн, деп-тро. Ўч јыл болбан тўгете, пэр берїны сако хоса кеп-тро. Акасы моцан јўргенып-тро, јағашгы јўргенып-тро, енесы ішкінцы темыр перме јўргенып-тро, ўчўнў јырлама јўргенып-тро: узу јырлафо, узу тартко. Узу мындако јўргенгеш, андак каш' јўсўнге кеп-тро. Аї ачасы айтып-тро: пезїк обул, сен мындако не јўргенде, деп-тро. Узу мындако јыбашчы јўргенде. Андак (< андаф) кыса (кылса), мыс ма воста јыбаш моғаш тутса, кїсе кылабымес-на, мїнік ўндўргумес-на. Пу ма мындако воста боп тыр, деп-тро. Аї ішкенце, сен не јўргенде, деп-тро. Ішкенце мындако узу воста темыр перме јўргенде, деп-тро. Мыс мындако чапчыбыр їт, шам їт, мындаф неме етсе, мыс ма мїнік ўндўргумїс-на. Учўнў, сен не јўргенде, деп-тро. Јырлама, конус тартпа, узу јырлафо, узу тартко, мындако перме (?) јўргенде, деп-тро. Аї! сен ма коїдашы, боп тыр, деп-тро. Андан берї воста мындаф воста јўсўнде олурып-тро. Олурбаш тўгете воста, пэр хун јеткен тўгете мындако кїчїг мындако хаїзаның (*или*: хейзаның) кызыкка парып-тро. Хаїзаның кызыкка парбан тўгете: еї! узуның јўсўнде ачаң ма мїнік кўралмас-тро, узуны ма ачаң кўралмас-тро. Узу ма воста мындако воста кїсе волбаш ма набылгїре. Узу ма воста пезїк хейзаға калбаш јўлін сақынып-тро. Паро, хейзаның кызыкка јетїп-тро. Кызыкка јеткен тўгете, калїн, сақынбаш: о, узу ма воста ўч јылба јўргеп дыр-на, кунчїн дыр-на. Узу ма јырлабаш лохаласкаш, мындак кылбаш, јўлїн деп-тро. Андак кан јырлап-тро, јырлабаш ла воста мындако воста узу ма мыпы ічї кузы калїн, деп-тро. Кан боста абыткаш, калдырмїн-дро, мындак кылбаш, јўсўнге кеп-тро, канда болып-тро. Пу ма гуїцї тыр, деп-тро. Узу ма воста пу оїда јетон ішке ат алїп, деп-тро, пэр јанса (*или*: јанза) кыш, пэр јанза тес, пэр јаста, андаф ат алїн, деп-тро. Пу ма воста уш коноктын кўн сеннеп-тро. Ундун геїшанба ма аракы ечен, ат (*или* арт ?) геїшанба јетїп гоанза шала мындако олурып-тро. Уш коннып-тро ат алмїн-дро. Мының јўросе воїн ма мындако олору! Узу јене јїтї коноктын шанцо сап-тро. Јїтї конокка јеткен тўгете такыла ол-тро: ундун геїшанба ны арак(ы) ічеп, арт геїшанба ны гоанза шала мындако олурып-тро. Пыла неме јахшы неме емес-тро. Пу ма коїдашы-дро, пу ма мындакы (п?) воста пу јїтї конокта ат ма пїлетпїгенден соң узу мындако воста јўлургшер, деп-тро. Јїтї конбан тўгетє, бїс конган тўгетє кеп-тро. Ам боста, сенїг пезїк пекке кел-те. Узу мындако атты кўкетєң, андаф деп-тро. Јїтї бїс кунбан тўгетє атын кўкетып-тро. Пэр ала хулу вар мї-дро. Ала хулун (хулуның?) ічїнден ат ундыр, деп тыр.

Ат унуп-тро. Андак кылбан тўгете мындако боп тыр, деп-тро. Болмін дыр, деп-тро. Тако узуның ат аз дыр деп-тро. Пезік пёғ боп тыр, деп-тро. Узуныңкыны бірті, деп-тро. Мындак кылбан ла ундурук (< ундуруп) кеп-тро. Јімін боса, устаскан ат, устаскан јас, але, кычы (<кыш + ы) быр мындаф ат боп-тро. Пёғ ма канган воса јепе деп-тро: узу ма мындако олтуро, сенде ма мындаф олтуро узу ма сен те мындако еркек ат туккан кулум албшір, деп-тро. Узунге воса еркек ат кулум воса кас конок шанцу сал вар, узу перін, деп-тро. Ніче коноктын шанцу сал деп-тор. Ўш коңбан тўгете — «атты кегір», деп-тро. — Сен бар, сенің пекке те, — «Мен ај олурып-тро, — мла тобуп-тро, — мындаф те, деп-тро. Пезік пекке барып, теп-тро. Пезік пёғ ма тўгеде андаф деп-тро: ја кемнің боса оркек кісе мла туккак тыр, деп-тро. Мындак кылбан тўгете пёғ айтса, пу нары айтып-тро: кёмнің боса еркек ат кулум туккак ер, деп-тро. Тўкесып-тро¹.

В прежнее время жили вдвоем супруги, у них родились три сына. Так вот, три сына; однажды, в один [прекрасный] день их отец сказал так: «Что вы делаете, сидя дома. Вы [лучше] отправляйтесь вон туда, и мы бы разбогатели, обучитесь мастерству», — так сказал [отец].

Отправились два (*следует*: три) сына и пошли. В дороге они достигли одной усадьбы, где были три дороги. Достигнув дорог, два (*следует*: три) брата посоветовались между собою. Советовались, говоря: «Ты куда отправишься? Что же касается меня, то я отправлюсь на южную дорогу, а ты ступай на северную дорогу и так сказал. Старший брат его отправился и таким образом выучился столярному делу. Второй отправился и выучился ковке железа. Третий отправился и таким образом выучился петь песни. Выучившись так играть на кобызе, он пришел домой.

Однажды [когда они еще отправились из дому] условились так: «В день возвращения домой на этом месте (*т. е. у трех дорог*), кто первый [этого места] достигнет, пусть складывает из камней кучу», — сказали. По прошествии трех лет трое пришли; один другого поджидая, все пришли. Старший брат их выучился столярному делу, выучился быть столяром; младший из них, второй, выучился ковать железо, [а] третий выучился петь песни: сам поет и сам играет. Все сами они так обучились, вот так и пришли в свой дом. Вот. Отец их спросил: «Старший сын, ты, таким образом, чему научился?» — спросил. «Сам он, так, научился быть столяром». — «Если так, то мы, если что понадобится [нам] по части дерева, к людям не будем обращаться за помощью и не будем расходовать [на это] деньгами. Это таким образом, — сказал, — обстоит хорошо. Ладно». «Второй сын, ты чему научился?» — спросил [отец]. Второй: «Таким образом, сам он научился ковать железо», ответил: «Мы, так, ты сделай вилы и лопату, и так мы, если что-либо ты сделаешь, мы не будем расходовать [на это] денег». «Третий! Ты чему научился?» — спросил [отец]. «Певец и игрок на кобызе... Сам он поет и сам играет; так единственно он научился», — ответил. — «Ах ты бедовый; бедовым ты оказался», [сказал отец].

Затем ближе переходя, так, если что... они поселились в своем доме. После того как поселились, в один [прекрасный] день, таким образом, младший, таким образом, пошел на берег озера. Когда он шел на берег озера, [то размышлял]: «Э, в своем доме батюшка денег не сможет увидеть (*т. е. заработанных им самим, бедовым*) и самого его не сможет увидеть. Сам он, если что, будучи человеком, что он

¹ Ср. здесь № 85 «Похождения гуляки».

будет делать?! Сам он, нырнув в большое озеро, „да умру-ка я“», — задумал [он]. Идя дорогой, достиг он берега озера. Лишь только он достиг и хотел нырнуть, — о, сам он, если что, три года обучался [музыке], как-никак ремесло. Сам он, попев, вот так сделав, «Да умру-ка я», — сказал.

Затем пошел; попев, таким образом, если что. . . сам он «Внутри этого [озера] да останусь-ка я!» — сказал [он]. Хан [озера], если что, поймав [его], не оставил в [озере]. Так сделав, он пришел в его (т. е. хана) дом и был у хана. «Это очень ловкий человек», — сказал [хан]. Сам он (т. е. хан), если кто, в той равнине семьдесят две лошади. «Да возьму я, — сказал, — одно-мастных и одинакового, по зубам, возраста, таких лошадей да возьму я», — сказал. Этот, если что, в день после трех ночлегов [суток] условился представить [лошадей]. На восточном базаре он пьянствовал, а достигнув западного базара, он кутил в харчевне, так он проживал. Три дня прошли; лошадей он не достал. Потому, вот так прожив, сам он снова семь дней отсрочил (для доставки лошадей). Когда пришел срок семи дней, все то же самое: на восточном базаре он пьет водку, а на западном кутит в харчевне, вот так он проживал. «Все это не есть что-либо хорошее. Этот парень бедовый! Он — «Если это так, если не приготовит лошадей после семи дней, самого его, вот так если что, убьют», — сказал. После семи дней и после пяти дней явился. «Теперь, если так, — говорит [бедовый], — своему главному начальнику скажи, чтобы он пришел. Сам он, так да покажу я сам лошадей», — так сказал. После семи — пяти дней лошадей своих показал. «Есть одна банка пестрая. Из этой пестрой банки покажите лошади», — сказал. Лошади показались. «Сделавши так, таким образом, все окозчено», — сказал. «Нет. Не окончено, — ответил. — Все еще у него лошадей мало», — сказал. «Конечно, — сказал начальник. — Своих собственных [лошадей] я (?) отдал». Вот так сделав, представив [лошадей], пришел [бедовый парень]. Что же до всего, вообще одно-мастные лошади, и одновозрастные, с звездой на лбу, теперь вот такие лошади были. «Начальник, откуда бы ни было», — еще сказал, сам он, вот так, — проживая около тебя, вот так проживая. . . Сам же ты скажи: «Вот так жеребцов, родивших жеребят, он взял бы», — сказал. — «Ему самому, так если, жеребцы если с жеребьятами; то определи срок», сам он — «Дам-ка я», — сказал. «Определи срок, — сказал, — во сколько дней?» Определили срок в трое суток.

После трех суток приказал [хан]: «Приведи лошадей!» «Ты ступай и своему начальнику скажи, — я целый месяц лежу и родил младенца, так скажи», — сказал. Отправившись к главному начальнику, [посол] сообщил [ему о виденном и слышанном]. Что же касается начальника, то он так сказал: «О, у кого это, если что, мужчина рождает ребенка?» — сказал. После этого, лишь только это начальник сказал, этот [бедовый парень] на это возразил, говоря: «У кого это было, чтобы жеребцы ожеребились бы?» Кончился [рассказ] ¹.

74. РАССКАЗ «УБИЙСТВО МУЖА»

(Сообщил Тонджа Серин 14 апреля 1910 г.; списано с валика 28 ноября 1910 г.)

Пёр шансін-дро, ктеїга кеґде еткеке барып-тро. Бару, пёр баї кісе ток боп-тро. Беї кісеге сатыґ ідін-тро. Сатыґ іту-ла каш јыл боп-тро.

¹ Ср.: в казакско-киргизской сказке «О Джиренше-шешен» хан дает самцов-баранов с тем, чтобы они ягннили, а затем приходит за ягнятами. Хитрец ложится в постель и говорит, что ему приходит время родить... (Г. Н. Потанин, *Казакско-киргизские и алтайские предания, легенды и сказки*, — «Живая старина», Пг., 1916, стр. 168—169).

Алты жыл болуп-тро. Алты жыл полбан тўгете мінкті ма кача чіннап-тро. Бу беі кісе ма бу кісеге жахшы кўздўп-тро. Андак-кан тўгете пёр хунге јеткен тўгете, пу јусунге маңш-ер, — деп-тро. Цангуде маңдырмін-дро. Сен олур, јене маға ишк(е) жыл тот, — теп-тро. Пу ча шінхоннаш југе маңш-ер, деп-тро. Андак — кан тўгете цангуде: олур, деп-тро. Пёр хон гејшанга вару боса пытык карабыла варып-тро. Парбаш ла, — узу чінјорның он јаңа пёр кембештың пёр ерен узуны хылабыш тыр, — деп-тро. Андак-кан тўгете келгеш ла маңш-ер, — деп-тро. Қорқып-тро кегеш, цангудега деп-тро. Цангуде тезу-тезу, олурмін-дро. Сен чала маңса, маң, Маңса, узу саңа кадыр верін, бісон лаң кумус верін, сен јан, парбаш, јене кеі, — ден-тро. Андак-кап тўгете воса, у маңып-тро. Қаныккаш (<? конок + каш) маңбан тўгете, пу јота ошурчы вар нїмі-дро. Мыны езергеш, пу кадырны ла ошурлабыр, теу, езерып-тро. Андак-кан тўгете воса, кўн сеін у ла југе маңбыр тігеш, тўне-кўне (или: тўнне кўн) маңу-дро. Ошурчы воса, ошуралмін-дро. Езергенце-езергенце, јусунге јетып кеп-тро. Ам ла пу олурбан тўгете воса, југе јеткен тўгете, пу узушї, деп-тро. Узубан тўгете пу кадырнї ошурїна, — теп-тро. Саждың пу: ча ішкеш ме, — деп-тро. Ча ма ішкмес ме, — деп-тро. Семін кандрїн, дісе, семін ма ішкмес ме, — деп-тро. Андак-кан тўгете воса, саждың: сен ішкешмесе, налшы (< наалшы), — деп-тро. Мен узуш-ер, мен нїчур конокка узу-мате. Андаң узуп-тро. Ошурчы келу ју вашка онгеш, танчандан карап-тро. Ам ла узуп-тро. Узубаш ошурїна. Ерены узуп-тро, саждың тын-цаннї тамдынбаш, ыс тыну-дро, — узумате. Сакынбанча-сакынбанча воса, тїнтарым боп-тро. Саждың аркам іште пёр кісенїң ўндўрўп кеп-тро. Ўндўрўп келгеш ла, пу ереннї јулурбу деп-тро. Кылыштан пёр алынбаш, пу ошурчы карабанча-карабанча ну ішке кісе ереннї јулур-ып-тро. Чаїфу вуїн воса пуңфу наріннї хейлап-тро. Андак-кап тўгете карабанча-карабанча воса, јулурвадып-тро. Пу ошурчы чылабаш: ў кої воп-тро! Андак-кан тўгете воса, улурген кісенї тіске салу, толгеш, толу јок кылбаш, харбалның ішке јкузустып-тро. Гуан сымк ма хап-тро.

Жил некий мастер. Он отправился к китайцу делать бумагу. Дорогой встретил богатого человека. К богатому человеку он нанялся по торговым делам. В занятии торговлей прошло несколько лет. Прошло шесть лет. Когда прошло шесть лет, то вот сколько денег он добыл! Ведь, это был богатый человек (*его хозяин*), и этому человеку он понравился. После того, как это было, однажды он сообщил [богачу], что желал бы отправиться домой к себе. Но хозяин не дал отпуска. «Ты живи, еще послужи мне два года», — сказал. Но он, соскучившись, говорил, что отправился бы домой. После этого хозяин [опять] сказал: «Живи».

В один [прекрасный] день, идя по базару, он подошел посмотреть книгу (*т. е. подошел к гадалщику, сидящему с книгой-оракулом*). Он подошел, и [гадалщик] сказал, что против него некая женщина и некий мужчина замышляют худое в первый (*букв. истинный*) месяц, десятого числа. Затем, придя домой, он сказал, что отправился бы домой. Он испугался и, придя домой, сказал хозяину. Как ни упрасивал его хозяин, он не остался. «Ты вернее [скажи]: если едешь, так уж поезжай. Если едешь, сам я дам тебе лошака, дам пятьдесят лан серебра, [в свое время] ты возвращайся [опять ко мне]; отправившись, снова приходи», сказал [хозяин]. После всего этого тот [мастер] отправился в путь. Он проехал несколько дней, а в этом селении (*где он остановился*) был вор. Он следил за ним, он следовал, задумав украсть лошака. Затем, каждый день и он (*т. е. вор*), говоря, что

едег домой, ехал день и ночь. Хотя это был и вор, но он не смог укр-
расть [лошака].

Следуя и следуя [путем-дорогой], достиг он (*т. е. мастер*) свое-
го дома. Теперь, когда он остановился, когда достиг дома, он захо-
тел спать. Когда он заснул, этот [вор] сказал: «Я украду лошака». Женщина спросила у этого: «Ты будешь ли пить чай?» [Тот] ответил, — чай он пить не будет. Она хотела приготовить кушанье, но он сказал, что не будет есть и кушанье. Затем женщина спросила: «Ты если не будешь есть, то что же будешь делать?» — «Я буду спать: я несколь-
ко суток не спал». Вот так он заснул. Вор, подойдя, влез на крышу дома и смотрел чрез дымовое окно.

Теперь он (*т. е. мастер*) спал. А если он заснул, то я буду во-
ровать. Муж ее (*т. е. мастер*) заснул, а жена его зажгла светиль-
ник, [дом] наполнился дымом, она не спала. В ожидании настала и полночь. Жена его освободила из сундука некоего человека. У жен-
щины в сундуке был спрятан любовник. Будучи освобожден, он пришел и сказал: «Я убью этого мужа». Он схватился за меч. А этот вор все смотрел и смотрел (*в дымовое окно сверху*); эти двое людей (*жен-
щина и ее любовник*) убили мужа. Будучи любовниками, они мужу сде-
лали злое. Затем, пока вор наблюдал и наблюдал, они убили [мужа]. Этот вор рассердился: «О дело плохо». Затем убитого человека они положили в котел, жарили и, зажарив до конца, выбросили [все] среди навоза. Только и остались одни кости.

75. РАССКАЗ «ТРИ СОВЕТА ОТЦА ЗАМУЖНЕЙ ДОЧЕРИ»

(Сообщил Нам Сершчап 12 ноября 1910 г.; списано с валика 27 ноября 1910 г.)

Туїто васа пѣр моңул ваңза вар нїмі-дро. Моңул ваңзата бїс обул
вар нїмі-дро. Кїчїг оуулыңа келын јок пї-дро. Андан баса ачасы кумыс
вдрып-тро, — келын тїскеле вар, — деп-тро. Маңо ла васа, уш хонок
маңып-тро. Уш хонок маңбан тўгете ла васа андако пѣр уш кыз ток
боп-тро, отын терў воғар-дро. Андако пѣр уш кызға ла васа; сен кем
маға келын болбыш ер, — деп-тро. Кїчїг кыз ла теген тўгете: сен ме-
нїң ачаңға айт, — деп-тро. Андан баса јусунге барып-тро, ачасынға деп-
тро: сенїң бу кїчїг кызды ла узунге келын бер, — деп-тро. Ачасы, де-
ген тўгете, волбыї, саға берїн, — деп-тро. Берїн, дїгеш ла васа, анда-
ко бес јўз лаң кумысты кыздың ачасынға верї-тро. Андак-кан тўгете
ла кыздың ачасы, — баса берїн, — деп-тро. Берїн, дїген соғда ла во-
са, андако кызын нытып-тро. Путкеш ла васа, кызынға деп-тро: сен
мындако казынынға вар, казынынға варғаш ла, мындако васа, кї-
сенїң ішкенїң татыбын іш, кезгуның баса, јахшын кез, пѣр хон уш кат-
та ўзды ју, — деп-тро. Андак кылғаш ла васа, келынны езерткеш ма-
ңын-тро. Маңо ла васа, јусунге јетып парып-тро. Моңул ваңза ачасы
олурып-тро. Ачасы тегенде! Ја сен келынны тїсіп келтїм? Тїсіп кел-
те, — деп-тро. Тїскелтї ла, деп-тро васа, кыз тїген тўгете ла васа, ан-
дан ла моңул ваңза карып-тро, олурып-тро. Пѣр хун јеткен тўгете ла
васа кыз боса, мындако кылса кезгїның јусун кезген-дро, пѣр хун боса,
уш катта јўз ма јумас нїмі-дро. Андак—кан ла васа канцїн татыб ішке ма
їшмес мї-дро. Андак-кан тўгете ла васа кўзїк(ї)се аїдып-тро: ја, ач-
аң маңбан тўгете ла васа, саға: кезгуның јахшы кез, — тїтна, — уш
катта ју, — тїтна, — сен јўз неге јумате, — деп-тро, ішкенїң, таттыбын
їш, тїтна, сен таттыбын неге їшмете, — тїтна. Аї, у сўз андағ емес
ере: кезгуның мындако боса јаңасын кез, — дїген іре, јаман кез, — дї-
ген іре, ішкенїң таттыбын іш, — тїген боса, кер кїсенїң їшкеш арткан

ішкены іш, тіген іре. Јүз ју, — боса деген, мындақо боса, пәр хун уш катта јуны шүр, — діген іре. Андақ-каш ла тўкесып-тро.

В древности, если так, жил один монгольский князь. У монгольского князя было пять сыновей. У младшего сына не было жены. Затем, если [так], отец его (*т. е. младшего сына*) дал ему серебра и сказал: «Ступай сватать невесту». Идя [дорогой], он шел трое суток. Когда он прошел трое суток, если [так], то так встретил трех девиц; они собирали хворост (*на топливо*). Таким образом он сказал трем девицам: «Кто ты, которая была бы мне женой?» Младшая девица, когда это было сказано, сказала: «Ты скажи моему батюшке». Затем, пошел в их дом и сказал ее отцу: «Вот, эту младшую дочь ты дай, — сказал, — ему самому, как невесту». Отец после этих слов сказал: «Пусть будет [так], да выдам я [ее] тебе». После того как он сказал «Да выдам», — вот так пятьсот лан серебра дали отцу невесты. Затем, после всего этого, отец невесты сказал: «Я выдаю». После речи «Я выдаю», — вот так, [дело] о девице закончилось. А когда закончилось, [отец] сказал своей дочери: «Ты, вот так, к родным мужа отправляйся; когда ты пойдешь к родным мужа, то, вот так, пей сладкое из пищи мужа, что же касается до платья, то надевай лучшее из них, днем мой три раза свое лицо», — так сказал (*девице ее отец*).

Когда так [все] было сделано, отправились отвести девицу к жениху. Они отправились и достигли до дома [жениха]. [Дома] сидел отец [жениха], монгольский князь. После сказанного об отце, вот так: «Ты высватал себе невесту и пришел». «Высватал и пришел», — ответил. А если пришел, то после речи о девице, таким образом монгольский князь посмотрел [на невесту]. Стали жить. Однажды, если так, девица, если этак, надела плохую из одежд, в один день, если было, не мыла три раза свое лицо. Она не ела, таким образом, сладкую пищу. После всего такого молодой муж сказал: «Так, твой отец во время проводов сказал тебе: одевайся в хорошее платье, три раза мой лицо, — сказал; ты почему же не мыла лица?» — спросил. — «Ешь сладкое кушанье, — сказал [тебе отец], — а ты почему не ела сладкого?» — сказал [муж]. — «О, то слово не таково! Что касается одежды, — „одевайся в новое“, то это слово значит: одевайся в заплатанное платье; слова „ешь сладкое кушанье“ означают: остатки от еды многих людей ты ешь. „Мой лицо“ — эти слова, если этак, означают: три раза в день подметай (сор) в доме». Сделав так, все кончилось.

76. РАССКАЗ «БОГОМОЛЬНЫЙ СЫН»

(Сообщил Ксершчап Серин 28 ноября 1919 г.)

Туїто пәр іске кары кісе вар німі-дро. Кар(ы) кісенің пәр оғул вар мї-дро. Огузы беш ыбырма јасап-тро. Семіге паш чалып, парып-тро. Күн сеін ла беш ыбырміге баш чалыґла парґак-тро. Семіде кісе јок-тро. Уш јылға паш чалып-сро. Чалґанда јің азакынта часа-часа (<чал-са-чалса) пуркан үч јүз лаң кумус верып-тро. Ачасынґа пәр тон текып-тро, анасынґа пәр төртен текып-тро, узу пәр чамца текып-тро. Андақ кылґаш пәр цїген ап-тро. Ам јок боп-тро.

Жили-были старик со старухой вдвоем. У стариков был сын. Сын их был пятнадцати лет. Он отправился на богомолье в кумирню. Каждое 15-е число месяца он отправлялся на богомолье в кумирню. В [той]

кумирне людей не было. Три года он там молился. В результате, после усердной молитвы, бурхан [ему] дал триста лан серебра. Своему отцу он сшил одежду (*из китайской материи*), матери — меховую шубу и себе китайское платье. Сделав так, он взял еще одного ишака. Конец.

77. РАССКАЗ «ПОЛЕТ ГЕГЕНА»

(Сообщил Асырма-ванда; списано с валика 26 ноября 1910 г.)

Туйто жабы асырлып-тро. Асырлабаш, Сукчїте пѣр кїген пѣр кїген-ның сухылама шалву вар мї-дро, пѣр ат пѣр мї-дро. Андан ла тўне ун-ген-дро. Маңо, Сукчїнең јанынба јеткен тўгете, парбаш, кеген андаб сақынып-тро: пу шалвуны елыкке татїлабаш, атты колтыкка кыстыр-баш, унїн, сақынып-тро. Шаусы узу кегеннї кбтўргеш унїн, сақынып-тро ат елыкке јїткеш унїн, сақынып-тро. Андан аты чынның тепте кегеннї шутїгеш, атты: елыкке тукташ, шалву аттын (<аттын ?) куз-рукынба толабаш, унїн, сақынып-тро. Чаң: унғўр, тїуганда, пѣр јыл келгеш, ўркўткеш, наракта тельнге тўсўп-тро¹.

В прежнее время [однажды] произошла война. Когда была война, в Суджоу был один геген, а у гегена был прислужник и была лошадь. И вот они ночью поднялись [в путь]. Дорогой, когда они уже достигли до конца [города] Суджоу, геген задумал в пути так: «Да вознесусь я (*через городскую стену*), держа ученика за руку, а лошадь зажав подмышку». Ученик его сам (*самостоятельно*) вздумал: «Да полечу я, подняв гегена и держа лошадь на поводу рукой», [так] вздумал он (*т. е. слуга*) лететь. Затем, когда лошадь довезла гегена до городского холма, геген задумал: «Да полечу я», и взял лошадь рукой, ученик его прицепился рукой к хвосту лошади. Лишь только он сказал «садись», как поднялся ветер, задул, и все они свалились в сторону, в яму.

78. СКАЗКА «АЛТАМСЫ И КУНДЕМСЫ»

(Сообщил Сертан Донджа; списано с валика 25 ноября 1910 г.)

Мындан пырынбо чакда Алтамса Кундемсы ішке вар нїмї-дро, пѣр цорба ваш (јус келын) пар мї-дро. Пабачана (<пабачаны) алынбаш, су-ба оїнабыла варбан-дро. Алтамсы алтын пабача пар мї-дро. Кунденсуге кумус пабача вар мї-дро. Суба оїнап-тро. Алтын пабача кумус пабача суны ічї кузы ханып-тро. Цорба ваштын јыбаш пабача вар мї-дро, ўз јўсуге олурyp-тро. Аның јурсе воїн Алтамсы Кундемсы јўсуге бар-ламїн-дро. Цорба ваш парып-тро. Парбаш воса анасынба деп-тро. Ана-сы Алтамсыны Кундемсїге: кел, — деп-тро; Цорба вашка мындако: кел-ме, — деп-тро. Цорба ваш келгеш, узук едып-тро: Алтамсыны Кундем-сы каба варса, барбей! Алтын пабачаны кумус пабача келгей! — мындаб деп-тро. Аның јурсе воїн ла волса Алтамсы Кундемсы ішкого јыбласу јыбласкаш, мынбан-дро. Маңо ла воса пѣр пегнїңке јетїп-тро. Пегнїңке-де цорба ваш катын боп-тро. Алтамсыны Кундемсы кун боп-тро: цорба ваш катын боп-тро. Катын болбаның (<болганның ?) јурсе воїн

¹ Перевод конца сказки дан по толкованию уйгуров. Не будет ли здесь тельнге тўсўп-тро иметь какую-либо связь с тел тўсе 'видеть сон'? Или здесь тельнге есть быстрое произношение слова телькынге?

ла мындабо цорға ваш уінға туккан салығыла маңғыш-тро. Цорға ваш-ка вosa пәр кысрак мындырып-тро. Андан вosa күкүшкүн цоннап-тро, сыңарынға вosa коккаш цоннап-тро. Маңо олуро, јолға јеткеш јурустып-тро. Кокаш өркеш (< өркеш) ханып-тро. Цорға ваштың мындако пытын откаш, ат јетк кеп-тро. Аның јурсе воцин ла мындако Алтамсы Кундемсы мындако пекке катын боп-тро.

В прежнее, чем теперь, время жили двое — Алтамсы и Кундемсы (*две девицы*), и еще была Джорга Баш (*т. е. нехорошая невестка*). Взявши свои ведра, отправились они играть к воде. У Алтамсы были ведра золотые, у Кундемсы были ведра серебряные. Играли у реки. [Вдруг] золотые и серебряные ведра погрузились в реку. А у Джорга Баш были деревянные ведра; она жила в своем доме. Поэтому (*из-за потери ведер*) Алтамсы и Кундемсы в свой дом не могли вернуться. Тогда пошла Джорга Баш. Пошла она и сказала их матери. Мать сказала [девицам] Алтамсы и Кундемсы: «Вернитесь домой», а [девице] Джорга Баш вот так: «Не приходи!» Джорга Баш пришла [к двум девицам] и сказала ложно: «Мать сказала: „Алтамсы и Кундемсы пусть идут, куда пожелают (*букв.* куда если пойдут, так пусть идут), а пусть только явятся золотые и серебряные ведра“, — этак сказала. Поэтому Алтамсы и Кундемсы, вдвоем, горько заплакали и пошли в путь. Идя дорогой, они достигли дома начальника. У начальника Джорга Баш сделалась женой. Алтамсы и Кундемсы, завидовали, что Джорга Баш стала женой. Как жена, вот так, отправляется она повидаться с родней домой. Джорга Баш посадили на молодую кобылу. Затем положили (*вместо провианта*) на одну сторону (*в переметную суму*) маленькую птицу, а на другую сторону положили воробья. В дороге, достигнув до одного места, она раскрыла [суму]. Воробей вылетел. Джорга Баш [испугалась], и у ней сломалась нога (*нога запуталась в стремях*). Лошадь вернулась домой. Поэтому Алтамсы и Кундемсы, так, вдвоем сделались женами у [того] начальника.

79. «ПОУЧИТЕЛЬНОЕ СНОВИДЕНИЕ»

(Сообщил Тонджа Серин 10 апреля 1910 г.;
списано с валика 25 ноября 1910 г.)

Ерте чакда пәр беі кісе вар нiмi-дро. Беі кісе кары лiнгуза сучiрлыб нiмi-дро: кун сеiнла семiге оучiб iте олурфак пi-дро. Сучiб iтубан тугете абылның пәр кары кісе јок побан нiмi-дро. Кары кісе јок побан тугете вosa, јiгiтi палбасу, мiнiк јок побаш, беі кісенi обурлап-тро, дiу-дро. Обурлабан тугете беі кісенiң бiсон лаң кумус обурлап кеп-тро. Андакан тугете кары кісене лом iту, тафалап-тро. Андакан тугете бу кары ксе јусунте кумусын каро, кумусын бiсон лаң паткаш ханып-тро. Андакан тугете вosa Вутеiның iшке шалву кеп-тро. Шалву парлыба холу-дро, келу-ла арт оiба келген тугете, мында беі ксенiңке (? ксенiңге ?) јетiк кеп-тро. (< етiп + кеп-тро), пу беі кісе ма сучырлыб-дро. Татiңно, моға јетiк келгеш, пәр туне олурып-тро. Олурбан тугете пу iшке шалву ма јуз лаң кумус халап-тро. Халабан тугете вosa: пу баi кісе, пу сучырлыб ксенiңкеде (< ксенiңкеде?) пу јуз лаң кумусты сенiңкеде чiлаватiн (*или: сватiн*), деп-тро. Андакан тугете пу кары: цiласа чiлават, — деп-тро. Пу карыi (< кары + i) ма вosa јус коңул сақынып-тро јуз лаң кумус чiлаваткандiн сон, бiсон лаң кумусты патрустып-тро. Андакан тугете бiсон лаң-аны пулабаш, бiсон лаңны савадып-тро. Андан ошка семiтен келген тугете ошка-

сынба темін-дро кумус патканны. Андан, ја, пәр кун жеткең түгете, кары ішкесынге обул јок мi-дро. Бу агылның пәр јігіт, кумус обурла-
 бан јігіт-тро, јулуп-тро, јулген јок боп-тро. Карыйның ічікіге керып-
 тро, кергеш пәр кунде пу кары кісе, пәр кун жеткен түгете, кембештыз
 катын тобул-тро. Туккан түгете обул тап-тро; ачасын емып-тро. Ошкасы
 кун сеін семіте орсан салу, та^хкыл салу, пашын чалу-дро. Мындако
 јетип-тро, олурып-тро. Пәр кун жеткен түгете ішке шалву кувеі вучін
 пару воса, парлыба хало, ішке жыл боп-тро. Ішке жыл полбан түгете
 јене келып-тро. Келгеш ла пыларныңкәтә (? пыларныңкәтә) јүз лаң
 кумусты алыбла кеп-тро. Јүз лаң кумус та алыбла келген түгете кары
 кісе татырмін-дро, чүншіламин-дро; узунынкете кумус саватпабан-ер,
 деп-тро. Ішке шаву (и: шалву) теген түгете узулерның парлыбаның
 кумус іре, узулер пезік семі калабшыре, — андаб діу-дро. Карый теген
 түгете узунынкете чылаватпате, чүгер кісені удук калбаш (ундуп <
 унутуп + калбаш). Андак кан түгете ішке шалву андаб деп-тро: сен
 мыстың кумусты пер! мыстың парлыбаның кумус іре. Пу карый бер-
 мін-дро. Андак кан түгете шалву андаб деп-тро: сен маба пер, мыс
 семі калабшыре, парлыбаның кумус іре. Узунынкете чілаватпате, сен
 јерны ундук калбаш хосы-хасы теме, узу сенің кумысты мілаватса,
 узуның күз тегылге, андаб деп-тро. Ішке шалву: сен кумысты пер!
 сен ат іште, діп-тыр-на. Узу воса јушоза мілаватса, күзден кан аккай,
 деп тыр-на. Андак кылбан түгете ішке шалву ма мачуші воаш, ханып-
 тро. Андак кан түгете ішке шалву ма јусунге јанып-тро. Парбаш,
 персы ла куңел кічіг нiмi-дро: пезік семі калабыш-тро, ам воса аба
 сучаннабаш, шалву ма түкесып-тро. Јеверы келгеш, паі кісенің катын-
 ның ічіге керып-тро. Ічігеге кергеш, пу катын јене вур мла тобул-
 тро. Андак кан түгете пу абылның јігіт ічіге кергеш, пезік мла боп-
 тро, пу шалву ічіге кергеш, кічіг мла боп-тро, шке мла боп-тро.
 Персынке Тінсың — дідро, персынке Хопынше, шке мла боп-тро. Ан-
 дак кан түгете воса пу шке мла: перісі мiнiкi ішке нiмi-дро, перісі
 паң тутпас нiмi-дро. Ішке обул перігеш. пезікы менікто чілап, перісі
 пәр мiнiкты шке кылбаш нiмi чілап, перісі пәр мiнiкты шке кылбаш
 нiмi-дро. Андак кан түгете пәр кон болбан түгете пезік мла воса јок
 боп-тро. Андак кан түгете карый јыблап-тро: узуның воса пәр сечін
 мла јулуп-тро. Андак кан түгете, јыбло-јыбло, көзү ма тегылып-тро.
 Паң тутпас мла јанбыс ла кап-тро. Күн сеін ла цот етко, мiнiк ойнаго.
 Андак кан түгете пәр хун жеткен түгете кічіг мла јок боп-тро. Карый
 јыблап-тро, көзүнден кан акып-тро. Андак кан түгете карый сучанна-
 банча, карый ма јулуп-тро. Андак кан түгете ошқа семіге варбаш,
 пурканың (< пурканның) отурда күн сеін мындако сучыб ету-дна: сен
 менің ішке јігітты неге шулабаш, ханыте, — андаб деп-тро. Андак
 кан түгете пурканның отурда чоккінде, узук кап-тро (< узуп + кап + тро).
 Пуркан ішке шалвуны езерткеш, јуры оіға варып-тро. Јуру оіба вар-
 баш, јуру оіда воса, пезік мланы көрүп-тро. Пезік мла көргеш: аі сен
 менің пезік мла дыр-на сен негә мында маңып пар ер, — теп-тро. Пу
 андаб деп-тро: кем сенің пезік млер (< мла + ер), мен сенің пезік мла
 емес-ер, пезік обул емес-ер, мен сенің абыл-ер, мен сенің бисон лаң
 кумус обурлап келгеш, мен кары кісены тафалабаш, мен сені ісікіне кер-
 геш мен сенің бисон лаң кумус халабыла келген ер-е. Мен сенің бисон
 лаң кумус хоанло, пүтерте, узу келте, узу неге сенің пезік
 мла полбш-і, — андаб діу-дро. Андак — кан түгете јене маңде, маңо маң-
 баш, андак-каш кічіг мла ток боп-тро. Сен неге мында пар ер, деп-
 тро, сен менің кічіг обул-тро, — деп-тро. Андаб теген түгете воса: мен
 сенің обул емес ере, мен вутейшанның шалву ере, мен парлыба хоа-
 лыбла парбаш, мен сеніңкете јүз лаң кумус чілаваткаш, сенің (? сен ?)

менің јўз лаң кумус маѣа татырмате мен келгеш, семі калалмате. Андаѣ кылѣан тўгете мен сучанна јўлте, мен сеніңгеде јўз лаң кумуста алыѣла варте. Јўз лаң кумусты аккегіргеш, мен јуз лаң алу пўтергеш, кем сінің јігіт ер. Андак-кан тўгете пурканның ішке шалву ошканы езерткеш ере, шібасын тіліга керте. Шібасын тіліга керген тўгете алтырынѣа кері-дро, алтырында карыйның кўзы тегілгеш, кўзўнден кан аку-дро. Карё, сен менің карі ды-на, сен неге мында ъур кылыш вулѣан ер, деп-тро. Карый: мен белмете ул тўгете мыстың бісон лаң кумус патте. Андак-кан тўгете воса, ё воса сен мені моїнаѣыш тыр, тігеш воса, вотеїшанның шалву келте, јуз лаң кумус чїлавате (<чїла-ватте), јуз лаң кумусты мін мїлавате. Ішке јыт полѣан тўгете вутеїшанның ішке шалву келгеш, кумыс албыр, дїдро. Мен татырмате, мен бесон лаң кумусты пўтергеш, бісон лаңны лаоватін сакынте. Андак-кан тўгете воса, мен татырмате. Вутеїшанның шалву албыр, дїдро. Мен ат іште: чен сенің кумусты јуршоа мїлаватса, ішке кўзге кўз тегілге, тақы тўз дїмес-тро. Мен кўз тегілгеш, кўз ічїндін кан ахкаї, тіте. Андак-кан тўгете мен ма ішке јігіт јок поѣан тўгете јыѣло јўлте, кўзў тўкўлте, кўздін кан ахте. Андаѣ волте. Андак-кан тўгете караѣаш, ішке пурканның ішке шалву езерткеш кеп-тро. Келген тўгете пуркан-ның отурда ошка ма узуѣанып-тро. Узуѣанса, тел боп-тро. Андак-кан тўгете хосан тіў-дро. Ам јок болте.

Примечание. Ср. на древнеуйгурском языке две назидательные легенды со сновидениями в предисловии к сутре «Золотой блеск», см.: «Suvaṅgarabhaṣa (Сутра Золотого блеска)». Текст уйгурской редакции издали В. В. Радлов и С. Е. Малов, I—II, стр. 4—20; немецкий перевод этих легенд см.: «Bibliotheca Buddhica», XXVII, стр. 2 и сл. и стр. IV.

В прежнее время жил богатый человек. Богатый старый человек, — жил он с женой, — был набожен: каждый день он был в кумирне, творя молитву. После совершения молитвы (*или*: после упоминания о молитве), в том селении умерла [некая] старуха. Когда старуха умерла, то ее сын, для похорон не имея денег, говорит, обворовал [того] богатого человека. Обворовав, он взял пятьдесят лан серебра у богатого человека и пришел [домой]. Сделав так, он устроил [чтение похоронных] молитв по старухе и похоронил [ее]. После того как это было сделано, то [богатая] старуха (*жена богача*), посмотрев в своем доме свое серебро, [увидела], что исчезло пятьдесят лан ее серебра. После того как если это было, пришли двое младших кумирнеслужащих [учеников] из Вутея. [Эти] ученики собирают милостыню; идя дорогой и подойдя к западной части селения, [они беседовали]: «Здесь мы подошли к хозяйству богача, этот богач набожный человек». [Вот так] клянча милостыню, они сюда пришли и ночью отдыхали. Когда они ночевали [при подсчете денег оказалось], что эти два ученика собрали сто лан серебра. После сбора денег: «Этот человек — богач, — у этого набожного человека, эти сто лан у тебя мы сохраним», — сказали. После этого эта старуха сказала: «Если вы надумали оставить [деньги у нас], то оставляйте». Что же касается старухи, то она задумала в своем сердце худое. После того как они оставили сто лан серебра, она потеряла своих пятьдесят лан серебра. После этого [те] пятьдесят лан она присвоила, а [сверх того] пятьдесят лан серебра [еще] оставила [себе]. После же того как старик вернулся из кумирни, старику своему она не сказала о пропаже [и восполнении] серебра.

Затем настал один [прекрасный] день, а у обоих старых людей не было сына... В этом же селении некий юноша, — это был юноша, укравший [у старухи] серебро, — умер, и его не стало. [Затем душа его] вошла в утробу старухи, она (*т. е. душа*) вошла [в утробу], и в один

[прекрасный] день, когда вышел срок, эта женщина родила. И вот она родила мальчика: отец его принял (?). Старик этот каждый день молился в кумирне, воскуряя [куренье] и преклоняя голову. Этак достигло и остановилось [это сообщение].

Однажды те двое кумирнослужащих учеников отправились по сбору милостыни в Китайский Туркестан, и с тех пор прошло два года. Снова они пришли [к старику], когда прошло два года. А пришли они получить находящиеся у этих [стариков] сто лан серебра. Хотя они и пришли получить сто лан серебра, но старуха не дает [им денег] и не возвращает. «У нее самой они [для сохранения] серебра не оставляли», — говорит она. Когда двое учеников говорили [так], они сообщили, [что это] их серебро — дарственное, и что сами они имели в виду выстроить *на эти пожертвования* большую кумирню. Что же касается старухи, [она говорила]: «У нее самой они не сохраняли [серебро]; дело простое: они забыли человека, [которому дали серебро]».

После всего совершившегося оба ученика так сказали: «Ты наше серебро возрати, это — дарственное наше серебро». Та старуха не дала [серебра]. Затем ученик так сказал: «Ты мне дай, мы бы выстроили кумирню, ведь — это дарственное серебро». — «У себя самой она не сохраняла; ты место [сохранения] позабыл, всего [зря] не говори, сама она, если твое серебро притаила, то у ней самой пусть ослепнут глаза», — так [она] сказала. Двое учеников сказали: «Ты серебро возрати, ты не клянись [напрасно]». [Старуха] сказала, [что] если сама она чужое (?) серебро утаила, то пусть из [ее] глаз потечет кровь.

После всего этого те двое учеников, рассердившись, ушли. После этого двое учеников вернулись домой (*к себе*). Когда они пришли, [так как] у одного из них сердце было малое (*т. е. он не мог утешиться*), — ведь [он задумал] выстроить большую кумирню, то [этот] ученик, поскорбев об этом (*т. е. о потере ста лан*), умер. Душа его пришла и вошла в утробу жены богатого человека. Когда она вошла в утробу, то женщина еще родила младенца. Таким образом, когда в утробу вошла [душа] этого юноши-односельчанина, то родился старший младенец, а теперь вошла в утробу душа этого ученика, и родился младший сын. Таким образом стало двое ребят. Одного звали Тинсын и другого Хопынше, — было два младенца. После того, если один из этих двух младенцев все был с деньгами (?), а у другого не ладилось никакое дело. Оба сына выросли; старший из них имел всегда в закладе деньги, а другой из них из одной монеты делал две. Затем в один день старший сын умер. Когда это совершилось, старуха плакала: у нее самой, ведь, умер хороший ребенок.

Таким образом плача и рыдая, у нее ослепли даже ее глаза. Остался один только ребенок, не пригодный к делу. Каждый день он ссорился и играл в деньги. Затем однажды и младший сын умер. Старуха плакала, из глаз ее потекла кровь. Затем старуха постоянно горевала, и, наконец, старуха умерла. После этого старик отправился в кумирню и каждый день, вот так, пред бурханом молился: «Ты зачем это забрал моих двух сыновей и скрылся», — так он сказал. Затем, сидя пред бурханом, он заснул. Бурхан привел двух лам и пошли [они] в южное здание кумирни. Пошли они в южное здание, и когда оказались в южном здании, [старик] увидел старшего сына. Когда он увидел старшего ребенка, то сказал: «А, ведь, ты мой старший сын, ты зачем это здесь путешествуешь?». Этот же так сказал: «Кто твой старший ребенок? Я не твой старший ребенок, я не твой старший сын; я из твоего селения, я своровал у тебя пятьдесят лан серебра и, вернувшись домой, похоронил [на эти деньги] свою старуху-мать. Затем

я вошел в твою утробу (?) и хотел уплатить (?) тебе пятьдесят лан серебра. Я тебе целиком уплатил пятьдесят лан серебра, сам я пришел; зачем самому [мне] быть твоим старшим ребенком?», — так он сказал. Затем [старик] отправился [дальше]. Идя дорогой, он встретил, затем, младшего ребенка. «Ты зачем здесь?» — сказал [старик]. «Ведь, ты мой младший ребенок», — сказал. После этой речи [младший ребенок сказал]: «Я не твой сын, я ученик из [кумирни] Вутейшан. Я отправился по сбору за подаянием, я у тебя оставил на сохранение сто лан серебра, а ты мое серебро мне не возвратил, я вернулся домой и не выстроил кумирни. Затем я горевал и умер. Я пошел получить от тебя сто лан серебра. Я принес сто лан серебра, и все это дело о ста ланах [серебра] порешил, кто [теперь] младший твой сын.

Затем те два ученика [из кумирни], сопровождая старца, вошли в ад. Когда они вошли в ад, то прошли вперед и впереди [увидели], что у старухи ослепли глаза, и из ее глаз течет кровь. «Старуха, ведь ты моя жена, ты зачем здесь находишься, не несчастная ли ты?» — сказал. Старуха [ответила]: «Я ничего не знала; затем у нас потерялись пятьдесят лан серебра. Затем, если так, ведь ты бы меня упрекал [за пропажу], если бы я сказала [тебе о ней]. Пришли [вскоре после пропажи] вутейшанские ученики и отдали [мне] на хранение сто лан серебра; я сто лан серебра скрыла. После двух лет те вутейшанские ученики пришли и сказали, что получили бы они [обратно свое] серебро. Я не возвратила и, таким образом, не только вернула пятьдесят лан серебра [украденные], но и задумала получить сверх того еще пятьдесят лан. Сделав так, я не вернула [им просимое]. Ученики Вутейшана сказали: „Мы бы хотели взять [серебро]“. Я поклялась: „Если я утатила твое серебро, то два глаза пусть ослепнут“; правды и не сказала. Я сказала: „Пусть глаза ослепнут и из глаз пусть течет кровь!“ После того, когда умерли у меня оба сына, я все плакала и умерла, глаза мои ослепли, и из глаз текла кровь. Так было». Затем [старик] посмотрел [и видит], что пришли предводительствуемые бурханом двое учеников. Когда они пришли, то проснулся [спавший] пред бурханом старик. Он проснулся [и понял], что все это был сон. Затем все сказано. Теперь настал конец.

80. РАССКАЗ «МЕСТЬ СТАРЦА ИЗ КУМИРНИ СВОЕМУ УЧЕНИКУ»

[Сообщил Тонджа Серин из рода (кости) Тогшы 2 декабря 1910 г.]

Пёр ахка вар нїмї-дро. Каш шаўба (< шаву + ба) пытыб јўргету-дро. Тоғыр пёр шау келгеш, пу ахканың катынба такынап-тро. Ахка көрүп-тро. Ахка келгеш: катын, сен неге шау вучін узубан-е. Ахка теген воса, андаб деп-тро: — мен пергшер, — деп-тро. Катын коркап, јалварып-тро. Ахка деген: сен бу шаву телын кісват (*или*: кісват) деп-тро, мен сені пермес. Ам бу ахка семіге ханып-тро. Пу шау јене кеп-тро. Катынның катка келгеш, катын вуцін узуп-тро. Узубаш, катын пу шауның телны тестевадып-тро. Андан ја пу шау абырбыш, такынабаш, јўсўнге ханып-тро. Јўдегі кісе айту-дро: сен нобан-е (не + волбан + е), деп-тро. Шау сөз теалмін-дро. Андан ја ахка семітен кеп-тро. Андан ја катын телып ахкаба верып-тро. Андан ја ахка јыбвадып-тро. Соныскон ја пу ахка ас етып-тро. Еткеш, казына каста кақырып-тро. Кақырып келгеш, астап-тро. Астабаш ла, аста ішкеш, ја кызынасып тезвадып-тро, олур, деп. Андан ја сәждык катынба андаб деп-тро: ішке јўр вар нїмї-дро. Ача ана мын (*или*: мың) кеіндыр, деп-тро. Пу ішке јўры су іште сәждык туталмін-дро. Абму ахка казынасы кастасы вуцін тоғыр ўде чокивубан-дро. Ам пу ахка мласынба андаб деп-

тро: сен бар, пу катын јѳр кайнадырғыш вар нѳмѳ-дро. Јѳр кегѳр, деп-тро. Пу јѳгыт парса, су ѳште јѳр туталмѳн-дро. Пу ахка карабыла варып-тро. Карабыла варбаш, катын каңның ахсында паблабаш, јѳр тутывубан-дро. Андан бу ахкасы катын азаыңдан туткаш, пачын кузаку су ѳшке теѳтавадып-тро. Андан ла келгеш, пу ѳ ѳште чокып кап-тро. Андан ја кастасы сезгеѳе парып-тро. Чуон ѳште онѳе (? онѳек ?) карап-тро. Караса, кызы су ѳшке теѳлап кап-тро. Ам ачасы караса, јулк кап-тро. Келгеш кѳзегѳсенге теп-тро: кыз јулук кап-тро. Кѳзѳгѳ: ноѳа јулк кап-тро, деп-тро. Су каң ѳште јулк кап-тро. Андан ла: јѳр кайнатыр, — дѳген, пу јурны туталмабаш, каң ѳшке теѳлабан-дро. Пу кѳзѳгѳсе (или: кѳзѳксе < кѳзѳгсе) јыблал-тро. Каста казна јыблама, — деп-тро, сенѳң јахшы кѳнел-дро, сен мыста астабыр, — дѳ, кыз ма јулук калте; сен кѳнел тѳге болма, сен лом ѳт, лом ѳткеш теат, — деп-тро. Ам лом ѳткеш, театып-тро. Ам пу ахка телны алынбаш, тѳне, пу јанда вѳр сенѳ вар нѳмѳ-дро, семѳде јене ктеѳ ахкалар лом ушып пар нѳмѳ-дро, ахкалар тѳне узуп кап-тро, — пу ахка пѳчактѳ алынбаш, пу са^хкыс ахка хосан јулурвадып-тро. Јулурваткаш, телның уѳн анда тартавадып-тро. Соңыскон ја семѳдекѳ ахка јулгеш ценмѳн боп-тро, каңчѳн јок-тро. Ешт азак карабыла кеп-тро. Карабаш, јанда вѳр телның узу тарту-дро. Келгеш, пезѳк пекке деп-тро. Пезѳк пѳг: тел јок кѳсенѳ тот, деп-тро. Пу ѳшт азак тело-тело телегеш, ахкаѳа аѳтып-тро: кайда тел јок кѳсе вар, деп-тро. Кузда асарда тел јок кѳсе вар, деп-тро. Ам ѳшт азак телеп парып-тро. Пару кузудақы асарның сыкке јетып-тро. Пѳр кѳсе сыкте-дро. Слернѳн тел јок кѳсе вар ме, деп-тро. Тел јок кѳсе јокы, деп-тро, мыстың пѳр абырбан кѳсе вар ер сѳз дѳѳ јатаѳак. Абырбан кѳсе узу карѳн, тел бар ме, јок ме, карѳн, деп-тро. Караса, тел јок-тро. Ешт азак туткаш ханып-тро. Тутып пару пекке кѳкѳтѳп-тро. Пу цова тел јок кѳсе-тро, семѳдегѳ пу сахкыс ахка пу тел јок кѳсе јулурып-тро, пу восу (? воса) тезувѳлабыш-тро (?). Пѳг ла пу јок тел кѳсенѳ јулурып-тро. Ам јок боп-тро.

Был один старец. Он учил нескольких учеников грамоте. Другой некий ученик пришел и ухаживал за женой этого старца. Старец заметил [это]. Придя [однажды], он спросил: «Жена, ты зачем спала с учеником?» Что же касается до старца, то он еще так сказал: «Я тебя побью». Жена испугалась и просила прощения. Старец сказал: «Ты у этого ученика отрежь язык, тогда я тебя бить не буду». Теперь старец отправился в кумирню. Этот ученик опять явился. Придя к жене [старца], он лег с женой [старца] спать. Когда они лежали, жена старца откусила язык у этого ученика. Затем, почувствовав боль, ученик быстро убежал к себе домой. Его домашние спросили: «Что с тобой случилось?» Ученик ничего им не мог ответить.

Затем старец вернулся из кумирни. Затем жена дала старцу язык [ученика]. Затем старец спрятал [язык]. На следующий день, — да, этот старец устроил пир. Устроив пир, он пригласил своих тестя и тещу. Когда они, будучи приглашены, пришли, он устроил пир. Когда он их угостил и они насытились, он упрасивал, говоря: «Погостите!» Затем — жене с [другими] женщинами сказал так: «Есть две рыбы». Отец и мать [мои] сказали: «Свари уху». Эти две рыбы жена в воде не могла поймать. Теперь этот старец с тестем и тещей находились в другом помещении. Теперь этот старец так сказал своему воспитаннику [ученику]: «Ты иди, эта женщина варит рыбу. Иди и принеси рыбу», сказал. Этот юноша пошел и в воде не мог поймать рыбу.

Пошел этот старец посмотреть. Когда он пошел посмотреть, жена его поймала [уже] рыбу и завязала гордышко у сосуда [с рыбой].

Затем этот старец, схватив жеру за ноги, вниз головой бросил ее в воду. Затем вернулся и остался сидеть [с гостями] в этом доме. Затем тесть пошел помочиться. Посмотрел внимательно в кухне. Посмотрел и увидел, что дочь их утонула в воде. Теперь, когда смотрел ее отец, она уже была мертвой. Он вернулся к зятю своему и сказал: «Дочь [моя] умерла». Зять спросил: «Почему умерла?» — «Умерла в речной [в бутылке?] воде. Затем [ей] было сказано: „Вари рыбу“. Эту рыбу она не могла поймать и утонула». Этот зять заплакал. Родители говорили: «Ты не плачь. У тебя хорошее сердце, ты сказал, что угостишь нас, [а вот], умерла дочь [наша], ты не печалься, а твори молитвы; помолившись ты погребай покойницу. Теперь, устроив молитвенные церемонии, погребй».

Теперь, этот старец, взяв язык, ночью, — вон там, в стороне была кумирня, а в кумирне [еще] было восемь китайских священнослужащих, которые занимались богослужением, — ночью, когда священнослужащие спали, этот старец, взяв нож, убил всех восьмерых священнослужащих. Когда он совершил убийство, то оставил там кончик языка [того ученика]. На следующий день, когда совершилось убийство в кумирне священнослужащих, а оказалось, что это было страшное злодеяние, — свидетелей никаких не оказалось.

Пришли полицейские посмотреть. Когда они смотрели, то нашли в сторонке кончик языка. Они вернулись и сказали главному начальнику. Главный начальник приказал: «Задержите человека без языка!» Эти полицейские искали-искали и сказали старцу: «Где человек без языка?» Он ответил: «Вон на севере, в селении есть человек без языка». Полицейские пошли искать. Идя, они достигли до дверей [дома одного] селения на севере. У дверей находился один человек. «У вас есть ли человек без языка?» — «У нас нет человека без языка, а у нас есть больно́й человек, который по болезни не может говорить». — «Сами посмотрим, — говорили [полицейские], — есть ли [у него язык] или нет у него языка». Они посмотрели, — языка не оказалось. Полицейские схватили [его] и отправились. Схватили и представили на чальнику. «Вот человек без языка; кумирнослужащих, восемь священнослужащих умертвил этот человек без языка, он за что-либо мстил священнослужащим». Начальник же казнил этого человека без языка. Теперь ничего нет (т. е. конец).

81. РАССКАЗ «МЕСТЬ МУЖА ЛАМЕ»

(Вариант, ср. № 80. Сообщил Нам Сершчап 28 ноября 1910 г.;
списано с валика 29 ноября 1910 г.)

Туйто воса ерепчишке вар нѳмі-дро. Кембештыѳ (? ерен ?) ла воса, мындако воса, узак тўртѳн јолта пытык ўргеткек пѳ-дро. Андан ла пару, ксенѳнке́те олурѳак-тро. Андаѳ ла воса сѳждыѳы јусунте олурѳак-тро, сѳждыѳы пасын геѳшанга унмѳс нѳмі-дро. Андак-кан тўгете пѳр хунге јеткен тўгете, пѳр семѳ вар нѳмі-дро. Семѳе воса мындако пѳр воса семѳѳе тўрт кембештыѳ ахка вар нѳмі-дро. Мындако воса лом уншыѳак пѳ-дро. Андан ла воса пу пѳр ахка вар нѳмі-дро. Пѳр ахка воса семѳге варѳан-дро. Тўрт кембештыѳ ахкаларѳа катылѳаш, олурѳан-дро. Андан ла воса тўрт кембештыккѳ теген-дро: еѳ гул (или: бул) пытык-чың кѳлынын езертып кел вар, мыс вѳр маңѳрасѳна. Сѳждыѳ ахка пытыкчың кѳлынын воса какырѳыла кеп-тро. Какырѳыла келген тўгете какырып парып-тро. Ча ічіріп-тро. Ча ічірген тўгете ла воса, чанн (<чаның<чанң чанн) ішке аракытан ѳаткаш ічірген-дро. Аракы ічіру

ла вoсa Исердув-аткан-дрo. Исердуваткан дыр ла вoсa, пу ахканыңа (или: ахканыңга) чалап парбан-дрo. Ахканы кучактағаш узубан-дрo. Кучактағаш, узубаш лавoсa аңдакo мeнбeлa кeлгeн түгeтe лa вoсa, ахканың кoйндa јату-дрo. Аңдан лa вoсa јусунгe јeтyп кeп-трo. Јусунгe јeтiк кeлгeш лa вoсa, јатубан-дрo. Јусунгe кeлгeш јатувандa, кyзiгiсi јeтiк кeлгeн-дрo. Сeн нeгe јaтып пар eр, дeп-трo. Аi, узy лa јулбур, тeп, јaтып пар. Аi, сeнiң нe јавтал eр, узунгe тe. Аңдак-кaн түгeтe лa вoсa, узунгe тe. Узy вoсa, aны айтiн. Аңдан лa вoсa ахкa кyчактап парy пър түнe узyтy, дeп-трo. Сeн ахканы кaкыр кeл, кaкыр кeлгeш тeлын пър тiстeвал. Узy сaңa, јулурyп, пeрiн. Ахканы кaкырып кeлгeш, тeлын пър тiстeвaн-дрo (< тiстeв + албан + дрo). Тeлын тiстeвалбан дыр вoсa, кyзeгiсiнгe (или: кyзeгcингe) вeрып-трo. Кyзeгcи aлынбаш, сeмiнiң, iшкe парып-трo. Сeмiтe дyрт сaждығын јулурваткан-дрo. Аңдаккaн түгeтe лa гeйшaнның кicлeр пeгiнгe айбан-дрo. Аңдакo вoсa пeг тeлeгeн-дрo. Тeлeсe тeлeсe ахканы тyтyв албан-дрo. Тyтyв алсa, ахкадa тeл јoк пoнaн-дрo. Аңдакo вoсa: тyрт сaждығ лa вoсa мындакo, аi сeн, пу ахкa, јулурвадып-трo, тiгeш лa, јулургeн-дрo. Јулургeш лa вoсa, iлнхyзa вoсa oлубан-дрo. Тyкeсып-трo.

В древности жили вдвоем супруги. Муж, если что, так если обучал грамоте вдаль, в сорока верстах. Поэтому в дороге ему приходилось проживать у [чужих] людей. Так если было, жена его сидела дома, жена его свою голову (*т. е. себя*) не выказывала на базаре. Когда [это] так было, дожили до одного дня. Была одна кумирня. Если была кумирня, то этак если было, в кумирне было четыре женщины (?) — ламы. Они занимались чтением молитв. Затем был некий старец — лама. Старец отправился в [эту] кумирню. Он стал жить, присоединившись к четырем женщинам-ламам. Потом он сказал четырем женщинам: «Эй, ступайте и приведите мне жену вон того грамотея, мы немного побеседуем!» Женщина-лама пришла пригласить жену грамотея. После приглашений явилась по зову. Напоили [ее] чаем. Когда поили чаем, в чай подлили водки и напоили. Когда напоили водкой, то сделали [ее] пьяной. Когда сделали [ее] пьяной, она пошла к пригласившему [ее] ламе. Она обняла ламу и заснула. Она, обнявшись, спала, а когда пришла в чувство, [видит], — лежит она около ламы.

Затем она пришла в свой дом. Когда пришла в свой дом, легла спать. Когда она пришла в свой дом и лежала, вернулся ее муж. Он спросил ее: «Ты почему лежишь?» — «О, она сама умирает, вот и лежит», — так ответила [жена]. «Ай, какое у тебя дело, — ты мне самому скажи! После того, как это так произошло, ты мне самому скажи!» — «Сама я, если так, о том скажу!» Затем, если так, она сказала, что ее обнимал лама и она спала [с ним] одну ночь. «Ты того ламу пригласи, пусть он придет, когда он придет, ты откуси у него язык». — «Я сама его убью и дам тебе». Когда она пригласила к себе ламу и он пришел, она откусила у него язык. Когда она откусила у него язык, отдала его своему мужу. Муж ее взял [язык] и отправился в кумирню. В кумирне убил четырех женщин. Затем на базаре люди сообщили [о событии] начальнику. Если так, то начальник сделал сыск. Искали-искали и поймали старца-ламу. Когда схватили [увидели, что] у ламы нет языка. Если так, то сказали: «Ай, тех четырех женщин убил ты, этот лама», [и его самого теперь] убили. Когда его убили, супруги зажили [хорошо]. Кончился [рассказ].

Туїты пѣр ошка вар мї-дро, пѣр јігіт пар мї-дро. Пѣр ошка пѣр келын тїскен-дро. Келынде пѣр кыз вар мї-дро. Келын јусунден јўз бесон лаң кумус алынғаш, келген мї-дро. Пѣр хон ошка келын ішке кісе узуған-дро. Келын андағ деп-тро: каїн депты јўз лаң кумус тыр, деп-тро, тел тутып-тро. Тел тутко еренунге андағ деп-тро. Пѣр хон јўз лаң кумусты јумсап тїкеп-тро пу ішке кісе. Пѣр хон шәждығ јене андағ деп-тро чаңвуїның готу сукте бїсон лаң кумус деп-тро, узу тел тутты, деп-тро, еренїнге. Пѣр хон шәждығ улғанын јулургеш турге шўннесе, јахшы тыр деп-тро. Јігіті гон узакта пытығ уншып пар мї-дро. Пѣр хон езертып кеп-тро. Шәждығ езертык кегеш (<келгеш), еренїнде уш кеї мын пар мї-дро. Јігіты кеї мынға јеткеш, анасынға андағ деп-тро: кеї мынны солў нахші, — деп-тро. Анасы: ешт кергеш ер, — деп-тро. Андан јене вѣр сыкке јеткеш, јігіт андағ деп-тро: пу сукты соло нахші, — деп-тро. Такағы кергш тыр, — деп-тро. Андан јене пѣр сыкке јеткеш, пу сукте соло нахші, — деп-тро. Анасы пуғын мїчкенә сеї хахырты, — деп-тро, кісеге десе, ачасы чылағыш тур, — деп-тро. Андан ла јігіт јузу јуғаш канда цозун ўзеде аракы олурып-тро. Анасы андағ деп-тро: сен сәїтан (*или:* сәїтан, сеїтан) азрак је, аракытан таңрак еш, — деп-тро. Јігітты (? јігіті) есергеш, андан ла ачасы, пѣр цозун ўзете салғаш, — деп-тро. Јігітын ахсын вунзу су вуїн јуп-тро, сыртла-мїн-дро. Андан анасы пѣр машу су шәцўвадып-тро акасынға, пѣр сел-тылап-тро. Андан ла ачасы: чаң јулурге (*или:* јулурғыр), деп-тро. Кыз андағ деп-тро: јўз бїсон лаң кумусты узу анасы јусунден кегїрген, деп-тро. Анасы тегенде, узу теңір сылатты, — деп-тро. Узу пу кумусты јусунден кегїрген боса, пегның отурға унсе пычак пїїн узуну квалут-кеї, — деп-тро. Андан кызы пу акасынға: сен келме, — деп-тро. Пытығ уншығаш, сен келсе, анаң андағ діў-дро ачасынға: сені јулургеш, фуїн чїлағыш деп-тро, саға јус кўнел сақынып-тро. Јігіт пытығ уншығаш маңбанда, акасынға: узу јусунге маңшер, — деп-тро. Узуге анаң кел деп тыр, — деп-тро. Моно, хомбаға јетїп-тро. Сен неге маңма-те, — деп-тро. Аї, узуге маңбанда кыз андағ деп-тро: сені јулургеш, фуїн чїлағыш тыр, — деп-тро, анаң саға јус кўнел сақыну-дро. Андан ла: неге, пег (?) сен пар, тер-тро, узу, ма сондан келеїн, — деп-тро. Андан ла сондан, акасы сондан кеп-тро. Кесе (<келсе) сыкын коловадып-тро. Кўдеп-тро, ашмїн-дро. Ахкасы, пу јігіт кајок боп-тро деп-тро. Ахкасы уш пейлап-тро, сык аштығаш ханып-тро. Андан ла јене сыкке јеткеш, перўктын кокасын алуткаш (алуп+аткаш>алуваткаш>алуткаш), уш пейлап-тро. Сык аштығаш, ханып-тро. Андан ла јене пѣр сыкке је-тып-тро, перўкін алуткаш јене уш пейлап-тро. Сык аштығаш ханып-тро. Андан кереп паса (<парса) ачасының колындан кыз туткаш, олурып-тро, — анасы у јўз бесон лаң кумусты јусунде теїла келте, — деп-тро. Ачасы аїдып-тро: узу теїла келметї, — деп-тро, — теңір узуге сылаты, — деп-тро. Андан ла ачасы чаң јулурге тїуғанда, пытығы јетып парып-тро. Пытыкча аїдып-тро: сен неге јігітте јулурге пар ер, — деп-тро. Шәждығ јулурват, теңір јулурват, деп тыр, — дїдро. Андак кыса (<андағ+кыса) јахшы боғыш тыр, деп-тро. Андан ла пытыкчы ошка-ға аїдып-тро: сен (саға ?) пу шәждығ нелер деп-тыр, — дї-дро. Пѣр тўне узуғаш каїндепты јуз лаң кумус тыр, — деп-тро. Пѣр хон пу јуз лаң кумусты јумсап тўкеп-тро. Пѣр хон јене узуғаш, пу бесон лаң кумусты боту сыкте тыр, — деп-тро, — узу тел тутты, деп-тро ахқаға. Пу ерен андағ деп-тро. Сенің јігітї јулургеш, пуркан чыласа, јахшы тыр, — деп-тро. Андан ла ол ахқа келгеш јігітты јулурмїн-дро. Андан ла кісе

канѣа јеткеш, теілап парѣаш, пѣр гер кара ча ічіргеш, аракысы кеілапѣаш, ханып-тро. Пѣр еіікке пытыкча татілаѣаш, маңып-тро, јене пѣр еіікке кызды татілаѣан, маңып-тро. Соң јусунге јеткеш саваткаш ту іаңхузаны аіѣадып-тро пекке. Еренінге пеѣ аідып-тро. Аітса, узу тел туткаш, шѣждыѣ узу андаѣ деп-тро јо, узу узук етсе, гычак пііін куалаѣаш куало, јулур, — деп-тро. Ерены јулмін-дро. Шѣждыѣ јулурѣадып-тро. Пу кызды јігітты ерепчі јетып-тро. Ам тѣкеп-тро.

В прежнее время жил старик с сыном. Старик сосватал [себе] молодую женщину. У [этой] невестки была дочь. Женщина пришла, принеся [с собой] из своего [прежнего] дома сто пятьдесят лан серебра. Однажды старик спал с женой вдвоем. Женщина сказала так: в дымоходе у лежанки лежат сто лан серебра, она видела [это] во сне. Так она сказала мужу о видении сна. В один [прекрасный] день сто лан серебра вдвоем они израсходовали до конца. Однажды женщина опять сказала так своему мужу: «Снаружи дома у кухонной двери лежат пятьдесят лан серебра. Она сказала своему мужу, что видела это сама во сне.

Однажды жена сказала, что будет хорошо, если убить своего сына и воздвигнуть ему памятник. Юноша ее вон там, далеко, учился грамоте. Однажды за ним съездила жена [старика], и он явился домой. Когда он пришел в сопровождении матери (букв. женщины), а у [дома] ее мужа было трое ворот, — и когда юноша ее достиг ворот, то так сказал своей матери (т. е. мачехе): «Ворота „кеймын“ почему заперли?» Мать его сказала: «Пожалуй, войдут собаки». Затем опять, когда дошли до [вторых] ворот, юноша сказал так: «Зачем заперли эти ворота?» [Мачеха] ответила: «Пожалуй, войдут куры». Затем опять, когда достигли до [запертых третьих] ворот, он спросил: «Зачем заперты эти ворота?» Мать его ответила: «Сегодня я приготавлила кушанье из трав, если сказать людям, отец будет сердиться». Затем юноша, вымыв лицо, уселся на лежанке за стол с водкой. Мать его сказала так: «Ты кушай немножко кушанья из трав и пей немного водки». Юноша стал пьяным, затем отец его ел [кушанье], поставив перед собой столик. [Мачеха] вымыла рот юноши водой, но не вытерла (букв. улучшения не было?) насухо. Затем мать окропила спину его водой из половника, и он зашевелился. Затем отец его сказал: «Теперь я убью». Девушка сказала так: «Сто пятьдесят лан серебра сама мать его принесла из своего дома». А мать его говорила: «Небо дало. А если бы было, что сама она это серебро принесла из своего дома, то пусть [муж] убьет ее ножом в присутствии начальника».

Затем девушка этому брату своему сказала [так]: «Ты не приходи. Если же придешь, — мать так говорила отцу: тебя следует убить и поставить над тобой памятник; она задумала для тебя худое». Юноша после учения, когда утром отправился к родителям, лама своему [учителю] сказал: «Поеду-ка я домой». Отец и мать сказали самому ему: «Приходи...» Он ехал (т. е. предполагал ехать), настал уже полдень (?). «Ты почему не поехал?» — спросил [лама]. — О, он когда возвращался [сюда], девушка-сестра ему сказала: «Тебя убьют и уже думают о похоронах; мать твоя задумала [по отношению к] тебе худое». Затем лама сказал: «Почему? Ты иди, а сам я после приду». Затем лама пришел немного после. Когда он пришел, двери были заперты. [Лама] кричал, но [их] не открывали. Лама сказал: «Этому юноше, пожалуй, конец». Лама три раза с приветствием поклонился, и двери распахнулись. Затем еще достиг ворот и, сняв свою шапку с шариком, три раза сделал приветственные поклоны. Двери распахнулись, Затем опять достиг [третьих] ворот. Снова он снял шап-

ку и три раза совершил приветствия. Ворота распахнулись. Лишь только он вошел, [видит]: девица держит за руки старика и говорит: «Мать ее просто принесла те сто пятьдесят лан серебра из своего дома». Отец ее говорил, что она не просто так принесла [из своего дома], а ей самой бог послал [с неба]. Затем, когда отец говорил: «Теперь же да убью-ка [сына]!» — пришел грамотей (лама). Грамотей сказал: «Ты зачем намереваешься убить юношу?» — «Женщина сказала [мне]: „Убей“; [она говорила], что небо приказывает: „Убей“! Она говорила: если так сделать, то будет хорошо». Затем грамотей сказал старику: «Тебе эта женщина что [еще] говорила?» — «Однажды ночью, когда мы спали, она сказала, что в дымоходе у лежанки находится сто лан серебра. В один [прекрасный] день сто лан серебра мы израсходовали. В другой раз, когда мы спали, она сказала: „Вон у той кухонной двери есть пятьдесят лан серебра“, — сама она видела это во сне, сказала старику». Это говорил так муж. «Если твоего сына убить, то, так как на нас гnevаются бурханы, нам будет хорошо».

Затем тот лама пришел, и юношу не убили. Затем человек [лама?] подошел и уселся (?) на лежанке; его угостили чашкой черного чая, а так как водки не хватило (?), то он [скоро] отправился [домой]. Одной рукой он взял грамотея (ученика своего), а другой рукой взял девицу и отправился. Когда достигли дома, он поместил их [у себя, а сам] сообщил о супругах начальнику. Начальник говорил мужу. Когда начальник спрашивал, [муж ответил]: «[Жена] сама говорила: сама видела сон [о деньгах] и сама она, если говорит неправду, то, взявши нож, он пусть убьет ее, зарезав [этим ножом]». Муж ее [оправдался и] не умер (т. е. не был казнен). Жену же казнили. Эта девица с юношей устроили свадьбу. Теперь кончилась [сказка].

83. РАССКАЗ «ПРОДЕЛКИ ВОРА»

(Сообщил Ксершчап Серин 21 апреля 1910 г.;
списано с валика 30 ноября 1910 г.)

Пёр кәрі (< кары) лангуза вар мī-дро; пёр оул вар мī-дро. Пёр абыллығ вар мī-дро. Пёр абыллығда пёр кыз вар мī-дро. Абыллығның кәрі кісе андағ деп-тро: сенің ачаң анаң ма карып-тро, сен варо, сатығ жүргенге ле вар, мен саға бисон лаң кумус верін. Алынғаш сатығ жүргенге ле вар, — деп-тро. Јігіт па алынғаш, парып-тро. Паро ла, үч јіл боп-тро. Уч јіл болғанды ла, сатығ ма жүргеналмīн-дро, пёр оуурчы жүргенп-тро. Пёр оуурчы жүргенгеш, кеп-тро. Јүте ма аітып-тро: сен не жүргенде, деп-тро. Мен ма сатығ жүргеналмате, теп-тро. Сен не жүргенде, деп-тро. Мен мо оуурчы жүргенде, деп-тро. Андақ қылса, ол ма керек-тро, деп-тро. Андан соң біјә түне меніңкеде, (< менің + кі + де) пёр коі пордап пар, аны оуурлағылы кел, деп-тро. Ја, доп-тро. Андан ла јіңерда пу абыллығ ма ішке ішген сykke пағлавадып-тро. Андақ-каш коіны јастыққа пағлап-тро. Андақ-каш узуп-тро. Андан ла вosa тёарымға јеткен түгете, пу оуурлағыла парып-тро. Парғаш ла, коіны јулуруп-тро. Јулургеш ла коі вачын пуркан отурға савадып-тро. Карның кыздың коінынға урұвадып-тро, јііні сун (шбн ?) ішке кузавадып-тро, ішке пеғыры уттың ішке кемвадып-тро, ішке тысын сықтың пёр јағынға пёр савыдып-тро. Андақ-каш ла кело, іштын јетип паро, курутта (< ку-ра артта) пағлавадып-тро. Андақ-каш ла кеп-тро. Андан ла узұ, тёарымға јетип-тро. Јеткеш ла, кело, ооска, алтам коі јок боп тыр, — деп-тро. Андан ла коккаш (< конкаш) карап-тро. Караса, қојысы (коі + ісі; илш: коі јісі) јок боп-тро. Андан ла ошқа карыҕсынго деп-тро, карыҕсынго коккаш, зохата ут (< от) пар ер, кегір, — деп-тро. Утты молағыла ва-

рып-тро. Парса, пурканнын отурҕа утты молаҕыла варып-тро. Ју, пуркан кісе жігіш тыр, деп-тро. Корккаш җоту ішке ут олыҕла варып-тро. Җотунуң іште пәр путавоса (путар+поса) тарссылавадып-тро. Пу нір, дигеш, корккаш, јөрлеп, кап-тро. Кызынка деп-тро. Кызынка десе, узу мла туҕватты,—деп-тро,—коппін-дро. Ошка ковуп-тро, шоны кезгір,—деп-тро. Ј, пу кары шон ішке шыҕактувату нэхші, дигеш, јөрлеп кап-тро. Андак-каш ла кело, андаҕ деп-тро. Ошка варо ут алыҕла варып-тро. Утта таппін-дро. Андак-каш ла кело воса, пу ішт неге каңлап пар ер,—деп-тро. Караҕыла варып-тро. Парса, ішт па сыкте јату дер, дигеш, кеп-тро. Келгеш ішт коурткыла варып-тро. Чапчыҕыр телеп-тро. Чапчыҕыр телев алҕаш, ішт коурткыла варып-тро. Парҕаш, іштты пёрісі пәр каурдып-тро. Ішт емес боп-тро. Тыстын коңдырын јарвадып-тро. Андак-кан ла воса, тўкесып-тро.

Жили старики-супруги; [у них] был сын. [Жил около них] сосед. У соседа была дочь. Старик-сосед так сказал [юноше]: «Твой отец и мать уже стары, ты отправляйся-ка учиться торговать, я тебе дам пятьдесят лан серебра. Ты возьми и отправляйся учиться торговым делам»—сказал он. Юноша, взяв [деньги], отправился. В дороге прошло три года. Но он и после [этих] трех лет не мог выучиться торговому делу, а научился воровству. Научившись воровству, он пришел домой. Дома его спросили: «Ты чему выучился?» Он ответил: «Я торговле не мог выучиться». Его спросили: «Ты чему же выучился?» Он ответил: «Я ведь научился воровать». [Ему] сказали: «Если так, то и это годится. После того в ближайшую ночь укради имеющегося у меня откармливаемого барана». «Ладно»,—ответил. Затем вечером этот односельчанин привязал двух своих собак к двери. Сделав так, барана привязал к кошке; сделав так, заснул.

Затем [если было], то так: настала полночь, этот [вор] отправился воровать. Он пошел и убил барана. Когда он убил, то голову барана положил перед бурханом. Чрево поместил у пазухи девицы; овечий кал положил в сапоги, (две?) печени положил в огонь, а два котла, по одному поместил у каждой стороны двери. Сделав так, он (вор) пришел и достиг собак. Он привязал их позади двора, сделав так, пришел. Затем [хозяин] спал, настала полночь. Когда же она настала, старик пришел [во двор], он быстро сказал [домашним]: «Барана не стало!» Затем испугался и смотрел. Посмотрел: и следов овцы нет! Затем старик сказал своей старухе; старухе, испугавшись, он сказал: «На кухне есть огонь, принеси». Она пошла искать огня. Когда она пошла, пред бурханами стала искать огня. «О, бурхан ест человека»,—она сказала. Испугавшись, [старуха] бросилась искать огонь в очаге. А в очаге, когда она шевелила огонь, [что-то] треснуло. Со словами «Что это такое?» она испугалась и застыла. Сказала дочери. Когда она сказала дочери, дочь сказала, что сама она [только что] родила младенца и не встанет.

Поднялся старик и сказал: «Надену-ка я сапоги!» Он сказал: «Эта старуха зачем испражняется в сапоги?» Он изумился. Затем пришел и так [об этом] сказал. Старик пошел [сам] взять огня. Но огня не нашел. Сделав же так, он сказал: «Эта собака зачем лает?» Он отправился посмотреть, со словами «Собаки лежат у двери» он подошел. Подошел с целью проучить собак. Он искал грабли. Найдя грабли, он пошел проучить собак. Он пошел и одну из них ударил. Это оказалась не собака. Он выбил дно у котла. Затем, если было, то [все] окончилось¹.

¹ Рассказ этот имеется и у других тюркских племен.

Пѣр еркеp пезік пег вар нїмї-дро. Пезік пегде уш кыз вар мї-дро. Пезік пег тамға толувадып-тро: узунуң бу уш кызды нї кісе келсе, нї кісеге бербу. Пѣр пезік кызын пѣр беї кісеге верып-тро. Ішкенцел кызын мо беї кісеге верып-тро учунуул кызын кімеге ма пермїн-дро. Андак кылғаш, пѣр коїдашы јїгїт јетїк кеп-тро. О јїгїтке ачығырын тартуступ-тро сен нї кісе, деп-тро. Мен ма паї кісе,—деп-тро. Сенїң јўте не вар,—деп-тро. Узунге учон пѣр тїс вар, јурлып кузғак соғак пар, јїл путеген ағыл вар, тўне тамғак мармї вар, јўзіге катаған кыш-тап јїтїсмес јакынцїк пар, костығ јастанцїк вар. Узу мындағ кісе ере,—теп-тро. Кызды перып-тро, аның јурсевоцїн езерткеш, маңып-тро. Маңып, пѣр тағның тепке јетїп-тро, пѣр телык олурып-тро. Келын аїдып-тро: сенїң јў хан деп-тро. Телыкын кўкўтып-тро. Сенїң учон тїс кан,—теп-тро. Уч аңақыста пѣр тїс-тро. Пу учон пѣр емен, нї-дро. Јурлуп кузған соғак та кан,—теп-тро. Сен кузғаш, маға версе, мен кузғаш, саңа версе, пу јурлугек совак-тро. Тўкесып-тро.

Был большой начальник из [кости] эркеp. У большого начальника было три дочери. Большой начальник расклеил по стенам указ: своих трех дочерей он выдаст [первым] пришедшим [к нему] людям. Старшую свою дочь он выдал за богатого человека, вторую свою дочь тоже выдал за богатого человека, третью же свою дочь никому не отдал. Когда он так поступил, явился к нему один бродяга.

[Начальник] бросил тому юноше [обратно] платок-подарок и сказал: «Ты что за человек?»—«Я же богач»—ответил он. «Что у тебя дома?»—спросил [начальник]. Он ответил: «У меня самого есть, ведь, тридцать котлов; имеется разливательная ложка, которая сама обходит и разливает пищу; есть дом, переносимый ветром; есть светильник, горящий ночью; еще одеяло, которое кладется сверху, так что никто не сможет настичь, и пара подушек. Вот он этакий человек!»—сказал.

[Начальник] отдал дочь, поэтому они после проводов отправились. Отправились, достигли подошвы горы и поселились в расселине. Жена спросила: «Где твой дом?» Он указал на [эту] дыру [в горе]. Она спросила: «Где у тебя тридцать котлов?»—«Среди трех камней один котел. Разве этот один не есть тридцать котлов?»—«А где же ложка, которая сама ходит и разливает пищу?»—спросила.—«Ты нальешь и передашь ложку мне; я налью и передам тебе, это и есть возвращающаяся ложка». Кончилось.

85. СКАЗКА «ПОХОЖДЕНИЯ ГУЛЯКИ»
(Сообщил Санышкап 12 ноября 1910 г.)

Пѣр чаза пѣр ерепчї-шке (<їшке) вар мї-дро. Ішке оғул вар мї-дро. Оғулыңға (или: -ңға) андағ деп-тро: сен бар, варғаш, слер кумыс чїн-нағыла пар. Ішке оғул ма маңып-тро. Паро, пѣр оїға јетып-тро. Кїчїг оғулы коїташы јўргенып-тро: коңыс тартко, узу јырлағо. Пу кїчїг оғул-тро. Пезїк оғулы каї јамама јўргенып-тро, кумыс ма чїннап-тро. Андак каш пезїк оғул јўсунге кеп-тро, ачасынға кумусын ма перып-тро. Кїчїг ма оғул јетїп кеп-тро. Келгеш ачасы карап-тро: позынға кезген ма јус-тро, азакынға каї ма кезу јок-тро. Чўк ла коңысын кўтергеш, кеп-тро. Ачасы кеп чылап-тро. Оғулы тїген тўгете ачаңға: мен пѣр сыңзы колїн,—деп-тро. Ачасы ене чылап-тро. Оғул колкыча ене кемнїцкїне чумуктегеle (<чумук їткеле) парїн, сақынып-тро. Тўне узуғаш, кісе пѣр андак кылғаш, пезїк талїнїң кызыкка јетїп-тро. Аї, узу

ма мыны ма јүргендіна! Коңыста тарту, мен пәр ырлағаш, мен су ішке калғаш, мен јукалін,—деп-тро. Узу ырлап-тро. Суй (< суның > сунн) іште пурканнар аңнап-тро. Пурканнар аны какырғыла кеп-тро. Пу пуркан сені кақыра дыр,—деп-тро. А! узуны какырмаса ма, парғыш ере. Сен су ішке калғыр,—деп-тро. Суның іштеки пурканнар узуның муныстың араға чокый вар. Андак кылбандан соң јетып парқышы ере. Чокып-тро. Пәр куркуріген түгете јетып парып-тро. Пурканнар узунге ырла вар. Е! уш конок ырлап-тро. ырлаған түгете јахшы боп-тро. Ам пурканнар ма андағ деп-тро: ам сен бар, мен саға кумыс вереін, алтын ма вереін. Алынғаш, сен пар. Пу тегенте түгете: узу кумыс ма албымес, алтын ма албымес. Узу, сенің бул пурканның отурда кызыл хулу салу воп-тро; аны узунге пер. Пуркан, теген түгете, елығ чалап, карап-тро. Хулу пурканның кызы-дро. Пу койдапы јігыт пурканның кузкесе-дро. Хулу верып-тро, маңып-тро. Јолға јеткеш, ечікы аштап-тро. Маға кумыс перін дет-на (< деп + тыр + на), мен алматна, кумыс воса, мен ні ішке келса, ні ішкіш тыр-на. Чылағаш, хулуны ма тардустып-тро. Маңо маңғаш, учаға карап-тро: хулу таңғана полғаш, күздувоп-тро. Андак кылғаш, ене терік келгеш (< теріп келгеш), ене күтергеш, маңып-тро. Хулу јертіні німі-дро, хулу мі-дро ан (< анн < аның) іштен ні албур дісе, віргек-тро. А! маға јахшы тондан пәр вер, јахшы аттан јорға: пәр вер, ам узунге кумустен ма кегір. Андак кылғаш, тон ма кезып-тро, атты менып-тро. Андак каш маңып-тро. Андак каш ла јусунге јетып-тро. Ачасы коркып-тро: јо! меның койдасы оғул кемніңгіні коілап келтікен (< келті + екен) (или: келті*кен), сақынып-тро. Қандан пытык кеп-тро: јүз са^хкыс ер^хкек ат туккан кулум алғыш ер,—деп-тро. Пу ма теген түгете: перін,—деп-тро. Кчан бергер,—деп-тро. Уш конокта саңа перін,—деп-тро. Ішке конып-тро, та^хкыла телемін-дро. Кіселер андағ деп-тро: кўн сеін ла аракы еру-дро, кчан телегішкен,—андағ сақынып-тро. Соңыскон қан кыдеп-тро: сен маға алған ат кан,—деп-тро. Узу мла туғды,—деп-тро. Кан деген түгете: кайдака ерен кісе мла туккак-ер,—деп-тро. Јігіт ене андағ деп-тро: кемның еркек ат кулум туккак ер,—деп-тро. Андак кылған түгете кан тігіш таппін-тро. Төкүсүп-тро.¹

В одном доме жили вдвоем супруги. [У них] было два сына. [Отец] сказал своим сыновьям: «Вы отправляйтесь; отправившись, вы идите зарабатывать деньги (*букв.* серебро)». Оба сына и отправились. Идя [путем-дорогой], дошли они до одного места. Младший сын выучился плутовству: он играл на балалайке и сам [при этом] пел. Это — младший сын. Старший сын его научился шить обувь [для ног] и добыл денег. Сделав так, старший сын вернулся в свой дом и своему отцу отдал деньги (*букв.* серебро). Пришел домой и младший сын. По его приходе отец его посмотрел [и видит]: на нем одежда вся плохая, на ногах его нет даже обуви. Он явился, только неся свою балалайку.

Отец его очень рассердился. Называемый [здесь] сын его сказал отцу своему: «Я очень бы хотел отпраздновать день своего рождения». Отец еще [больше] рассердился [на него]. [Тогда] он задумал отправить-ся к одному нищему, чтобы [с ним вместе] чье-либо украсть. Ночью, во время сна, сделав раз так с человеком (*т. е. ограбив*), он дошел до берега большого моря. «Ай, вот до чего сам он доучился! Поиграв в кобыз, попев, утоплюсь-ка я лучше в море!» — сказал он. Сам он запел. Водяные бурханы слушали. Бурханы пришли звать его. Они ска-

¹ Русский перевод этой сказки см.: «Живая старина», год XXI (1912), Пг., 1914, стр. 473—474.

зали: «Этот [главный] бурхан приглашает тебя». — «О, если бы и не приглашал его самого, я бы сам явился». — «Нырнул бы ты в воду! Садись между рогов [одного из] водяных бурханов! Сделав так, мы бы отправились к цели!» Он уселся. Забулькало, — приехали.

Бурханы [говорили]: «Ты нам самим пой». О, он трое суток пел. После пения все остались очень довольны. Теперь бурханы так сказали: «Теперь ты ступай, я тебе дам серебра, дам еще и золота. Взявши [все это], ты отправляйся». Лишь только что было произнесено, [он сказал], что сам он не возьмет серебра, не возьмет и золота. Он сам..., у тебя, вон, пред тем бурханом, положена красная чаша, ее ему самому дай. После того как он это сказал, бурхан [что-то] посчитал на пальцах, а, ведь, миска-то была дочь бурхана. Этот бродяга юноша [оказывался] зятем бурхана. [Бурхан] отдал миску. [Юноша] отправился в путь. Когда он был в дороге, он проголодался. Вот, мне, ведь, предлагали серебро, а я, ведь, не взял, если бы [у меня теперь] было серебро, то что бы захотел есть, то и ел бы.

Рассердившись, он забросил миску прочь. Когда он ехал путем-дорогой, посмотрел назад, и ему показалось, что миска сделалась очень прекрасной. Сделав так, собрав и подняв [ее] снова, он отправился [дальше]. Эта миска есть некое волшебное сокровище. Это миска, что бы ты от нее ни захотел, она дает. «А, дай-ка мне что-либо из хороших одежд, — из хороших лошадей, дай [мне] иноходца и самому мне приноси сколько-либо из серебра». Сделав так, он оделся и сел на лошадь. Сделав так, поехал. После этого приехал к себе домой. Отец его испугался и подумал: «Ну вот, — кажется, мой ловкач сын, обворовав кого-либо, вернулся».

От хана пришел указ, гласящий, он взял бы сто восемь жеребцов, родивших жеребят. После того, как это было сказано, этот [юноша] сказал: «Я берусь доставить». — «Когда намерен дать?» — спросили. «После трех суток тебе дам», — он ответил. Вот прошло двое суток, а он и не старается найти [жеребцов]. Люди так говорили: «Каждый день он пьянствует, когда же будет искать?» — так они беспокоились. На следующий (*третий*) день хан зовет его, говоря: «Где взятые тобой для меня лошади?» Он ответил: «[Мне было некогда:] я сам рожал ребенка». Названный хан возразил: «Какой такой мужчина может родить ребенка?» Юноша на это сказал: «А чьи жеребцы могли бы родить жеребят?» — сказал. После совершенного таким образом хан не нашел ничего возразить. Кончилось¹.

86. РАССКАЗ «ПРЕВРАТНОСТЬ СУДЬБЫ»

(Сообщил Асырма-ванда, ноябрь 1910 г.)

Туїты ішке кары кісе вар мї-дро, уш кыз вар мї-дро. Пѣр хон ачасы уш кызѣ аїдып-тро, ѣң кічіге сѣз темїн-дро. Ачасы чалап-тро. Андан кызды кічіг сыктен семїн колма колкычыѣ первадып-тро (<перїп+адып+тро). Андан колкычы езтертып парѣаш казѣан тельк ічінте олурып-тро. Пѣр ѣл полѣаш о кыз уш тікіс алтын тауп-тро. Пѣр хон Сукчіте пытыкчіге перте. Кыз алтын берып-тро, мїнікке асып-тро, ју ма калап-тро. Пѣр хон андан баїп-тро, ачāнасы јокап-тро (<јок+кап+тро). О кыздын ачāнасы мї-дро, колуп-тро. Пѣр хон андан кызы пѣр ку аште, олуртыв-адып-тро. Олурваткаш ѣрны, тарума ѣрны азыкка ас-

¹ Ср. здесь сказку № 76 «Три сына».

каш ечів-адып-тро. Андак-каш колуп-тро, колбаш пу кічік кызы тарума
жерын шулап перып-тро, ачāнасыңба верып-тро. Тўкеп-тро.

Жили когда-то два старых человека [муж с женой]; у них было три дочери. Однажды отец беседовал с дочерьми; самая же младшая ничего не говорила. Отец рассердился и затем отдал дочь младшую нищему, просящему у дверей пропитание. Затем нищий отправился вместе с девицей, и они поселились в вырытой землянке. Через год та девица нашла три слитка золота. В один [прекрасный] день дала [их] в Суджоу чиновнику. Девица дала золото и разменяла [его] на медные монеты и выстроила [себе] дом. Она зажила припеваючи, а отец и мать ее обеднели и просили, [как нищие], у той дочери-девицы милостины.

Однажды дочь их, потратив некоторую сумму денег, поселила своих родителей на землю. Свою землю, годную для земледелия, отец и мать ее променяли на провизию, проели и сделались, таким образом, нищими. Их землю эта младшая дочь выкупила и снова вручила своим отцу и матери. Кончилось [сообщение].

87. РАССКАЗ О ПРЕВРАТНОСТИ СУДЬБЫ

(Сообщил Асырма-ванда, апрель 1910 г.)

Туїтй лāнгуза ішке вар мī-дро. Пёр сājдык ерен цотасып-тро. Ерено (<ерені) сājдыкынжа: керек јок, деп-тро. Андан ла сōждыкй маңып-тро. Маңо пёр оїға іткеш (<іткеш) тўне узубаш, јастанцкын-да каш јучо олуруп-тро. Алынбаш, маңо, пёр оїға ітеп (<ітеп)-тро. Дāнте олурып-тро. О дāнте олурса, јулўк (<јулуп) кабак (<кал-бак)-тро. Тāнца танбар коккаш (<копкаш) карап-тро. Јулук (<јулуп) калмīн-дро. Андан ла тенны сатын пёр, деп-тро. Сājдык пёр мың лаң кўмўске ап (<алып)-тро. Албаш ла пёр јўё аттын олуруп-тро пёр јўё кумыс олуруп-тро. Андан сатыґ ітіп-тро. Пёр поза поулап-тро. Сакысон сенсын кулап-тро. Кўн сеін ла колкучы кемза колбыла келігек-тро. Андан ла сājдык еренге чоннап-тро. Қаңчын кезо, цангўїда боп-тро. Пёр кач-јығырма јыл сатыґ ідіп-тро. Пёр хон ерены, мласын езерткеш, колбыла геп-тро. Кўзы теңылып-тро. Цо! Еренның кўзо теңылген-дро. Пёр хон ла пёр коке колбыла деп-тро. Ерены боп-тро. Андан ла јўсунге езер-тып геп-тро. Арцак ўї сōкїйткаш вер туны узуп-тро. Соускон (<соңыс-кон) мен маңбыш, деп-тро. Сеп маңма, мен сенің сājдык, деп-тро. Олурбаш, узуп-тро, енї о тўне молан-тро. Сājдыбы јеры боп-тро. Андан ла ерены кўзы аштабаш боп-тро, мласы сеның боп-тро. Андан ла сатыґ ідіп-тро. Сатыг іткеш, саксон сāнсын хадып-тро. Андан ла ішке кісе сен (?) ланкуза боп-тро. Тўгеп-тро.

Давно жили вдвоем супруги. Муж и жена ссорились. Муж сказал своей жене: «[Ты мне] не нужна!» Затем жена его отправилась в путь. Она пошла и пришла в [другое] селение. Ночью, когда она спала, на ее подушке появилось несколько ключей. Она взяла их и отправилась [дальше]; достигла одного селения. Поселилась на постоялом дворе. Поселившийся на том дворе [обыкновенно] умирал. Хозяин двора утром встал и смотрел. Она не умерла. Затем [та женщина] сказала: «Ты продай [мне] постоянный двор». Женщина купила [двор] за тысячу лан серебра. В одном своем доме она положила золото, в другом серебро. Затем она занялась торговлей. Она приготавливала пирожки. Она наняла восемьдесят работников. Каждый день приходили нищие и про-

сили хлеба. Затем [эта] женщина надела мужское платье, надела сапоги [на маленькие свои ноги] и превратилась в хозяина-мужчину. Около двадцати лет она занималась торговлей.

Однажды, вedomый мальчиком, пришел ее муж. Глаза его были слепы. Вот у мужа глаза ослепли! Пришел он однажды попросить булку хлеба. Это был ее муж. Затем она привела его в свой дом и усадила в заднее помещение и ночевала [с ним]. «Назавтра (?) я иду», — сказал муж. «Ты не уходи: я твоя жена», — сказала она. Он остался и ночевал еще, и [опять] они соединились. Она была действительно его женой. Затем у мужа открылись глаза. «А сын этот — твой». Затем они торговали. Они [сами] торговали, отпустили восемьдесят работников. Затем зажили они семейным образом. [Рассказ] кончился.

88. РАССКАЗ О ЖЕНЕ-МУЖЕУБИЙЦЕ

(Сообщил Асырма-ванда 23 апреля 1910 г.; списано с валика 7 января 1911 г.)

Туїто пытыкчы вар мї-дро. Пытыкчyte келын вар мї-дро. Пѣр хон андаѣ деп-тро, шѣждыбы, пѣчак вуцїн јулурваткаш (<јулурув + аткаш), ву сун тїнза вучын тїннаѣш, јулурваткаш, — пекке андаѣ деп-тро: јасїпїн делегеш, јулте, — деп-тро. Андак-каш тоѣшыны кақырѣш, ломын їткеш, гуансеїѣ јаѣашка чоннаѣш, тѣтув-адып-тро. Пѣр хон ушкуч (<їшке + ўч) аї боп-тро, полѣаш пѣр ошка аракы їшкеш, тўне маѣо, кун орто боп-тро, їсерып-тро. Їсергеш, хотурак (<хотурап) кап-тро. Андан ла пѣр кїсе пекке карѣ деп-тро: ѣунда пѣр кїсе јулккап-тро (<јулуп + калып + тро), — дее-тро. Пеѣ, пѣр шанјенеме (или: шан енеме ?), їшке кїсе парып-тро. Аѣа вosa кѣп кїсе ма барып-тро. Шанјонеме: шан јок боп-тро. Кѣзгусын кўтўрваткаш (или: кетїртувјаткаш) јусунге кеп-тро. Келгеш, їшке кїсе маңдырѣш: сен мыны карo. — деп-тро. Андан ла пѣр туне болѣаш тѣрымѣа јеткен тўгете јаѣмыр јаѣып-тро. Пу їшке кїсе узѣанык-келсе (<узѣанып + келсе), — ошка така-наѣаш ханып-тро. Опун їште пу їшке кїсе олурып-тро. Андан ла пу їшке узѣанык-келсе, кїсе јок боп-тро. Пу јыѣаштың їштекы кїсены ўндрук (<ўндўруп) — кеп-тро. Келгеш соңскон пеѣ шанјенеме кїсе кеп-тро: јїгїт боп-тро. Бидан ла вosa јене o јїгїтте јенеп-тро. Пырынускон пѣр хон јенеп-тро, соңыскон пѣр хон јенеп-тро, аның соңыскон јене пѣр хон јенеп-тро. Шанјo унмїн-дро. Андан ла пу шанјонеме кїсе шѣждыбны тїскен-дро. Тїскеш тўрт кунокунда шанјонеме пезїк пеѣ јене јулурѣшер, — деп-тро. Јусунге келгеш, корккаш, сѣз темїн олуруп-тро. Сен неге сѣз темесе, — деп-тро. Јулук ксете шан јок-тро, — деп-тро. Сен пубын варѣаш, чўбектың алтырын кара, — теп-тро. Караѣанда чўбектың алтырында ву сун (или: вусун ? <узун) тїнза олурып-тро. Мыны вуцїн уш вотте (<волте), — теп-тро. Пырынѣо еренны наѣо јулурте, — деп-тро. Пырынѣо еренны мо ла у сун тїнза вуцїн јулурватте, — деп-тро. Соңѣыр. наѣо јулурте? Мо ла андако јулурватте, — теп-тро. Шанјенеме ксенїң сыкке јетып-тро. Андан ла пу пеѣ андаѣ деп-тро: мен саѣа кумыс вереїн, сен ву сѣждыбны маѣа бер, — деп-тро. Персе вosa, верїн. Нїчур кумыс асса, нїчур кумыс береїн, — деп-тро. Шѣждыбны тырыѣї јаѣашка чоннаѣш јулурвадып-тро. Саксон лаң кумыс бери, шѣждыѣ тїсїп-тро. Тїскеш ла вosa їшке каван ап-тро, тўрт кої ап-тро, јус-шкон ас пеїлап-тро. Пеїлаѣаш пу шѣждыбны алгаш, андан ла олурып-тро. Шѣждыбны јахшы кўргеш олурып-тро. Соңѣо јене олырѣ, пѣр пеѣ верып-тро, пеѣ вергенде ла вosa, кїсе вosa пезып-тро.

Когда-то жил [китайский] начальник; у начальника была молодая жена. Однажды молодая жена его зарезала его ножом и воткнула ему

[в шею] в пять вершков гвоздь; так убив, по начальству сообщила, что [ее муж] умер, не будучи в состоянии есть и пить. Затем она, пригласив священников, совершила поминки; положила покойника в деревянный гроб и похоронила.

Однажды, когда прошло уже два-три месяца, один старик, напившись вина, ехал ночью; настал полдень, он опьянел. Он опьянел и лежал в бессознательном положении. Затем один человек сообщил начальнику [о пьяном], что вон там умер какой-то человек. Начальник с врачом, вдвоем, отправились. Туда же поехало много народа. Врач: «Никаких насильственных признаков смерти [у пьяного] нет». Взявши одежду, [начальник и врач] вернулись домой. Вернувшись домой, они послали двоих людей: «Охраняйте этого», — сказали. Затем ночью, когда настала полночь, пошел дождь. Эти двое людей проснулись, — старик (*т. е. охраняемый труп*) убежал. Люди были в палатке. Затем эти два человека, пробудившись, [увидели], что человека [охраняемого] нет. Они вынули из деревянного гроба этого [убитого женой при помощи гвоздя] покойника и принесли [к своей палатке].

На следующий день по их приходе начальник с врачом опять прибыли [и увидели, что покойник] сделался юношей. Потом врач осмотрел того юношу (*т. е. труп*). Прежде осматривал целый день, теперь еще осмотрел целый день, впоследствии еще осмотрел целый день. Признаков насильственной смерти не обнаружилось. Затем этот врач сосватал [ту] женщину [убийцу]. После четырех дней свадьбы начальник решил убить врача. [Врач] пришел домой в страхе и не мог промолвить ни слова, — он сидел. «Ты почему ничего не говоришь?» — сказала [жена]. Он ответил: «У умершего человека нет признаков насильственной смерти». — «Ты ступай сегодня и под косой хорошенько посмотри» — сказала [жена]. Когда он посмотрел, то под косой оказался в пять вершков [длинный] гвоздь. «Вот с этим [умерших] трое было», — говорила [жена]. «Первого мужа ты как убила?» — спросил. — «Первого мужа, — ответила она, — я тоже убила в пять вершков (длинным?) гвоздем». — «А после как убила?» — «Тоже так же убила», — она сказала. Затем врач отправился к жилищу людей.

Затем этот начальник так сказал: «Ты мне эту женщину дай, я тебе дам [за нее] серебро». — «Давать, так давать!» — «Сколько ты запросишь, столько я и заплачу» — сказал [начальник]. Затем начальник заключил эту женщину в деревянную виселицу-клетку. Он заплатил за женщину восемьдесят лан серебра. Сговорившись, он купил двух свиней, купил четырех овец и на сто двадцать человек задал пир. Он зажил с той [наказанной] женщиной. Он очень любил эту женщину. Затем в своей жизни он достиг повышения в чине и сделался важным человеком.

89. РАССКАЗ «ПРОДЕЛКИ ЖЕНЫ, ИЛИ ЖИВОЙ ТРУП»

[Сообщил Ксершчап Серин (или Мысыр) 26 апреля 1910 г.]

Kelŭ, pĕr semĭ var mĭ-dro. Semĭte ūsh aħka var mĭ-dro. Semĭnĭ ĵanda pĕr jŭ var mĭ-dro. Jŭte pĕr sājdyĭ, pĕr eren var mĭ-dro. Sājdyĭk kŭn seĭn su teĭladyak mĭ-dro. A^xkalар sājdyĭkka tanша сап-тро. Келгеш, еренĭнге деп-тро: аħкалар узунге танша сап-тро. Ерены — сен — тагын кел, — деп-тро, мен табын pĕr ĵaħka парĕыш. Андан-ла сājdyĭk парĕаш, аħкалар кел, — деп-тро. Андан аħкалар геп-тро. Келгеш, сōnĭcĭp-тро. Сōnĭсуѳанда (<сōnĭсŭ+волѳанда), ерены jĭtĭk (<jĭtĭp)—кеп-тро. Аħкалар мендĭгеш, jŭte каңдун ĭшке крĭдĭп-тро (<? керŭ+ĭдĭп+тро). Андан ла

ерены каңға чөкіп-тро. Каң тоң дыр, — деп-тро, сәждыкка деп-тро: каң віла. Андан ла каң вілап-тро. Вілағаш ла ахкаларны устағаш, јулырвадып-тро. Андан ла пәр кон пәр колкычы гел-тро. Мен саға беш јөз мінк перін, — деп-тро. Сен маға, — пәр јулығ ахка вар, — ам сен маға тәаткыла вар, сен маға узак тәат, ахка кісе коічаң. Андан ла колкычы чөтүргеш, пәрйп-тро. Андан ла парӯ, пәр сунышке (<суның+ішке) тардустып-тро. Андан ла ахканың пәрсы ене ундурyp кеп-тро, сык артка савадып (<саып+атып)-тро; пачыңға (или: пачынға) судам пісек (<сутан+пісек) кузғаш, савадып-тро. Андан колкычы деп-тро. Сен каға тәттi, — деп-тро. Мен сунышке тардусте, — деп-тро. Сен сунышке тардускан кісе ку (или: кул) сык артакы (<арттакы) емен-е, — деп-тро. Андан ла сен мыны тәатыкла (театкыла) вар, — деп-тро. Аниан ла көтүргеш, пәрйп-тро. Парө пәр комның тепке салвадып-тро. Андан ла јүте ене персы сык артка салвадып-тро. Пачынға комдан кузғаш, савадып-тро. Андан колкычы деп-тро. Сен мйна каға тәтте, — деп-тро. Мен кумушке (<кум+ішке) тәтте, — деп-тро. Сен тәткан кісе сыктың арта тыр-на. Не сен тәтте, — деп-тро. Көтүргеш, тәтып-тро. Андан ла парө пәр чвансеіға сөгүлген јовтуңның ішке тардап-тро (<? тартып+атып+тро). Јовтуң іште пәр ахка пакап пар мi-дро. Пә ахка (<пу+ахка) корккаш, тақынап-тро. Андан ла по колкычы кыштеі-кыштеі, парып-тро. Пергеш, јулурвадып-тро. По ахка кісе тоді гоічаң-дро: пәр хур тәатса, пәр хур хані-дро. Мен сені каурдозрадывадін!

Когда-то была кумирня. При кумирне было три монаха-ламы. Около кумирни был один дом. В доме были жена и муж. Жена каждый день ходила за водой. Ламы ухаживали за женщиной. Женщина, придя домой, сказала своему мужу, что ламы ухаживают за ней самой. Муж ее сказал: «Ты скажи [им]: „Завтра приходите“». — «Я завтра еду в горы». Затем жена пошла и сказала ламам: «Приходите». Затем ламы пришли. По приходе началась беседа. Во время беседы явился муж. Ламы застелились и в доме спрятались под лежанку (в дымоходе). Затем муж сел на лежанку и сказал жене: «Лежанка холодная, согрей лежанку». Затем [жена] согрела лежанку. Когда она согревала, то умертвила [тем самым] лам, напустив дыма.

Затем однажды явился нищий. «Я дам тебе пятьсот медных монет», — сказала [жена]. «Ты мне, — есть умерший лама, — теперь его скрой. Ты мне унеси [его] подальше: лама ловкий человек». Затем нищий, подняв [мертвеца], отправился. Затем дорогой он бросил его в реку. Затем [та женщина] еще одного из лам (т. е. из троих) вынула [из дымохода лежанки] и положила за дверь. Она поместила его [туда] и намочила немного ему голову водой. Затем пришел [прежний] нищий. Она спросила: «Ты куда унес [мертвого]?» Он ответил: «Я бросил его в воду». Женщина сказала: «А разве не находится брошенный тобою в воду человек вон там за дверью?! Отправляйся снова скрыть его где-либо». Затем он [нищий], подняв [мертвого ламу], отправился. Он пошел и положил его на песчаном холме. Затем дома [женщина] еще одного [третьего ламу] положила за дверь. Она положила [третьего мертвеца] за дверь, посыпав ему на голову немного песка.

Затем пришел нищий. Она спросила: «Ты куда унес того покойника?» Он ответил: «Я унес [его] на песок». — «Унесенный тобой человек [опять] находится, ведь, за дверью. Ты что такое унес?» Он поднял [и этого] и унес. Затем он принес его на кладбище и положил в отверстие сгоревшей пустой могилы. У [того] отверстия какой-то лама испражнялся. Этот лама испугался и побежал. Затем этот нищий стал догонять и догонять. [Он догнал его] и избил до смерти. «Этот лама

ловкач. Каждый раз, как я его уносил, он каждый раз убегал. Я тебя побью [и уничтожу]!».

90. СКАЗКА «МАТЬ И СЫН»

(Сообщил Сертан Донджа 10 сентября 1913 г.)

Ошка куртка, ішке, пар-ер мї-дро. Пър обул вар-ер мї-дро. Јок кісе мї-дро. Пър ахка вар мї-дро. Ахка пытыџ јургеткек-тро, маны јумса-џак-тро. Мланың атыңџа Лобопін дігек-тро. Пър хунге јетіп-тро. Ахка пър пег олурџыла маңып-тро. Мланы ма езерткеш маңын-тро. Маңо ла воса, канның оїџа јетіп-тро, пег олуралмін-дро. Пър мла јахшы мле е-мї-дро. Кан млаџа пег верып-тро. Пег олурып-тро. Ахкасы јусунге маңып-тро. Мла ахкасын танымін-дро: ханның оїта пег олуруп-тро. Ахкасы маңын-тро. Маңо, јусунге јетіп-тро. Мланың анасы айдып-тро: узунуң мласы неге келмете, — деп-тро. Ахкасы деп-тро: сенің мла пег олурте, узуну ма танымас-тро, канның оїта олурык калте, — теп-тро. Узу келте, — деп-тро. Андан ла анасы чылап-тро. Мласын телџу маңып-тро. Маңо ла пър оїџа јетіп-тро. Қола-кола, маңобан-дро. Пър ксеге ток поп-тро. Ксе айдып-тро: сен кайтан келген аніка-ер, — деп-тро. Узу мласын телџу маңты, — деп-тро. Андан ла пу ксе деп-тро: сен мланы телџу куруџ-дро, сенің мла сены таныџмес-тер, — деп-тро. Сен маџа ана вол, — деп-тро, менінгете олып деп-тро: мен сені асрім, — деп-тро. Андан ла олурып-тро. Пър хунге јетіп-тро. Кан ол оїџа кеп-тро. Пър јертіні патырваткан-дро, аны телегеle кеп-тро. Анасы айткан-дро: поїџа (<пу+оїџа) нї ксе келті, — деп-тро. Хан, — деп-тро. Нї јавтал тыр, — деп-тро. Јартіні патырвадып-тро. Анасы деп-тро: сен узуну кџтџр, — деп-тро. Канның јанынџа маң, — теп-тро. Обулы кџтџрып-тро, јднынџа маңып-тро. Јетіп парып-тро. Кан цоўта токтаџаш, маңџптро. Канның артынта оџылы маңџп-тро. Анасы јанынџа парып-тро. Обулын танып-тро. Оџылы танымін-дро. Маџа сендег ана јок-ер, — деп-тро. Обулын анасын алџаш, тартостерып-тро. Анасын (?) хотурак кап-тро. Пър цџа боп-тро. Анасы ам мін беїлап-тро. Оџылынџа айдып-тро; огулы теп-тро: сены таныџмес тыр, — деп-тро. Кџтџргеш маңып-трџ. Маңо ла воса, јусунге јетіп-тро. Олурып-тро. Јуның ічі тџне кундус акарып-тро. Анасынџа аїтып-тро: неге акарык калџаң-ер, — деп-тро. Анасы деп-тро: канның јертіні узу тапты-ер, деп-тро. Кан пан хоалап-тро: нї ла ксе мындако јертіні тапса, пег берін, — деп-тро. Андан ла анасы деп-тро обулынџа: сен узуну кџтџргеш, маң, — деп-тро. Кџтџргеш, маңып-тро. Маңо ла воса, канның катка јетіп-тро. Канџа јердіні берып-тро. Але. Кан јахшы кџрџп-тро. Обулынџа пег верып-тро. Пырынко обулынџа јемес сап-тро. Цова ла ол оїта јерны хоалап-тро. Оџылын јеты конык чокыїдып-тро. Соңџо обулынџа пег берып-тро. Пырынky обулын јемес сап-тро. Соңџо обулы пег боп-тро. Анасы катын боп-тро. Јахшы воп-тро. Соңџо обулы анасын асрап-тро. Ана танып-тро. Пър јерте олурып-тро. Пър чаза боп-тро. Шџаңа боп-тро.

Жили вдвоем старик и старуха; [у них] был сын. Были они люди бедные. И жил еще один старец, — он учил грамоте. [Тот] сын был у него в обучении. Имя этому юноше (ученику) было Лобопин. Настал один день. Старец отправился для исполнения должности начальника. Он взял с собой юношу и отправился. Они ехали и, наконец, достигли резиденции хана. Начальником [старец] не смог сделаться. А юноша был очень способный и хан дал юноше должность начальника. Он (юноша) остался править, старец же его поехал к себе домой. Юноша те-

перь уже не считал себя знакомым со старцем; ведь он остался в ханском дворце начальником.

Старец отправился [домой]. Он ехал и приехал к себе домой. Мать юноши спросила, почему не приехал ее сын. Старец ответил: «Твой сын стал начальником, даже самого себя не узнает, а жить он остался во дворце». Сам он (*т. е. старец*) вернулся [домой]. С того времени мать задумалась. Она отправилась искать сына. Шла и достигла одного селения. Спрашивала и спрашивала [о сыне] и шла. Встретила одного человека. Человек сказал: «Ты откуда идешь, старуха?» Она сказала, что сама отправилась искать своего сына. Затем этот человек сказал: «Ты напрасно ищешь сына: твой сын не захочет тебя знать», — сказал. «Ты мне будь матерью и живи у меня», — сказал. «Я тебя буду питать», — сказал. Затем она поселилась [тут].

Настал один день. Пришел в то селение хан. Он потерял одну драгоценность и пришел искать ее. Мать спросила: «Что за человек явился в это селение?» — «Это хан», — ответили. Она спросила: «По какому делу?» — «Утерел драгоценность». Та мать сказала: «Ты меня отведи (*букв. подними*) и отправляйся к хану», — сказала. Сын ее [приемный] отвел ее и привел к хану. Они пришли. Хан ехал, сидя в паланкине, а сзади хана ехал и тот юноша (*букв. ее сын*). Мать его подошла к нему и узнала своего сына, а сын же не узнал ее. Он сказал: «У меня матери, как ты, нет». Сына ее (*т. е. второго приемного*) и мать ту взяли и отвели в сторону; мать та упала в обморок. Прошло некоторое время. Теперь мать [его] пришла в сознание и говорила со своим [приемным] сыном. Сын ее говорил: «Говорили, он тебя не узнает». Он взял ее, они отправились в путь, приехали к себе домой и зажили по-прежнему. [Вдруг] внутри дома [у них] ночью стало светло, как днем. [Сын] сказал своей матери: «Почему стало так светло?» Мать его сказала, что сама она нашла [потерянное] сокровище хана, сказала. Хан объявил, что нашедшему такое [утраченное] сокровище, кто бы он ни был, он даст должность начальника. Затем та мать сказала своему [приемному] сыну: «Ты меня возьми и отправляйся со мной». Он взял ее, и они отправились. Ехали и приехали к хану. Отдали хану сокровище.

Так хан обрадовался и тому [приемному] сыну ее дал должность начальника, а прежнего [действительного] сына [той старухи] разжаловал и, вот, он стал простым земледельцем в прежнем селении. [Хан] угощал [второго] сына [с матерью] семь дней. [Этому] последнему сыну [хан] дал должность начальника, а первого сына разжаловал. Последний (*т. е. приемный*) сын стал начальником. Мать его стала [придворной] дамой. Все стало хорошо. Последний [приемный] сын стал содержать свою мать и считал ее за [свою родную] мать. Они зажили в одном месте и завели [все] домохозяйство. Кончился [рассказ].

91. РАССКАЗ «СЕВЕЛИ И ЕГО ЖЕНА»

(Сообщил Сертан Донджа 10 сентября 1913 г.)

Пър Севелі ошка пар ер мї-дро. Севелі ошканың катын бар ер мї-дро. Катыны јус-е мї-дро. Пър хун катта пергек-тро; јус еткек-тро, Пър хунге јетїп-тро, черыҕ јөзып-тро. Черыҕны езергеш маңып-тро катыны. Соңдан кыштап-тро. Кыштола пър јерге јетїп-тро. Кус окарҕан ксеге ток боп-тро, аїдып-тро:

— Кусчы ака, — деп-тро, — Пачы парвак, аңы јоҕын куң јозтым? — деп-тро.

Кусчы деп-тро:

— Пачы чылман, аңы шіке катын јозты, — деп-тро.

Јене маңып-тро, јутчы акаға ток боп-тро, атчы акаға ток боп-тро, айдып-тро:

— Пачы парвак, аңы јобун кун (<кўң) јозтым, — деп-тро.

— Пачы чылман, аңы сіке (ср. шіке) катын јозты, — деп-тро.

Јене маңып-тро. Пёр терек олурып-тро. Теректың пачынға онып-тро. Кайкап-тро. Катыны кёрўп-тро: черығ езерткеш маңып-тро. Кідеп-тро.

— Сумуның (или: сылының) су черығ теіла јузтым, — деп-тро.

Калманның коңыр ча сен ечерге (<ечергеі ?) полтым, деп-тро. Сылынның кызы іт јерге полтым, — деп-тро.

— Сумуның (<Сумунның) су черығ теіла јузты, — деп-тро. Калманның коңыр ча ічрге полты, — деп-тро. Сылынның кызы і^хт јерге полты, — деп-тро.

Севелі ошка терек паштан ушкаш ханып-тро, јулк кап-тро. Андак кан-ла катыны пёр јурлук кеп-тро. Көншін сап-тро. Зоңа уншыдып-тро. Андак каш-ла маңып-тро. Черезны езерткеш маңып-тро. Ханып-труса, андак каш-ла воса.

Жил старик Севели. У старика Севели была жена. Жена его была дурная женщина. В день он бил ее три раза, — она делала [все] дурно.

Однажды проходило войско. Жена его убежала, следуя за войском. Затем муж погнался ловить [ее]. В погоне он достиг одного места, встретился с человеком, пасшим волов, и сказал: «О, братец-пастух, — сказал, — не проходила ли [здесь] баба (букв. рабыня), голова у которой со всклоченными волосами, а члены тела очень толсты?» — сказал.

Пастух волов сказал: «Проходила дама, у которой волосы на голове были приглажены, а члены тела — стройные».

Еще поехал [старик Севели] и, встретив пастуха коней, сказал: «Не проходила ли [здесь] баба, голова у которой со всклоченными волосами, а члены тела толсты?» — сказал.

[Пастух коней] ответил: «Проходила дама, у которой волосы на голове были приглажены, а члены тела — стройные».

Еще дальше поехал [старик], остановился у дерева, взобрался на его вершину. Смотрел [по сторонам]. Он увидел свою жену, которая шла вместе с войском. Он закричал: «Не напрасно ли ты прошла [свой путь] с войском?» — сказал. «Не поила ли ты крепким чаем [войско]?» — сказал. «Не была ли ты сылынской девицей, питающейся мясом?» — «Я прошла с войском безвозвратно», — сказала. «Я поила [войско] крепким чаем», — сказала. «Я была сылынской девицей, питающейся мясом», — сказала.

Старик Севели упал с вершины дерева и убился насмерть. Затем посмотреть его пришла его жена. Устроила поминки и заказала чтение молитв. Сделав так, она отправилась в путь в сопровождении войска. Таким образом она убежала.

92. СКАЗКА «ВОЛШЕБСТВО СТАРОГО ЛАМЫ»

(Сообщил Асырма-ванда; списано с валика 4 января 1911 г.)

Туіто ішке ахка маңып-тро. Маңб, пёр оїға јетіп-тро, олурып-тро. Олурбаш, кон орто боп-тро, ча ечп-тро. Чаны ішкеш кічїг ахка кар(ы) ахкаға: фачын бар мер, — деп-тро. Андак кыса воса, сен јуның тасынға кара, — деп-тро. Тасынға карап-тро: пёр ак ахт өрлеп-тро. Андан боса

суруктан пѣр југен ап-тро. Албаш, атка уруп-тро. Урбаш ла, мынып-тро. Менгеш ла тегу пѣр оѣа јітїп-тро. Андан ла пѣр оѣа јіткеш, пѣр су-
ның кызыкка јіткеш, ат јатып кап-тро. Ат суның кызыѣда јулк кап-тро.
Аттың бачында пѣр кумысі олурып-тро. Олурбаш, андан боса кумысіны
чұмыстеп-тро, аты ма јок боп-тро, пѣр југен путерып-тро. Пу ака ан-
дан боса ака торлап-тро, каѣа маңарна (<маңарны) беімін-дро. Пѣр ме
боса суның іштен пѣр шәждыѣ унып кеп-тро. Унук келгеш, шәждыѣ:
менде ма ерен јок ер, — деп-тро, сен маѣа ерен бол, — деп-тро, — пу
а*каѣа. Андан боса парѣ, уш јыл боп-тро, суныште каш мла моѣуп-тро.
Андан боса пѣр хунге јетып-тро, кічіг мласын пу а*ка кучактаиш су-
ның кызыкка варып-тро. Суның ішке калдырустып-тро, лола лолалмін-
дро. Андан ла јене парбаш шәждыѣынѣа деп-тро, шәждыѣ ішкесы лолап-
тро. Соѣбо ішке пезікы ма кеп-тро, суның кызыкка аны лолаѣур тігеш,
пу ішкесы ма суның ішке калбаш поп-тро. Андан-ла ахканы шәждыѣ
ма керек темін-дро. Каѣа токѣраѣшы, токра, деп-тро. Парѣ јене маңса,
маңса, јене суның кызыкка јетїп-тро, југен ма тарту воп-тро. Тарту воѣаш,
југенны алынѣаш, маѣо ла уч јыл боп-тро. Олурбан јерге јетып-тро,
мічкенә узуп-тро. Узуѣаш воса, пу ахка боса-ла, чоку воп-тро. Андан-
ла негып-тро: ахка ма ча ечїп-тро, ахка ма кулуп-тро. Андак каш-ла пу
мында југенын тутканца, ѣрлегенце, кап-тро.

Когда-то давно ехали двое старцев [из кумирни]. Путешествуя, при-
ехали они в одно место и остановились. Когда они остановились, [ско-
ро] настал полдень; они пили чай. Напившись чаю, младший лама сказал
ламе: «Нет ли у тебя какого-либо фокуса?» — «Если так, ты ступай
посмотри-ка вне дома», — сказал старик. [Младший лама] смотрит на двор:
стоит белая лошадь. Тогда, если так, он взял с шеста узду. Взявши,
взнуздал [ту] лошадь. Взнуздав, сел верхом на лошадь. Севши верхом,
поскакал и достиг одной долины. Он достиг одной долины, достиг бе-
рега реки, [где] его лошадь [и] слегла. Лошадь здесь, на берегу реки,
и пала. На голову лошади уселся кузнечик. Пока он сидел, [лама] схва-
тил, если так, кузнечика. Вдруг лошадь исчезла, сгнула и узда. Лама,
если так, затем, почувствовал голод, но куда держать путь, — он не
знал.

Немного погодя из воды вынырнула женщина. Вынырнувши, она
сказала этому ламе: «У меня нет мужа, будь мне мужем». После этого
прошло уже три года; в воде жена родила [ламе] несколько ребят. Пос-
ле этого настал один день. Лама, держа на руках младшего своего
ребѣнка, отправился к берегу реки. Вдруг он опустил младенца в тече-
ние реки, ловил и не мог поймать. Затем вернулся [один] и рассказал
[об этом] своей жене; вместе с женой они поймали ребенка.

Затем [лама однажды] пришел к берегу реки с двумя старшими
ребятами, предполагая, что сможет справиться с течением реки. Но
[на этот раз] оба они остались в реке. Потому жена отказалась от ламы
и сказала, чтобы он, куда бы ни побежал, пусть бежит. Он отправился
и, странствуя, опять достиг берега реки и тянул в руке узду. Держа
так в руке узду, пространствовал, ведь, три года. Наконец он достиг
своего местожительства и немного заснул. Оказалось, что этот старик
заснул в сидячем положении. Что же, затем, такое произошло? [А вот]:
старец пьет чай и смеется. А затем: [молодой лама] здесь держит уз-
ду и, поднявшись с лежанки, удивленно озирается по сторонам,

Пезік пегде пёр кыз вар нiмi-дро, сеi җазыла парҗан-дро. Парҗаш сеiны казҗаш, пёр тас пурканның катка җеткен-дро. Җеткеш васа, җыҗ алҗан-дро. Җуҗ алҗаш кыздың азақ аҗырҗан-дро. Аҗырҗаш, сен сеiны алынҗаш, җүге җетып пар, мен саҗа келын болiн! Кыз пурканҗа андаҗ деген-дыр. Андақ кылҗаш, пуркан: театса, мен сенi театiн, деп-тро. Андаҗ дегеш, театкан-друса. Театкаш, тўне кыздың катка кеп-труса (<тро+васа). Кыздың катта тўне узуп-тыр. Кыз еiның бес чыҗырмаге паш чалҗак-тро ачасынҗа. Паш чалҗаш, iчiкiсе пезiп-тыр, мла боп-тыр-на. Ам боса ачасы пелсе, җулургы, дiгыш-на. Андақ-каш кыз васа бачын артын кактырҗаш, чалҗыла парҗак-тро ачасынҗа. Андан ачасы җулурге, дiген-дро. Андан боса анасы җулуртпеген-дро. Кыз васа анасыныңҗа андаҗ деп-тро: мен сеi казҗаш, пуркан менiң катка келгеш, iчiкiге мла боп-тро. Андан боса ачасы җулургы, дiген-дыр. Андаҗа кыз такасы вар нiмi-друса. Кыздың такасы кело, кызды езер-тып парып-тро. Такасының җўде мла тоҗуп-тыр. Суккаш васа, мла алты җасаҗаш васа, кiсе ненемiн аҗыр вуҗiн алалмаҗаннi пу мла алып чыдаҗак-тро. Пёр кунваса анда парсы коi укарҗан ксенi җiгек-тро. Пу мла коi укараҗыла варҗан-дро. Парҗаш васа пу мланы парсы җiгеle кеп-труса. Андақ канда парсыны пёр пергеш җулурваткан-дыр: Андақ-кан васа канның кiсе белгеш, пу мланы алiн, сақынҗан-дыр. Андан боса канның iшке аттыҗ кiсе келгеш, пу млаҗа сен парсыны неге җулатты (<җулув-атты<җулурув-атты), — деп-тро. Менi җiге, — деп-тро. Мен җулурватте. Андақ-кыса сен пу парсыны менiң атка талап пер! Мла васа таласа талап переiн, — дiген-дро. Андақ-кыса мла парсны (<парсыны) алынҗаш, аттың ўзiге тартув-уткан-дыр (уткан<аткан). Андақ кыса ат җулурваткан-дро, парсы паскаш. Андан: сен маҗа җене пёр ат бер, сен менiң ат җулурвадып-тро. Андан мла андаҗ деп-тро: персе берiн, сен җүге маң. Андан боса аҗкасынҗа андаҗ деп-тро: канның iшке ксе менiң парсы җулурватты, менi канның оiҗа есерткшi, — деп-тро. Атты җулурватса ат берейн, деп-тро. Андақ кыса, менiң ат iште пёр кўк ат тўтуп пёр, андаҗ дiген-дро. Канның кiсе атта алҗаш, аҗкасынҗа пу мланы маҗа пер, — деп-тро. Персе берейн, — деп-тро. Канның кiсе езерткеш маңҗан-дро. Андан васа пу мла маң, пёр конҗаш, тўне таканак келген-сыр. Маң пёр семiге җеткен-дыр: семiге җетсе васа, кар(ы) аҗка вар нiмi-дыр. Анда васа мла пу аҗкаҗа: мен саҗа как мла болейн, мен ма панда воҗыш, андаҗ деп-тро. Ака: как мла поса пол, деген-друса. Андан сарт кезгу кiтереп-труса. Андан боса еiның беш ыҗырмiге кўн сеiн лом ўргеткек-тро. Iшке кўн ўргеткенде пу мла хосан ломны ўргенев-адып-тыр. Веш ыҗырмiге семенiң iчiн шўр, — деп-тро. Җене пезiк панда вар нiмi-дро. Сен тоҗур семiнiң тасын шўр. Пу мiча панда пурканның алты-рын шўргеi. Пу кiчiҗ панда пурканҗа: сен азақ җўры җыл! Мен сўреiн, деп-тро. Шўуткаш (?<шўрўп+аткаш; или<шўрўткаш?): сен азакта кузу, — теп. Андан дiгенде пуркан азакты җўргө (<җўрыге) тепкен-друса. Андан пёр изуҗан пуркан җеткен-дро: сен башты җўры җыл! Мен шўрейн, — деп-тро. Бачын җўры кылҗан-дыр. Шўрыткаш, пурканҗа: узу! — темiн-дыр. Пуркан узумаҗаш пу пезiк пандасы кўрген-дро. Кўргеш васа аҗкасынҗа теп-тро. Акасынҗа тесе, сен узук етпе, сен чынча караҗыла вар. Узуҗан пуркан коккаш вар. Андан кар(ы) аҗка караҗыла варып-тро. Парса чынча узурҗан пуркан коккаш олурҗан-дро. Андақ-кыса панда васа кары аҗка пандасын пёр цорып-тыр. Цорҗаш, җулурвадып-тро. Андақ-каш (<кылҗаш) пу семiнiң пандалар геп нiмi-дро. Геп васа пу ну-чā панданы аркамҗа чуоннаҗаш су iшке тардув-утып-тро (<атып-тро).

Андан боса кытеіның ахка боса о суның катка варса пәр кызыл аркам жүрлуган-дыр. Андан кытеі боса, сен пуркан боса кел, мен сені үндүреін! Кызыл аркам берів (? бері ?) акып кеп-тро. Үндүрвалып-труса аркамны ачув-утса (<атса) анда пәр панда олурбан дыр. Езертып парып-тыр. Ктеі семіге езертып парбаш, пу кытеі пандалар мічә панданы моінабақ-тро. Андан боса пу кытеі ванда боса су іштен үндрүк-келген, ача Јок, ана Јок, андаб деп-труса. Пу мічә ванда јылбабан-дро. Јылбо, семіның сыкте токрагып-тро. Андан боса семінің а^ака: сен пу сыкты токрадып-тыр, — деп-тро. Пу а^ака пергеі. Десе мічә алты јасабан панда пу ахканы јулурвадып-тро. Ктеі панда канба пытык перып-тро канба. Пытык пергеш боса, андак-кан тұгете Сунвукун пілып-тыр. Пу панданы јүлүргеіе келген-дро. Келгеш боса! пу панда јене Суңвукунны јулурвадып-тро. Кан пу кічіг пандаба канның оіба кел! деп-тро. Келгеш боса, панда перк кісе німі-дро. Андак-кан боса кан боса, сен мында олур, мен саба пезік пег вереін, — деп-тро. Канба јене ојул волбан-дро. Кан јене пуркан болбаш, пу панда јене кан боп-труса¹.

У одного важного начальника была дочь — девица, которая пошла выкапывать коренья. Набрав коренья, она дошла до каменного бурхана. Дошла и села отдохнуть. Отдыхая, девица почувствовала боль в ноге и обратилась к бурхану со следующими словами: «Ты возьми коренья и доставь домой, я тебе [за это] буду женой». — «Если так, пожалуй, я тебя доставлю домой», — сказал бурхан. Сказав так, доставил. Ночью пришел к девице. 15-го числа месяца дочь имела обыкновение навещать отца. Во время свидания, — так как живот у ней уже стал большой: был младенец, — отец теперь заметил это и сказал: «Да убью я!» Дочь начала и так и этак умолять отца, но отец твердил: «Убью!» Мать же не желала убивать. Дочь так объяснила матери: «Когда я собирала коренья, ко мне пришел бурхан, и я зачала младенца». Затем отец все твердил: «Убью!» У девицы был дядя. Дядя девицы пришел и увел к себе девицу. В дядином доме она родила ребенка.

Будучи от рождения шести лет, этот ребенок мог уже поднимать такие вещи, которые от тяжести люди не могли поднять. Однажды барс заел пастуха овец. Этот ребенок отправился пасти овец. Барс пришел, намереваясь его съесть. После этого [ребенок], ударивши барса, убил его.

После таких обстоятельств приближенные хана, узнавши о таком ребенке, захотели его получить. Затем приехали два всадника от хана. Они спросили ребенка: «Ты зачем убил барса?» — «Он хотел съесть меня, я [за это] его и убил». — «Если так, клади убитого барса на мою лошадь». — «Если желаешь, чтобы я положил, то положу», — сказал. Затем ребенок, взявши барса, положил на лошадь. Лишь только он так сделал, лошадь упала мертвой под тяжестью барса. «Дай мне лошадь: мою лошадь ты умертвил». Затем ребенок сказал: «Давать, так дам. Ты отправляйся домой». Деду ребенок сказал: «Два всадника думают меня представить хану за то, что я убил барса, еще: так как я убил его лошадь, то следует дать новую». — «Если так, то из моих лошадей дай, поймавши, сивую лошадь». Взявши лошадь, царские всадники деду сказали: «Дай нам этого ребенка». — «Дать, так дам» — сказал. Забравши ребенка, ханские всадники отправились в путь. Ребенок этот в дороге на ночлеге сбежал.

¹ Русский перевод этой сказки см.: «Живая старина», год XXI (1912), Пг., 1914, стр. 471—473.

Путешествуя [один], он достиг одной кумирни. Здесь был старый лама. Ребенок так сказал этому старцу: «Я тебе буду за сына, я сделаюсь пандой (учеником-послушником)». «Если желаешь быть моим приемным сыном, — будь им» — ответил [старец]. Принесли дунганскую одежду, затем ребенок начал каждый день изучать молитвы к 15-му числу месяца. Проучившись два дня, он изучил все молитвы. «15-го числа в кумирне [все] подмети», — сказал [старец]. При кумирне был еще старший панда. «Ты особо снаружи приведи в порядок кумирню, а этот маленький панда пусть подметет перед бурханами». Маленький панда сказал бурхану: «Ты свои ноги подними выше: я подмету [сор]». После подметания [он сказал]: «Ноги опусти вниз». Когда он это сказал, бурхан действительно поднял ноги. Затем дошла очередь до спящего бурхана. «Подними голову. Я смахну [пыль]», — сказал [ребенок]. Бурхан поднял свою голову. Опахнув [бурхана], ребенок ему «спи» не сказал. Старший панда увидел, что бурхан не спит. Увидевши, сообщил своему старцу. Старец ему на это сказал: «Ты не говори неправды, иди и узнай все хорошенько». Спящий бурхан [действительно] бодрствовал.

Затем пришел посмотреть и старец. Придя, он увидел, что действительно спящий бурхан бодрствует. Затем старец начал укорять маленького панду; во время укоров [маленький панда не дал себя в обиду и] убил [старца]. В этой кумирне было много учеников. Так как их было много, то они поместили маленького панду в ящик и бросили в воду. Затем китайский старец, придя к той воде, заметил, что плавает красный сундук. Затем китаец [сказал]: «Если ты бурхан, то приблизься, я тебя вытащу [из воды]». Красный сундук приплыл к нему; он его вытащил и, раскрывши сундук, увидел, что там находится панда. Он взял его и отправился к китайской кумирне. Китайские прислужники кумирни над этим маленьким пандой начали насмехаться, говоря так: «Ты явился из воды, у тебя нет отца и матери». Этот маленький панда начал плакать. От плача двери кумирни упали. Затем старец кумирни сказал: «Ты уронил двери. Вот я тебя прибую!» Но лишь только старец это сказал, маленький шестилетний панда умертвил этого старца. Китайские панды отправили письмо хану. После отправки письма узнал об этом Сунвукун. Он пришел, чтобы убить этого панду. Но когда он пришел, панда убил этого Сунвукуна. Хан сказал маленькому панде: «Иди в ханский дворец». Придя, панда сделался важным лицом. Хан сказал: «Живи здесь, я сделаю тебя главным начальником». Он сделался еще и сыном хана. Когда хан сделался бурханом (*т. е. умер*), этот панда стал ханом.

94. РАССКАЗ «БЕЗОБРАЗНЫЙ ПАРЕНЬ ХИТРОСТЬЮ ВЫДАЕТ СЕБЯ ЗА КРАСИВОГО И ЖЕНИТСЯ НА КРАСАВИЦЕ», ИЛИ: «БУРХАНЫ, ИЗМЕНЯЮЩИЕ ВИД ЛЮДЕЙ»

(Сообщил Кутучин-ахка 9 февраля 1911 г.)

Ләнхуза Ішке вар нїмї-дро. Ошка куртка вар нїмї-дро. Пър мла вар нїмї-дро. Пър кун мла маңған-дро, пър чонзаға јетып-тро. Пър јахшы кыз олурып-тро. Андан ла југе кеп-тро. Анасынға деп-тро; ачасынға деп-тро. Бұнда вёр кыз дыр, — деп-тро. Маға сура, — деп-тро. Пёрғиш мїкен, — деп-тро. Анасынға деп-тро; ачасынға, — деп-тро: сен варғаш, — деп-тро, чонзаның тепте јығло, — деп-тро. Менің мла паткаш ханыте, — деп-тро. Сенің пу кыз млаға устеї-дыр, — теп-тро. Андак кыса, ол кыз аїдып-тро; сең ндте (<не+волте), — деп-тро. Менің мла сенің кызға

устабақ-ер, — деп-тро. Андақ кыса, јахшы воп тыр, — деп-тро. Сен теле вар, — деп-тро. Тапса, менің кызды саға берін, — деп-тро. Менің кыздағ таңбына воса саға берін, — деп-тро. Андан јүге, кеп-тро, млаға деп-тро менің кыздағ таңбына болса берейн, — деп-тро. Мланың јуздеко котыр меніктін пезік-тро, пәр гөз јуры-дро, пәр көз козы-дро, қаңрық кылчык-тро, паш јашмақ тро, пәр кол узун-дро, пәр ғол кыска-дро. Мындағ пәр ксе мi-дро. Кузегы болғыш мi-дро. Андан мла андағ деп-тро: кунны каратейн, — деп-тро. Қарадып-тро. Түне кыз оғлан пәр беріны коруп полғымес тыр, — деп-тро. Јүге кегіргеш, тыр, — деп-тро. Кастасы көрүп полғымес тыр, — деп-тро. Қызды јүге кегіргеш, ам көргыш тыр, — деп-тро. Андан-а кызды кегіріп-тро. Күзегы хан, — деп-тро. Пытығ уншығла парте, — деп-тро. Кчан келгш-ер, — деп-тро. Јіңерта кара тускенде кігш-ір, деп-тро. Андан жіңірта кеш келгек-тро. Ішкесы узуғақ-тро, мармi тутпас мi-дро, пәр беріны кұрмес мi-дро. Таңбар жігіт ханып-тро, жіңірта кеп-тро. Анасынға теп-тро, ачасынға теп-тро: пiа түне ју вашта ерiу, деп-тро, пашта севiт мындако манғаш, олур, — деп-тро. Мен, келын-ішкегы сiзгеle унуп келiн, — деп-тро. Мен: сен нi ксе, айтiн, — деп-тро. Мен пуркан-ер, — деп-тро. Нi пуркан-ер, — деп-тро. Јасты ченегек пуркан-ер, — деп-тро. Сен не јасты ченегш-ер, — деп-тро. Сен iанхуза таңбына тыр, мен сені јасты ченегш-ер, — деп-тро. Андақ-ған нiлгш-ер, — деп-тро. Сен пёрсы таңбына волса, пёрсы таңбына полма, — деп-тро. Андан iшкесы унук (<унуп) кеп (kelip)-тро. Ачасы ју вашта олурып-тро. Сен нi ксе, — деп-тро. Мен јасты ченегек-тро. Не јасты ченегш-ер, — деп-тро. Сен iшкего таңбына тыр, — деп-тро. Пәр таңбына волса, пәр таңбына полма, — деп-тро. Сен iшкегы таңбына дыр. Сені јасты ченегш-ер, — деп-тро. Андан корккаш, керек (<кереп)-кеп-тро. Андан келынге андағ деп-тро: сен таңбына тiна (<тыр+на), мен таңбына тна ам јасты ченегш тыр-на, сен пәр пеннел, — деп-тро, јус вол деп-тыр! Мен јатабақ, — теп-тыр. Сен чытабақ пеннел, — деп-тро. Андан јерге тұсып тыр, јерге ағынап тыр. Ам сен тынцанны тот, — теп тыр. Ам сен пәр кара, — теп тыр. Карап тыр, јус воп тыр. Сен азрак пеннелдыш-на, јус вопт-на (полуп+тыр+на), калса јус воп-тыр. Андан — ја тергенге чоқыаш кастасынға варып-тро. Сен таңбына-ер деп-тро, сен неге јус тыр, не, — деп-тыр. Пуркан iшке таңбына болғымес тыр, — деп-тро. Мен пәр пеннелты, — деп-тыр. Пеннелмесе, јулгыш тер, — деп тыр¹.

Жили вдвоем супруги. Жили старик и старуха. У них был сын. Однажды сын поехал [по своим делам] и достиг одного окна, [где и увидел] сидящую хорошую девицу. Затем он вернулся домой и своим матери и отцу сказал: «Вон там живет девица, посватайте [ее] для меня, не выдадут ли они ее». Своим матери и отцу он сказал [еще]: «Вы (в тексте здесь и далее стоит единственное число: ты) от-правляйтесь, — говорит он, — и перед окном, говорит он, плачьте: „Наш сын пропал совсем, [вот] ваша эта дочь похожа на нашего сына“», — сказал он. Когда они так сделали, девица [мать девицы] сказала: «Что с вами?», — спросила. «Наш сын похож на вашу дочь». — «Если так, — хорошо», — сказали. «Вы ступайте и ищите его, если найдете, то мы свою дочь отдадим вам». — сказал. «Если он будет красив, как наша дочь, то мы согласны отдать ее вам».

Затем [отец и мать] вернулись домой и сказали сыну: «Если будет [ваш сын] красив, как наша дочь, то отдадим ее», — так они сказали.

¹ Русский текст этого рассказа был впервые напечатан в журн. «Живая старина», год XXIII (1914), Пг., 1915, стр. 307—308.

А у сына на лице оспины больше медной монеты; один глаз вверх, а другой вниз; нос — курнос, а голова — «пивной котел» (*букв. сплюснутая*); одна рука длинная, а другая — короткая. Таков он был человек. Разве можно быть ему зятем [в таком положении]?! Затем юноша так сказал: «Давайте назначим день свадьбы». Назначили. «Ночью мы оба — жених и невеста — друг друга не разглядим», — он сказал. «Когда [его] приведете [к нам] в дом, мы посмотрим [его]», — сказали. «Отцу невесты его нельзя видеть», — ответили. «Когда приведете в дом невесту, тогда только (*букв. теперь*) и увидите», — сказали.

Затем привели невесту [в дом жениха]. «Где зять?» — спросили. «Уехал учиться грамоте», — ответили. Они спросили: «Когда придет?» — «Вечером! Когда наступит темнота, он придет, пожалуй», — ответили. Затем поздно вечером он пришел. Оба легли спать, при этом не зажгли лампад, так что не видели друг друга. Рано утром юноша уехал, а вечером опять вернулся. Он сказал своим отцу и матери: «В ближайшую ночь вы стойте на крыше дома, на головы наденьте корзины и стойте так. Я с молодой женой выйду, вот так. Я спрошу: „Что вы за люди“, — сказал он. „Мы бурханы“, — сказал он. „Какие бурханы?“, — сказал он. „Мы бурханы, изменяющие вид“, — сказал он. „Вы что намерены изменить?“ — сказал он. — „Вы оба супруги красивы, я тебя (*т. е. одного из вас*) изменю“, — сказал он. „Потом для чего все это?“, — сказал. „Один из вас если будет красив, то другой не должен быть красивым“, — сказал он. Затем [ночью] супруги вышли [из дома на двор]. Отец его (*т. е. мужа*) находился на крыше. «Ты что за человек?» — «Я бурхан, изменяющий вид [людей]». — «Ты что думаешь изменить [здесь]?» — спросили. «Вы оба красивы, — сказал [бурхан], — один [из вас] пусть останется красивым, а другой да не будет красивым, — сказал [бурхан], — вы оба красивы, тебя я изменю (*т. е. одного из вас*)».

При этом [супруги] испугались и вбежали [в дом]. Затем [муж] молодой жене сказал так: «Ты красива и я красив. Теперь бурхан изменит [нас]. Ты немного изменись, — сказал, — ты будь похуже», — сказал он. «Я не могу измениться», — ответила [жена]. «Если ты можешь, то переменись», — сказала. Затем он (*т. е. муж*) лег на землю и катался по земле. «Теперь ты найди светильник, — сказал он, — и посмотри [на меня]», — сказал [муж]. Она посмотрела: «Ты сделался очень дурен, ты бы немного [только] переменился, а то ты стал плохим, очень плохим». Затем они уселись в арбу и поехали к отцу жены. «Ведь ты [был] красив, — говорили, — почему же [стал теперь] так уродлив?» — сказали. «Бурханы сказали, что нельзя обоим быть красивыми, я вот немного и изменился», — сказал [юноша]. «Если бы я не изменился, то я бы умер», — сказал он.

95. СКАЗКА «ПРЕВРАЩЕНИЕ НЕКРАСИВОЙ ЖЕНЫ В КРАСАВИЦУ»

(Сообщил Асырма-ванда 22 апреля 1910 г.; списано с валика 30 ноября 1910 г.)

Туїто кăнда йшке оуул вар нїмі-дро. Пезїкінде келын ма сурамїн-дро, йшкенце тїмесїнге келын сурап-тро. Алын па ушкўч (<йшке + ўч) был боп-тро кїчїкінге (<кїчїгїнге). Андан пезїкінге пїр келын сурап-тро, кїчїкінге кўкўткеш, сурап-тро. Сурабаш, андан ла ушкўч йыбурма йыл боп-тро. Болбаш кыз йїтїбурма јасап-тро. Јасабанда јўнде тобшы-ба: сен кара, деп-тро, кон кара, — деп-тро. Караткаш, неге тўне тїарын-га карап-тро. Андан ла ас їткеш. Асто ксеїерны маң дырбаш, ланху-за (*или: лаңхуза*) йшке кїсе узутуп-тро. Узуткаш ушкўч јїл боп-тро.

Түне ма келго, кұнтыс маханыґо. Келны кара ма мле мi-дро. Андан п̄р кунге јеткен т̄гете узук кап-тро, таңго келын к̄рұп-тро. К̄ргеш, јуат-каш, келыны кара болґаш. Андан ла: тетесiнґа пар, о пар мi-дро (?). Тетесiнiң п̄р ок пар мi-дро. Окын п̄р панлап-тро, јер теңре тервiп-тро. Андан ла пу iшке кiсе келыны теiлаґаш ханып-тро. Андан ла пу јене окын п̄р панлап-тро. Пannaґаш јене јер теңре тервiп-тро. Келны мiн-дiгеш театық кеп-тро казынасы. Андан јене в̄р iшке хонып-тро. Сен кара, сенiң қышты цолатык кара, — деп-тро. Караткаш, теiла неме кара мле боп-тро. Андан ла пу jiп пуiн лаңхоаґа толалык кап-тро. Пуркан кузу т̄скеш jiвын кыдырустып-тро. Андан ла iшке кiсе түне узуґаш, түне тел тутып-тро. Пуркан деп-тро: сен пу таґ вашка пар ала от пар ер, је, jivar, хотур ма туiлаґыш, кара ма туiлаґыш, андаґ деп-тро. Каiлап паро, jiгеш, кеп-тро. Соныскон: катыны јемес-тро, деп-тро. Јемес тер дiгенде, пу: ерер, деп-тро. Менiң iчiкеде пыншы вар, деп-тро. Карап-тро: ухкун (<окын?) панлап карап-тро. Панлап караса, јеры боп-тро: нене пуркан т̄скеш, узуге: ґунда нене от пар ер; jiгеш, кел вар, сенiң кодыр ма туiлi-дро, бндаґ деп-тро. Андан ла пу iшке кiсе lанхуза паро, казынаґасынґата јарым еi боп-тро. Јарым еi (*или*: јармеi) болґаш ла, кеп-тро. Келгеш ла iшке кiсе lанхуза боп-тро. Андан ла оґул ма боп-тро. Тоi унуп-тро. Каны с̄чылап-тро, лотосы темесе кан олурып-тро. Олурґаш ла воса, јаґы унуп-тро. Паро јаґыны баскаш, келгеш, јусунте келыны с̄унхуннаґаш. Андан ла үч jil полґаш ла кеп-тро. Келген т̄гете lанхуза боп-тро, с̄онуп-тро.

В древности у хана было два сына. Старшего он не женил, а имеваемого вторым женил. Прошло три года, как был женат младший сын. Затем он [начал] сватать невесту для своего старшего сына; [хан] показал [младшему] сыну и начал сватать [для старшего]. Когда происходило сватовство, жениху было двенадцать-тринадцать лет. Невесте было семнадцать лет. Когда они были таких лет, он (*хан*) обратился в своем доме к китайскому духовному лицу: «Ты сможешь, — сказал он, — ты узнай [счастливый для брака] день». Справившись, он узнал среди ночей [счастливую] полночь. Затем сделал [брачный] пир. На пир пригласили гостей; затем уложил спать молодых. Прошло после [этого] спанья два-три года. Ночью [муж] возвращался домой, а днем уходил [на работу]. Жена же его была очень черна (*не красива*). Затем однажды он вернулся домой и заснул: рано утром он увидел [свою] жену. Он увидел и устыдился: жена его была очень черна. Затем [он сказал]: «Иди к своей матери, иди же». А у ее матери был лук. Она натянула тетиву, и заколебались небо и земля.

Затем эти два человека (?) захватили жену, убежали. Затем эта [мать] опять натянула тетиву. Когда она натянула, то опять заколебались и небо и земля. Жена его засуетилась, и теща ее доставила [мужу]. Снова прожили они несколько дней. [Муж] сказал: «Ты смотри на свои скұлы, ты посмотришь в зеркало». Когда она посмотрела, то [увидела], что она просто нечто очень черное. Затем она повесилась при помощи веревки на матице. Бурхан спустился и перерезал ее веревку. Затем два человека [супруги] ночью заснули; ночью она увидела сон. Бурхан говорил: «Ты отправляйся на вершину той горы, [там] есть „ала“ — трава, [ее] ешь, кушай: она уничтожает ряботу, она уничтожает и черноту», — так сказал [бурхан во сне]. Она быстро побежала, поела [травы] и вернулась.

На следующий день он (*муж*) сказал: [это] не его жена. Когда он сказал, что она не его жена, эта [последняя] говорила, что она есть [его жена]. «Внутри меня есть сила», — она сказала. Он посмотрел,

(т. е. погадал по книгам?). Когда он справился по книгам, все оказалось правильно: спустился бурхан и ей самой сказал так: «Вон там есть трава, поев, возвращайся; твою ряботу она уничтожит». Затем супруги вдвоем пошли и полмесяца жили у своей матери — тещи. После полумесца приехали домой. Вернувшись супруги зажили по-семейному. Затем [у них] родился и сын. Сделали пир. Пригласили хана, ханом был называемый старший сын (?). Когда он правил, возникла война. Он (?) победил врагов и вернулся. Дома жена его соскучилась. Затем, вот после трех лет он вернулся, то супруги [опять] зажили по-семейному и радовались.

96. СКАЗКА «БУРХАН-ПУТЕШЕСТВЕННИК»

(Сообщил Асырма-ванда 13 мая 1910 г.)

Туито пѣр паї кісе вар мї-дро. Ёш пуркан кўмўс пуркан пар мї-дро. Кўмўс пурканның (пурканың ?) ўчўнчў тїгек пї-дро. Пѣр хон пуркан паї кісїге маңшы (<маңшыш-ер), — деп-тро. Парѡ, ўс жыл боп-тро. Паї (<паї) кісе тахпїн-дро. Андан јўсўнге маңып-тро. Маңо пѣр оїба јїткеш азақы азырып-тро. Пѣр терген кулап-тро. Ёшке лаң кумос перїң, — деп-тро. Пу пуркан јусунге јеткеш кунцоның ўзете чокуї-поп-тро. Андан ла тергенцї кумос албы, — деп-тро. Андан ла ўсўндекы цанбуїдї кумос тергенцї кумос атбу деп-тро. Андан-ла цанбуїдїсы пурканын карап-тро. Пу пуркан јїтїкеп-тро (<јїтїп+кеп+тро> јїтїк+кеп-тро). Андан ла цанбуїда бер катырма пчак кегїрїп-тро, пѣр камдан (или: кан-дам) кегїрїп-тро. Паргаш цанбуїдїсы пурканның азақындао пѣр тырбїк канныв-алып-тро. Андан ла тергенцїге чыннап-тро, ёшке лаң кумос боп-тро. Тергенцї алынбаш, маңып-тро. Тўгеп-тро.

В древности жил богатый человек. Были [у него] три бурхана; бурханы из серебра. Серебряные бурханы называются (по-тибетски) «учунчо». Однажды бурхан сказал [другим двум бурханам]: «Я задумал ехать к богатому человеку». В путешествии прошло три года, а богатого человека не нашел. Затем он направился к себе домой. В дороге достиг одного селения; ноги его [здесь] заболели, [и] он нанял арбу. Он сказал: «Я дам два лана серебра».

Приехал этот бурхан к себе домой и уселся на божнице. Затем извозчик сказал, что он желает получить серебро. Затем хозяин того дома сказал [бурхану]: «Извозчик желает получить деньги [за арбу]». Затем хозяин дома смотрел на своего бурхана. Этот бурхан [только что] вернулся. Затем хозяин дома принес острый нож и принес молоко. Хозяин пришел [к бурхану] и отсек от ноги бурхана ноготь. Затем дал, взвесив, извозчику. [Как раз] оказалось два лана серебра. Извозчик взял [серебро] и уехал. Конец.

97. СКАЗКА «О БУДДИЙСКОЙ МОЛИТВЕ»

(Сообщил Асырма-ванда 17 мая 1910 г.; слышал он эту сказку от Мачин Тонджепа)

Пѣр цїгїт пар мї-дро. Пѣр хон пѣр пегде кыз пар мї-дро, кара ыз мї-дро. Пѣр хон пег анадакы кісеге цїгїтке кел, — деп-тро. Ёзунын кызды цїгїтке келын верїн, — деп-тро. Андан ла пѣр хон кон кара, — деп-тро. Пѣр тўнеге кун карап-тро. Андан ла ас јїдїп-тро. Андан ла кіселер карап-тро. Пѣр хон ла цїгїт ерепѣа кунтус ыс туткак-тро. Анда келын јўнең ічїнте карасында олурбак-тро. Кїсеге кўздемес мї-дро.

Пѣр хон ју іштен, пѣр чуанза вар мѣ-дро, геішанѣа карап-тро пу сѣж-дык. Геішанда кеп кісе олурып-тро. Сѣждык узу кісеге кѣралѣмес! — деп-тро. Пѣр хон теңіртен пуркан тусуп-тро. Сѣждыкның јанында ток-тап-кап-тро. Пуркан јарлык тусуп-тро: сен маѣа сүчїгілегым, — деп-тро. Саждык: узу сѣчїгілегеш, — деп-тро. Андај ла пѣр хон лом аңнадып-тро. Пуркан: кѣз јумѣаш олур, — деп-тро. Сѣждык сѣчїгілегеш олурып-тро. Андан ла сѣждык пѣр хон кѣзүн ачып-тро. Андан ачытса (*или*: ашса) таңѣана кісе сѣждык боп-тро. Пѣр хон ла ерену: сен неге таңѣана боп, — деп-тро. Андан ла сѣждык узу пуркан тусук (<пусуп) кегеш, узуге лом јарлыѣ (ѣ!) тўсте, — деп-тро. Андан ла еренѣ сўждыѣынѣа: анасыныңѣа маңина, — деп-тро. Андан ла ерепчѣ ішке кісе парып-тро. Пеѣы: сене неге маѣа таңѣана боп-тро, — деп-тро. Кызы: узў пуркандан лом аңнаты, — деп-тро. Пеѣ сѣјунуп-тро. Ерепчї ішке кісеге пѣр мың лаң кумос перып-тро. Сен ўге варѣаш, мыны вулін чокуола, — деп-тро. Андан ла пу ерепчїшке пеіп-тро (<паіп-тро). Тўкеп-тро.

Был один юноша. Однажды у начальника была дочь. Дочь была некрасива (*букв.* черная). Однажды начальник сказал тому человеку — юноше: «Приходи». Он задумал дать юноше в качестве жены свою дочь. Затем однажды сказали [ламам]: «Смотрите [счастливый] день [для свадьбы]». Смотрели вечером счастливый день. Затем устроили пир. Затем люди заметили, что всегда юноша-муж занимается днем делом, а в это же время его жена в доме сидит в темноте. Не показывается людям. Однажды из дому — было одно окно — эта женщина смотрела на базар. На базаре было много людей. Сама та женщина, говорили, была невидима для людей.

Однажды с неба спустился бурхан. Он остановился около женщины. И вот сошло бурханское приказание: «Ты мне будешь ли служить?», — сказал он. Женщина сказала, что она будет служить. Затем однажды она выслушала чтение священных молитв. Бурхан ей сказал: «Ты сиди, закрыв глаза». Женщина, молясь, сидела. Затем однажды женщина открыла свои глаза. Затем открыла, и вот она стала красивой женщиной. Однажды муж ее спросил: «Почему ты стала красавицей?» Затем женщина ответила: «Сам бурхан спустился ко мне, мне самой пришел [божественный] приказ о молитвах». Затем муж сказал своей жене: «Поедем к нашей матери». Затем [супруги вдвоем поехали. Начальник (*отец*) тот спросил: «Ты почему стала у меня красавицей?» Дочь ответила: «Я сама выслушала закон бурхана». Начальник радовался. Он дал обоим супругам тысячу лан серебра. «Вы отправляйтесь домой и живите на эти [деньги]», — сказал он. Затем оба супруга разбогатели. Кончилась [сказка].

98. СКАЗКА «ОБРАЩЕНИЕ В ЛАМЫ»

(Сообщил Асырма-ванда 24 мая 1910 г.)

Туїто канда бесон катын вар мѣ-дро. Бесон катынѣа бесон шанна-бан кісе вар мѣ-дро, собылаѣак пѣ-дро. Пѣр хунге јіткенте пѣр пытыкчы вар мѣ-дро. Пытыкчїте кач ыѣырма пытык уншыма пар мѣ-дро. Пытык-чїште пѣр цїѣырма јасаѣан ўугенып пар мѣ-дро. Пѣр катын пытыкчыны јарадып-тро. Пѣр хун јеткеш, пу пѣр пытыкчыны узуну катын собыла-ѣы, теп-тро. Катын пытыкчїге сексѣн, деп-тро. Пытыкча мла јуватып-тро. Катын узў мла секісмін-дро. Катын узў јузун сарма сармев-адып-тро. Пезїк пытыкча аїтеп-тро. Андан узў андаѣ деп-тро: сенїң мїчкена пытыкчы узуну сарматы, — деп-тро. Пезїк пытыкча мїчкена пытыкчїге;

сенің пытых оншō пытып-тро, — деп-тро. Узū нахса побу-тро (*или*: по-буш-тро), деп-тро. Сен кылыстан алыңбаш пәр jōз кісе јулур вар, пыткыш тыр деп-тро. Пытыкча алыңбаш, јулурō токусон токус јулуруп-тро, кісе јок боп-тро. Канның анасын јулургеle маңып-тро. Чаң јулурге теў, парып-тро. Пуркан абыдедеп-тро. Пу пурканны јулурге теў, тонно хун уш конок кыштап-тро. Гуопiга унгеш, ханып-тро. Пуркан андаб деп-тро: сен мені јетісалғымес, — деп-тро. Пуркан: сен өрle (*или*: erle) вар, узу саға дән, — деп-тро. Андан пуркан андаб деп-тро: сен шаво болбум, — деп-тро. Полбшер деп-тро. По кылышын тардыстып-тро. Андан пуркан езертып кеп-тро. Езертык-кегеш, чўвiкōн кыркотуп-тро. Шавiдеп (<шаво+iдеп)-тро. Шаво iткеш, тiлiга салвадып-тро. Кан бес jōз черыб теiлағаш, мыны јулурғы, — деп-тро. Кегенде айдып-тро. Пу кеген узу шаво едев-атты, — деп-тро. Сен көргўм, — деп-тро. Узу дiлiга шāлав-атты, — деп-тро. Сен чаноздан (*или*: <чонзадан) көр, — деп-тро. Пу шаво пурканны кеңңенгеш, токтуп-тро. Нiнван (*или* соңда) шаво боп-тро. Полбаш, пытыб јургенып-тро. Кан черыбын теiлағаш, ханып-тро. Пу шаво Нiнван (*или*: нiнван) лама боп-тро. Кан јусунге барбаш. Сāждыкны айтып-тро: пу сенің јўздо сен узун сармап тыр, — деп-тро. Перып-тро. Пергеш, узў сармапы, — деп-тро. Шāждыкны колкычыға первадып-тро. Колкычыға катын боп-тро. Тўкеп-тро.

В древности у хана было пятьдесят жен. При пятидесяти женах имелось пятьдесят евнухов в качестве прислужников. Настал один день, и был один учитель грамоты. У этого грамотея было около двадцати учеников грамоты. Среди учеников был в учении один двадцатилетний [юноша]. Одна из жен ухаживала за грамотеем. Однажды жена задумала поухаживать за грамотеем. Жена сказала грамотею: «Соединимся». Грамотей-юноша (*т. е. ученик*) устыдился. Женщина и сам юноша не соединились. Женщина сама расцарапала сильно свое лицо. Старший грамотей (*т. е. учитель*) спросил [об этом]. Затем сама [жена] так сказала: «Младший грамотей ее так расцарапал», — сказала. Главный грамотей сказал младшему грамотею: «Твои занятия по чтению закона [божия] закончились». [Юноша] спросил: «[Почему кончились уроки чтения], что теперь будет со мной?» — «Ты возьми меч и убей сто человек, [тебе] удастся совершить (?)». Грамотей, взяв [меч], убил девяносто девять и не стало [этих] людей.

Затем он отправился убить мать хана: «Вот сейчас я ее убью».

С этими словами он пошел. Бурхан удержал [его от убийства]. С намерением убить этого бурхана он (*т. е. юноша*) гонялся [за ним] ночью и днем трое суток. Они (?) устремились в пустыню. Бурхан сказал так: «Ты меня не сможешь поймать». Бурхан [еще] сказал [юноше]: «Ты выйди (*покажись*), я тебе [что-то] скажу». Затем бурхан сказал так: «Ты не будешь ли моим учеником?» [Юноша] сказал: «Пожалуй, буду». Этот меч [юноша] бросил (*т. е. передался будущему*). Затем бурхан сопровождал [его]. Он проводил его и обрезал [у юноши] косу. Он (*т. е. бурхан*) сделал его учеником. Сделав учеником, он заключил его в тюрьму (?). Хан послал пятьсот человек войска с намерением убить этого [юношу]. Соробшили гегену. А этот геген сказал: «Я сам сделал его [своим] учеником». — «А видел ли ты его?», — спросили [гегена]. Он ответил, что сам заключил его в тюрьму (?). «Вы смотрите, [если хотите], через окно». [Так] этот ученик, вспомнив бурхана, уцелел (?), а затем стал учеником [у гегена] и изучал священные книги. Хан собрал войско и ушел. А тот ученик впоследствии сделался ламой. Хан, вернувшись домой, сказал жене: «Это ты сама расцарапала свое лицо». Он прибил [ее]; после того, как он ее прибил, она

призналась, что [действительно] сама расцарапала [свое лицо]. [Хан] отдал свою жену бедняку, и она стала женой бедняка. Кончилась [сказка].

99. СКАЗКА «О БУДДИЙСКОЙ МОЛИТВЕ»

(Сообщил Асырма-ванда 18 мая 1910 г.)

Туїто ерепчі ішке вар мі-дро. Еренā жабыжа онуп-тро. Парб, ўч жыл боп-тро. Келыны пэр ахка какырып-тро, ахканы. Ўч жылға лом унўшып-тро. Пу еренā геп-тро. Келгеш јандакы кісе деп-тро: ахкаға катылып-тро, — деп-тро. Еренā јусунге јіткеш, кылыш вулін сājдыбын јулурвадып-тро. Сājдыбы јулмін-дро. Пэр пытыбын каннағаш, ішке чеза кылвадып-тро. Сājдыбы пурканға сōчіглегеш, лом уншітуп-тро. Лом уншіткаш, сōчіглеп-тро. Еренā кегенге лоустан сўладып-тро. Кеген јарлык тусуп-тро: сенің сājдык ломның јахшы-тро. Андан еренā сōчіглеп-тро. Андан он жыл поп-тро. Сājдыкка пэр мла пар мі-дро. Атынға Уншіпо тегек пі-дро. Маңбанда, еренā маңбанда, мла тұрт јасап-тро. Еренā жабыжа маңып-тро. Парғаш жабу вулін кырысып-тро. Пэр тағ вашка-тро. Пеш ўбз (!) черығ, тоілап-тро. Парғаш тағ вашта торлап-тро. Уналмін-дро. Уналмін, сакыс жыл боп-тро. Еренā аттарын јулурі деп-тро. Мласы аңнағаш, жабыжа ўнуп-тро. Токус кісе теілағаш, ўнуп-тро. Жабыны паскаш, андан ачасын езерткер деў, ачасы обулын танымін-дро. Јулурбы, — деп-тро. Обулы јеры, — деп-тро. Сенің атка не дігек, — деп-тро. Узуның атка Уншіпо тегек, — теп-тро. Ачасы андан танып-тро. Езертып кеп-тро. Андан ачасы јусунге геп-тро. Обулы анданар жабыжа онуп-тро. Обулы пыншылығ боп-тро. Жабыны паскаш кеп-тро. Келгеш, обулынге келын сурап-тро. Сурағаш ерепчі боп-тро. Тўкеп-тро.

Давно жили супруги вдвоем. Муж отправился на войну. Со времени его похода прошло три года. Жена его пригласила одного старца и поручила ему молиться три года. [Затем] этот муж вернулся. Когда он явился, соседи сказали: «[Твоя жена] сошлась со старцем», говорили. Когда муж пришел домой, то, взяв меч, убил жену. [Но оказалось], что жена его не умерла, а только он рассек пополам священные книги «лом». Жена его взмолилась бурхану и поручила читать [священный] закон. Она заказала читать и молилась. Муж ее гадал у регена. От регена вышел приказ: «[Чтение] от твоей жены [священного] закона — хорошее дело».

Затем муж молился. Прошло с тех пор десять лет. У жены был сын. По имени он звался Уншипо. Пока муж (*т. е. его отец*) путешествовал, мальчику исполнилось четыре года. Муж ее отправился в поход. Отправившись, он сражался с врагами. Он вышел на гору и вел пятьсот человек войска. В походе они заблудились в горах и не могли найти. Пока они блуждали, прошло восемь лет. Муж ее убил лошадей, и они питались. Сын его услышал [это] и отправился на врагов. Он взял с собой девять человек и отправился. Он разбил врагов и желал привести домой отца. Отец не узнал своего сына и хотел убить его. Но сын заверил его. [Отец] спросил: «Как твое имя?» Он ответил, что его самого имя — Уншипо. Тогда отец признал его. Они вместе приехали домой. Затем отец его вернулся домой, а сын [снова] отправился на войну. Сын его был сильный человек. Он победил врагов и вернулся. Когда он вернулся, [родители] сосватали сыну невесту. После сватовства они стали супругами. Кончился [рассказ].

(Сообщил Асырма-ванда 14 апреля 1910 г.; списано с валика 28 ноября 1910 г.)

Туїто воса, пѣр ерен пѣр кеш маңып-тро. Маңбаш парѣ, уш јыл боп-тро. Келгеш, пѣр сѣждыбы пѣр еренге катылып-тро. Пу іткеш (<јіт-кеш ?) сѣждыбы пѣр кылыш каллап (*или*: каннап)-тро. Сѣждыбы лом уныып-тро. Уныыбаш сѣждыбы пѣр кылыш каннаса, пытығыны калыну-стып-тро. Андан пѣр кігенге нустан шұлағыла парып-трѣ. Парбаш: «Мен пу сѣждыб јулурватса, сѣждыб маңу-дро», — деп-тро. «Сен парбаш, пытығыны кара!» Карабаш караса, пытығыны јемен ішке кісек калынустып-тро.

В древности, если, один мужчина вечером шел в пути. В пути он был уже три года. Когда он вернулся домой, жена его жила с другим мужем. Когда он вернулся домой, рассек мечом жену [за измену]. А жена его в это время читала молитвенные книги. Когда она читала молитвы, он [казалось], рассек женщину, [но оказалось на самом деле, что] рассек он [только] молитвенные книги. Затем к гегену-ламе он обратился с просьбой погадать. Пришел [к ламе]: «Я убил ту женщину, а она ходит», — так он сказал. [Лама] ответил: «Ты иди и посмотри молитвенные книги». Когда он внимательно посмотрел, то [оказалось], что рассек он книги целиком на две части.

101. СКАЗКА «ТЕКЕДЖЕР И МАНГЫС»

(Сообщил Сертан Донджа 5 сентября 1930 г.)

Текеджер ошка вар нїмі-дро. Јобурт прашты ішке аба салваткан-дро. От ішке оја (*или*: чыдан) салваткан-дро. Пыз чаїга тўјув аткан-дро. Лан-хўа лаңту салваткан-дро. Сыкке етін салваткан-дро. Сыкке јарыкта чокувоған-дро. Анда ла маңбыс кеп-тро. Маңбыс јобурт ішке-дро прашт аба вѣр санцып-тро. Оттѣ пѣр пытив албан-дро. Оттың іштекі чыдан јарлып тро. Маңбыс кўзен тотырвадып-тро (*или*: текыртырвадыт-тро) Чокыїк кап-тро. Пыз маңбыстын коңбырын пѣр санцып-тро. Аїе! Андак кыла сых араба јетіп-тро. Ланто пасыр пѣр перып-тро. Ітінге теїгаш, ушханып (<ушкаш ханып)-тро. Мыңбыс јулк кап-тро. Текеджер кўлгеш, јолк (*ср. выше*: јулк) кап-тро.

Был Текеджер-старик. Он налил молока в деревянный жбанчик (*насторожил працу ?*), яйцо положил в огонь, шило воткнул около очага, молоток привесил к жерди на потолке, а послед поместил около двери. Сам тоже сидел около двери. После того пришел мангыс (*черт*). Мангыс попил молока и накололся (?). Начал раздувать огонь, в огне лопнуло яйцо и залепило мангысу глаза. Он остался сидеть. Но шило вонзилось мангысу в зад. Вот. Наконец, он достиг двери, молоток ударил его по голове. Запнувшись за послед, он (*т. е. мангыс*) упал. Мангыс умер, и Текеджер, смеясь, [тоже умер].

102. СКАЗКА «ЛЮДОЕД И ПЯТЬ ДЕВИЦ»

(Сообщил Сертан Тонджа 17 сентября 1913 г.)

Ошка куртка ішке вар нїмі-дро. Піс кыз вар ер мї-дро. Јок ксе вар мї-дро. Ішкіш јок мї-дро. Пѣр хун тлек (<телеп келгенна (<келген-ні) піс кыз ечїв аттак-тро: ошка куртка неме јетпес мї-дро. Пѣр хунге

етіп-тро. Ішке гер мен телеп кеп-тро, уш чыдан телек кеп-тро. Аны жі-
ғыш (*или:* жігіш) боп-тро. Піс кызынға темін-дро. Чыданны жазмак жа-
зып-тро. Ошка куртка Jegыр деп-тро. Jegыр (<Jegÿ+ер) дігенды ла піс
кыз көрүп-тро. Ачаң анаң жазмак Jiu-дро, — деп-тро. Пырысыңге пёр ве-
рып-тро, ачāнасынға (ача+анасынға) пёр хап-тро. Андак канда (<ан-
дағ+кылған+да) ла ачасы чылап-тро-пу кызды асыратғымес тыр, —
деп-тро.

Тағынко жеткенде чігде пергеle парін, — деп-тро. Ачасы езерткеш
чігде пергеle варып-тро. Пёр тер алынып-тро, пёр цомак алынып-тро.
Чігде терек алтырынға Jетіп-тро. Кызынға деп-тро: сен журы карама, —
деп-тро. Узу перін, — деп-тро. Кузу карабаш ла тер, — деп-тро. Ачасы
чігде перып-тро, кызы терып-тро. Пёр терны терекке пофватып-тро. Цо-
макты терге паннав адып-тро. Ачасы ханып-тро. Кызы теру журы карап-
тро. Ачасы жок боп-тро. Jiңер боп-тро. Андак канда олурып-тро. Соңыс-
кон таңбар Jетіп-тро, маңып-тро. Маңо, пёр тағ ішке Jетіп-тро. Тағ
вашта пёр ыс туті воп-тро. Аға маңып-тро. Маңо, аға Jетіп парып-тро.
Парса, аніка олурып-тро. Аніка аідып-тро: сен каідан келген кыз ер, —
деп-тро. Узулер ачасын патурустергеш, келті, — деп-тро. Мында олу-
рін, — деп-тро. Аніка деп-тро: сен мында олурып полғымес ер, — деп-
тро. Менде пёр обул вар ер, — деп-тро. Мен (<менің) обул келсе, ксе
жігек ер, — деп-тро. Піс кыз жалварып-тро: кеш воп-тро, — деп-тро; узу-
лер пёр конін, — деп-тро. Андан ла аніка олур деп-тро. Піс кыз лаң-хоа
салвадып-тро. Jiңер волғанда обул кеп-тро. Обулы деп-тро: мында жігек
кокалу дыр, — деп-тро; каідакы ксе келген ер, — деп-тро. Андан ла
аника деп-тро: ксе жок ер, — деп-тро. Сен пёр хон ксе жітті jо, сенден
кокалыі дыр, — деп-тро. Андан ла аніка деп-тро, обулынға деп-тро: сен
каіда узұбшер (*или:* узұбйш-ер), — деп-тро. Сен такы торвак канға
(<канға) узуғыш мер, темыр канға узуғыш мер, — деп-тро. Андан ла
обул деп-тро: узу темыр канға узуғыр ер, — деп-тро. Андан ла темыр
канға узуп-тро. Пезік тыс вар німі-дро. Тыс іште узуп-тро. Узуғанда
ніс кызды кдеп-тро. Пес кыз коук кеп-тро. От сал, — деп-тро. Капакты
калав адып-тро. Тас вуцін васырвадып-тро. Алтырынға от сап-тро. Пёр
түне сап-тро. Таңбарға Jетіп-тро. Тыста ашкаш, карап-тро. Пёр тыс хан
боп-тро. Канны түкүстерып-тро. Түкүстерсе, пёр марқан терек унуп-тро.
Андан ла о терек марқан піс кыз челеп-тро, пёр аркам марқан челеп-тро.
Аркамны кыпчыгеш жувадып-тро.

Пёр хунге Jетіп-тро. Піс сатығычы кеп-тро. Піс туаза алтын кумыс
шуктегеш, кеп-тро. Андан ла пу аніка сатығычыға деп-тро: сен олурса,
олур, деп-тро, узуның аркамда пёр аркам алтын пар ер, деп-тро, сен
узунын (?) ана (?) тігуJатағыш ер, — деп-тро. Сатығычы деп-тро: узулер
теккемес ер, — деп-тро. Андан ла олурып-тро. Тіғарымға Jетіп-тро. Са-
тығычы деп-тро: мыс ул аркамны көтүргеш, маіна, деп-тро. Көтүргеш,
ханып-тро. Маңо, Jолға Jетіп-тро: ча! ағыр боп-тро. Андан ла аркам аш-
каш, карап-тро. Караса, ічінде Jулген ксе олуруп-тро. Андан ла сатығы-
чы Jулбасып-тро. Аркамны Jулген ксены тартустеп-тро. Андан ла тағ
вашка Jетіп-тро. Тағ ваштан кузу токырап-тро. Піс сатығычы хоса Jулк
кап-тро. Андан ла таңбарға Jетып-тро. Аніка коук кеп-тро. Сатығычы жок
боп-тро. Ат кадыр піс олуруп-тро. Піс туоза алтын кумыс олурып-тро.
Андан ла піс кыз пёрсы пір (<пёр) мынып-тро. Менгеш ачāнасы кара-
ғыла варып-тро. Jусунге Jетып пырып-тро. Ачасы анасы сыкты солағаш,
Jату воп-тро. Jшкеш жок поп-тро. Торлағаш, Jату воп-тро. Андан ла кы-
зы жу вашка ханып-тро. Тāнчуантан кызы уш манде тортап-тро. Андан
ла анасы деп-тро: мыны ла піс кыз теккен улус мхкен, — деп-тро. Ача-
сы деп-тро: сенің піс кыз каіда вар ер, — деп-тро. Чігде пергеle вар-
ғаш; пес кыз хоі Jулк калған ер, — деп-тро. По ла теңір теккен улус

тер, деп-тро. Андан ла сыкты ачустерып-тро. Кызы кереп парып тро. Анасын кйдеп-тро. Анасы унык кеп-тро. Пес кыз анасын кезгысын асып-тро. Тон кетіріп-тро. Перык мандырып-тро. Кур кусандырып-тро. Хаї кетірып-тро. Андан ла ачасы унук кеп-тро. Піс кызды пырсы пёр тудеп-тро. Тудегеш ачасын јулурвадып-тро. Анасын шу тегеш маңып-тро. Маңо аніканыңка јетіп-тро, пайп-тро. Алтын, кумус ма воп-тро. Пёр јерге олурып-тро. Анасын асрап-тро. Пёр чаза ксе воп-тро.

Жили вдвоем старик и старуха. [У них] было пять дочерей. Были они люди бедные и не хватало [у них] пищи. Все, что выпросят себе на день, все это съедают [те] пять дочерей, а старику и старухе ничего не оставалось. Однажды они выпросили две чашки муки и выпросили три яйца. Это было их пищей. Они не сказали [об этом] своим пяти дочерям. Яйца они замесили в хлебцы. Старик и старуха задумали поест. Задумали они поест, а пять дочерей заметили [это] и говорят: «Отец и мать едят хлебцы». Каждой из них они (*т. е. родители*) дали по хлебцу, и отцу и матери их остался [только] один хлебец. После того отец их рассердился: «Этих дочерей я не смогу воспитать», — сказал он. «Назавтра я отправлюсь и оставлю их среди ковыля», — сказал он. Отец их в сопровождении [дочерей] отправился оставить их среди ковыля. Взял он одну кожу, взял дубинку [и поехали]. Приехали среди ковыля к [одному] дереву, и он сказал своим дочерям: «Вверх вы не смотрите, я сам вам буду бросать [ягоды], а вы, смотря вниз, собирайте [их]» (*т. е. ягоды дерева «джигда»*). Отец их бросал ягоды «джигда», а дочери его собирали.

Кожу разостлали (?) около дерева, а палку [отец] привязал (?) к коже. Отец их убежал. Дочери его, собирая [ягоды], посмотрели вверх: отца их не было. Настал вечер. Таким образом они остались [одни].

Настало утро следующего дня. Они отправились в путь. В пути достигли хребта горы. По вершине горы стлался (*дымил*) дым. Они к нему и направились. Шли и дошли до него. Пришли — сидит старуха. Старуха спросила: «Вы откуда пришли, девицы?» — сказала. Сами они потеряли своего отца и пришли, — ответили. «Здесь мы поселимся», — сказали. Старуха сказала: «Здесь вам нельзя оставаться; у меня есть сын; если придет мой сын, то он съест вас (*букв. людей*)», — сказала. Пять девиц начали умолять; они говорили, что стало уже поздно, и они желали бы [здесь] переночевать. Затем старуха позволила [им] остаться. Пять девиц старуха поместила на жерди у потолка (?). Когда настал вечер, пришел [ее] сын. Сын ее сказал: «Здесь пахнет пищей». [Старуха] ответила: «Откуда прийти сюда человеку?» Затем старуха сказала: «Людей нет, — сказала, — ты целый день ел мясо людей, вот, от тебя и пахнет [людьми]», — сказала. Затем старуха сказала своему сыну, сказала: «Ты где будешь спать?» — спросила. «Ты опять на глиняной лежанке будешь спать или будешь спать на железной лежанке?» — спросила. Затем сын сказал, что сам он будет спать на железной лежанке, сказал. Затем он заснул на железной лежанке.

Был здесь большой котел, он и спал в большом котле. Когда [все] спали, [старуха] разбудила пятерых девиц. Пять девиц встали и явились [к старухе]. [Она сказала:] «Зажгите огонь». Накрыла крышкой и придавила камнем, а внизу разожгли огонь. Поддерживали огонь целую ночь. Когда настало утро, они открыли котел и посмотрели — котел был полон крови. Кровь вылили. Когда вылили, то выросло дерево с кораллами. Затем пять тех девиц собирали кораллы с того дерева. Они собирали целый сундук кораллов. Закрыли сундук и связали [его]. Пришло время. Однажды явились пять торговцев. Они пришли, завячив

пять вьюков золота и серебра. Затем эта старуха сказала торговцам: «Вы, пожалуй, оставайтесь, у нее самой есть сундук, у нее, с золотом, но только вы не сможете его поднять», — сказала. Торговцы сказали: сами они не прикоснутся [к ее сундуку]. Затем [торговцы] остались [на ночлег]. Настала полночь. Торговцы сказали: «Отправимся-ка, взяв этот сундук [с золотом]», — сказали. Завьючили его и уехали. В дороге, вот, ящик оказался очень тяжелым. Затем открыли ящик и смотрели. Когда посмотрели, увидели, что внутри [ящика] лежал мертвый человек. Затем торговцы заплакали и бросили ящик с мертвым человеком. Затем достигли они вершины горы. Пять торговцев свалились с вершины горы, и все пятеро убились насмерть. Затем настало утро. Старуха встала, торговцев уже не было. Пять лошадей и мулов находились [тут], находились и пять вьюков с золотом и серебром. Затем пять девиц сели верхом на каждую из лошадей и отправились на свидание со своими родителями. Приехали домой. Отец их и мать были дома, а дверь была заперта. Пищи у них ничего не осталось, они и лежали от истощения.

Затем их девицы влезли на крышу дома и чрез дымовое отверстие спустили три пирожка. Затем их мать сказала, не пришла ли им эта доля от их пяти дочерей. Отец их сказал: «Где теперь твои дочери?» — сказал. Он сказал, что [тогда] он отправился оставить их (*т. е. дочерей*) среди ковыля, и они, надо думать, теперь погибли, сказал. «Эта доля, пожалуй, от неба», — сказал.

Затем они отворили дверь, дочери их вошли и окликнули свою мать. Мать их вышла. Пять дочерей раздели свою мать, нарядили ее в [новую] одежду, надели ей [новую] шапку, опоясали [ее] и обули.

Затем вышел к ним их отец. Пять дочерей одна за другой набросились (?) на отца. Набросились и убили. Взяли с собой свою мать и уехали. Ехали и приехали в дом старухи (*т. е. матери людоеда*). Они стали богаты, у них было золото и серебро. Поселились в одном месте и содержали свою мать. Они были [все пятеро] одним домохозяйством.

103. СКАЗКА «УМНЫЙ ЮНОЩА, ПРОМЕНЯВШИЙ МЫШЬ НА ЛОШАДЬ И НА КРАСАВИЦУ ЖЕНУ»

[Сообщил Ксершчап Серин (Мысыр) 13 мая 1910 г.]

Келу пѣр кары пар мѣ-дро. Пѣр оѣул туѣып-тро. Оѣыл сакыс јаса-ѣанда анасы јолкап-тро (< јолкап-тро < јолук-кап-тро < јолѣп-капп-тро < ѳлѣп-калп-тро). Андан ла кесѣнѣгете олурѣан-дро. Андан ла пѣр хон тѣкенѣа (*или*: тѣккенѣа) боп-тро. Тѣкеннѣн алтырында пѣр шѣбан туруп алып-тро. Андан ла шѣбан ѳткеш маѣып-тро. Маѣѳ, пѣр ѳазѣга (*или*: пѣр ѳазѣга) јѣтып-тро. Андан ла мыш вар мѣ, јок пѣ, — деп-тро. Андан ла кѣсе мыш јок-ур, — деп-тро. Андан ла мѣш келгеш шѣбанны јѣв-адып-тро. Андан ла пѣр јѣгѣт кѣсе вуѳн ѳотасып-тро. Андан ла ѳотасып па ѳотас-ма: мен саѣа мѣстѣ верѣн, сен ѳткеш пар, — деп-тро. Андан ла пѣр ѳазыѣба јѣтып-тро. Јѣткеш, сенѣн ешт вар мѣ јок пѣ, — деп-тро. Андакса (<андаѣ+кылса) ешт јок-ыр, — деп-тро. Андан ла ешт јѣтек кегеш (<келгеш>келгеш) мѣшты капкаш јулырѣатып-тро. Андан ла јене ѳотас-ып-тро. Сен ѳотасып на ѳотасма, мен саѣа ешты перѣн, сен јѣткеш, пар, — деп-тро. Андан ла јѣткеш, пѣр ѳѣге јѣтѣп-тро. Сыкте ат паѣлуѣан-дро. Сенѣн ат ешт каурѣак мы каурмас мы, — деп-тро. Каурмас деп-тро.

¹ Русский текст этой сказки был напечатан в журн. «Живая старина», год XXI (1912), Пг., 1914, стр. 474—475.

Андан ат ешты (<ешты) каурѣаш, жулырѣадып-тро. Андан ла јене цотасып-тро. Андан ла цотасып па цотасма, — деп-тро: мен саѣа ат верің, — деп-тро. Андан ла пу јігіт атты мінгеш маңып-тро. Маңу пѣр комушке (<кум+ішке) јітып-тро. Јіткеш пѣр јыѣаш іште пѣр аніканы цоннаѣаш кемув-адып-тро, пѣр јулген (<ölgen) кісены кемув-адып-тро. Андан ла пѣр ӧндүргеш, маңып-тро. Атка шуктігеш, маңып-тро. Андан ла келү, пѣр цазынѣа јітіп-тро. Јітсе сыкынде пѣр таңына кыз ӧрлеп-тро. Сен алтам бар, мен (<менің) анаң узуп-тро, сен маѣа сутан пѣр гер кегір, — деп-тро. Андан ла кегіріп-тро. Чаң аттың катка јітікеп-тро. Пу жулыѣ анасын ішіткаш, токурадустып-тро. Токурадустергеш, сен менің анаңны јулурвады (<ölürv+атты), наѣылѣыр (<не+кылгу+ер), — деп-тро. Андан ла јене цотасып-тро. Цотасу цотаскаш, сен цотасып па цотасма менің кызды саѣа келын берің, — деп-тро. Андан ла кызды езерткеш, маңып-тро. Атко шуктігеш, јусүнге јітік кеп-тро. Келын, — андак калѣан-да, келын ма ап-тро, пѣр ат па чыннап-тро. Андан ма јок боп-тро.

Когда-то жила старуха, у ней был сын. Когда сыну исполнилось восемь лет, мать старуха умерла. Затем сын поселился у родственников (букв. у людей). Затем однажды он стал собирать кустарник для топлива. Однажды под кустарником он поймал мышь. Затем он взнузда мышь и [сев верхом] поехал. Странствуя, он приехал к одному дому. Затем он спросил: «Есть ли у вас кошка или нет?» Затем хозяин ответил: «Кошки тут нет». Затем вдруг откуда-то пришла кошка и съела мышь. Затем юноша вступил в спор с хозяином [дома]. Хозяин сказал: «Ты спорить-то не спорь; я тебе дам кошку, ты взнуздай и отправляйся».

Затем доехал до следующего дома. Приехав, юноша спросил [хозяина]: «Есть ли у тебя собака или нет?» Если так, хозяин ответил: «Собаки не имеется». Затем вдруг появилась собака, загрызла и умертвила кошку. Затем юноша опять заспорил. «Ты спорить-то не спорь: я тебе отдам [ту] собаку, ты взнуздай и отправляйся». Затем поехал и достиг третьего дома. Перед домом на привязи стояла лошадь. Он спросил: «Лягает ли эта лошадь собаку или нет?» [Хозяин] ответил: «[Лошадь] не лягается». Затем неожиданно лошадь лягнула собаку и умертвила [ее]. Юноша снова заспорил. Затем хозяин сказал: «Ты спорить-то не спорь: я отдам тебе свою лошадь».

Затем юноша сел на лошадь и поехал дальше. Странствуя, ехал к песчаному месту. Он приехал [и увидел], что хоронят в китайском гробу, хоронят мертвую старуху. Затем он вынул [из гроба] ту старуху и поехал [дальше]. Завьючил [старуху] и поехал дальше. Приехал к дому, у двери которого сидела красавица-девица. Юноша обратился к ней с просьбой: «Скорее иди принеси мне попить чашку воды; моя мать спит, [я не могу ее оставить]». Затем девица пошла и принесла ему чашку воды. Она подошла близко к лошади, а юноша в это время бросил с лошади мертвую старуху. «[Зачем ты испугала во сне мою мать], ты убила мою мать, что мне теперь делать?» Затем он набросился [на нее и на ее родственников] с бранью. Родители [девицы] сказали: «Ты спорить-то не спорь; мы выдадим за тебя [красавицу-девушку] свою дочь». Затем, взяв девицу, он поехал. Он посадил на лошадь и поехал к себе домой. Вот так поступая, юноша приобрел себе жену и выменял [еще] лошадь.

Туїто пѣр карі пѣр кыз вар мї-дро. Пѣр пег кызды тісеп-тро. Тіс-кеш, маңо, пѣр тағ араға жетып-тро. Тағның тепке жетып-тро. Пеш жүз кісе пар мї-дро. Пу тағның тепке чокі полбymes: тағ оғурлығеш. Маңо, пѣр кѡн чонза ёште југалғанда пеш жүз кісе кыз андағ деп-тро: чонзун ышке чокіп полбymes-ер, — деп-тро. Чаң дасынға (<тасынға) ўнгенте, чонза уғырлығеш (*ср. выше*: оғурлығеш) боп-тро. Андан јузунге јітп-тро. Јіткеш, ас јідып-тро. Пег ішке кісе ланғуза боп-тро. Кіселер ма таркап-тро. Таркағанда, ўч јыл боп-тро. Ланхўза келын ўчон чыдан то-буп-тро. Токкаш ўчон чыдан іште, ўчон чыдан іштен ўчѡн јығыт унуп-тро. Јағывасѡ, пѣр јылға жеткенде, пег ене вер кыз тісеп-тро. Тіскеш, пѣр хунге јіткенте пекке андағ деп-тро: учон јығыттың каны јішке (<іш-се), узу јахшы боғыш-тро, деп-тро. Пырынбо саждык пѣр ачып-тро. Пѣр хон јағы унуп-тро. Нічўр черығ парѡ, пасалмїн-дро. Пѣр кегенге лоңу-стан шуладып-тро. Кеген андағ деп-тро: соңбо саждығ он-неме (<ол+неме) саждығ емес-тро, деп-тро; кісенің чан алма дыр, — деп-тро. Пы-рынбо учон јығыт паруса, јағыны пасып чыдағыш, — деп-тро. Учон јы-ғыт алтон кылыш алыңбаш, јағы унгенде, урхѡп јулургек пі-дро. У јі-гіттен пѣр артса, ої улус тутуп чыдағыш мї-дро. Пыншылығ пег ачып-тро. Келгеш соңбо саждығы јулурвадып-тро. Пырынка саждыкка кын болмїн-дро. Ча ла ўчон чыдан ічїнтен ўчон јығыт бѡғыш мї-дро. Анда-нар кын полбymes мї-дро. Пырынбо кыздың анасы таңшалығ мї-дро, кызға таңшасын јўргеткен-дро. Ам ла тўкеп-тро.

В древности жила старуха с одной дочерью. Некий начальник вы-сватал [эту] девицу. Высватав, он отправился [с ней к себе домой]. Достигли [в дороге] гор, подошвы одной горы. [У них] было [сопро-вождающих] пятьсот человек. [Девница сказала]: «При подошве горы остановиться нельзя: гора может осыпаться». Поехали [дальше], отдох-нули в полуразвалившемся здании. [Девница] сказала так пятистам лю-дям: «Внутри здания нельзя остановиться». Лишь только они вышли, здание развалилось. Затем приехали домой. Приехали и сделали пир. Начальник с девицей стали супругами. Люди (*гости на свадьбе*) разо-шлись (*по своим домам*). После разъезда гостей прошло три года. Молодая супруга родила тридцать яиц. Она родила и внутри тридца-ти яиц, из тридцати яиц вышло тридцать юношей. Через год после войны начальник опять сосватал себе [другую] девицу. Сосватал. При-шло время, и [новая жена] так сказала начальнику: «Яна чувствовала бы себя хорошо, выпив кровь [тех] тридцати юношей». Прежняя жена очень рассердилась [на эти слова].

Однажды возникла война. Сколь много ни пошло войска, победить [врага] они не могли. Гадали у гегена. Геген сказал следующее: «Вто-рая жена она не [настоящая] женщина, она — пожирательница челове-ческих душ. Вышеупомянутые тридцать юношей, если выступают, то смо-гут победить врага». Эти тридцать юношей, взяв шестьдесят мечей, во время битвы, размахивая мечами, [всех] умертвили. Каждый из этих юношей выдержит даже, если бы положили на него целое селение. Ум-ный начальник рассердился. Придя домой, он умертвил вторую жену. У первой же жены детей не было, а только, вот, тридцать юношей, вышедшие из тридцати яиц; а после же детей не было. Мать [этой] первой жены была, очевидно, умная [женщина] и дочь [свою] научила своему уму-разуму. Теперь вот кончилась [сказка].

Жаңбысак пар-ер мi-дро. Пёр Коңырцан пар-ер мi-дро. Жаңбысак ке-
 жік аткак-тро. Коңырцан чынсән туткак-тро. Пёр кунге јетіп-тро, Јаңбы-
 сак теп-тро: Сен отта ла карта, — деп-тро. Пёр хунге јетіп-тро. Отта
 картавадып-тро. Коңырцан кейкап-тро: тағ пағырта ыс түтевоп-тро. Аға
 маңып-тро. Таі јетіп парып-тро. Маңбыс воп-тро. Коңырцан кйдеп-тро
 анікаға: ыштā ағыт, — теп-тро. Пёр колазын јакынып пар-ер, деп-тро,
 пёр колакын түсүнүп пар-ер, — деп-тро. Кызын сен бері маң, — деп-тро.
 Маңбыс от теріп-тро. Ітікке кул салып-тро. Кулның үзіге от салып-тро.
 Ам сен пар, — деп-тро. Андан ла кеп-тро. Жаңбысак кейік атык (<атып)-
 кеп-тро. Коңырцанға айтып-тро: сен јахшы-тй ечіў дыр-на, кур атты јіў
 дыр-на, сен неге чүдегенер, — деп-тро. Коңырцан деп-тро: узу отты
 кардаватте, тағ вағырта ыс түтеў-дро, пёр аніка-дро, узунге от бер-
 те, — теп-тро. Андан ла келте, — деп-тро. Кун сеін ла узунунге (или:
 узунуңге) кел тыр, — деп-тро. Ыштын (или: ыттын!) мынып ыштиак
 (<ышт+ајак) ынгеру (<ўнгеру) кел дыр, — деп-тро. Сол таванның ја-
 рып, ыштка пёр ыштиак пер тыр, — деп-тро. Сол даванның јарып, узу
 пёр ыштиак (<ышт+ајак) ечі дыр, — деп-тро. Андан ла воста Жаңбысак
 кейік аткыла бармін-дро. Окын алынғаш, саку воп-тро. Кун ортоға јетіп-
 тро, маңбыс кеп-тро. Сол таваның јарып ыштыңға пёр ыштиак ечіріп-
 тро. Он даваның јарып узу пёр ыштиак ечіп-тро. Жаңбысак пёр ок атып-
 тро. Маңбыстың ортасындакы пачын а*тустерып-тро. Маңбыш деп-тро:
 мен сены мо, — деп-тро. Ханып-тро. Тўне узуған-дро. Маңбыс кеп-тро,
 жаңбысакты јулурвадып-тро. Соңыскон таңзар йетіп-тро. Коңырцан карап-
 тро, акасын јулурвадып-тро. Коңырцан јылғап-тро. Јылға, онуп-тро. Ыш-
 тың (<ышттың) ǃкпе ǃректы сап-тро. Позып јамап-тро, пытылтырып-тро.
 Акасы терылып-тро. Акасын кајан (<кајаның) ішке салвадып-тро. Андан
 ла маңып-тро. Маңǃ, пёр оіға јетіп-тро. Акасынға келын алғшер, — деп-
 тро. Ул оіның кісе, деп-тро: кыз волса, деп-тро, унцо танаға карǃ колғ-
 шер, деп-тро; обул воста, деп-тро, ок салдак кара келгшер, — деп-тро.
 Ок салдакты карап парып-тро. Андан ла воста, аніка вор мi-дро, деп-тро;
 пыжға (? , т. е. мiзге?) јаннығ кыз-дро, јін тово шіке-дро, саранның ма
 кыны-тро. Тел тува сіке-дро. Тел елығның ма кыны-тро. Андан ла воста
 толко јазывадып-тро. Обыл ла воста, толконы мыжғы кылыв-аткыш дер, —
 деп-тро. Кыз ла воста, толко ǃркǃк шер, — деп-тро. Таңзарға јетіп-тро,
 карап-тро. Толко ǃр*кǃ воп-тро, кыз берып-тро. Коңырцан маңып-тро.
 Соңдан тоічы маңып-тро, кыз ты тǃатып-тро. Акасы кајан (<кајаның)
 ішке олурып-тро. Акасы ағырте, — деп-тро. Асты јетіп-тро, кечінны,
 маңдырып-тро. Андан ла олурып-тро. Јеңгесы деп-тро: мыс јағ тартāў
 оінін, — деп-тро. Јіңгесенің аска (<ахска) јағ тартап-тро. Коңырцанның
 аска коңбырах тартап-тро, сǃз демiн-дро; акасы айтып-тро, сǃз темiн-
 дро. Пёр ат кегіріп-тро, мындырып-тро. Ат шўктегеш, маңып-тро. Пёр
 талеіның кызыкка јетіп-тро. Су ечівоп-тро. Пёр пегнін коічы коі окар
 воп-тро. Пёр ат кызты шўктегеш, су ечівуған дро. Коічы келген-дро,
 пекке деп-тро: кыз дыр, — деп-тро. Пег деп-тро, коічыға деп-тро: езер-
 тып кел, — деп-тро. Коічы парып-тро, кыз анда олурып-тро. Коічы езер-
 тык-кеп-тро. Пекке катын боп-тро. Пёр хунге јетіп-тро, сǃз демiн-дро.
 Пёр колкычы кеп-тро. Коңырцан кулуп-тро, пег чылап-тро. Пёр азак ыо-
 аннап-тро. Ахыстан коңбырах салвадып-тро. Сǃз дептро. Пёр мла тоғып-
 тро. Жаңбысак кейік аткыла варып-тро. Андан ла мла Жаңбысактың јаныға
 парып-тро. Анасы деп-тро: сен преш тарту оіна, — деп-тро. Мла преш
 тарту оінап-тро. Жаңбысак мен тағылығ, — теп-тро. Коңырцан мен ана-
 лығ, — теп-тро. Жаңбысак айтып-тро: сен кемның мiер (<мла+ер), — деп-

тро. Мен пегның мёр, — деп-тро. Сен (<сениң) анаң кем, — деп-тро. Коңырцам (-м!)-ер, — деп-тро. Андан ла Жаңбысак пегңынгө мыңып-тро. Мла Јусунге езерткеш, парып-тро. Жаңбысак Коңырцаң ікесынны-тро, танысып-тро. Пёр жылбасып-тро. Пёр ма пёр јерге јетіп-тро. Андан ла ма Жаңбысак күчек кеп-тро. Пёр јерте олұрып-тро. Пёр чаза воп-тро, танысып-тро. Јахшы воп-тро. Саңаں воп-тро.

Ам тўкеп-тро. Ам неме јок поп-тро.

Говорят, будто бы жил Янгысак и будто бы жила Конгырджан. Янгысак стрелял оленей. Конгырджан занималась рукоделием (*вышивкой*). Однажды Янгысак сказал: «Ты огонь не задувай (*не гаси*)», — сказал. Но однажды она загасила огонь. Конгырджан смотрит и [видит]: по хребту горы стелется дым. Она отправилась по его направлению. Она быстро отправилась. Жил был мангыс (*черт*). Конгырджан сказала старухе (*т. е. черту*): «Придержи-ка собаку! Говорят, одно ухо у ней навострено, а другое ухо ее опущено». Девице [черт] приказал: «Ты отправляйся сюда». Черт собрал огонь (*т. е. угли с жаром*), в подол он положил золу, а на золу клал огонь. «Теперь ты отправляйся», — сказал [мангыс девице Конгырджан].

После этого прибыл, Янгысак после охоты на оленей. Он сказал сестре Конгырджан: «Ты хорошо пьешь и ешь жирное мясо, почему же ты стала худой?» — сказал. Конгырджан сказала: «Сама я затушила огонь; по хребту горы стлался дым; была старуха и мне дала сама огонь», — сказала. «Затем я вернулась сюда. Она (*старуха-черт*) сказала, чтобы я приходила (?) к ней самой [за огнем] каждый день. Сев верхом на собаку и навьючив еще собачью плошку, она сказала, что будет приходить (?). Отрезав часть от левой пятки, она сказала, что даст собачью плошку [с пяткой]. Отрезав часть от левой пятки, сама она пьет собачью плошку (*т. е. кровь из пятки*)». Затем, если так, Янгысак уже не пошел стрелять зверей. Он взял лук и стрелы и ждал [прихода черта-старухи]. Настал полдень, старуха-мангыс пришла. Он (*черт-старуха*) разрезал часть левой пятки и (*кровь оттуда*) собачью плошку дал пить собаке. Разрезал правую пятку, и сам пил [кровь] [целую] собачью плошку.

Янгысак выпустил одну стрелу. Он попал в среднюю голову черта. Черт сказал: «Янгысак! Я тебя» — [сказал так] и убежал. Ночью спали. Пришел черт и убил Янгысака. Настал третий день. Конгырджан смотрит и [видит], что старший ее брат убит. Конгырджан заплакала. Она заплакала и перестала. Она употребила в дело легкие и сердце собаки. Сшила тело его и сделала его целым. Старший ее брат ожил. Она поместила старшего брата среди скал. Затем поехала. Ехала и приехала к селению. «Старшему брату сосватаю я невесту», — сказала. Люди того селения сказали: «Если будет [подходящая] невеста, то знаком будут жемчужные бусы. Если же будет [подходящий] жених, то приметой будут стрелы и колчан». Высмотрели, — стрелы и колчан. Затем была старуха, она сказала: «Девушка нам подходит. Конец у рукава тонкой (?) работы, она девушка хорошего (?) происхождения. Она очень приветлива в разговоре (?), она из такой уже родни (?)». После того они разостлали [шкуру] лисицы. «Если будет [подходящий] юноша, лисья [шкура] будет мятой», — говорили. «Если будет [подходящая] девушка, то шкура лисы будет топорщиться (?)», — говорили. Настало утро, смотрели. Шкура ли-

¹ Ср. казахскую сказку о семиглавой Джалмавыз Кальпуре, см.: А. Диваев, *Демонологические рассказы о Джалмавыз Кампуре*, — «Сборник материалов... Сыр-Дарьинской обл.», т. IX, отд. II, Ташкент, 1901, стр. 7—10, 28—32.

сы топорщилась. Дали девицу. Конгырджан отправилась, а затем от-
правились и сваты, ведя девицу. Старший брат ее жил среди скал. Она
сказала: «Старший брат ее захворал». Время дошло до пира. Проводили
гостей. Затем стали жить.

Жена брата сказала: «Мы поиграем с маслом». В рот жены стар-
шего брата положили масло. Положили в рот Конгырджан колокольчик;
она не говорила слов. Старший брат спросил, а она ничего не говори-
ла. Привели лошадь. Посадили [ее] на лошадь и отправили. Навьючили
и поехали. Достигли берега моря. Напились воды. Случились [тут] па-
стухи, пасшие овец начальника. Лошадь с завьюченной девицей пила
воду. Пришли пастухи овец и сказали начальнику: «Явилась [какая-то]
девица». Начальник сказал, сказал пастуху овец: «Ты приведи [деви-
цу]». Пастух овец отправился. Девица там сидела. Пастух овец привел
[ее], и она стала женой начальнику. Однажды она все время ничего не
говорила, пришел нищий. Конгырджан рассмеялась, а начальник рассер-
дился. [У нищего] не было ноги. Из рта выпал колокольчик, и [Кон-
гырджан] заговорила. Она родила мальчика. Янгысак отправился охо-
титься на оленей. Затем ребенок отправился к Янгысаку. Мать его
(*т. е. ребенка*) сказала: «Играй пращой». Ребенок стал играть пращой.
Он говорил: «Я, — имеющий дядю Янгысака. Я, — имеющий мать Кон-
гырджан. Янгысак сказал: «Ты чей ребенок?» — «Я ребенок начальни-
ка», — ответил. «А кто твоя мать?», — спросил он. Он ответил: «Кон-
гырджан». Затем Янгысак отправился к начальнику; его сопровождал
до своего дома [тот] ребенок. Янгысак и Конгырджан оба узнали друг
друга и плакали. Начальник же достиг одного места (?). Затем Янгысак
переселился и обзавелся хозяйством. Они узнали друг друга. Было хо-
рошо. Так все завершилось. Теперь закончился [рассказ] и ничего
больше нет.

106. СКАЗКА «МАНГЫС И ТУТУКАШ»

(Сообщил Санышкап 10 сентября 1913 г.)

Пёр аніка вар мі-дро. Аніката пёр обул вар мі-дро. Обылыңба, атын-
ба Тутукаш дігек пі-дро. Пёр хунге јеткен түгете, маңбыш мла јіге-
кеіген-дро. Анасы сыкты солув аткаш, кој окарабыла варбан-дро. Пар-
бан түгете, маңбыш јетік кеп-тро.

— Тутукаш, Тутукаш! Сыкты аш! Андак деп-тро.

— Менің ана емес-тро: менің анаң чыңбыр таң, сен баңбыр таң-дро.
Менің анаң емес-тро.

Маңбыс сыкты ашкаш, керек (<кереп) кеп-тро.

Тутукаш тысты көмергеш, тыстың атырынба јасык кап-тро. Маңбыс
телеп-тро. Телу тыстың алтырындан тауп-тро. Тутукашты јів адып-тро.

Анасы коідан кеп-тро.

— Тутукаш, Тутукаш!

— Сыкты аш! аш! — деп-тро.

Ларітпін-дро.

Јене:

— Тутукаш, Тутукаш! Сыкты аш!

Ој кузү чүкүрте. Ојма отун кегірте.

— Кум коза чукурте. Којма отун кегірте. Сыкты аш, — деп-тро.

Тақы ларітпін-дро.

Аніка узу васа сыкты ашкаш, кереп парып-тро. Кереп парса, Туту-
кашты (*или*: Тутукашта) јів адып-тро. Аніка васа јығло јығлағаш, пёр
телык казып-тро. Телықтың ішке корбақтан түстеткеш, јүзусынге сізын
јағбаш саа адып-тро,

Аніка маңбысты какыра варып-тро. Какырык кеп-тро. Чаїба чоқы-дып-тро. Ої менің мында Тутукаштың баш азак пар ерне, сен је, сен неракырак чоки вар-ер, — деп-тро. Мен саға пачын берін, — деп-тро. Пачын јіп-тро. Јене сен неракырак пёр чоки. Јене неракырак чоки воп-тро. Јунактың јүзіге неракырак пёр чоки, — деп-тро. Јене нары пёр јү-ден-тро. Маңбыс от телькке калғаш ханып-тро. Андак ла воса маңбыс позынны отка көтүруп-тро. Азакын отка сёкулвадып-тро. Андак кан ла воса, маңбыс таканағаш ханып-тро. Аніка воса, андако пёр Тутукашка пёр почулап-тро.

Жила старуха. У старухи был сын. Ее сыну было имя Тутукаш. Однажды Мангыс пришел съестъ младенца. Мать его, заперев дверь, ушла пасти овец. Когда мать удалилась, явился мангыс и так закричал: «Тутукаш! Тутукаш! Открой дверь!» — «Это не моя мать, у моей матери нежный голос, а у тебя грубый; это не моя мать».

Мангыс [сам] отворил дверь и вошел [в дом]. Тутукаш опрокинул котел и спрятался под котлом. Мангыс искал. Искал, и, найдя [его] под котлом, съел Тутукаша.

Пришла мать из стада овец и сказала: «Тутукаш! Тутукаш! Открой дверь!» Но ответа не было. Еще: «Тутукаш! Тутукаш! Открой дверь! Я была в степи и принесла хороших (?) дров! Я была среди песка и принесла хороших (?) дров! Открой дверь!» — говорила.

Опять не было ответа. [После этого] сама старуха отворивши дверь, вошла в дом. Войдя в дом, [увидела, что] Тутукаша съел [мангыс]. Старуха много плакала. Поплавав, вырыла яму. Внутри ямы подпалила мелкий хворост, а сверху его покрыла соломенной плетенкой (*цинновкой*).

Старуха отправилась пригласить мангыса. Будучи приглашен, он явился. Он был усажен у очага. «О, у меня тут остались [остатки] голова и ноги Тутукаша, ты ешь! Ты немного, вот там, далее садись, — сказала (*старуха*), — я тебе дам его голову». Голову его он ел. «Еще немного далее вон садись!» Немного он (*мангыс*) подвинулся. «Немного, вон, там, на кошке, садись!» — сказала. Еще подвинулся дальше. Мангыс упал в дыру на огонь. Тело его подпалилось, он обжег себе ноги. После того мангыс убежал. Старуха вот так отомстила за Тутукаша.

107. РАССКАЗ ОБ УБИЙЦАХ (ПРОИСШЕСТВИЕ?)

(Сообщил Асырма-ванда 23 апреля 1910 г.; списано с валика 7 января 1911 г.)

Келү пёр акынышке вар мі-дро. Ішкесы теңаң мі-дро. Ішкесы олуру, пёр кунге јеткен түгете үлісіптро. Андак-каш ла пёр веріге качан мі-дро. Јанында пёр јігыт пар мі-дро. Ішкенцісы јігіт ішке кісе лоласын јулуріна, — деп-тро. Аїтыскаш, Тўнцінга мінік албыла паріна, — деп-тро. Маңб, тастың ішке јіткеш, јулурвадып-тро. Андан јусунте кісілер пылгеш пёр теңаңны ол абыздың јігітті тутувалғаш, кеп кісе јумуту, тырғыды от ішке салғаш, көдүрүстіп-тро.

Когда-то (*букв. приходя*) жили два брата. Оба были кузнецами. Оба жили вместе, но в один день вдруг начали делиться, сколько кому следует. Около них жил некий юноша. Младший (*букв. второй*) брат с этим юношей задумали убить старшего своего брата. Сговорившись, они пригласили его в Тюнджин, говоря, [что] за получением денег. Дорогой, дойдя до камней, они его убили. После, когда домашние люди уз-

нали об этом, схватили кузнеца-юношу того селения. Народ сделал собрание и, поместив виселицу в огонь, сожгли [двух убийц].

108. РАССКАЗ «ТРИ БРАТА»

(Сообщил Асырма-ванда 14 апреля 1910 г.)

Туїто пёр акыны-уш вар німі-дро. Мінік чыннабыла маңып-тро. Маңо, ўш јолға јітіп-тро. Анда азырлып-тро. Пырысы паро, пёр кайчан ўргеніп-тро пырысы паро, оғурчы ўргеніп-тро; пырысы паро, сатығ ідып-тро. Ўч јыл боп-тро. Сатығ іткек кісе пёр катыр, пёр қіген алғаш, мінікты шуктіғеш ўге парып-тро. Маңо, јолға јітіп-тро. Акыны-шке кісе катыр мінген кісені кучінга ыштустып-тро. Акыны-шке ўге келгеш, јулкаты (< јулуп+калты < оіўп+калты), — деп-тро. Пеш јўз лаң кўмўстā акыны-шке чыннаты, — деп-тро. Пёр озақтан кісе геп-тро. Кучінтан су талабыла варып-тро. Суїт сап-тро, су јок боп-тро; пёр кісе отылғаш, унык (< унып)-кеп-тро. Андан јусунге јітіп-тро. Узуның оғул емес боп-тро. Андан ла маңып-тро. Ене баро, сатығ ідеп-тро. Акыны-шке кісе јокап-тро. Анданар телегіле парып-тро. Кылыш сақынып-тро. Јене ўч кісе геп-тро. Пёр мың лаң кўмўс кегіріп-тро. Андан ла тўкеп-тро.

В древности жили три родных брата. Они отправились добыть денег. Идя дорогой, достигли трех дорог. Там они разлучились. Один отправился [своей дорогой] и выучился сапожному делу. Другой пошел [своей дорогой] и выучился воровству, а третий пошел [по своему пути] и занялся торговлей. Прошло три года. Человек-торговец купил лошака и осла, навьючил их деньгами и отправился домой. Идя путем-дорогой, достиг он разветвления [того] пути [и встретился с двумя своими братьями]. Два брата столкнули в колодезь ехавшего на лошаке человека (*т. е. своего третьего брата*). Придя домой, братья, двое, сказали, что он (*т. е. третий брат*) умер и сказали [еще], что сами они — два брата, — добыли пятьсот лан серебра. Однажды из далеких стран пришел человек. Он направился к колодезю за водой. Он опустил [в колодезь] ведро; воды не оказалось, а, уцепившись [за ведро], показался человек. Затем он явился в свой дом. Но его не признали [родные] за своего сына [и брата]. Затем он отправился дальше. Отправившись, занялся снова торговлей. Два брата его обеднели. Они пошли затем искать [старшего брата — торговца]. Они очень соскучились [о нем]. Снова они пришли домой [уже] втроем. Они принесли [с собой] тысячу лан серебра. Затем [рассказ] окончился.

109. СКАЗКА «СЫН-ОХОТНИК, УБИВШИЙ ОТЦА»

(Сообщил Санышкап 24 апреля 1910 г.)

Туїто ерепчі-шке вар мі-дро. Пёр оғул вар мі-дро. Оғул воса, кеік тігек-тро. Кўн сāін ла воса туске суны кузваткаш, по аткылы варғақ-тро. Пёр кун ла пёр кегмек (*жит. чін-йан*) кегірегек-тро. Андақ ола кун қолағақ-тро. Пёр хун јеткеп тугете ачасы андағ деп-тро: менің оғул по атыпча галап тырна. Тағын мен барғаш бұнда кегмек чоннағаш олурім-бар. Мен атып чытыї-дрым, јатеї-трым, мены атустерсе ол галап пёр. Оғул ачасын атустып-тро. Ачасы јулыптруса. Ол ла-тро.

Когда-то давно жили вдвоем супруги. [У них] был один сын. Сын занимался охотой на оленей. Каждый день, налив в котел воды, он отправлялся стрелять из ружья. Каждый день он приносил по оленю. Так

он проводил дни. В один [прекрасный] день его батюшка задумал (букв. сказал) так: «Мой сын мастер стрелять из ружья. Завтра я пойду и, вот там, представившись оленем, буду сидеть. Сможет ли он или не сможет выстрелить в меня? Если в меня выстрелит, то окажется [действительно] хорошим стрелком».

Сын подстрелил своего отца, и отец умер. [Вот так] это есть.

110. РАССКАЗ «СЕМЬ ГЛУПЦОВ»

(Сообщил Каскаджи из сел. Дун-хейза 16 ноября 1910 г.; списано с валика 6 января 1911 г.)

Туїто жіті гнінба вар німі-дро. Daleї ванчінге паш чалу маңыптыр. Маңып, пёр Кара мөрінге жетып-тро. Андан боса суну уналмағаш, пёр беріге айтысу кару ла воса жатағаш, андак-кыса пёр мыш неракындан беры кайлағаш, кайғаш, унук-кеп-тро. О, андак кылған түгете, о, пу Кара мөрінны ла мындакып (<мындағ+кылып) көшкек тыр. Мыс ма палағаш ла уніна, — деп-тыр. Андан ла воса палағаш, кайғаш, неракында унуп парғаш, жіті кісе пёр верыны санаған-ер, дідро: пёр, ішке, уш, тұрт, біс, алты, жа, түкесті, кістен (<кісетен) пёр жок поп-тыр. Сен сана. Пёр, ішке, уш, дұрт, біс, алты. Жа, кістен пёр ла жоктро. Сүргеш ханып-тро. Сен сана. Тақыла воса алты тыр-на! Андак-кыса мыс коіндакы чынакта алғаш, пөрүкта алғаш, саніна. Пёр, ішке, уш, тұрт, біс, алты, жіті. О, пу ла пёр кісені су сүргеш ханыптыр. Пу су сүрген кісеның пөрүк-тро. Андак кылғаш ла воса тақынаскан-ер, — деп-тро. Андак-каш Taleї ванчінның кегенның утурға кумусын салғаш, пачын чалғаш, кегенге шұлағандро. Узулер сілерге паш чалыла келте, узулер кістен перны суға сүрдүстертты. Андак-кыса кеген: сілер ніче кісе маңды, теп, айтып-тро. Узулер мындако жіті кісе маңды. Жа, андак-кыса, сілер вёр пёр берны сана! Пёр, ішке, уш, тұрт, біс, алты! Узуның пөзыты вёр сана вер! Жіті діген-ер, — дідыр. Жіті вер, — деп-тыр. Андак кылса Taleї ванчінның кеген ла пёрык-тро: јулген кісены ма тырлетек (<тырлетеп)кеп-тро. Пашты чалғаш, маңған-ер, — ді-дыр. Маңса, пёр јун (?) семіге јеткендро. Семіге керек (<кареп) келсе, хоңеның (?) іште пёр лапа чуңза олурғандро. Хоеның лапә чуаңза паштың јанін ічінге салғаш, јаң јаң ала јанхоатан кузы јуры јанхуаға андан олаға јахшы күздегеш, тоғур шавулар лапа таннар кысыкта караў, караў ла ја селер каратым, караған боса, маіна. Маіна десе, топ-па тоз тартып тартып, пачын унмін-дро. Ам боса пу кісе андағ деп-то: селер пар, узунунге чофілер кумысты сват (<салып+ат) пар. Узу ічі ічі улурін пар узуның наны кчан путүйсе, кчан јулғыш-тро. Узу дак кылғанда, јусундеки кіселерге те: узу мышты (<мының іште) кыстырлып кап-тро. Андак кылған түгете сыктасо, јығласо, лом салуған-ер, — ді-дро. Лом салувоғандан (<салуп полған) воса пу хоеның (?) семі сақывоған кісе: сен мында нап (<не+кылып) пар-ер, — деп-тро. Аі, узу Taleї ванчінның кегенге паш салып парте. Маңо, муға јеткен түгете пашта ічінге салса, керте. Пу катар уналмате. Андак кыса, пу кісе: тарт! Міген-ер, — ді-дыр. Тарто, тарто унміндыр баса. Сен јанін пёр тарт пар! Унуп-тро Дұртон лан кумусын хајен сақыған а^хкаға берваткаш таканап-тро (<тақынап-тро). Такано, јусунге жетып парып-тро. Кіселер јығласо, сыктасо, лом салып-тро. Јусундеки кіселер ломын јето, асын јето.

Когда-то было семь глупых. Они отправились на поклонение к Далай-ванчину. Странствуя, достигли Хуан-хэ. Затем, не будучи в состоянии переправиться через реку, они переговаривались между собой и

смотрели [на реку] в нерешительности, при этом они увидели, что кошка, вытянув шею и барахтаясь, переплыла [реку] и вышла на берег. «О, так сделавши, о, она переплыла реку. И мы, поплывя, переправимся через реку!» Затем они бросились в воду и поплыли на другую сторону. Переправившись, на другом берегу они начали, говорят, считать друг друга: 1, 2, 3, 4, 5, 6 — «О, окончил; одного из нас нет, ты посчитай!» — 1, 2, 3, 4, 5, 6. «О, из людей действительно одного нет. [Его] унесло течением. Ты считай! Тоже оказывается 6». — Если так, то мы, взявши из-за пазухи чашки и взявши [еще] шапки, посчитаем». — «1, 2, 3, 4, 5, 6, 7! О, один человек унесен течением! Вот шапка унесенного течением [реки] человека! Если так, то не ушел ли он (*т. е. утонул*)!»

Потом они положили пред гегеном Далай-ванчином серебро, склонили свои головы и изложили гегену свою просьбу: «Сами мы пришли поклониться вам, и сами мы потеряли в реке одного человека из нас». Потом геген спросил, говоря: «Сколько вас отправилось [ко мне]?» Они отправились, таким образом, семь человек. «Да если так, то вы, вот, считайте один другого». «1, 2, 3, 4, 5, 6». — «Ты себя [тоже], — говорит, — считай, будет семь». — «Семь!» — сказали они: «Если так, то вы все налицо» — «Э, если так, то геген Далай-ванчин силен: вот, умершего человека оживил, и он явился». Сделав поклон, они решили отправиться обратно. Дорогой они дошли до другой кумирни. Они вошли во двор кумирни. Внутри было окно с решеткой. Просунув голову вкривь в решетку окна, они смотрели на стены кумирни, и всем им понравилась [роспись стен] из различных цветов. Другие товарищи [кроме одного] смотрели, скривив глаза. «Да, мы теперь [все] видели, если так, то теперь поедem». Сказавши «поедем», [один из них], вытягивая свою голову напрямик из решетки, сколько ни старался, не мог высвободить своей головы. Теперь этот человек так сказал: «Вы отправляйтесь, а самому [ему] оставьте денег на пропитание. Он, так питаясь, и умрет». — «Когда будет его судьба, тогда он умрет!... А домашним так передайте, что [он] внутри, вот таким образом, этого [окна] зажат и так остался».

Затем [все] поскорбели, поплакали и сказали: «Не помолиться ли?» После молитвы охраняющий эту кумирню спросил: «Ты что тут делаешь?» — «Ай, сам он отправился бить челом Далай-ванчину. Странствуя, приехал сюда и, просунув сюда внутрь голову, вошел [головой в решетку]. А обратно выйти не мог». — «Если так, то потяни» — сказал этот человек. — «Тянул, тянул и не вытянул». — «Ты насколько в бок повернись». Вытянул сорок лан серебра, свое пропитание, он отдал этому старцу, хранителю кумирни, и быстро отправился в путь. Бегом достиг своего дома. Люди рыдали, плакали и молились. Его семейные молились и устроили поминки [считая его уже умершим]¹.

111. РАССКАЗ О ДУРАКЕ

(Сообщил Кутучын-ахка 9 февраля 1911 г.)

Ләнхуза ішке вар аі-дро. Ерены ыңарвар (<ыңарваер) мі-дро. Шәждың аі олурған-ыро. Ачасыныңа сокпа телегеle пар, деп тыр, јіз-дін уч ахс телек (<телен) кел, — деп-тро. Парып-тро. Келын мла тузде, деп-тро; сокпа вер, ді-дро, деп-тро; јіз бер, — деп-тро. Андан алынбаш (или: алыңбаш) маңып-тро. Маңб, ұғұс јетып-тро. Ұғұсты јозып-тро. Пёр

¹ Ср.: рец. Н. Ф. Сумцова в журн. «Русская мысль», 1900, март.

гас вучін шаннабан ұғұс-тро. Сокпа ан (<анын) ішке сачыстып-тро. Јыз-ты, піалар тонкегаш (или: тоңкегаш<тоңбек+калбаш), пачы кылчигек кап-тро, пу млалар тоңуп тыр, деп-тро, муба кетірвадіна (<кетірів+атіна/адіна), деп-тро: пла (пу+ла) кылыш тер, — деп-тро. Јүге кеп-тро. Сокпа хан, — деп-тро. Ыу талада пезік тйс тер, — деп-тро. Хорбу дыр, — деп-тро. Сокпа шәжбучы јок тыр, — деп-тро. Мен сачустерті, — деп-тро. А у тйс емес тер, — деп-тро. Нір, — деп-тро. Ол ұғұс-ер, — деп-тро. Јіз хан, — деп-тро. Ыунда млалар тоңбаш, пачын кылчигек кап тыр, аға кітерватты (<кітерев+атты, или: кіздервадып-тро), — деп-тро. Аі, ул емес, — деп-тро. Нір, — деп-тро. Піа тыр, — деп-тро. Андан сен ачаңа карағыла вар, — деп-тро. Ні алыншер (<алыншыш+ер), — деп-тро. Кемзатен пёр беш-ібырма алын, — деп-тро. Анаңа ні алынбо, — деп-тро. Путо алын деп, зур алын, — деп-тро. Андан ла парып-тро. Зохаға кереп парып-тро. Анасы јок поп-тро. Кора ішке кереп парып-тро. Моңусу корбеі моңус-тро, — деп-тро. Сенің ачаң емен, нір, — деп-тро. Андан сен ыңбарва, — деп-тро.

Жили вдвоем муж с женой. Муж был дурак: [Однажды] жена, будучи беременна, послала мужа к своему отцу и сказала: «Ступай и попроси проса, еще спроси китайской материи три четверти и возвращайся домой. Он отправился. [Пришел к родителям] и сказал: «Жена родила, она сказала: „Дайте проса, — сказал он, — дайте китайской материи“». Затем, забравши [все это], он поехал [обратно]. Дорогой достиг реки. Переехал реку. Река была усеяна камнями [и вода бурлила]. В реку он побросал крупу. [Затем он увидел] траву «бия», она от холода померзла и наклонила свои верхушки; он предположил, что это замерзли ребята. Вот материю я на них и надену! «Это бедные ребята», — сказал.

Вернулся домой. [Жена] спросила: «Где крупа?» — «Вон там в степи есть большой котел, — сказал, с кипящей водой, — сказал. — А не было человека, который запустил бы [туда] крупы, — сказала. — Я положил [туда крупу]», — сказал, «О, это был не котел», — сказала [жена]. Он спросил: «А что же это такое?» — «Это река», — сказала она. Затем она спросила: «Где материя?» Он ответил: «Вон там озябли ребята и склонили головы, я их одел [в китайскую материю]». — «О! Это не то», — сказала. Он спросил: «Что это?» — «Это растение „бия“» — она ответила. Затем [еще жена] сказала: «Отправляйся к отцу проведать [его]». Он спросил: «Что бы мне взять [с собой]?» Жена ответила: «Возьми с собой пятнадцать хлебов». Он сказал: «А что я возьму для матери?» Жена сказала: «Возьми изюму, возьми ягод „зур“». Затем он отправился. [Приехал и] вошел в помещение, где находится очаг. Матери его там не оказалось. Он пошел на двор... Рога у него кривые. «Если это не твой отец, то кто же это будет?» — спросил он. [Жена] сказала: «После всего этого ты — дурак!»

112. СКАЗКА «ДРУЖБА ЖИВОТНЫХ (ВОЛКА, ЛИСИЦЫ И КОРШУНА)»

(Сообщил Ксершчап Серин 16 ноября 1910 г.)

Мындан пырынбо чабда, јуз јолда пёр семі вар мі-дро. Пёр хон јеткенде пёр кара кузбун анда олурып-тро. Олурса түнеге јеткенде семінің башында чокуп-тро. Чокуваса пёр толго (! лг) кеп-тро. Пу толго аштабаш јігеш таппабаш семінің башында карап-тро, караса пёр ме шабыр боп-тро. Башында ұнуп парып-тро. Варса, пёр кара кузбун јатуп-тро. Андан туткаш јіге, — деп-тро. Јіге дісе, кара кузгун: мен, деп-тро,

семмено (<сен мени) јігі теме, ішке таңбырак ақыңы воіна, — теп-тро. Андақ-каш ла олурып-тро. Јене түнеге јетып-тро. Јеткенде ішкесы семеның башында олурып-тро. Пёр ме боса, пёр тердін кеп-тро. Келгенде семеның башында шабыр боп-тро. Тердін семінің башында ұнуп парып-тро. Варса пёр кара кузбун, пёр толко олурып-тро. Тердін (*или*: төрден) тут-каш, јіге теп-тро. Андан ла толконы кара кузбун ішкёсы андағ деп-тро. Узуны јіме, јіме вар, мыс аквіны воіна? Андан ла ақыны боп-тро. Терден пезік акасы боп-тро, толко ішкінці акасы боп-тро, кара кузбун үчүн-цү акасы боп-тро. Андан ла терден андағ деп-тро кара кузбунға: сен ўркеш (<ўркеш) кайда коі дер, сен кара! — деп-тро. Андан ла кара кузбун ўрқой парып-тро. Пёр ойға јетып-тро, пёр калын пёр поза коі јеву-п-тро (јеву + поп — тро?). Андан ла кара кузбун тертенге каро деп-тро. Андан тертен кеп-тро, келгеш ла, пёр коі тутув-алып-тро. Туткаш ла тулкыге андағ деп-тро: мен іттен јён, деп-тро, сен канын іш, теп-тро, кара куз бунға: сен ічексон је, — деп-тро. Ам мыс уш ақыны боп-тро, јахшы воін, — деп-тро. Тертен іштен (*лучше*; іттен) јеп-тро, ічіксі то-зуп-тро. Толко канын ічіп-тро, ічіксі тозуп-тро, кара кузбун ічіксін јеп-тро, ам ічіге тозұп-тро. Ам мыс кайсы семіге паріна, — деп-тро. Андан толко андағ деп-тро. Бол мың јолда пёр сем вар, мыс аға варіна, — деп-тро. Андан ла парып-тро, ўш кісе јетып парып-тро. Парбаш ла семіте ат ідіп-тро: пыбындын соң пёр верге јахшы воін ат ідіп-тро. Тертен андағ деп-тро: узу толкоге јус ітсе, узуның көз тегелгеі, деп-тро, пурканға толко мен пурканға узу јус ітсе, узуның јікы тельнгеі, — деп-тро. Кара кузбун пурканға узу андағ деп-тро: узу јус ітсе, узуның азақы сынгеі, — деп-тро. Андақ ла јок боп труса¹.

В древности, [отсюда] в ста йолах² была кумирня. Однажды прилетел туда ворон; ночью он уселся на крыше кумирни. Когда он там сидел, подошла лисица; она сильно проголодалась, пищи не нашла и [вдруг] увидела на крыше кумирни какой-то предмет (*нечто движущееся*). Она влезла наверх и увидела там ворона, затем она его поймала и собиралась съесть, как вдруг ворон заговорил: «Вот я! Ты меня не ешь, а будем-ка мы вдвоем братьями!» Они таким образом уселись [вместе]. Настала следующая ночь. Когда она настала, они сидели на крыше кумирни.

Вдруг пришел волк. Он пришел и заметил нечто на крыше кумирни. Волк забрался на крышу кумирни и увидел, что там сидят ворон и лисица. Он схватил их и собирался съесть, как вдруг лиса и ворон, вдвоем, заговорили так: «Ты нас самих не ешь, а [лучше] мы будем братьями!» Затем они стали братьями. Волк был старшим братом. Лиса была средним братом, а ворон был их третьим братом. Затем волк так сказал ворону: «Ты поднимись ввысь и посмотри, нет ли где овец?» Ворон взвился и улетел. Затем ворон поднялся и отправился. Он достиг одного места, где паслось, питаясь, большое стадо овец. Затем ворон сообщил об этом волку. Затем волк явился и, явившись, схватил овцу; поймав овцу, [волк] так сказал лисице: «Я буду есть мясо, ты пей ее кровь», а ворону: «Ты ешь ее кишки! Теперь мы трое, братья, будем жить в согласии!»

Волк ел мясо и насытился. Лиса пила ее (*т. е. овцы*) кровь и насытилась, ворон ел ее кишки; теперь и он насытился. Теперь они спросили [друг друга]: в какую кумирню бы нам отправиться? Затем лиса

¹ Русский перевод этого рассказа напечатан в журн. «Живая старина», год XXI (1912), Пг., 1914, стр. 475—476.

² Йол — мера длины.

так сказала: «Вон там в тысяча йолах отсюда есть кумирня, да отправимся мы туда!» Затем они отправились [как бы] трое людей. Дойдя, в кумирне они поклялись: от сегодняшнего дня один другому не делать вреда. Волк так сказал, — если он сделает лисе худо, то пусть он ослепнет на свои глаза. Лиса пред бурханами сказала: «Если я поступлю дурно, то пусть будут сломаны мои ребра». Ворон перед бурханами так произнес: «Если я дурно поступлю, то пусть будут переломаны мои ноги». Конец.

113. РАССКАЗ О СОРОКЕ

(Сообщил Санышкап 14 февраля 1911 г.)

Туїто пёр Чоукаң шәнсін маңбан-дро. Маңб, пёр чөлге јеткеш ӳскаш (<оускаш?), маңса пёр су ақубан-дро. Аї мында јахшы волте, пёр сутан пёр ішке ішке тез вучін чўккеш, моїны сынғаш суның (суны?) ішкер тесе, пёр сақыскан келгеш, суның ішке пакав-адып-тро. Андак кылған түгете, — аї маға су ічерның ајығ ма јок-тро. Чылағаш, сақысканны фуннус тып-тро. Сақысканға алтынці аїның пёр аїға су ішмеге (или: ішмегеї, ішмес воғаї). Сақыскан пёр аї ӳсу воғаї. Андағ деп-тро.

Когда-то путешествовал Човкан-врач. Во время пути он достиг безводной пустыни и захотел пить. Он едет [и вдруг видит], что бежит вода. «Ай, — сказал он, — здесь хорошо!» Но лишь только он стал на колени, вытянул для питья свою шею и хотел было уже пить, как вдруг явилась сорока, [которая] испачкала [эту] воду. После того [было следующее]. «Ай, мне нет счастья даже, чтобы напиться воды». Рассердившись, он проклял сороку, [говоря]: «Сороке не пить воды в шестой месяц года, целый [этот] месяц! Да будет сорока один месяц жаждащей!» — так он сказал.

114. СКАЗКА «СЛЕПОЙ И ЗВЕРИ»

(Сообщил Асырма-ванда 21 апреля; списано с валика 29 ноября 1910 г.)

Туїто ақынышке (< ішке) вар німі-дро. Лотасы кў°зі тегілык підро. Лорның кў°зі ачык пі-дро. Мен лотасынға не гілін (< кылаїн). Мен лотасынға, не гілән, мен лотасынға тікен чаккыла парін, деп-тро. Лотасы тергенге елєп парб сокаште (< іште) сав-адып-тро. Сен пу кустың нұданны тута, деп-тро. Пу келгеш саватқаш ла тергенні алынғаш, јусунге јетып кеп-тро. Пу јіңер боп-тро, кўн јабыр-тро, јаккаш кетеп-тро. Јок боп-тро. Андан ла пы ла маңо, пёр кісе јок јерге јетып-тро. Кісе јок јерге јеткеш, концоның узіге чокујуп-тро. Пёр тертен келгеш, кара кузбун, тертен конбреї хо јумутуп-тро. Хо јутмукаш, андағ деп-тро: еї сен кісе јетім? — деп-тро. Узу јемете, деп-тро. Андан боса пу концоның ічінге керілып-тро (кері + ідып + тро). Учўкісе сөнєсіп-тро. Сөнєскеш: каїда су-дро? Камыстың іште су-дро, деп-тро. Көзге сўртсе, көз ашті-дро, деп-тро. Андан кўзўнге (< көзўнге) сўртіп-тро, көз аштып-тро. Андан маңб, пёр оїға јетіп-тро. Пёр теректа чіместерсе канның јубун суні-дро, деп-тро. Андан ла пег боп-тро. Пу варғаш, пег верып-тро. Андан ла маңб, пёр оїға јетып-тро. Пёр кыз абырып-тро. Абырғаш, кем јахшы кісе, кемге келын перін, деп-тро. Андан ла алғаш маңб, пёр оїға јетып-тро. Катын болғаш андан ла отто тамдырып-тро: Сақыс јігіті јемдарып-тро. Ішт тер (< терә) далығ (< чалығ) алынғаш, сак боп-тро. Отто тамғаш ханна■

җанда ай (< аның) істен пёр кара неме кайлав-адып-тро. Кайлағаш кер (керіп) варып-тро. Андан ла бу пег болма катынын тергенге шүктігеш, узу маңып-тро. Маңо, оҗынға јеткеш, көншін сап-тро. Салғаш, ічінде кісе керып-тро. Андан ла кело, не гып (< кылып)-тро. Ічінде кісе дало-је кел бұлғаш, хосан јусунге барып-тро. Парғаш, пу катын тергенің шүктіволғаш (< шүктеп + полғаш), ханып-тро. Ханағанда, пу ма андағ сақынып-тро: узу ма кайда парғаш, кісенің, үйге јеткеш, узу ма чоку воса, узу ма сөз аңнаса, узу ма пег болса, андағ сақынып-тро. Парғаш кісе јок үйге чоқыјуп-тро. Тертен, коңғреі, сар, кара кузғун јумууткаш: сен кісе ечіптыр? Мен јемете, сөністе. Піағыр ма сөннескеш, кісе аңнағаш, ханыте, деп-тро. Андан ла мыны тутв алғаш, андак телеу коңцоның алтырындан үндүрүвалғаш, јів-адып-тро.

В древности жили два брата. У старшего глаза были слепы, а у младшего глаза были зрячи. «Что я поделаю со старшим братом? Что я буду делать со старшим братом? Отправимся собирать хворост», — сказал я старшему брату. Он отправился за хворостом, посадив в телегу старшего (слепого) брата и [там] оставил его среди кочек с ковылем. Он (*т. е. младший брат*) сказал: «Ты держи повод этого вола». А сам (*букв. этот*), вернувшись и наложив [хворосту] в телегу, приехал домой. Это было к вечеру. Солнце зашло. Когда [солнце] зашло, [слепой] стал звать к себе, но [никого] не было. Затем он (*букв. этот*) пошел и дошел до дома, в котором не было людей. Достигнув [этого] необитаемого дома, он уселся под божницей.

Пришел волк и [еще] собрались: стервятник (?), волк и ворон. Когда все собрались, говорили [друг другу] так: «О, ты ел человека?!» — «Я сам не ел», — говорил каждый. Затем, если [так], [все] вошли в божницу (?) Здесь втроем [звери] беседовали. Разговаривая, [говорили]: «Где вода?» — «В камышах», — говорили. «Если его потерять глаза слепого, то они прозреют», — говорили. Затем он (*т. е. слепой*) потерял свои глаза. Глаза [его] прозрели. Затем, идя дорогой, достиг он селения. Было объявлено, кто вырвет [большое] дерево, то разбивается у бутылки... (?). Затем он сделался начальником. Он отправился [к хану], и [хан] дал [ему] чин начальника. Затем он отправился в путь и приехал в одно селение, где была одна больная девица. Когда она захворала, [отец ее] сказал: «Кто [окажется] хорошим человеком, тому отдам [эту] молодую девицу». Затем он взял ее и отправился в путь. Когда она уже была его женой, зажгла затем огонь. Собрались восемь юношей. Он взял плетъ из собачьей кожи и стал наблюдать. Огонь горел и колебался; из него выскочило нечто черное. Выскочило и [опять] вошло. Затем этот начальник посадил на телегу свою жену, отправился. Он отправился и приехал в свое селение. А [дома] были устроены поминки [о нем]. Во время поминок и пришел этот человек. Затем он пришел, и что [далее] совершилось?

[Когда все родные узнали] на поминках, что он пришел, будучи важным человеком, то отправились по своим домам. Все отправились домой. [А его брат] отправившись, оставил [даже] жену на телеге и убежал. Он убежал и думал: «Если куда пойдет и достигнет селения, будет ждать и ловить известного, как бы [и] ему сделаться начальником», — так он мечтал. Он пошел и остановился в доме, где не было людей. Волк, стервятник, коршун и ворон собрались и говорят: «Ты пил [кровь] человека?» — «Я не пил — беседовали. Намедни, вот, подслушавший беседу человек убежал, — говорили». Затем схватили этого [зрячего] и, таким образом, разыскав и выведя его из-под божницы, съели.

Пёр лангуз(а) ішке вар німі-дро. Пёр мла, пёр кыз вар німі-дро. Ёскаш маңо, пёр суза јеткеп-дро. Сута пёр тартін јөрлі-вұбан-дро. Тертін пу млаба ахс нены устеі-дро, деп-тро. Пурканның ахсты устеі-дро. Менің азақ нены устеі-дро. Пурканның азақ устеі-дро. Андак кыса, мен сені јеін! Јісе, је, дигендро. Јів-аткан-дро. Андак-каш кызба: меның ахс нены устеі-дро. Сеның пурканның ахс устеі-дро. Азақ нены устеі-дро. Пурканның азақты устеі-дро. Мен сені јен. Јісе је, диген-друса. Андан пёр ушку келген-дро. Ушкуны јен, диген-дро. Јісе је, диген-дро. Пёр теке вар німі-дро. Текены јен! Теке, јісе је! Андан теке артынба туннабаш, каш мерке калдырбан-дро. Ол тертін сенің нір, диген-дро. Андаккан-дро теке: пу менің черыб, диген-дро. Андак-кыса тердін тахынан-аткан-дыр. Теке ма тахынабан-дро. Андан текеның пелып ұндүрв-аткан-дро. Теке вёр тулкоге тук полбан-дро. Тулко текеге карбші, диген-дро. Андаккыса менің анаңны тертін јів-аткан-дро, мен јүге маңбо. Теке тулкоге: сен карбші, диген-дро. Андак-кыса мен млаба јігіші тelerēle парбо. Андак-кыса сен менің пел ұнгеш ханып-тро, мен јатабыш-тро, јігеш, сен маба ертінні маба јулурып пер! Јіген-дро. Јів-аткаш васа, тулко пёр јілым бонза алынбаш парбан-дро. Тертін тулкоге сен аны нахшы деп-тро. Тулко васа мен паі кісеның коны јілымнегеш сёгулу јігеш, деп-тро. Сен мені јілымнек кара (< јілымнеп + кара), деп-тро. Тулко тертеннің кўзім ма јілымнеген-дыр. Ахсым ма јілымнев-аткан-дро. Андаја тулко бару пёр баі кседен пёр јулук козы кўтүрүп келген-дро. Козы от салбаш сёкулу, јіген-дро. Јігеш, артыракка чөкі јунні сөкүлгеш, тōкō тертінге катарак чөкі, деп-тро. Јене катарак чокувуса (< чокјп + поса ?), уцасында су вар німі-дро. Артынба чөкібаш су ішке кал-ханыбан-дро. Су іште тертін теректы тестіген-дро. Андан тулку: сен неге су ішке калты, деп-тро. Тертен «о-о!» деп-тро. Сен «а!» де, «о!» десе ұндүргмес. «А!» дісе ұндүррін Андаб дісе, су ішке кал-ханып-тыр. Аі диге (н?) су ішке кал-баш, ханып-тро.

Жили двое — муж и жена. У них были сын да дочь. [Сын и дочь] захотели [однажды] пить, пошли и дошли до воды. Около воды вдруг появился волк. Волк спросил юношу: «Моя пасть на что похожа?» — «Похожа на уста бурхана». — «Мои ноги на что похожи?» — «Похожи на ноги бурхана». — «Если так, то я тебя съем». — «Если хочешь есть, ешь». И [волк] съел [юношу].

После того [волк] обратился к девице: «Моя пасть на что похожа?» — «Твоя пасть похожа на уста бурхана». — «[Мои] ноги на что похожи?» — «Похожи на ноги бурхана». — «Я тебя съем». — «Если хочешь есть, — ешь», — сказала. Затем пришла коза. «Я съем козу», — сказал [волк]. Был еще козел. «Я съем козла». — «Есть, так ешь». Затем козел, немного попятившись, испражнился и оставил несколько орешков. «Это что такое?», — спросил волк, [указывая на козий кал]. — «Это мое войско», — ответил так козел. После этого волк, [испугавшись], убежал. Убежал и козел. У козла была сломана поясница. Козел встретился с лисой. Лиса спросила козла: «Ты куда идешь?» — «Мою мать заел волк, я спешу домой». Козел тоже спросил лису: «Ты куда идешь?» — «Я иду добыть пищи для своего лисенка». — «Если так, ты меня съешь: моя поясница переломлена, и я не могу переносить болей, когда съешь меня, постарайся за меня, умертви волка».

Лиса съела козла. Съевши, достала чашку клея и отправилась

[к волку]. Волк сказал лисе: «Это для чего?» Лиса ответила: «Я обмажу овцу богача клеем и, испекши, съем». — «Заклей меня и посмотри». Лиса заклеила глаза волка, заклеила и пасть его. Затем лиса принесла от одного богача мертвого барашка. Изжарила барашка и начала есть. Во время еды лиса сказала волку: «Ты немного попить, а то спалишь свою шкуру, и сиди немного подальше». Он еще немного подвинулся. Сзади него была вода. Попятившись назад, он упал в воду. В воде волк уцепился зубами за дерево. Лиса спросила: «Почему ты оказался в воде?» — «О!» — закричал волк. Лиса сказала: «Ты говори: „А!“ А если будешь говорить „О!“, то не вынырнешь, а если скажешь „А-а!“ — вынырнешь». [На самом же деле] если он так сказал бы, то остался бы в воде. Сказав «Ай!» он (*т. е. волк*) утонул.

116. РАССКАЗ (КИТАЙСКИЙ) О ГОВОРЯЩЕЙ ДВЕРНОЙ ЗАТЫЧКЕ (ЗАМКЕ)

(Сообщил Асырма-ванда 28 апреля 1910 г.)

Туїто пёр пег вар мі-дро. Пегде кыз бар мі-дро, абыр пар мі-дро. Нічур пытыкчы карап, јахші аламин-дро. Пёр хон ене пёр пытыкча карабан-дро. Туне узубаш, пёр ла біс чін ара*кы кегір, деп-тро. Абырбан кызды узума үге кегір, деп-тро. Андан ла узуп-тро. Тарым боса, сыктың јаката йғаш сөз деп-тро: јүз коі вар мі-дро, пегде вар мі-дро. Коі іште пер кожбар пар мі-дро. Күн сеін туне пу кыздың қаны ішкек пі-дро. Андан ла пытыкча, сақыш-ығырма јігіт пін сақыш-ығырма іштер (< ішт + терә) чалығ сақысығырма чің сазы ханау пу сақыш-ығырма јігітке пу цін (< ціннің) ішке тунна, деп-тро. Јыныркы коі келгенде кожбар коіның пырнында пар мыны јүјүрсе кожбар аның қанын кызға ічірсе, јахшы полбак-тро. Пег (по пытыкчены) кызды пытыкчіге перін, деп-тро. Албымес, деп-тро. Пытыкчә узұ меншөзә албыш, деп-тро. Уч абыш тавар албыш, деп-тро. Меншөзаны полабыш, алынбаш, маңып-тро. Маңо, пёр оіға јіткеш ішке пег вар мі-дро. Анда пег олурбыш, деп-тро. Пег олурса јулк (< јулуп) калбыш, теп-тро. Андан по меншөзә (*или: шөзә*) сөз деп-тро: пёр мыш ціңге туннаса, ішке пег пёрсы шыбан боп-тро. Мышты сөтса (*или: саусса, саутса*) шыбанны јів-адып-тро. Андан ла пег боп-тро. Пёр катын тісеп-тро. Андан ла паптро. Андан ла түкеп-тро.

В древности был один начальник. У начальника была дочь; она была больна. Сколько врачей ни смотрели ее, пользы они не могли оказать. Однажды [ее] осмотрел еще один врач. «Ночью, во время сна, приготовьте только пять фунтов водки», — сказал [врач]. «Заболевшую девуцу принесите в спальную комнату», — сказал он. Затем уснули. В полночь сверху дерево заговорило: «Есть сто овец у начальника. Среди овец есть баран. Каждый раз, ночью, он пьет кровь этой [больной] девушки». Затем врач с восемнадцатью юношами..., врач приказал восемнадцати юношам: «Вы положите в рукава восемнадцать кнутов из кож собак — умных и молодых; вечером во время прихода [из стада] овец [баран этот] идет впереди, если его убить и кровью того барана напоить девуцу, то будет хорошо».

Начальник сказал: «Я дам свою дочь врачу». Он (*т. е. доктор*) сказал: «Я не возьму. Я возьму только дверную затычку (*которая говорила человеческим голосом*) и три аршина китайской материи», — сказал. Завернув дверную затычку, он поехал (*домой*). Он ехал и приехал в одно селение, где было два начальника. Он сказал, что будет здесь начальником. «Если будешь начальником, — умрешь», — сказали.

Затем эта дверная затычка сказала: «Следует кошку спрятать в рукав: из двух начальников один былмышь». Лишь только он (врач) [выпустил] из рукава кошку, она съеламышь. Затем он стал начальником, сосватал себе жену и разбогател. Затем [рассказ] кончился.

117. РАССКАЗ О СЕРЕБРЕ

(Сообщил Асырма-ванда 13 мая 1910 г.)

Туїты ерепчі (< ер + епчі) шке (< йшке) вар мі-дро. Кулап паїбан-дро. Кічік қаң (< гаң) пёр кічік қаң кўмёс тулбан-дро. Андан ла кач он жыл полбан-дро. Пёр хунге јетсе, кўмёс сөз теп-дро. Пёр коеніңге (< кісеніңкеге) маңшер (маңбыш + ер), деп-тро. Пёр кісенікете ачіка пар мі-дро пошықтығ мі-дро. Соускон (< соңыскон) токкыш мі-дро. Ол кумос концуның өзете (или: өзедө) пар мі-дро. Сәждык туккан мі-дро. Млаға Мысыр тегек пі-дро. Пёр хон кар (< кары) Іанкуза пу кумысты телеп парып-тро. Цо! Мысырныкыта кумос олурбан-дро. Андан ла кар ерепчә пёр ачыбан-дро. Сәждык мла туккан, о кары кісеге, бесон лаң кумос берып-тро. Түгептро¹.

В древности жили вдвоем супруги; они очень разбогатели. Небольшую банку, одну небольшую банку наполнили серебром. Затем прошло несколько десятков лет. Однажды серебро заговорило: «Отправилось бы к одному человеку», — сказало. А у этого человека есть старуха [жена], она беременная и на этих днях, пожалуй, родит. То серебро находится на столе. Жена [его] родила. Младенцу дали имя Мысыр. Однажды прежние супруги пришли за этим серебром. Вот! Серебро было у Мысыра. Затем прежние супруги рассердились. Той роженице — старухе они дали пятьдесят лан серебра. [Рассказ] кончился.

118. СКАЗКА «ЮНОША, ВЛЮБЛЕННЫЙ В ВЕДЬМУ»

(Сообщил Ксершчап Серин 31 декабря 1910 г., сел. Шар-гудыр)

Туїто пёр аніка вар мі-дро. Аніката пёр мла вар мі-дро. Мла јіті јасап-тро, семіге теату пытығ унтып-тро. Бес жыл уншып-тро. Андак канда мла ма ішке јығырма јасап-тро. Семіге маңбак јолта пёр пезік тас вар мі-дро, мла ма маңу, аға јіткеш, мічә јуғ албак-тро. Пёр кўнге јеткен түгете тастың ўзуге пытығны салғаш узук қап-тро. Пёр ўзу ўзўғанса кужактан (< кузы + јактан) пёр кембештығ келубан-дро (< келу + волбан); таңбына пёр кембештығ вар німі-дро. Андан ла ол ма млаға карі карі јозғаш ханып-тро. Мла соңдан карубан (< кару + волган) мі-дро. Кару карағаш семіге варып-тро. Парғаш ла пытығ уншып-тро. Уншу ла јіңерга јетіп-тро, јусунге кеп-тро. Кесе (< келсе), анасы чаны кайндырғаш, семінны кайндырғаш, сақыуп-тро (< сақы + волуп + тро). Семінден аз ічіп-тро, чатан ма аз ечіп-тро. Соңускон таңбар јене семіге варып-тро. Пёр кон пытығ уншып-тро, уншыбанда мланың ечікісіңге кем (или: гем) боп-тро. Пу сәждығны сақынғаш, јене јіңерта југе кеп-тро. Анасы јене чаны кайндырғаш, сақыуп-тро. Андан ла чатан пёр гер ечіп-тро. Семінден ішмен-дро. Андан ла анасы пылып-тро, млаға айтып-тро; сен нолте (не + волте), деп-тро. Сен туғынде пёр кейман дыр на, деп-тро, сучанбо кўнде сен хоанші ер не, деп-тро, туғынден пёр сен неге кымарлык қап-тро. Мен ахкатан пытығны јүргенгеш, таңбар јүргенсе јіңерте ундук (< ундуп) қап-тро. Андак (< андағ) қылғаш, мла

¹ Какой-то деланный, искусственный рассказ.

такы чыны демін-дро. Табын анаң маға жахшы кемзатен пёр тыс чынна, деп-тро, чынна вар, мен алынбаш, ахканы карабыла варейн, деп-тро. Андан ла анасы кемза чыннап перып-тро. Ачыбырға бес кемзыны (<кемзаны) поблбаш, маңо, тастың катка жітсе ул сәждыбның жізы жахшы кна олурып-тро. О жізды жіздабаш, маңып-тро. Маңо пёр тағ вашка онуп-тро. Андак кылбанда жіз ма жок боп-тро. Андан ла мла андаб деп-тро. Пу тепкен јез жок тыр на. Мен сакынбаш, ічікіге кем болте, сәждыбның ічікіге кем болты мі^хкен, (<мі^хкен), деп-тро. Андак кылбаш ла, јене маңып-тро. Маңо пёр тубның артыңға жітсе, пёр јахшы пёр ју-дро. Сыкынге јетсе, пёр ак паш аніка тыскар онук (<онуп) кеп-тро. Пу млаға: сен нак (<^хнау) келте, деп-тро. Пу мла: мен саннабыла келте, деп-тро. Саннабшуса (<саннабш+воса), сен ішкер вар, деп-тро. Мыстың пёр сәждыб піабыр куздан (<кызыдан) келгеш, абырте, деп-тро. Андан бу мла уа пел алынбаш, ішкер кереп парып-тро. Парса, о сәждыб јатуп-тро. Парбаш караса, цова ла тастын јанда кұрзен шәждыб мі-дро. Андан ла сәждыкка: сен не волте, деп-тро. Сәждыб: мен біабыр куздан келгеш, саға шәнспін волте, деп-тро. Мла шәждыкка: мен ма сені піабыр кұргеш, шәнспін волте, мен сены ам карабыла келте, деп-тро. Андан ла шәждыб: жахшы боп-тро, текті (<те^хті). Андан ла мла коінындакы біс кемзысын үндүргеш ціп (<јіп)-тро. Цігенде, ішкесының ічікісендыкы кемы жахшы боп-тро. Андан мла ішкого катііна, деп-тро. Андан ла сәждыб: ја, деп-тро. Андан ла каш конок олурып-тро. Олурбанда, пёр кунге јеткеш, мла ма јусунге маңбыш мі-дро. Шәждыб андаб деп-тро млаға: сен мында нічур конде, деп-тро. Мла андаб деп-тро: уш дұрт конде, деп-тро. Андан шәждыб: сен пёр оі волбан, деп-тро. Андан ла шәждыб јене андаб деп-тро: сен мында пёр еі волте, деп-тро. Андан ла млаға андаб деп-тро: сен анаң сені сакынбаш, јыбло кұзе ма тегылып-тро. Мен саға пёр тас верейн. Сен југе јеткеш, анаңны кұздо ішке артса, кұз ма аштыбш-іре. Андан мла андаб деп-тро: мен сены сакынса, на ылышкер, деп-тро. Мен саға пёр шанза верейн, сен мені сакынбанда, сол азақ вуцін сыктың мынканы уш азақ тепкеш, шанза вуцін уш шанна, шанна вар, мен жітік келгш-іре. Андан мла југе јеткеш, анасы узуп-тро. Ана, ана! Сык аш, деп-тро. Сен мла јулк қабан, мланың еверы кеп-тро. Сен пар, мен саға табын коңшін салін, деп-тро. Мла: ана, мен јулмеген, деп-тро. Анасы: мен мла јулк калбан, јулуп па пёр еі болбан. Сен пар вар табын мен саға алтын кегде алып, кумыс кегде алып, коңшін салін, деп-тро. Ана, мен јулмеген! Андан ла анасы сыкта ачыустып-тро. Ачыустканда, мласы анасыныңға јанынға парып-тро. Анасы перып-тро. Персе ма, јанында јату воп-тро. Соғыскон таңбар коккаш (<копкаш), тас вуцін анасының көзүн ішке ардып-тро. Артса, көзү ма жахшы боп-тро. Андан анасы ма кулуп-тро, чаны ішкеш, семіге јене гытыб уншыбла парып-тро. Парса, ахкасы: сен карте (<қаға парте), деп-тро. Мен тағ ішке теі цібыр а^хтып, шәждыб карабыла варте, деп-тро. Андан а^хкасы: шәждыб каратым, деп-тро. Шәждыб ма каратей, деп-тро. Андан ла јене пытыб уншып-тро. Уншу, пер туге боп-тро. Полбанда, анасы ма јулк кап-тро. Јене пытыб уншып-тро. Уншу вола пёр кунге јетып-тро. Ціңердә кесе, қаң вілабычы жок-тро, семін кайндырбачы жок-тро. Андан ла мла пу шәждыб маға вер мындаб діген ер не сол азақ вуцін сыкты уш тепсе, шанза вуцін уш шаннаса, јетік келгшкер, деп-тро. Андан ла уш шаннап-тро. Шаннабаш, пёр језы пытыб уншып-тро, та^хкы келмін-дро. Јене уш тепкеш, уш шаннап-тро. Андак каш, јене пёр текіс уншып-тро. Такы келмін-дро. Андан ла јене варбаш, уш тепкеш, уш шаннап-тро, келгеш, пытыбны чаң уншы-воса, јетік кеп-тро. Сен уш тепкеш, уш шаннаса, јетік (<јетіп) кегшкер тіхтна. Мен уш уштін токус хур шаннатна, сен ам гептна. Пёр мен боса мындакыны куға сәлбаш-ны тасындакыны ју ішке салбаш на. Поздакы кезгіно үндүрүп, јаңы кезгу кезгіш

тыр-на. Андак ко кечі геп-тро. Андан ла соңускон мла семіге варо, ахка-сын какырып: ча ыш, деп-тро. Пу шәждың семінны җахшы кайнырҗак пі-дро. Андан ла ахкасы ма какырып кеп-тро. Җахшы семін ма кайнды-рып-тро, җахшы сеі ма кабырып-тро. Андан ла ахкасы ма ечіп-тро. Іш-кеш, парып-тро. Соңускон лом уншыҗла парып-тро. Ахкасы млаҗа андаҗ деп-тро: сен кайдан алҗан келып, деп-тро. Мен җу таҗдан алҗдан деп-тро. Андан ахкасы сенің о чын кісе емес-тро, ол гол җобуі-дро, деп-тро. Сен, млаҗа, шта җыңырта кеш пар; парҗаш, сен чоңзадан кара, наҗлу (< на кылу)-дро, деп-тро. Андан мла җолта чоқыҗу кеш варып-тро. Парса, чоңуздан караса, узән (< узум) ішке колаштын ішке ланы тамдырып там-дырҗаш, чокінҗаш, пашын алҗаш, сәж дару, чоқыуп-тро. Андан мла корк-каш, такынұ, җене семіге җетып парып-тро. Ахкасы: сен неге келте, деп-тро. Мен шәждыҗтан корккаш келте деп-тро. Сәждың наҗлу (< на + кылу) деп-тро. Узун ішке колаштын узун ішке ланы тамдырҗаш, пачын алҗаш шәж дару, чоку-дро. Андаҗ деп-тро. Андан ахкасы: сен бар, сен андан коркпа, ол сені такы җахшы көрүп пар. Андаҗ деп-тро. Андан ла мла җусунге кеп-тро. Кесе (< келсе), шәждың семінны кайндырҗаш, часын кайн-дырҗаш, сакып-тро. Шәждың млаҗа: сен күн сеін ерте келгек ер не, пы-җын неге кеш волте, деп-тро. Андан мла ма ўзге деп-тро. Ахкасынҗа кен кіса келте, кісе маңмаҗаш, маңдырҗанда кеш воп-тро, деп-тро. Андан ла чаны ечіп-тро, семінны ечіп-тро. Ешкеш ла пытыҗын карап-тро, пытыҗ каро караҗаш, узуп-тро. Узубаш, шәждың бергерек узуп-тро, пергерек җүдеп-тро. Андан шәждың җене бергерек җүдеп-тро. Җүдегенде палыкка сыкайдып-тро. Сыкаҗанда андан ла ішкесы кучактакаш, узуп-тро. Узубаш ла, мла корккаш, позу ма калтыл воп-тро. Андан каруса, җуның іче мічә акарып-тро. Катарвахкаш узубан карұса, пытыҗы җунда полаҗаш чоңзада салуп-тро. Пытыҗны айткаш, таканаҗаш, ханып-тро. Семіге җе-тып парып-тро. Ахкасы: сен неге мында ерте келте, деп-тро. Мен шәж-дыҗдан корккаш, келте, деп-тро. Сен шәждыҗтан коркпа; шәждың сены тахы (< такы) җахшы көрүп пар. Сен андан коркарның җоуал җок. Андан сен пар. Таҗын он јаңа. Таҗын он јаңаҗа семіте җыр җырлаҗыш, җыр кеікаҗыла кегенте, мен аны ахтеін, деп-тро. Таҗын он јаңа мен аны ахтін, деп-тро. Андан мла келгеш, шәждыкка андаҗ деп-тро: таңҗар он јаңаҗа семіде җыр җырлап пар, сен кеікаҗыла парҗым, деп-тро. Парҗшыр, деп-тро. Шәждың андан млаҗа: сен пырында вар, мен соңда келіін, деп-тро. Андан мла пырында парып-тро, парҗаш, акасынҗа деп-тро: соңда кеп-тыр, деп-тро. Ахкасы уш ок канаҗаш, семеның сыкте коруп-тро. Андан шәждың ма кеп-тро. Семеның ічиндекы кісе җыр җырлаҗан кісе кеікамән (или: кайкамен), пу шәждыкка кеікап-тро. Пу шәждың җахшы таңҗына мі-дро. Андан маңо, семінең сыкке җетіп-тро, җеткенде, ахка пёр ок ахтып-тро, сәждың елыҗынге ош теідып тро. Андан җене пёр ок ахтып-тро, пёр азақ кавырып-тро. Андан җене пёр ох ахтып-тро, пёр тозунгенде ох па җок поп-тро, шәждың ма җок боп-тро. Андан ла мла ма җене пытыҗ уншып-тро. Пёр кунге җеткенде, каң ылаҗычы җок поҗан мі-дро; ча кайндырҗычы җок поҗан мі-дро. Мла җене ол шәждың катка ханыҗан мі-дро. Җене ло җүге парса, шәждың каңда җахтувоҗан мі-дро. Шәждың млаҗа: сен неге келте, деп-тро. Мен сені сакынҗаш, кеп-тро, деп-тро. Сен ахка ішке кісе. айтса айтса мены хейлаҗан, деп-тро. Андан ла шәждың: сеның ахка чүгер ме, деп-тро. Мен ахканың аркасынҗа кыта ўнгеш, корсык калте, деп-тро. Андак кылса, сен җу сык артта кара, деп-тро. Караса, ахканы кеңірі җеп вуцін кулгеш, корустырҗаш, аркасын пёр аткым кучі вуцін соғулу-дро. Андан ла мла сәждыкка паш чалып-тро. Сен меның ахканы сал, Менің ахка маҗа җеті јастан бері маҗа пытык җүргетте, ішке җыҗырма җасате чын чын бес җылҗа җүргеткен, андаҗ деп-тро. Андан шәждың ма салып-тро. Андан мла андаҗ деп-тро: ішкоҗо җүге парён, деп-тро. Сең

бармаса, мен ма олурђшыр, деп-тро. Андан шђждыђ: сен југе пар, деп-тро. Мла: мен југе парса, сены саќынђыш-тро, деп-тро. Шђждыђ андађ деп-тро: сен мены саќынса, мен сађа пђр јіл саќартко перђн, сен езертекш пар, деп-тро. Сен мены кђрђн, саќынђанда, коң буђђн кемірђт пар. Мены устађшер, деп-тро. Андан мла ма југе езертекш, кеп-тро. О шђждыђны кђрђн саќынђанда, коң буђђн кемірђткек-оро. Кемірватса, о шђждыђны устађак-тро. Кђрмес саќынђанда, соусткак-тро. Јіл саќартко болђак-тро. Андан ла пђр конге јеткенде јанында пђр чазаның пђр кђсе вар мђ-дро. Пђр шђргђ тартканда, јок боп-тро. Мла ма јулк кап-тро.

В древности жила-была старуха; у старухи был сын. Сын по достижении семи лет был отдан в кумирню и изучал грамоту. Он учился пять лет и, таким образом, достиг двенадцатилетнего возраста.

По дороге в кумирню был большой камень. Юноша по пути доехав до камня, немного отдыхал. Однажды, положив на камень свои книги, он заснул. Во время его сна с севера подошла одна женщина. Женщина была очень красива. Потом она пристально посмотрела на юношу и проследовала дальше. Юноша долго смотрел ей вслед. Смотрел и смотрел, а затем отправился в кумирню и там учился. Во время учения настал и вечер. Он [отправился] и пришел домой. К его приходу мать его, беспокоясь, вскипятила чай и сварила обед. Он немного поел и немного попил.

Назавтра, рано утром, он опять отправился в кумирню. Целый день он учился, в то время как на сердце у него была большая грусть. Вспоминая о той женщине, он опять вечером вернулся домой. Мать его, опять поджидая его, приготовила уже чай. Затем [юноша] выпил одну только чашку чая, а к кушанью же не притронулся. Затем мать его заметила это и сказала сыну: «Что с тобой? Ты со вчерашнего дня грустишь, [а раньше] ты каждый день был весел. Почему ты со вчерашнего дня скучаешь?»—[«Меня беспокоит, что] я, учась у [старца] писанию, забываю к вечеру то, что утром только что узнаю [от учителя]». Сделав так, юноша не сказал правды.—«Завтра матушка, приготовьте мне в котле хорошенько хлеба, — сказал юноша, — я, захватив [хлеб], отправлюсь проводить учителя». Затем мать его приготовила и дала хлеба. [Юноша], завернув в платок пять хлебов, отправился в путь. Когда он достиг камня, [увидел, что] остались ясные следы [от ног] той женщины. По этим следам он отправился. Таким образом достиг вершины горы. После этого след прекратился. Юноша подумал: «Вот, теперь след прекратился; я хвораю при воспоминании о той женщине, горюет ли она также обо мне?» При этом он опять отправился дальше.

Идя [путем-дорогой], достиг он конца гор. [Он увидел], что стоит хороший дом. Подойдя к двери, [заметил], что вышла седая старуха. Она сказала юноше: «Ты зачем приехал?» Юноша ответил: «Я случайно (*букв.* погулять) заехал сюда».—«Если ты гуляешь, так, войди в дом. У нас одна женщина захворала, недавно только вернувшись с севера». После этого юноша, заложив назад руки (*беспечно, франтовато*), отправился в дом. При его входе та женщина лежала. Войдя, он увидел, что это именно есть та женщина, которую он видел около камня. Затем он сказал женщине: «Что с тобой?» Женщина ответила: «Я недавно, вернувшись с севера, влюбилась в тебя». Юноша сказал женщине: «И я, в то время увидев тебя, не знаю с тех пор покоя; я теперь приехал посмотреть на тебя». Затем женщина сказала, что она теперь чувствует себя хорошо. Затем юноша вынул из-за пазухи пять хлебов, и они ели. Поев, у обоих на сердце стало хорошо. Затем

юноша сказал: «Давай будем жить вместе». Затем женщина сказала: «Ладно». После того он у нее пробыл несколько дней.

Однажды, проживая [у ней], юноша начал собираться домой. Женщина так спросила юношу: «Ты сколько дней пробыл здесь?» Юноша ответил так: «Ночевал дня три, четыре». Затем женщина сказала: «Ты пробыл один месяц». Затем она еще так повторила: «Ты пробыл здесь один месяц». Затем она юноше еще так сказала следующее: «Твоя мать горюя о тебе и плача, от слез ослепла. Я тебе дам камень. Вернувшись домой, ты потри два раза (?) камнем глаза матери, и глаза откроются». Юноша затем еще так сказал: «Если я соскучусь по тебе, что мне делать?»—«Я тебе дам веер, ты, когда соскучишься по мне, левой ногой три раза наступи на дверной порог и три раза обмахни себя веером, обмахни, и я явлюсь [к тебе]».

Затем юноша приехал домой, мать его спала. «Мама, мама, отвори дверь!» — закричал [юноша]. — «Ты, сынок, умер!» [Она подумала], что это пришла душа сына. «Ты отправляйся отсюда, я тебе завтра поставлю свечи (*т. е. род „сорокоуста“*)», — так она сказала. Юноша сказал: «Мать, я не умер». Мать его сказала: «Мой сын умер, со дня смерти прошел уже месяц. Ты ступай, завтра я, купив золотой бумаги и купив серебряной бумаги, поставлю тебе „коншин“ (*тоже род „сорокоуста“*)», — сказала она. — «Матушка я не умер». Потом мать его отворила дверь. Когда дверь была отворена, тот юноша подошел к своей матери. Мать его сильно его ударила. От удара он остался лежать. Назавтра, встав ото сна, он потер глаза своей матери камнем, глаза ее открылись. После того мать его смеялась. [Юноша], напившись чаю, опять отправился учиться в кумирню. Старец тот спросил его: «Куда ты ездил?» Юноша сказал: «Я ездил в горы охотиться на молодых антилоп и посмотреть женщину». Старец тот спросил: «Видел ли женщину?» Юноша сказал: «Женщину видел».

Затем он учился и некоторое время провел за изучением грамоты. В это время мать его умерла, а он все продолжал учиться [в кумирне]. Учась, вернулся он вечером домой, а у него нет [человека], который бы приготавливал кушанье и согревал лежанку. Затем юноша [вспомнил]: «Женщина та сказала мне так: она придет после того, как он три раза наступит левой ногой на [порог] двери и три раза обмахнется веером». Затем юноша три раза обмахнулся веером. Обмахнувшись, он прочитал страницу [из книги], но женщина не явилась. Он еще три раза наступил [на порог] и три раза обмахнулся веером. Сделав так, опять прочитал страницу из книги. Она опять не явилась. Затем он снова три раза наступил на порог, три раза обмахнулся веером, затем прочитал книгу, и [женщина], наконец, явилась.

«Ты сказала, что явишься, если я три раза наступлю на порог и три раза обмахнусь веером. Я, вот, трижды три, девять раз, обмахнулся, и ты только после этого пришла!»—«Так как я здесь одна [хозяйка], то эти вещи я куда поставлю? Вещи, лежащие на дворе, я внесу в дом. Затем я снимаю эти платья и надеваю новые». При таких обстоятельствах наступил вечер. Затем, завтра юноша отправился в кумирню пригласить своего старца, говоря: «[Приходи] попить чайку». А эта женщина была искусная повараха. Затем приглашенный старец явился. Она сварила хорошее кушанье и смастерила хорошее блюдо из зелени. Затем старец тот покушал. Покушал и отправился домой. На следующий день юноша отправился [в кумирню] учиться. Старец тот сказал юноше так: «Ты откуда взял себе жену?» Он ответил: «Я взял [ее] вон из тех гор». Затем старец сказал: «Твоя [жена] не настоящий человек, а дух умершего человека (*ведьма*), ты вечером

позднее отправляйся домой, придя, ты подсматривай через окно, что будет делать [твоя жена]».

Затем юноша, немного отдохнув в пути, поздно вечером отправившись и придя домой, взглянул в окно. Его жена зажгла две свечи длиной по две сажени, затем, усевшись взяла в руки свою голову (*отделив ее от туловища*) и, сидя так, чесала волосы. Затем юноша испугался, побежал и явился опять в кумирню. Старец его спросил: «Ты зачем вернулся?» [Юноша] ответил: «Я испугался жены и вернулся». [Старец] спросил: «Что делает твоя жена?»—«[Жена] зажгла две длинные свечи, длиной по две сажени, и, взяв в руки свою голову, сидя, чешет волосы», — так сказал. Затем старик сказал: «Ты отправляйся домой и ее нисколько не бойся, [жена] тебя очень любит». Затем юноша явился к себе домой. К его приходу жена, приготовив кушанье и чай, поджидала его. Женщина спросила юношу: «Ты прежде каждый день раньше возвращался, почему же сегодня ты приехал так поздно?» Юноша заговорил другое: «К его старцу приехало много народу, люди не уезжали, а когда все вместе поехали, настал уже вечер». Затем он попил чаю и закусил. Напившись, он почитал. После долгого чтения он лег спать. Во время сна жена подвинулась поближе к нему, юноша немного отодвинулся. Женщина опять подвинулась, отодвигаясь, наконец, они стеснились у стены [дома]. Стеснившись [у стены], оба обнялись и спали.

Во время сна юноша испугался и задрожал. Он увидел, что внутри дома что-то светится. Озираясь по сторонам, во сне, он заметил свои книги, положенные на окне. Он поднялся, схватил свои книги и убежал. Он достиг кумирни. Тот старец спросил его: «Ты зачем так рано явился?» Юноша ответил: «Я испугался жены и пришел».—«Жены ты не бойся: жена тебя очень любит, до страха тебе дела никакого нет. Ты отправляйся, завтра будет 10-е число месяца, в кумирне будет пение, когда она придет послушать пение, я ее застрелю», — сказал. «Завтра 10-го числа месяца я ее застрелю», — сказал.

Затем юноша вернулся домой и так сказал своей жене: «Завтра 10-е число, в кумирне будет пение, не пойдешь ли ты послушать пение?»—«Пожалуй, пойду», — ответила [жена] и сказала: «Ты пораньше ступай, а я приду потом». Затем юноша отправился прежде; явившись, он сказал своему старцу: «[Жена] придет немного позднее». Старец приготовил три стрелы и наблюдал около двери. Затем явилась и женщина. Люди, бывшие в кумирне, не слушая певчих смотрели с удивлением на эту женщину: эта женщина была красавицей. Затем она подошла к дверям кумирни. Когда она приблизилась, старец выпустил одну стрелу в руку женщины. Она (*стрела*) отскочила от ее ладони. Затем старец выпустил вторую стрелу и ранил ногу [женщине]. Еще выпустил стрелу, и вот — поднялась пыль, а затем скрылась стрела, скрылась и женщина. Потом юноша опять принялся за науку. Однажды он [задумался, что] у него нет человека, который бы подкладывал огонь под лежанку и готовил [кушанье и] чай. Юноша снова отправился к той женщине. Он опять достиг того дома [и войдя, увидел, что] женщина лежала на лежанке. Женщина сказала юноше: «Ты зачем пришел?» [Юноша ответил:] «Я пришел, соскучившись по тебе».—«Ты со старцем, вдвоем, сговорившись, замыслил причинить мне вред», — сказала. Потом женщина еще спросила: «Благополучен ли твой старец? Я твоему старцу сделала опухоль на спине, и он стал горбатым. Вот, ты посмотри-ка за дверью». Он посмотрел [и увидел, что женщина] связала вместе руки и ноги старца веревкой и, причиняя ему мучения, жгла на его спине свечи «кучи». Затем юноша

поклонился женщине: «Ты освободи моего старца: мой старец учил меня грамоте с семи лет; когда я был двенадцати лет, он меня научил всему в пять лет по-настоящему», — так он сказал.

Затем женщина [уступила юноше и] оставила [старца в покое]. Затем юноша так сказал: «Отправимся оба в [мой] дом, если же ты не пойдешь, я останусь здесь». Женщина сказала: «Ты отправляйся домой». Юноша возразил: «Если я отправлюсь домой, я буду скучать [без тебя]». Женщина так сказала: «Если ты будешь скучать без меня, я тебе дам вихрь; ты вместе с ним и отправляйся. Когда ты соскучишься по мне и пожелаешь меня видеть, корзинкой прикрой [этот вихрь] и поймаешь меня». Затем юноша в сопровождении вихря приехал домой. Пожелав видеть ту женщину, он корзиной прикрыв [вихрь]. Прикрыв, он поймал ту женщину. Но, не желая видеть женщину, он открыл корзину. Вдруг поднялся вихрь... Затем, однажды, сосед, который проживал около, метлой размел этот вихрь, и он пропал. После этого и юноша умер.

119. СКАЗКА «ТОРЖЕСТВО ДОБРОДЕТЕЛИ И НАКАЗАННОЕ ВЕРОЛОМСТВО»

(Сообщил Тарва-ваши-ваши) 4 февраля 1911 г.)

Паі кісе вар мі-дро. Ана кельн ішке вар мі-дро. Пёр мла вар мі-дро. Чінмінґа кѳншін салбыла парбан-дро. Парбан соґда, кѳншін салса, уш солаґа тарткан-дро. Тарткан ла воса, уш ертѳні ўнген-дро: Вуніаґ-заґ, Ун-лаґ-мо, Лоја-тушаґ-теітѳ, Андакып (< андак кып < андаґ кылып) пѳр уш ертѳні танкандро. Тапкан соґда ла пу мла (или: мѳла) ішке ѳбырма јасаґан-дро. Пу млаґа Вуінчуґ дігек-тро. Алынґаш ла воса, ам мла канґа пу ертѳні туткыла варбан-дро. Туткыла пару ла воса пѳр хун, ішке хун (< кўн) Печінґа јетіп парып-тро. Узу пу мла ертѳні тутса, узу мѳа мла тыр на. Узунге вѳр пезік кісе воса, узунге тен боса, узу тенте улурса (олурса)... Геїшан маґып Јахшы тен ма таппаґан-дро. Маґѳ, пѳр чаґсаґхурнѳ пѳр кічіґ тенте олурбан-дро. Соґускон ла та кеї маґып. Гочін соґфын Јамынґа парса, Јамын ма пезік-тро, пеґ ма пезік-тро. Пу пекке пынласа, узу ертѳні канґа тутса! Таґгар ер ті парѳ (или: парў), Јіґер полбан-дро. Кісе ма тараґан дыр. Кўн ма Јаккан дыр. Јаккан соґда воса, — пу јвочіннѳ катта кісеге Суаґ-таґсо тігек-тро, — мында ла мы (< ма) вѳр мла Јавталлыґ-тро: хал таґбар келте кўн Јаґде, тақы маґу-дро, Јавталлыґ-дро. Пезік ксе: кўдѳк кел, діген-дро. Суаґ-таґ-со парып-тро. Мыстыґ пезік кісе саґа кел, ді-дро, андаґ деп-тро. Пу мла сѳнуп-тро: узунте ертѳні парне пезік кісе пілып-тро, — сѳнуп-тро. Јамынґа жереп парып-тро. Ја, сен мла ні Јавталлыґ ер: таґбар келтна, сен тақы неге маґмас ер. Амлаґ канґа по чіннап келген узу цуонјен (? цуоніен) ере. Ја, сен чіннаґан не ертѳні ер, деп-тро. Узу чіннаґан Вуніаґзан, Вуіаґмо, Лојатушаґтеіто, мындаґ ертѳні ер, деп-тро. Сеніґ пу ертѳні каїда вар ер, деп тыр. Узунѳка (? узунѳка) Чуасаґ Хорнѳ шо тен пар ер, деп-тро. Діген соґда, узу ішке ксе верін, сен езерткеш, варо, аккегір. Албыла парбан соґда Гуочін Софыґ таґнна тіја узу пытеїхолѳ, деп тыр. Катын аїдып тыр: сен пезік кісе, андаґ полу наґер, деп-тро. Сен кембештыґ ксе неме ма пѳмѳс-тро. Сен халкы мланы ні ксе та какынты? О мла Амлаґ канґа ертѳне туткыла келген ксе-дро. О мла ертѳні узу тутса пеґы узунден пезігіш тыр на, узунге не гоанлагер, узе јулместын арґа Јок-тро. Катын пѳр таґша деп-тро. Ја, сен ні пѳр таґша ўндўргер, деп-тро. Пете кузманы кѳдеп кел-мла ксе тыр на: сен аґа ніте коґ соктер Јаґ Јаґ коґ соктер. Мын,

дако уң јўрсе, јахшы аракы кегір, сен іш, мындако сол јўргеш, млаға ічер, деп тыр. Јем аракыдан ўч чўңза ічір вар полбшыр, деп-тро, ертені мыстынго полбштыр на, деп-тро. Пу мла ертені аккегірген дыр. Кегіргенде сен мла ксе, јамынға пармаған ер, деп-тро. Сен, пу мла, пег кўрмеген ер, деп тыр. Узу ма јамынға ма пармаған, узу ма пег ма кўрмеген, деп тыр. Сен аракытан ішке чўңза іш вер: сен корккы-мес ер, деп тыр. Пу мла ішке чуңаа аракы ішкенте тоқыра (< тоқы-рак < тоқырап ?) ханып тыр, јулупвадып тыр. Қора іште оттың алтырынға кемват, теп тыр. Кемваткан соғда пу катыны јахшы көрўп тур: узу ла узунге ла јахшы таңша те'ті, теп тыр. Соңыскон бару ам Амлаң канға тутуп тыр. Туткан соғда пегні пезіткеш, вунгуан аттан туско, вунгуан чотан тускў, чіндан ўнсе, корай (< кораның) сыкты ма кумыс вучін солабыш-тро. Пезік пег боп-тро. Аты ма пезіп-тро. Пезіген соғда пу мла кора іште кўдептыр. Кўтеген соғда ахка чісын ба то какыро поэтыта узутта кыштаў, гејшанға ўндўрўп-тро. Ўндўрген соғда пу узут гејшанға кёдегеш (? кдегеш) олурпін дыр. Олуртпаған да чінхуаніа (*или*: чінхуанја) аңап тыр. Чінхуан шб гўйга гејшанға енету ма нї ксе дыр, сен пёр кара, деп тыр. Шб куї (< гуї ?) гејшанға варып, неме ма јок тыр, деп тыр. Андак кан тўгете кдеген аңналу-дро. Сен неге кўрмеген ер, мен пёр карабыла варін. Варса, пу мла гејшанда кдеулған дыр. Айт, мла, сен неге урбулуї дыр, деп тыр. Узу пёр чўс куї ер, деп тыр. Ја, сен семіге маң бар, узу саңа айтін, деп-тро. Ја, нувулған тўскер (чўс куї ер), теп тыр. Узу канға ертні туткак ер, теп тыр, чім бо чуанјан ер, теп тыр. Ја чімбо чуанјан тыр на сен ноға чўс куї полған ер, деп тыр. Узу Гуачін Софың ішке чуңза јем аракыны пёргеш, ічіргеш, узуны јулурватте, теп тыр. Усуны кора шке көмде. Узу кора ште кдегеш олурмате. Узуны чісын пато вучін кышто, гејшанға ўнтўрте. Ам боса гејшанға кдесе, селер аңап-тро, деп-тро. Ам боса слер улунге арт пол, теп тыр. Сен узут тыр на, узу пуркан дыр на. Узу саңа наған арт (< наўп арт < не кылып арт) полбый. Сеның јў кайта вар ер. Узуның јў Хонан лојан шаң Кеїфунфута пар ер, деп тыр. Сениң јўте нї ксе вар ер, теп тыр. Узының јўте пёр кар ана (< кары ана), пёр келын пар, теп тыр. Узу саңа пёр лоджо верін, сен анаңны келынге теп тот. Сениң ананы (? анаңы) келын Печінға келсе, саңа андағ тел тутса, Печінға келсе, мен саңа арт калка ма болбыш-тро. Сеның анаңны (?) келып келмесе, мен саңа арт калка јатабыш-тро. Андак кан соғда ла воса млаға пёр лоджо верып-тро. Алынғаш, маңып-тро. Ам јусунге ішке шішінта јетып парып-тро. Узу ертені чіннабыла варғаш, Гуачін Софың узуны хаїлустерті. Сен менің ана полтыккен, сен Пічінға варо, маға цу поула, тен ана емес полтыккен, сен јўте узуўын узу амырны кў (?). Келынге јене деп-тро: сен меның шайждығ волса, сен Печінға парў, сен маға чу вола; ішке чуңза јем ара^хкы ічіргеш, јулурватте. Сен менің шайждығ емес полтыхкен кезгіны тонны асырып кезгеш сен ксеге уп-теп тыр. Анасы јылғап тыр. Тўне копкаш, келын ма јылғап тыр: чїдеп (чї + деп) ун сало јылғасып тыр. Анасы келынге деп тыр: сен не волте, деп тыр. Сен не волте, деп тыр. Келыны анасынға деп тыр: сен јылго не волте, деп тыр. Анасы тегенде узуның обулы Печінда кісе хаїлустып-тро. Узуның телге херте. Келынге: сен јылго не волте, деп тыр. Узунге телге торате. Ан (< ана) обул пёр еїгеты јылғасып тыр. Јылғаскан соғда акарып-тро. Акарған соңта јўтеки саваларны хосан сату панчан канап тыр. Ан обул аїтыскан маңып-тро. Маңб, пёр лугу чб јеткен соғда; пёр семі вар мї-дро. Пу семіте чотпа снентар лаврі мындағ неме теккер саїфын таппа-ған-дро. Пёр кеген лама вар мї-дро. Пуғын пашка орсанны тінағаш гу талуға чїлереге вар, пёр ана келын ішке кел-тро. У ішке ксе тузуп

келсе пу чотпа снертарны тыкып чыдеі-дро. Тозык келалмаса ткеі (*или:* теку) жатеі-дро. Саву башка урсанны туткаш келген соҗда анасы тіген түгете: узу мендеҗ (*или:* мендеҗ) ксе ре, узу соттык ксе ре; келын тіген соҗда: тікса тікена! Аны тіксе ма пёр хунлұ пёр сучіҗ ер, теп-тро. Анасы тіген соҗда: пу ахка ны көрсе, аҗыҗ іткеш ма, јок боп-тро. Ахканы јахшы кұрып-тро, деп-тро. Андак кан соҗда парұ текып-тро. Ұч аі теккен түгете текып па унып-тро. Курлыҗ алтын, курлуҗ кумыс вучін шілеп-тро. Келыны тіген соҗда: узулер шәждыҗ ксе-дро. Курлуҗ алтын курлуҗ кумыс узіге керек јок іре. Ана келының дан ма кайта вар ер! Алғымес ере, теп тыр. Узуның цот, Печіндакы цот, пытсе, андан јахшы ре. Пу чотпа снертар аның јіптың уцы таварның мендек ол узунынк (*?* узунынк *?*) болҗаі: ол теіла сеіфынынко (*?* сеіфынынко)-дро. Узу алғымес ер, теп тыр. Лама тіген соҗда сен курлыҗ алтынны кыр-лук кумысты алмаған соҗда пёр сучіҗ-дро. Сенің аіҗны ма ала-дро, јавтал мы јахшы путеі-дро. Андан ла ана келып маңған-дро. Маңо, јене Чансан хурның шо тенте олурған-дро. Пёр түне ла пу келын пёр кавачык текі-дро, соғысхон казанасынҗа: — алынғаш, саткыла вар, — теп тыр. Аі, пу кічіҗ кісе коі-дро: тубын курлуҗ кумыс, курлуҗ алтын ахкаҗа талавадыптна (*или:* талустеп тыр), пу кавачыкты нічур мінікке саткыш ер, теп-тро. Кеп поса, пес јүз лаңҗа сат, андан аз воса, Ұч јүз лаңҗа сат, андан аз воса, узуның кавачыкта аккегір, теп тыр. Тіген соҗда, аі узу (аніка) алынғаш саткыла пареін, деп-тро. Кеп ксе јумут-каш, пу кавачыкка кеікап-тро: пу сатар ма, саткымес ма, белмін-дро. Пу Гоучін-софын канҗа јамын шәунағаш катар унуп келген-дро. Гунда кеп кісе неге јавыл-дро, (< јавылу-дро). Гунда вёр аніка, кавачыкта алынғаш маңу-дро, ксілер аны кару-дро. Суончін-со андаҗ деп-тро. Гуочін-софын кавачыкта саткыш трым де айт, деп-тро. Суон-чін-со сінең пу кавачыкта саткыш мер, сен алған мер, те, аідып-тро. Узуның кавачык саткыш ер, деп-тро. Нічур кумыске саткыш ер, деп-тро. Узуның кавачык бес јүз лаң кумыске саткыш ер, деп-тро. Аі, сен пу кембестыҗ кісе јуча ді дер: кемның бёр кавачык бес јүз лаң кумус полған (*?* полҗак) ер, теп тыр. Сен маҗа вер, мен пезік ксеге көкүтін. Пезік ксеге јараған соң, пёр ме бершер (< бергіш + ер), јарамаса, пёр мінік па болғымес-тро. Гуочін-софынҗа көкутып-тро. Е! пу кавачык гуачі туткан јахшы-тро, сен аніка айт! узу вёр мындако катын тіссел! Бес јүз лаң кеп тыр десе, Ұч јүз лаң болҗаі. Андан аз саткым, деп-тро. Андан азҗа саткымес ере, менің кавачыкта вер! Ұч јүз лаң болса, Ұч јүз лаң болҗаі; езергеш маң, мен саңа кумыс вереін! — теп тыр. Палғаш, Ұч јүз лаң чіннап перып тыр. Суанчінсо кегден ішке чоандан полағаш, кумысты узу саваткаш, переп тыр. Е! аніка сен пуын кавачыкта јахшы садықка сатте, Ұч јүз лаң кумуске сатте! Кембештыҗ ксе јіңер боп-тро. Сен уңырак алынғаш пар, теп тыр. Пу кары ксе алынғаш ла такынап тыр. Тенте јеткеш келын нічурга сатты, деп тыр. Узу Ұч јүз лаң сатты, деп тыр. Келыны кегден алуسترсе цуан боп тыр. Сен сатылмаса, сен менің кавачыкта кегіргыш на, сен цоанҗа асу нағер. Сен цоанна кумыста караматым, деп тыр. — Ја, ол вёр пезік ксе алте, сен мені моінама, узу аскыла варен, теп тыр. Парғаш, сен пеғ ксе устамағаш сен узунге урчыны алғаш, сен узунге чуан перте, теп тыр. Гуочін софын: сытке моінама узуны кем тыр, деп тыр. Пу кавачык саткан аніка-дро. Сен кумысты алынғаш, јолыңны маңғыш на, сен моіну мені нағер, теп тыр. Сен маҗа кумыс пергыш тыр, сен цуанту перу нагер, теп тыр. Тіген соҗда цуан тәнсо: пу јок ксе неме ма пелмес-тро. Менменде кумыс тыр на, пу чуан тер, ті тыр на. Ја, ам кумыс јеры трым, теп тыр. Пу кары ксе: јеры, теп-тро. Алынғаш маңған соҗда Суан-тәнсо андаҗ деп-тро; сен неме ма кұрмін-дро: мыстың пезік кседе кумыс тағ, алтын тағ

пар ер, сен мыны ыр кара, теп тыр. Сен качон жасап тй на. Караса, узу вёр кареін, деп тыр. Езерту хуајон јетип тыр. Кумыс тағ алтын так (< тағ) кайда вар ер, теп тыр. Ај сен ма јок ксе, неме ма белмес на: кумыс тағ алтун тағ чўгер јерте олурҗак пёр, пу суның іште пар тыкын, теп тыр. Нак (< набу), караҗак, ер теп тыр. Сен суның ішке палағаш, сен ўңгеп кара, деп тыр. Ўңгеп караса, азакынтан ышйткаш, суның ішке калдурустып тыр. Соңускон келын моінап тыр. Сен кумыс вермесе, сен анасы на кылте, теп тыр. Гуачін-софдн: сыкте моінама кем тыр, теп тыр. Суан-тән-со: пу кічіг шәждығ моіну дыр, теп тыр. Сен узунге кдек кел, теп тыр. Сен кічіг-ксе устамағаш, неге моінап пар ер, теп тыр. Сен узуның анасы на кылте, теп тыр. Сеның ана қава-чыкта саткаш, узу ўч јўз лаң кумысты вергеш, маңтыр на. Узу сеның анаңы нәлшшер, деп тыр. Кічіг шәждығ: менің анаң сенте нәлшшер, деп тыр. Сеның анаң паткаш, ханып-тро. Сен узунге шәждығ бол. Узу шәждығ болғымес ер, деп тыр. Узу анаңны сенте нәлшшер, деп тыр. Сен узунге шәждығ болмаса, аскаш пер, теп тыр. Мында абыр-ғанға тўзалмін дыр: Шәждығ болса, болән, теп тыр. Болп теген соғда узуның еренның шō путпеты. Путерны узу болін, деп тыр. Узу ўч аіның шō путке вар. Узу полін, теп тыр. Хўду ундырат јахшы астан ічірў карō, деп тыр. Ішке јахуан сако (или: сақы) теп тыр. Ішке јарым еі болған соғда пу шәждыкка таңша кереп тыр: пу хо мін тулу јатағыш-тро, палык өрлеғ ськеп-тро. Гунда фічіза-дро, гун (< гунун), ішке калғаш улін, деп-тро. Сен парып пезік ксеге те: узу јарым еі калте, узу саңа катын поғыш-тро, узунге јахшы астан пёр чōза канакер (< ? канак кер < канап кел), јахшы арахкытан пёр таң пер. Анда сōнгеш ас ма берып-тро, ара^хкы ма берып-тро; ахсыға јандеі, јандеі ішке јахуанға ічіріп-тро. Ішке јахуан ісіргеш, текереп кап-тро. Андак канда шәждығ јалың ўнгеш шўічіза кап-тро; сеілалып калғыр тегенде, гунда (или: бунда) вёр палыкта тельк кōзутуп-тро, бунда пёр унуп паро чыдеідрым кареін, деп-тро. Јўтуп тыр Інған ўнгеш, ханып тыр. Унуп парса, пёр тынлу там (< таму?) воп тыр. Тыңлу езергеш, маңып тыр. Пу ла узунге пуркан арт бол-тро. Маңса, маңса јене пёр јамынға јетип тыр, јеткен соғда тыңлу ма карккап тыр (< карып кап-тро). Узу ма пёр јамынға јеткеш, солатуват аш ўч аі полты на, ене (< јене?) мындағ јамынға јетип кептна. Пу пуркан ма кісе арбатеі-тро. Јылғы, јылғы катар маңып-тро. Маңса, маңса сурныккеш тоқырағаш ханып-тро. Азакта пыннағаш, јыблап-тро. Пу ксеге чағ јок поса тукеі ма ксены чічілеі-тро. Јылғап, јылғап пу неге сурнегып тыр, теп тыр. Јерны молап карап-тро: сыңар чуаны олурып-тро. А, пу чуанту ма ксены тіңолеўтна. Ішке елығ вучін алғаш, тардустып-тро. Тутеја тутейткаш (?) ішкерінте шōдōлі тарініның кōнгеркесінге тардустып-тро. Кōнгеркены пергеш, шағ (или: лаіō лан-дōіō) сывадып-тро. Сōғылі тарін: гуны перген ні кса тыр. Самбан Луфанның ксдны каурдып тыр. Самбан Луфанның ксе: мемә ма келметі. Кокаш ма келме^хті, кōнгер^{ке} неге шағ тусурватте. Ја, пу пактын (< палыктын) арта неме трым, кара, теп-тро. Палык артта парса, јалың келын јығлу воп тыр. Сен ні ксер (< кісе + ер) сен мында неге јыблап пар ер. Узу чуанның сурныккеш текерегек ханығаш, узу азакта абырткаш, јыблап пар, теп тыр. Сен чуантуны на кылте, теп тыр. Узу ју вашка кузы тартустертна. Пу эшт азактар: пу ла кōмгер^хке ма перген шәждығ јере-дро. Аны теілағаш јеткыркеп-тро (< јеткырык кеп-тро < јеткырып кеп-тро). Палыктын арта (< артта) јалың кембештығ јығлу-дро. Чуанға суннукте, чуаннағаш (< чуанны + алғаш) тартустерте. Ја! Сен ні ксе, сен палык арта јығлаў пар. Узуның еренны Гуочін-софын јулурваткаш, узу ајығ еткеге келгеш, анасы ма патруватты, узуны шәждығ

еткер деп үч ай солате, узу шуўтындан унгеш, маңо, селерның сукке јетып-тро. Сен кайдабы ксе, теп тыр. Узу Хунан-Лојан-шан-Кейфынфының ксе.— Сенің сымук нір, теп тыр. Вуца,— теп тыр. Атанға нір, деп-тро. Узуның ат Вуиң-чын, теп-тро. Сенің атка нї дїгек ер, теп-тро. Лїгуїн ер дїгек ер, теп тыр. Андак (< андағ) кылса Самбан Луфанның јавтал јок-тро. Узуғын узуғыла вар, ешт азактар андағ теп тыр. Мыстың пег пу шаждығ танғына воғаш, муға таңша сап-тро. На ғылтыр, кара, олурїна теп тыр. Сенің турелте ксе вар мер, теп тыр. Узуның акасы Пічїнга пег олурғыла парған ер, теп-тро. Шогїлі дарїн ат унутїна: кайта вар ер, узу белмес-тна. Акасынға катка јеткен-дро. Екесїңы (?) кунғуандан тўскеш јығласып-тро. Пёр јығласо, ўнгеш кезгу аш кез, теп-тро. Гуочїн-софын пезу сат јок полте, узу јаташере узу тағын поғуңа вереїн. Парып појеге верып тыр. Поје Гуачїн-софынны какы-рып келгеш астап тыр. Астаға (?) астағаш ксенің ертенїні ксе хунғаш ханыса мыны на ғылбер, теп-тро. Пу ксенің җанены (?) чунласа, на ғылбақ ер, деп тыр. Аны јетон ішке чато салағак ер, деп тыр. Андағ кылса, мындако ајығ челеватїна, мыны узу нағып пашкарғыр теп, Гуачїн-софынға айтып-тро. Е, пу чонза сен пёр кара, теп тыр. Ул ксе ван-җан вучїн ксе айбақ ере ої јарғыны сен челеме (или: алма), теп тыр. Тїген соғда: Гочїн-софынны тутув ал, теп тыр. Јетон ішке чато чала, поэны узе тїннаған зуї-дро. Ја, јулурғеш ам воса Вуїнчыны ма јулген ксены лаңјапан бучїн поало терлып-тро. Јене ксе боп-тро. Анїканы ма терле-дып-тро. Гуочїнсофынны пегны Вуїнчунга перып-тро.

Были люди из рода Пай; были двое — мать и невестка, еще был сын. Пошли они в третий месяц (?), сделать поминки [по отце]. В дороге, после поминок, появились три радуги. Три радуги — это явились им три сокровища: Вун-лян-зан, Ун-лянг-мо и Ляо-тушанг-тейто.

И вот, таким образом, они нашли три сокровища. Во время находки этот мальчик был двенадцати лет. Имя этому мальчику было Вуинчун. Взяв [эти сокровища], мальчик теперь отправился представить сокровища хану. Вот, он идет, чтобы представить, день, идет два. Наконец, достиг и Пекина.

«Вот он, этот ребенок, если бы представил сокровища хану! Но сам он — маленький мальчик. Если бы ему самому сделаться важным человеком! Если бы ему иметь собственный постоянный двор и жить бы ему там!» [Вот] он едет по базару и [в таких мечтах] не нашел даже хорошей гостиницы! Едет... и остановился на маленьком дворе [китайца] Чангсангхура. На следующий день он поехал на главный базар. Когда достиг управления Гочин Софын, то увидел, что управление было [очень] велико, да и начальник был важный. «[Вот], вручить бы этому начальнику, чтобы он сам передал сокровища хану!» Рано утром он отправился к ямылу (*т. е. полицейскому управлению*), настал уже и вечер. Люди уже стали расходиться. Вот и солнце зашло. При закате солнца, — а у этого Гочина [был] человек по имени Суангтянгсо, [который сказал начальнику Гочину], что здесь есть деловой мальчик; рано утром он приехал, а вот и солнце зашло, а он (*т. е. мальчик*) все ходит (*т. е. ждет*), он, [надо быть], человек с делом. Начальник сказал: «Пригласив, приходи [вместе с ним]».

Суангтянгсо пошли сказал [мальчику] так: «Наш начальник сказал тебе: „приди“». Этот мальчик обрадовался: что у него есть сокровища, узнал, вот, и начальник, [по этой причине юноша] обрадовался. Пошел в [полицейское] управление. «Ну, юноша, что у тебя за дело: ты пришел рано утром, почему же до сих пор еще не уехал [обратно]?» — «Он приехал вручить сокровища Амлан-хану и желал бы получить за

это милости [от хана]». — «Так что же это за сокровища, которые ты хочешь представить хану?» — сказал [начальник]. «А вот, — Вун-лян-зан, Вун-лян-мо и Лоя-тушанг-тейто, — таковы сокровища, которые я представляю [хану]». [Начальник] спросил: «Эти твои сокровища где теперь?» — «А при себе, на небольшом постоялом дворе Чуасанхора», — сказал. После этих слов [начальник сказал]: «Я дам двух людей, ты иди вместе и принеси [сокровища]».

Когда они ушли за сокровищами, Гуочин Софын воскликнул: «О, небо и земля! Как бы я сам не погиб, [если возвысится этот юноша]?!» Жена сказала: «Ты — важный человек, разве так можно вести себя [т. е. отчаиваться]?!» — «Э! Ты женщина, ты ничего не понимаешь!» — «Ты об этом вышеупомянутом (?) юноше что так беспокоиться?» — «Этот юноша пришел представить Амлан-хану сокровища. А если этот юноша сам вручит сокровища, то может стать выше по чину его самого; [кто знает], что тогда будет со мной самим, ведь, нет средства избежать ему самому смерти». Жена подала ему совет. — «Ну, ты какой совет дала бы?» — сказал [он жене]. «Ты пригласи литейщика (*ювелира*?); [ведь этот] человек ребенок, ты ему [самым лучшим образом] изготовь из железа (?) кувшинчик (*вещицу*?). Так [вот], если направо будет подаваться [водка], — подавай хорошей водки, — то пей сам, а если так подаваться будет [водка] с левой стороны, предлагай пить юноше, — сказала. — Ты предложи [ему] выпить водки со снадобьем три чашечки, — будет довольно, — сказала. — А сокровища будут наши», — сказала.

Этот юноша принес сокровища. Когда он их принес, [ему] сказали: «Ты еще, молодой человек, в присутственные места не ходил. Ты [этот] юноша, и начальства-то не видал?» — сказали. «Да, сам он и в полицию не ходил и даже начальства не видел», — сказал. «Ты водки чашечки две выпей и страху у тебя не будет никакого», — сказали. Когда этот юноша выпил две чашечки водки, — упал навзничь и умер. «Внутри двора под травой схоронил [его]», — сказал [начальник]. После погребения [юноши] он (*т. е. начальник*) стал любить [свою] эту жену еще больше. «Ты сама подала мне самому хороший совет», — говорил он. На завтра, подойдя, он представил [сокровища] Амлан-хану.

После представления сокровищ он возвысился в чине, так что вунгуан должен был [при встрече с ним] сходить с лошади; вунгуан должен был выходить и из паланкина. Когда он выезжал из города, то запирали двери [своих] помещений серебряным ключом. Он стал важным лицом. И имя его возвысилось. Во время [его] возвышения внутри его двора этот юноша (*убитый*) [вдруг] закричал. Когда он закричал, [начальник] пригласил духовенства пятнадцать человек, и они — «угоняя тело и душу» — вынесли мертвеца на базар. Когда [его] вынесли, то эта душа мертвеца на базаре не успокоилась, а вопила. Так как [мертвеца] не успокоили, [его] крики услышал [бурхан] Чинхуанья. Чинхуан сказал подчиненному духу: «На базаре что за человек причитает? — ты посмотри».

Дух пошел на базар и сообщил, что ничего нет. После всего этого он [опять] услышал причитавшего. «Ты почему ничего не видал? Я [сам] пойду посмотреть». Пошел [и слышит], что [тот] юноша причитает. «Скажи, юноша, — сказал он, — ты почему стонешь?» [Юноша] ответил, что сам он — душа убитого [безвинно] человека. «Так ты отправляйся в кумирню, я сам с тобой поговорю», — сказал. «Так ты каким образом, — спросил он, — стал душой убитого [безвинно] человека?» — «Сам он предполагал представить хану [большие] сокровища, — сказал, — и получить за эти „чимбо“ благодарность». — «Так, — сокровища „чимбо“ ты думал подарить и получить благодарность, а почему

же ты стал душой убитого?» — спросил. — «Самому ему Гуачин Софын дал две чашечки вина со снадобьем и, напоив, умертвили его самого, — сказал. — Самого его [затем] схоронили внутри двора. Сам он внутри двора не успокоился, а вопил. Самого его, с [пятнадцатью] лицами духовенства, выгоняя, вынес на базар. И вот теперь на базаре, лишь только я завопил, вы услышали», — так сказал [юноша]. «Теперь, если, вы самому ему помогите», — сказал. «Ты душа умершего, а сам он — бурхан. Сам он желал бы, что-либо делая, помочь. Твой дом где?» — Самого его дом в Хонан-Лоян-шань-Кейфунфу», — сказал. «В твоём доме что за люди?» — спросил. «В его доме, — говорит, — есть старая мать с невесткой». — «Сам я дам тебе верительную грамоту (?). Ты приснишь своей матери с невесткой, твоя мать с невесткой, если бы пришла в Пекин; если бы тебе удался [для них] такой сон, и они если придут в Пекин, я тебе буду помощником. Если же твоя мать с невесткой не придут [в Пекин], я тебе помочь не смогу». После этого он дал юноше грамоту. Он взял и отправился.

Теперь он своего дома достиг в два часа. Сам он, отправившись представить драгоценности, встретил препятствия от Гуачин Софына. «Если ты — моя мать, то, пойдя в Пекин, отомсти там за меня. Если же ты не мать мне, дома спи крепким сном и почивай». Невестке еще сказал: «Если ты мне жена, то, пойдя в Пекин, ты отомсти за меня: меня напоили водкой — двумя чашечками со снадобьем — и умертвили. Если же ты не моя жена, ты [брось траур], оденься в другие платья и выйди замуж за другого». [Так] сказал. Мать его заплакала. Ночью, проснувшись, заплакала и невестка. Она громко заплакала: «Чи! Чи!» Мать его сказала [своей] невестке: «Что с тобой?» Невестка матери своей сказала: «Что с тобой, ты плачешь?» Мать его рассказала, что сыну ее помешал в Пекине один человек, сама она видела [это] во сне «А что с тобой, что ты плачешь?» — сказала она невестке. «И самой ей [он] показался во сне». Мать с сыном (*след.: с невесткой*) по одной и той же причине заплакали. Во время их плача рассветало (*т. е. ночь уже прошла*).

Когда настало утро, продав все домашние вещи, они приготовили деньги на путевые расходы. Мать с невесткой (*букв. с сыном*), посоветовавшись между собой, отправились в путь. Идя дорогой, они достигли Лугучо, где была кумирня. В этой кумирне не нашли искусного мастера для приготовления (*кройки и шитья*) вот таких лент, свешивающихся с потолка кумирни. Был геген-лама [он приказал своим ученикам]: «Сегодня, подняв на головы курения, идите вон туда, навстречу в степь: [к нам] идут вдвоем мать с невесткой. Если эти две встретятся [с вами], то они смогут устроить эти свешивающиеся с потолка кумирни ленты; если же не встретятся, то не смогут [их] приготовить». Когда ученики [гегена], держа на головах курения, подошли, то мать его (*т. е. юноши*) сказала: «Сама она занята [серьезным] делом». А невестка в своей речи сказала: «Если шить, так сошьем!» Если это делать, так всю работу, — это ее воля. Мать ее в то время, когда говорила [то ее слова были]: «Когда увидели ламу, [предполагали] достигнуть счастья, а ничего не получилось (?)... Она (*т. е. невестка?*) хорошо посмотрели на ламу (*т. е. отнеслась к ламе*)», — сказала.

После того пошли [в кумирню] и устроили [ленты]. После трехмесячной работы по шитью они окончили [все дело]. Им думали заплатить чистым (?) золотом и чистым (?) серебром. Невестка ее в своей речи сказала: сами они — женщины и им самим не нужно чистого (?) золота и чистого (?) серебра. У матери и у невестки где все помыслы души? Они не возьмут, сказали, [серебра]: у них свое дело в Пекине, если

бы оно завершилось, вот бы было хорошо! «А концы этих лент и концы ниток и обрезки материй китайских, все это пусть будет [принадлежать] нам самим: это вообще остается портным [на ножницы]», а сами они [золота и серебра] не возьмут», — сказали. Лама в своей речи сказал: «Вы если не принимаете чистого золота и чистого серебра, — это воля ваша. Вы достигнете своего счастья и закончите хорошо дело [свое]».

Затем мать и невестка отправились [далее]. Идя дорогой, они остановились на том же самом малом постоялом дворе Чансанхура. Ночью эта невестка сшила один мешочек, а на другой день сказала матери [мужа]: «Возьми мешочек и иди продай [его]». — «Ой, — сказала [мать], — этот маленький человек (*т. е. невестка*) „ловкач“: вчера мы чистое серебро и чистое золото уступили лама, а этот мешочек за сколько же денег можно продать?» — «Много если, продай его за пятьсот лан, если поменьше, продай за триста лан. А если меньше [будут предлагать за вышитый мешочек], то ее мешочек принеси обратно», — сказала [невестка]. После [ее речи]: «Ай, сама я, взяв мешочек, пойду [на базар]», — сказала [мать].

Собралось много народа, и все с удивлением смотрели на этот мешочек: эта [женщина] продает или не продает, — не знали. Этот Гуочин Софын, идя во дворец к хану, встретился [с той женщиной]. «Вот там почему собралось много народа?» — «А там некая старуха, взявши мешочек, прогуливается; люди любятяся на него». Так сказал Суанчинсо. Гуочин Софын сказал: «Спросил, скажи: „продаеть ли мешочек?“» Суанчинсо сказал: «Этот мешочек у тебя продается ли, или ты его купила, — дай ответ!» — «Свой мешочек она продает», — сказала. Он спросил: «За сколько серебра продала бы?» — «Она свой мешочек продала бы за пятьсот лан серебра», — сказала. — «Ай ты, женщина! Ты говоришь напраслину: чей один мешочек мог бы стоить пятьсот лан серебра?!» — сказал. — «Ты мне дай [мешочек], я покажу [его] важному человеку. Если важному человеку понравится [мешочек], он что-либо заплатит, а если не понравится, то он и одной [медной] монеты не даст». Показал [мешочек] Гуочин Софыну. «Э! Этот мешочек сшила большая мастерица. Очень хорошо». — «Ты, старуха, скажи. Сам он вот так, готов посвататься!» — «Если пятьсот лан дорого — [женщина сказала,] — пусть будет триста лан». Затем он спросил: «Продашь ли дешевле?» — «Меньше того не продам! Мой мешочек ты возврати». — «Ну, если триста лан, так пусть будет триста лан! Ты иди, следуя за мной, я тебе дам серебра!» [Так] он сказал.

Они пошли. Взяв триста лан серебра, он отдал, а Суанчинсо, завернув в бумагу два кирпича и взяв себе серебро, отдал их [женщине]. «Э, старуха, ты сегодня за хорошую цену продала мешочек: за триста лан серебра! Ты, ведь, — женщина, теперь наступил вечер, ты возьми скорее [серебро] и возвращайся», — сказал. Эта старуха, взяв [завернутое в бумагу], скоро отправилась. Когда она пришла на постоялый двор, невестка спросила: «За сколько продала?» Она сказала: «Продала сама за триста лан». Невестка ее развернула бумагу, и [там] оказались кирпичи. [Невестка] сказала: «Если не продавалось, то ты могла бы принести [обратно] мой мешочек; ты зачем променяла на кирпичи. Ты кирпичи и серебро разве не посмотрела?!» — «О, это, ведь, важный человек взял; ты меня не упрекай, я сама пойду и обменяю», — сказала. Она пошла и сказала: «Ты не похож на начальника: ты себе взял [вышитый] мешочек, а ей самой дал кирпичи». Гуочин Софын сказал: «Кто у дверей упрекает его самого?». — «Это старуха, продавшая мешочек!» — «Ты, взяв серебро, отправилась ведь, в свой путь,

ты зачем же меня упрекаешь?» — сказал. Она сказала: «[Ты сказал], что даешь серебра, а зачем же дал кирпичи?» После ее речи Дуантянсо сказал: «Эта бедная старуха ничего не понимает: я [дал] чистогопробного серебра, а она говорит „кирпичи“. Вот! Ну теперь, верно ли серебро?» — сказал. Эта старуха сказала: «Верно!» Когда она взяла [серебро] и пошла, Суантянсо сказал так: «Ты ничего не видела, а у нашего важного человека есть золотая гора и серебряная гора, ты их посмотри», — сказал. «Ты сколько теперь живешь на земле [, а ничего не видела]» [Старуха] сказала: «Смотреть, так посмотрю я!» Вместе достигли сада. [Старуха] спросила: «Где серебряная гора и золотая гора?» — «Э, ты — бедная женщина, ты ничего не знаешь! Серебряная гора и золотая гора разве находятся в плохом месте, они (*горы*) находятся в воде». Она спросила: «Как можно посмотреть?» — «Ты наклонись над водой и, вытянувшись, смотри!» Когда она, вытянувшись, смотрела, он, сбивши ее с ног, толкнул в воду.

На следующий день невестка упрекает [чиновника], говоря: «Ты и серебро не даешь, а теперь [еще] с матерью [моей], что ты сделал?» Гуачин Софын спросил: «У двери кто это упрекает?» Суантянсо ответил: «Это упрекает бедная женщина». Он сказал, чтобы пригласить [ее] к нему самому. Он сказал: «Ты не похожа на незначительного человека: ты зачем упрекаешь [важного чиновника]?» Она сказала: «Ты с ее матерью что сделал?» — «Твоя мать продала мешочек, и сам он, дав триста лан серебра, проводил ее [обратно]. Что сам он будет делать с ее матерью?» — сказал он. Бедная женщина сказала: «Что делает у тебя моя мать?» — «Твоя мать, погрузившись [в воду], утонула; ты мне (*букв. ему самому*) будь женой». «Сама она женой не будет», — ответила. Спросила: «Что делает у тебя моя матушка?» — «Ты если не будешь мне (*букв. ему самому*) женой, то, повесив, „Бей!“ — сказал. Здесь, не сумев перенести боли [от ударов], она сказала: «Если быть женой, так буду!» После [этих] слов она сказала: «Я не закончила траура по своему мужу; когда закончу, тогда и буду женой; еще [осталось] три месяца траура, [потом] да буду я [женой тебе]!» — «Устройте беседку и приготовьте хорошее угощение», — сказал [чиновник]. «Два прислужника пусть стерегут», — сказал [чиновник].

Через два с половиной месяца у этой женщины явилась мысль: она, пожалуй, не останется в живых (?): ее стережет высокая стена. «Вон там отверстие в стене для протока воды, в ней я желала бы умереть», — сказала она. «Ты важному чиновнику скажи: я сама, — осталось полмесяца, — я сама буду тебе женой, ей самой приготовь столик хорошего угощения и хорошей водки дай одну бутылку!» Тогда [чиновник], обрадовавшись, устроил угощение и дал водки. Она, показывая только вид, что пьет, напоила двух прислужников. Два прислужника, опьянев, свалились и лежали. Затем женщина, вышедши голой, осталась в стенной трубе. Пока она, скрючившись, находилась в^{*} стенной брешу, [дело было так]: «Вон там в стене виднеется дыра (*т. е. выход наружу*)», — она сказала, — надо посмотреть, смогу ли я там выйти?» Она прошла и, быстро встав, убежала. Когда она побежала, светил один фонарь. Предводительствуемая фонарем, она отправилась. У нее самой помощником (защитой) был бурхан. Идя путем-дорогой, она снова достигла ямыла (*полицейского управления*). Когда она достигла [ямыла], фонарь погас. Сама она достигла первого ямыла и была заключена [в нем] три месяца, а теперь снова пришла к такому же ямылу. Это, [очевидно], бурхан дурачит человека.

С горьким плачем она продолжала идти. Идет и идет. Запнувшись, она упала. Запнувшись ногой, она плакала. Этому человеку если нет

счастья (*благоприятного времени*), то и кирпич мешает. С плачем она сказала: «За что это я запнулась?» Она посмотрела, шаря по земле: лежала пара камней. — «О, эти кирпичи мешают человеку!» Взявши двумя руками, она забросила [их]. Тутея (?), схватив [камни], забросил их в колокол внутри [двора] генерала Шоголи. [Камень] ударил в колокол, и он (*колокол*) рассыпался на куски. Генерал Шогол спросил: «Вот что за человек, ударивший в колокол?» Он бранил человека Самбан Луфана. Человек Самбан Луфан [сказал]: «Никакой человек не приходил, даже пичужка не приходила». — «Ах, пичужка не приходила, а почему же колокол рассыпался на куски?»

Вот, сзади этой стены, что такое, посмотри», — сказал. Когда они пошли за стену, — там плачет голая женщина. «Ты что за человек, почему ты здесь плачешь?» — «Сама она запнулась за камень, и упала; у ней заболела нога, и она заплакала», — сказала. «Ты что [потом] сделала с камнем?» — спросили [ее]. «Сама она забросила его на крышу на север». — «Это есть, — [решили] полицейские, — ударившая в колокол женщина, — наверняка». Они схватили [ее] и привели. «Позади стены плачет голая женщина, она запнулась о кирпич и кирпич бросила [в колокол]». — «Так. Ты что за человек, ты плачешь за стеной?» — «У нее самой Гоучин Софын умертвил мужа; сама он, ища счастья, потеряла свою мать; самое ее, говоря, что делает женой, три дня держал [Гоучин Софын] взаперти, сама она пролезла в стенную дыру и, идя дорогой, [вот] достигла ваших дверей!» — «Ты, — спросили, — откуда родом?» — «Сама она из Хунан-Лоян-шан-Кейфынфу». — «Твой род каков?» — спросили. Она ответила: «Вуджа». Он спросил: «Твое имя?» Она ответила, что его (*т. е. мужа*) имя — Вуинчун. Он спросил: «Тебя как называют?» Она ответила: «Называют меня Лигуин». — «Затем Самбан Луфану нет [до тебя] никакого дела; ты иди, хорошенько выспись», — так сказали полицейские. Наш начальник влюбился в эту женщину, так как она красива. Над этим он задумался (?). «Что поделаешь? Ты смотри, посидим», — сказал. Спросил: «В твоей родне есть ли люди (*т. е. из живых*)?» Она ответила: ее старший (*т. е. муж*) отправился в Пекин получить чин начальника. Генерала Шоголи забыла имя (?). А где она, сама она не знает. Она [оказывается] достигла старшего (*т. е. своего мужа*?). Сестра (?), упав с сиденья, заплакала. Так. «Немного поплавав, поднявшись, одевайся», — сказали [голой женщине]. Гоачин Софыну возвыситься [теперь] не было возможности, сам он не смог. Сам он на должность поставит его завтра. Пошли, и он возвел его в чин (?). Он (?) пригласил Гоачин Софына.

Когда он пришел, то устроили пир. Во время пира он сказал: «Что делать с человеком, который у [другого] человека украдет сокровища и убежит? Что сделать [с человеком], предъявив ему иск о душе этого [убитого] человека?» — спросил. Он ответил: «Его нужно разрезать семьдесят два раза инструментом для резки соломы». — «Если так сделать, так ты получил [свою] судьбу; так говоря, ты сам над собой произвел суд, что с тобой нужно сделать», — так он сказал Гоачин Софыну. «Вот, эту грамоту ты посмотри! Этот человек — истец, а ты — ответчик» — сказал. После [этой] речи он сказал: «Схватите Гоачин Софына и разрубите его на семьдесят две части машиной для резки соломы». Его тело само слышало его слова: Так: теперь после его смерти умершего [другого] человека — Вуинчуна — погладили волшебным жезлом, и он ожил. Опять стал [живым] человеком. Оживили и старуху (*т. е. его мать*). Чин Гоачин Софына дал [начальник] Вуинчуну.

V. ШАМАНСТВО

120. РАССКАЗ О ШАМАНСТВЕ

(Сообщил Санышкап 4 февраля 1911 г., сел. Шар-гудыр)

Мынтан пырынта јуѳур волѳан кан деңір такыѳак тро; јің пырынта пу кан деңір таттың ішке варѳандро. Тат мындако кан теңірны јус кўргек тро. Хорве вучін а*ту кыштаў, Зор такка ондўрўстерген дро. Кан деңір маңо пёр кол ішке кергендро. Кергеш, јыѳлаѳан дро. Јыѳ-лўса колакка пёр ат кістеген аңналѳандро. Андаккан тўгете: о!! мен мында кісelyѳ Јерге Јеткендаѳ. Кан деңір Јахкасы Зурѳа частаѳан дро алтыры Паї гўзге тўскен дро. Паї кўзде пёр аніка вар мїдро. Анікасўтын јаја-јаја узаѳан дро. Ор*к тарко (?) кам тўскїндро; карнын алѳаш палык-ка тардустер-гендро. Андаккан тўгете карнын іштекы јаѳ палка палык-ка шукоп калѳан-дро, чўчакы шāждыѳаш, шанаѳан-дро. Андан ла кан деңір шāждыкка тўскен-дро, ксілер шāждыкка чалѳан-дро. Аны ла ксі-лер андаѳ деп-дро: мыс шāждыкка чалѳымес ере, андаѳ деп-тро, анын (аның ?) јўрсе вуцїн лом бучїн Јер ксеге кўчїрген-дро. Андак кан тў-гете ла воса, еренер ілчы волѳан-дро. Ілчы воса кан теңір тўссе кам-наѳак-тро. Камнату камнаткаш, кары ілчїлер езерткеш јўргеткек-тро, пёр јыл мер ішке јыл мер јўргеткеш. Ам боса, кеп кісе јумуту јурмесын алѳак-тро. Алѳан тўгете ам воса пу пезїк елчі боп-тро. Пу кісе асын ітсе ксен ка-кырса, андак кан тўгете пезїк елчі боп-тро, Јахка ма путегек-тро. Јур-гету воѳан тўгете ак суның (?) шāрсā чōк каздыѳ алынмас мї-дро. Ілчы полты тігенде ам чōк каздык алынѳак-тро. Пезїк кары елгі мармі ма пергек-тро. Андак кан тўгете кары ілчы шелегек-тро. Мїнік берсе кач чаң мїнік пергек-тро. Пеї воса пёр ат ла вергек-тро. Андак кылѳан тўгете ам кары елчіның јавтал Јок боп-тро. Ам боса кі чїг елчы ам јўн даѳлаѳак (?) -тро. Ам боса пу ілчы кақыру, Јахка теї-ѳак-тро. Јахка теїса токус мармі-мармі атыңа Јола тігек-тро, аны там-дырѳо. Аны алтырыңа сокпа мер, тарыѳ мер чāпчаң салѳак-тро, аны јўзіге Јола салѳак-тро. Андак каш ла воса Јыѳаш ораѳак-тро. Пёр Ја-сыл Јыѳаш ораѳак-тро, Јасыл Јыѳашка јіті Јасыл чўвек пар мї-дро. Андан ак Јыѳаш ораѳак-тро; ак Јыѳашка пёр ак чўвек пар мї-дро, пёр кōк чўвек пар мї-дро, ішке чўвек пар мї-дро. Кōк чўвекке тыр дігек-тро. Аның алтырында пёр пурчек пар мї-дро. Пурчектың тўрт Јарыкынта тўрт јїп покѳак-тро. Аның алтырынта пёр кōк Јыѳаш вар мї-дро; кōк Јыѳашка уш чўвек пар мї-дро; Јахкасынта ішке кōк чўвек алтырында пёр Јасыл чўвек пар мї-дро. Јітіның Јыѳашты јіті керткек-тро. Ак Јыѳашты (или: пурчекты) тўрт керткек-тро; кōк Јыѳасты уш керткек-тро. Јыѳаштың пезїкы ла Јасыл Јыѳаш-тро; андан козы келген ак Јыѳаш-тро, андан козы келген пурчек-тро, јің кїчігы ла кōк Јыѳаш-тро. Ам

андак кылѣан тўгете ла вoса ілчы ја^хка путергек тро. Ілчыны какырык келгеш токус Јоласын тамтырса, ам бoса коі тўткыш-тро; сыкке сумал мер, јунак мер пёр јазбак-тро. Ам коіны тутук келў, аның ўзіге ёрлеткеш, ам бoса ілчы ак суны алынѣаш, су сача-сача, јырлаѣак-тро. Јырлаѣаш, коіны саустергек-тро. Коі сылкенсе, пуркан Јахшы кўрген-тро. Сылкынмесе, пуркан јус кўргек-тро, ене ак сўтан сачу, ене јурлаѣак-тро. Анда коі ма сылкінгек-тро. Коіны тутук келгеш, сумалның ўзіге учурѣаш тўсўнден јўзигек-тро. Аѣа јўлўрбен темес. Јўзигеш, карның ўзутеке тўнах Јаѣтан мїѣа алѣаш, кер ішке салѣак-тро, аны ене мармі утурѣа саваткак-тро. Андан Јене тоѣур кер чучак алѣаш; ам бoса коіны тејлаѣаш, пурканѣа туткак-тро, андаѣ Јырлаѣак-тро: кары (<кара) коіның поѣсының кан Јамынѣа сурубеі (<сарыѣ + коі) поѣсынын сун Јамынѣа пејлаѣак-тро. Андан ла катар Јене тејла ўндўрўк келген-дро; ськ паѣыска салѣаш, хорубуѣан су вучїн коіны таннаѣаш, јунны чўмустергеш, аның јўрсе вуїн коіның мї-чїгек-тро. Пачын, јўкпе, јўрек хосан Іеннестўргеш, алѣак-тро; анын атынѣа поѣсын тігек-тро. Ішке Јакында ішке Јыѣашка іттен тўгеш (или: тўйгеш) ана (аңа ? или: аны) сўреі тігек-тро; аны тыске пёр пісыреткаш, ундурвалѣаш, ам вoса ілчы токус мармісын хосан тамдырѣак-тро. Тамдырѣаш ла коіның бачын ак су вучїн Јуѣаш поса, пачынѣа Јаѣтан сўрткеш алынѣа Јаѣ сўрткен Сумыр таѣның пёр ат пі-дро. Ішке кермыкынге Јаѣ сўрткеш, ішке азыкка Јаѣ сўрткеш азѣаш кан ер ді-дро; андан тўрт азақынѣа сўртсе, паѣѣаш кан ер ді-дро. Сїл Јотаѣа сїртсе сол ѣол кан ер ді-дро; кузруқынѣа сўртсе чалыѣ туткан ер ді-дро; ічїксїнге сўртсе урук ер ді-дро. Андак кыѣаш, Јаѣны сўрткеш, ам бoса Јене Јырлаѣак-тро; Јырлаѣаш пурканның отурыѣа бачын саваткак-тро. Андан арткан іттерні у хон јїгек-тро, паш јїмес мї-дро: соңыскон јїгек-тро. Соңыскон таңѣар паш азақ ур^хкуткек-тро. Ам бoса ськке Јахшы Јунакты Јазѣаш поса, кышты јўзўкты тутук келгеш, орсаң буїн арыѣлаѣаш кысыртаѣаш, андак каш ла вoса кселер паш чалѣак-тро. Коїѣа кўзет коі ма салѣак-тро; ті ваѣ коі ма салѣак-тро, кызыл ат па салѣактро. Кызыл аттың атнынѣа мїѣа пёр ак вoса, чолван ат тігек-тро; аның мїнзасы аты кыштыѣ ат-тро. Ам бoсам ішкер керып парѣаш, ам бoса аңы арыѣлаѣаш, ам бoса паш азақтарны јїгек-тро; јїгеш ілчы Јырлаѣак-тро. Јырло пўткен тўгете, ам бoса тыскары ўндўргеш, тыскарта Јунак Јазѣаш, ілчы чоқыѣаш, тоѣыр кісе керларны тутўѣак-тро; ілчы Јырлаѣак-тро, Јыѣаш вучїн кісеның пашка ачїс салѣак-тро. Аның алтырынѣа ішке чуңза ара^хкы салѣак-тро: пёр кара аракы салѣак-тро, пёр кызыл аракы салѣак-тро. Ам бoса Јырлаѣаш, арақынı кузы а^хқо театкак-тро. Јыѣашты театкак-тро. Атты мїнгеш, Јыѣашта алынѣаш, Јак па алынѣаш, театкак-тро, соканың араѣа саваткак-тро. Аѣа ла вoса Јыѣаш тікен тігектро¹.

Прежде уйгуры поклонялись божеству-небу. А раньше этого божество-небо обитало у тангутов. Тангуты плохо обращались с божеством-небом. [Однажды], стреляя из пращей и преследуя, заставили его удалиться к Зурским горам. Странствуя, божество-небо вошло в долину реки. Вошло [туда] и плакало. Во время плача до слуха божества дошло ржание лошади, и оно [воскликнуло]: «О! похоже на то, что я [бог] достиг жилого места!» Божество-небо водворилось на вершинах Зурских гор, потом спустилось к местечку Пайгёз. В Пайгёзе жила одна старуха. Старуха сбивала из молока масло; сбивала она [масло] и заснула. С шумом спустился сюда шаман (*т. е. божество-небо*), взяв ее мех [с молоком] он бросил его в стену. Сбившееся масло (*букв.*

¹ Приведенный выше текст ср.: С. Е. Малов, *Остатки шаманства у желтых уйгуров*, — «Живая старина», год XXI (1912), Пг., 1914, стр. 61—74.

бывшее внутри и мех) пристало к стене, а простокваша разбрызгалась и расплескалась. Затем божество-небо вселилось в старуху, и люди поклонялись женщине (*т. е. она была шаманом*). Люди об этом сказали: «Теперь мы не будем кланяться женщине». Так они сказали, потому что перешли на сторону мужчин (*т. е. шаманов*), знавших заклинания — молитвы.

Таким образом появились мужчины-шаманы. Шаманы, когда на них нисходит божество-небо, совершают моления. Показывая способы молений, старые шаманы обучают [молодых]; обучают один или два года. А затем люди, собравшись, делают смену старому шаману. Сделавши так, другой шаман теперь делается главным.

Этот человек делает пирашество, приглашает людей; по совершении этого он становится полноправным шаманом и совершает моление «яхка». А во время обучения, когда ему нужно бывает кропить молоком (*с водой*), то им (*т. е. молодым шаманам*) не употребляется для кропления шаманская ложечка. (*Молодой шаман кропит во время обучения травой-ковилем*). А когда его произведут в [полноправного] шамана, тогда он берет и ложечку-кропило. Ему не вручает старый шаман и лампадки. [Молодой шаман] платит, затем, старому [за обучение]. Дает несколько тысяч медных монет; если богат, — дает и лошадь. Этим сделанным кончаются обязанности старого шамана. После этого новый шаман уже исполняет требы (?) у народа.

Теперь, когда его пригласят, он совершает моление «яхка». Если совершается «яхка», то зажигают девять лампад (*марми*), лампы [еще] называются «йола». Под ними рассыпаются зерна проса или пшеницы, а сверх их (*т. е. зерен*) ставят лампы. Затем завертывается (*в шерсть и материю*) древко. [Прежде всего] завертывается (*в зеленую материю*) зеленое древко; у зеленого древка бывает семь зеленых косичек. Затем завертывается белое древко; у белого древка бывает одна белая косичка и бывает одна голубая косичка, — всего две косички. Голубая косичка называется «Млечный путь». Ниже его (*т. е. белого древка*) находится древко пурчек. По четырем сторонам пурчека привязывают четыре нитки. Ниже его — голубое древко; у голубого древка три косички: на верху его две голубые косички, а внизу его одна зеленая косичка. На древке с семью лентами делается семь зарубок. Алое древко делается с пятью нарезками, пурчек — с четырьмя нарезками, голубое древко делается с тремя нарезками. Из древков самое высокое — зеленое древко, пониже его — белое древко, пониже — пурчек; самое малое — голубое древко.

Теперь, сделавши так, шаман совершает яхка. Когда придет приглашенный шаман, зажигают девять лампад, и, теперь если [так], ловят овцу и постилают [на дворе] перед дверью кошму или мешок. Теперь, поймав овцу, ставят ее на эту [кошму], теперь шаман, взявши белую воду (*т. е. воду с молоком*), кропит ею [на овцу] и поет. Когда шаман кончит петь, овца отпускается. Если овца отряхивается, [то это значит, что она] угодна бурханам. Если не отряхивается, она не угодна бурханам; шаман опять кропит на нее белой водой и опять поет. Тогда овца отряхивается. Поймав овцу, валят ее на спину на мешок и распарывают грудь. О ней не говорят, что [ее] убивают. Распоровши, берут немного брюшного жира с почек, кладут в чашку и ставят ее еще перед лампадами. Берут еще другую чашку с кислым молоком.

Теперь несут овцу [в дом] и подносят [ее] к бурханам; [шаман] поет так: «Погсы (*голова, шея, легкие, сердце и десять ребер*) черной овцы жертвуются в управление божества Кан, погсы рыжей овцы жертвуются в управление божества Сн. Затем берут тушу овцы, вы-

носят ее обратно из дому во двор и кладут ее около двери дома. Окунают овцу в кипяток и снимают шерсть. Затем начинают крошить [мясо] овцы. Голову ее, легкие, сердце — все это вырезают особо и называется это «погсы». По обе стороны [головы овцы] втыкаются две палочки, они называются «сурей». Все варится в котле, потом вынимается, и теперь шаман зажигает все девять лампад. Зажегши [девять лампад], он моет голову овцы белой водой и мажет ее маслом: масло, намазанное на лбу, называется «гора Сумеру». Масло, намазанное на двух бровях и на двух клыках, называется «божество с клыками». Масло на четырех ногах овцы носит название «божество Пагдаш» (*т. е. со скрещенными ногами*). Левая нога мажется в честь божества, находящегося на левой стороне; хвост ее (*т. е. овцы*) мажется в честь божества, держащего плеть, а внутренности ее мажутся в честь божества рода.

Сделав так, после помазывания маслом [шаман] теперь поет, а после пения голову [овцы] кладут перед бурханами на буддийском алтаре. Затем остальное мясо съедают в этот же день, голову не едят: [ее] съедают на следующий день. На следующий день рано утром голова и ноги приканчиваются. Теперь (*т. е. утром на другой день*) перед дверью [на дворе] постилают хорошую кошму, ловят посвящаемых божееству лошадь и овцу и окуривают их благовониями, затем люди [им] воздают поклонения. Из овец берут (*для посвящения божееству*) имеющих коричневую шерсть на лбу и около глаз, или берут овец с головой верблюда (*т. е. с головой, похожей на голову верблюда*); [из лошадей] посвящается [обыкновенно] рыжая лошадь. Если у рыжей лошади на лбу есть небольшое белое [пятнышко], то такая лошадь носит название «чолван» и «киштыг». Теперь, после окуривания их (*т. е. животных*), входят в дом и теперь едят голову и ноги [овцы]; после еды шаман поет.

Когда [шаман] кончит петь, все выходят во двор. Во дворе постилают кошму. Шаман садится; другие люди держат чашки. Шаман поет и древком прикасается, в знак благословения, к головам людей. Перед ним (*т. е. шаманом*) две маленькие чашечки с вином: в одной чашке налита черная водка (*т. е. вино с чаем*), а в другой налита красная водка (*т. е. водка, подкрашенная красной краской*). Теперь, после пения, выносят (*со двора наружу, в степь*) водку и выливают ее. Выносят и древко. [Кто-либо] садится на лошадь и берет древко и масло (*с толокном*), увозит все это [дальше от дома] и бросает [в степи] среди кочек с ковылем. Ему (*т. е. древку*), если так, говорят (*т. е. называют*) кустарник — «тикен»¹.

121. ШАМАНСТВО

(Записано в сентябре 1913 г., сел. Шар-гудыр)

Іңчы тарлаткан тўгете, таттың іштен тарлабандро! Тат воса, хорветан алынбаш, хорвете хорвете јубурның оїба ундурустergen-дро. Маңо ла Зор такка јеткендро. Пёр колның іште јылабандро. Јылбоса, пёр ат кістегендро. У андан тўгете андак ксе оїга јеткен дыр-на. Јахкасы Зорыба (Зорба ?) тўскендро. Алтыры паї гўзге тўскіндро. Паї кўзде пёр аніка сўт јаін чокіјугандро. Аніка ло*т тарко камнаваткандро. Андак кан

¹ К погсы (голова, легкие, сердце...) ср.: «Из груди, ножом раскрытой, с заклинанием и молитвой вынул трепетное сердце, вынул легкие и печень и в застывших сгустках крови стал искать он тайных знаков...» (Г. Н. Тверитин, *Песнь о Козы-Корпече и Баян-слу*, пер. с казахского, Алма-Ата — Москва, 1935, стр. 25).

аніка ілчы воґандро. Кер кселер андаґ дігендро: аніка вёр саждыґ ксе німі дро; муґа мысча паш чалып җатаґыштырна. Хоса аітысу, еренге тўсўргендро. Ам воса ерен камнаґандро. Пчы, воса, камнаґактро. Пезік ілчы воса, езерткеш камната, камната езерту воґактро, кас җыл езерткеш. Ам боса кселер җумуту җўрмесын алґандро. Җўрмесын алса, ам воса ілчы боптро. Пезік ілчы боптро, ахкасын лам ілчысын шўлегектро.

Паі воса он чаң ма бергек тро. Җўрмесын алґан тўгете, пёр ксе пёр пычак кыркак тро. Андан ла кўзетын маңдырватса (? мандырватса), ам воса ілчы боп-труса, җахка уа пўтерго, хаңы ма колаґо.

Когда творились шаманы, то они появлялись из народа тангутов. Что же касается тангутов, то они, взяв пращу, забросили [ею] шамана в уйгурские земли. [Шаман] шел и пришел к Зурским горам и заплакал в бассейне [одной] реки. Когда он плакал, [вдруг] заржала лошадь. Он, значит, достиг так обитаемых человеком мест. В горах он спустился на Зурские горы, а внизу [в степи] шаман спустился в селении Пайкюз. В Пайкюзе одна старуха сидела, сбивая масло. [Божество-шаман] заставило шаманить [эту] старуху. Таким образом старуха сделалась шаманкой. Много людей говорили так: старуха — женщина и не сможет по нашему желанию выполнить все шаманские моления. Все между собой [так] говорили и поручили [шаманство] мужчине. Теперь шаманят мужчины: шаманят шаманы. Главный шаман, постоянно шаманя, руководит [своими учениками] по несколько лет. Теперь же люди, собравшись (*т. е. сообщая посовествовавшись*), взяли новые обычаи. Взяли новые обычаи: теперь будет с нас (*в смысле: довольно, достаточно*) уже шаманов, будет и главных шаманов!

Теперь вместо шаманов приглашают [для моления] буддийских монахов-старцев. Богатые дают [за обучение шаманству] десять лан, после же реформы всякий человек просто только режет ножом [шаманскую ложечку]. Затем отпускает себе [шаманские] косички; вот, если так, и готов [новый] шаман; совершает он яхка и обряд хаджы.

122. О ШАМАНЕ

(Сообщил Санышкап 5 февраля 1911 г.)

Пёр ілчі ўнгенден соң ксеге җака путіргек, ілчы путеру, караґандан соң, ўлгектро. Ўлгенден соң, аны аппару бў озакка театкактро. Ўрліх (ерліґ) кумның пачынґа чокыдуваткактро. Җіті конґан тўгете пу хумның баштан бұл хумның башка ўрккеш, ханыґактро. Андак кандан соң аны воса терден ма җіґо, кус кузбун ма җіґо. Пчыны отка сўксе соңдан ілчы ўнмес мідро. Пчы җўлсе, лом іткектро. Қалґан обул кыздары перві-перві ілчысы болу олурґақ тро. Сўкўлустерсе пачын ілчы ўнмес мі-дро. Пчыны кум башка чўкыткаш, утурынґа мармісын тамдырґаш, елыбынґе чўк каздыкты туттырґаш чокыдуваткак-тро. Чома чўҗін терік ксені устаґаш, чўк каздыкта тегіш ма пар мідро. Уч җыґырма кертсе, канның пезікінґе ечілеткек тро. Токус керткенден соң ішкіліңіліңке канґа ечілеткек тро. Җіті кертсе, җітіге ечілеткектро. Уш кертсе теңірның кічілґнге ечілеткектро. Совактың ортасында кындык елаткандап соң кын кўкенге ечілеткектро. Пчының позынґа кезгіны кетіргеш, сучанда ні кезгек, ксіге, ніне кўтіргеш, перкын (перікын) мандырґаш, андак каш чўкыдуваткак-тро.

Когда появляется шаман, то он совершает людям моление яка. Шаман совершает моления и затем, состарившись, умирает. После его

смерти его уносят и несут вон туда далеко и усаживают на вершине песчаного холма. После семи суток он поднимается и уходит с вершины этого песчаного холма на вершину того холма. После того его (*т. е. шамана*), если так, (*обычно*) съедает волк, съедают хищные птицы. Если сжечь шамана (*т. е. его труп*) в огне, то потом (*из его потомков*) шаман не появится. Когда умирает шаман, то совершают похороны с чтением (*буддийских*) молитв. Оставшиеся дети по очереди (?) делаются шаманами. Если [шамана] сжечь, то совершенно шаман не появляется [в том роде].

Шамана [умершего] сажают на песчаном холме, пред ним зажигают светильники (*лампадошки*), дают в руку (*умершего шамана*) кропило-ложечку. Все совершенно подобно живому человеку. Есть речь о кропиле-ложечке. Если на ней тринадцать зарубок, то кропят старшим (*ханским*) божествам (*т. е. она посвящается главным образом высшим божествам*). Если сделано девять зарубок, то кропится хану второго порядка. Если зарублено семь раз, то кропится божествам седьмого порядка. Если зарублено три раза, то кропится (*ложечкой*) младшим небесным [божествам]. Посреди ложечки оставляется возвышение — пупок, [такой ложкой] кропится божеству родовому. На тело (*умершего*) шамана надевают одежды. Надевают те же одежды, что надевают люди в обычное время (*в будни*). Надевают ему шапку и, сделав так, сажат [труп шамана в степи на песок].

123. ЛОШАДЬ, ПОСВЯЩЕННАЯ ХАНУ-НЕБУ

(Сообщил Санышкап 22 января 1911 г.)

Кызыл атты кан деңирге јүзүк салбак-тро. Аркасынба кер јунак урмас ми-дро. Кер хар итта салмас ми-дро аркасынба. Шәждыблар минй болмас ми-дро. Мингенден соң хачан ми-дро. Кызыл атты кан деңирге пурканба улаб-дро. Мыс, ерен кісе, менсе ма, позы арыблалаш, менгек-тро. Кер хар болса кісе абырбак-тро. Ат јолк (< јолуп < блуп) каса (< калса), сатустерсе, аба устабан ене ат албаш, јене мындако кышка салбак-тро.

Рыжую лошадь посвящают Хану-небу. На ее спину нельзя класть грязный потник. Не кладется нечистое мясо на ее спину. Женщинам нельзя ездить [на ней], а если женщина сядет на эту лошадь, будет худо. Рыжая лошадь теперь стала конем Хану-небу. Если мы, мужчины, поедем на лошади, то предварительно умоемся, а если кто, будучи нечистым [сядет на нее], захворает. Если лошадь [эта] падет или будет продана, нужно брать подобную (*по масти*) ей, еще такую же, под масть ей, рыжей, нужно будет посвятить [Хану-небу].

124. СЛОВА ШАМАНА ПЕРЕД МОЛЕНИЕМ (О НЕОБХОДИМЫХ ПРИГОТОВЛЕНИЯХ К МОЛЕНИЮ «ЯХКА»)

(Сообщил шаман Смалашкап, ноябрь 1913 г., сел. Дун-хейза)

Азак, менгеш, јергетпес (< јерге јетпес), коі кегірі! Сен кар (< кара) воі кегірмер, сен куштыбден пёр кегірі!

Ак јіздын ішке ахс кегірі, көк јізден пёр ахс бес елыб кегірі, јасыл јізтен пёр ахс кегірі!

Јігіттен ішке гел!

Пёр ксе сока казбыла вар, пёр ксе јыбаш ора!

Јене вёр керек тро. Сен јуз дара сен маба чык кавыртан каш кегірі.

Жаңы ерет! Сен менің жола кегірі!
 Ак меісінден он колаш кегірі!
 Пырватан пёр кегірі. Тарыбдан пёр шін кегірі. Чапчанны сал. Рхсех-
 сум лаштыб чапчан сал.
 Жоланы токтат! Жаңы коз!
 Туңны кегірі: Јубурттан пёр гер, суттен пёр гер, чучактан пёр гер,
 ак судан пёр гер, дұрт кер болуптро.
 Ара^хкы кегірі!
 Қоіны сыкке јетік кел! Орсаң кегірі!

Приготовь овцу большую ростом (букв. если на ней поедешь, то твои ноги да не будут касаться земли!)

Ты, пожалуй, приготовь черную овцу, приготовь одну из лучших (букв. сильных!)

Приготовь два куска белой материи; один кусок и пять четвертей приготовь голубой материи, зеленой материи приготовь один кусок.

Пусть придут двое из парней.

Один пусть идет вырыть корень ковыля [вместе с верхом], а другой пусть снаряжает [шампанское] древко.

Еще нечто нужно. Ты разорви материю для фитилей. Ты мне приготовь несколько шишек от верхушек ковыля.

Растопи масла. Ты принеси мой светильник.

Приготовь 10 сажен белых ниток.

Приготовь грубый холст. Приготовь одну меру проса и расположи его [особыми] рядами [на подносе]. Разложи рядами хлебные зерна.

Водрузи лампаду! Налей масла!

Принеси чашки. Одну с водой, одну с простоквашей, одну с белой водой. Всего стало четыре чашки.

Приготовь водки.

Приведи овцу к двери [жилища]. Приготовь курение.

125. ШАМАНСТВО «СТИХИ»

(Сообщил шаман Нам Сершчап 13 марта 1911 г.)

Оі јамын улуб турк!
 Алтамак абыр турк!
 Јүз тўмін ішке дырк (<турк)
 Јарбеі чын јамын турк.
 Јаб пабдаш!
 Мың јөрлер, мың кеден! Мың баска!
 Көрвельб, күрештыб.
 Кәдескен, коласкан
 Пеілык кан теңірім бар!
 Пелыбзан јакынса, паңды јаңныб,
 Чөжіксін (или: чөжгысын) јакынса, чөрці јанныб!
 Торвунын јакынса, толын јанныб,
 Қары боі (<кара коі) побсынын соң јамынба!
 Сарыб боі (<коі) побсынын соң јамынба!
 Қајакчы кар (<кары) толын!
 Суң екчы (?) сот толын!
 Енекчы іт толын! (или: толым)
 Мың ксе тамцілыб!
 Узғанмас улуб турк!
 Езер ат емдыкы (н ?)

Тегырмо ўш чолван турк аскан
 Аїны кун тол боїның жамында!
 Обланца (?) Кастамбо (?) Таїмын Канның!
 Шара тала Сольї таб вачында парсы поздаў!
 Соң колның ічінде аттың кістёў!
 От тamar кызыл но
 Тобын акар!
 Јахкасы Зорыба кычын цастау
 Алтыры, Паї кўзге банның (канның) тусоў!
 Ат позы ху цацаў чуннав акар!
 Јарыбан (*или*: тамбалыб) чыбам бар!
 Тарабан јизым бар!
 Јіліў (*или*: јелегеш) акар!
 Тамцылыг туным бар!
 Јамын акар!
 Мал ксе јурбанба јуртын акар!
 Јерденчін пачында
 Јерчендег ак тана Јырбаблыб сен бар!
 Ерцінтеї вачында аттаңынсар! (< атты енынсар ?, *т. е.* ман).
 Тыр чіген тыр ісы Тыр жамында!
 Тыр ісы кара бої (< koı)
 Тыр жыбаш чыкылау
 Тыр жамында!
 Јакалар ак хајас ак ксе каным бар!
 Хајанбо (< хајанба) ак пыра
 Ої халер!
 Ак пырчек пабырта пак каска көк ксе каным бар!
 Мың көзтег тоным шабраў
 Јашкалар јаб сечін
 Сузулур сут сечін!
 Калтыла (*или*: калтаlei) кен сечін!
 Камболар кым сечін!
 Бескелер (*или*: бес + келер ?) бес сечін!
 Петубар јўзўк пар!
 Тун јуккан йе*ке вар!
 Хор атпін (етпін ?) кев етпін!
 Асыб тутін!
 Јеімныб јакканын (*или*: пырнын) тонын тутін!
 Пу јіңырко соз друса.
 Таңбарко сыктен тасынбако чоттабақ-тро:
 Ак чакыр, көк чакыр!
 Уторма далалыб пеғым бар!
 Кычыктыб карактыб катым (< катын) бар!
 Тырымның ала сык аштыбан кўн-дро!
 Тырымның жамынба уш каздык туным бар!
 Цокаң! Ерембочен! Матеранцін!
 Чалвар вачен! Тамқан-Чөрчін!
 Улу савдак!
 Ак аттыб ыңылтак аркаскан!
 Аїны кун ајыбчы кўремце!
 Інцән (*или*: Інцәндан), Чың Курлуң!
 Пејран! Сумакача (*или*: Сумакачы)!¹

¹ Русский перевод этих шаманских молитв напечатан в «Живой старине», год XXI (1912), Пг., 1914, стр. 68—70; там же смотри и описание всей церемонии «яхка».

О, (или: степное?) управление! О, [божество] Улуг турк (т. е. великан!)

О, [божество-лошадь], быстрая, важного сложения!

О, миллион двойников (близнецов?)!

Управление Яргей-чина (или: города Яргей), великан!

О, масляный, с поджатами ногами (которому жертвуется масло)!

[Конь,] способный переехать тысячу [дней] пути!

О, тысяча кеден (?)! О, тысяча звездочек на лбу (у коней)!

О, красивый [конь]!

О, овца, на плечах которой при стрижке оставляют шерсть!

С рогами, подобными копы (или: кинжалу?) (т. е. с перевитыми рогами)!

Всеми приглашаемое и здесь часто упоминаемое!

Есть богатое божество небо!

Если обернешься в ламский хитон, будешь похож на младшего ламу панда!

Если наденешь тогу ставшего ламы чорджи, будешь похож на этого чорджи!

А если возьмешь и повесишь на себя шаманскую суму с ключьями шерсти, будешь походить на шамана!

Жертвенные части черной овцы [доставляются] в управление божества Кан!

Жертвенные части рыжего барана преподносятся в управление божества Сонг!

Пьющий (или: кропящий?) сливки — старый шаман!

Пьющий молоко — молочный шаман!

Шаман, вкушающий мясо барана (?), разбрасывает его божествам!

Тысячи людей — это брызги [от кропления божествам водкой и молоком]!

О, [никогда] не просыпающееся [божество] — великан!

О, оседланная лошадь с зелеными ленточками, привязанными [к чолке]!

И с тремя звездочками!

Солнце и луна в управлении барана-самца!

В поле Шара, принадлежащего (Огланджа, Кастамго ?),

Хану Таймыну, на вершине горы Солый раздается крик!

В бассейне реки Сонг раздается ржанье лошади! Барса!

Ружье, при выстреле которого показывается красное пламя

[О, божество,] сделай сильным эхо [ружейного выстрела]!

На верху в горах Зурских краснеет зарево!

Внизу, в селение Пайгюз снисходит божество!

Тела [людей и] лошадей сделай истинными (т. е. хорошими и многочисленными), как (преподносимое божеству) рассыпанное просо!

Совершенствуй!

[для лампад в честь божества] у нас есть расщепленный ковыль и расплетенная на нити китайская материя для лампадных фитилей!

Содействуй!

И есть кислое молоко для кроплений!

О, управление, совершенствуй [нас и скот наш]!

Сделай лучшей землю нашу на пользу людям и скоту!

О, ты, — вседовольная [женщина] божество!

Живущая на вершинах Ярденчина!
Украшенная белыми кораллами, похожими на серебряные чекан-
ные монеты!
Поезжайте [о, божества], по вершинам Ерджинтея на конях!
Млечный путь! Хозяин белого Млечного пути в управлении
Млечного пути!

Теперь воспевается слава находящимся в управлении
Млечного пути белому древку с голубой косичкой!
Хозяин млечного пути (*т. е. белое древко*) есть черный баран!
Все это в управлении Млечного пути!
Есть «высшее» божество «ясное небо» и «белый человек»!
В руках [у «белого человека»] труба из белой раковины и [все]
слышат (*или: раздаются*) ее звуки.
На лоне [третьего] белого древка есть божества: лошадь с бе-
лой звездой на лбу и «голубой человек».

О, пение тысячеглазого шамана!
Есть божества Яшка — (зеленое древко)! Пища для них — масло!
Есть божества, питающиеся процеженным (?) молоком!
Есть дрожащий бурхан!
Божество Камбо Кым — сечин!
Божество Беске («пятерка» ?) является пятирицей! (*Или: Бес-
сечин приходят впятером!*)

Есть Петугар — пять баранов, посвященных божеству-небу!
Есть божество-женщина, покровительница над кислым молоком!
Я, шаман, не дал мало, не дал и много (*т. е. кроплений!*)
Да выполню я все с пользой!

Я представлю [божествам] простоквашу и сбитое молоко!
Это — слова, произносимые вечером.
Рано утром, снаружи от дверей (*т. е. во дворе перед дверями*)
шаман кропит и [поет]:

Белая водка и голубая водка [преподносятся]!
Есть [божество] — чиновник с шапкой, имеющий султан!
Есть [божество] — женщина со скошенными глазами!
Сегодня день открытия пестрой двери — Млечного пути!
Вот, посылается в управление Млечного пути три ложечки про-
стокваши от меня!
Жокан! Ерембочен! Матерандчин! (кумирня Мати около города
Ганьджоу).

Чальвар вачен!
Тамджан-чорчин — божество, посылающее гром!
О, покровитель — старец на белом коне! О, Аркаскан (?).
Переговаривающиеся и переглядывающиеся божества — солнце
и луна!
О, Инджан (кумирня около города Суджоу)! (*Или: Из Инд-
жяна...*). Чин-курлун!
Пейран! Сумакчы (название кумирен)!

126. ШАМАНСТВО «СТИХИ»

(Сообщил на валик фонографа шаман Смалашкап 15 ноября 1913 г.,
сел. Дун-хейза)

Ой јамән! Улуђ турк (*или: Улух турк!*) Алтам ханісым!
Кола чын Коламча, ас тамба!
Јашкалар јаб тамба (*или: јах тамба!*) Сџзулер сун тамба!

Уш тамға ханым!
 Тејаны (*или*: тејанар) тағ поздығ (*или*: поздағ)!
 Пағдаш то^хкус уч ығырма ханым!
 Андан козы: пачы Жулар хан
 Жулар токус, уч ығырма.
 Јаны кол таңишілген! Јарын көк ала!
 Козығылығ кара көк мінген туркум!
 Јашкалар јағ толын!
 Солулген суң долын!
 Қајакчы кар (< кары) толын!
 Токус кат кара шере пасхан ісым!
 Јашхалар јан толым!
 Сөзулур суң долым!
 Чын үзе, чын долым! Токылған тоң (тон?) долын!
 Толын то^хкус, уч ығырма ханым!
 Јаіны кыс сарғармас јалчык ојым!
 Јас кулум јаінаған шомнығ ојым!
 Муң (< мын) кустығ (*или*: күздығ) јасыл тон!
 Патыр турк алғаш, көк темыр еткен.
 Ереткем ертығылығ ісым!
 Емчы хан! Томцы хан!
 Кавакы тарсылав, Пеілык хан ісым!
 Телесы теле^хке (п ?), кёдескен коласкан,
 Ұш тедығ, оң бол хан теңірім!
 Оң бол то^хкус, уч ығырма ханым-а!
 Котуктуғ корбапа! Сут кузрук јағ чамбыр!
 Корбан ак теңірім-а!
 Ерцінтеі ак чаптар ат мінген ен ма (? ерім-а) теңірім !)
 Ерцін чын сыкынде ерқтығ ерем-а (*или*: обулларым)!
 Ерцін чын пачында јырғабылығ сен!
 Јерцінтеі таң ачар јаккан ојым-а!
 Кан доғ чыкылаў кан јамында!
 Јус доғ турк доғ чакылаў (енеткен сөз)!

О, степное управление [божества]! О, великий ростом
 (*т. е.* великан)! О мой господин Алтан-хан!
 Медный город! [И в нем] Коламча с печатями (*светильника-*
ми?) ас!

Существа Ямка с масляной печатью!
 Существа Созу с печатью Сунг (*которая представляет вы-*
пуклость в середине кропильной шаманской ложечки)!

О, мои ханы — печати!
 Они опираются, и они подобны горам!
 О, сидящие с поджатыми ногами ханы 9-го и 13-го рангов!
 Затем ниже, прежде всего Юлар-хан (*т. е.* «Недоуздок»?)!
 Юлар девятого и тринадцатого рангов!
 Бок у них равен бассейну реки! А лопатка (*плечевая*) пестрая!
 О, мой великан, оседлавший пару лошадей! Пегую и черную!
 Для Яшка [у нас имеется] шаман с маслом!
 Имеется шаман с процеженным молоком!
 Старый шаман шаманит со сливками!
 О, хозяин мой, сидящий на девятиэтажном черном престоле!
 Для Яшка у нас имеется шаман ян!
 Для Созу (?) — шаман сунг!

Над городом — городской шаман! Шаман во вращающейся
одежде!
О, ханы-шаманы девятого и тринадцатого рангов!
О, моя степь, на которой не желтеет молодая зелень ни летом
ни зимой!
О, моя степь, на которой во множестве резвятся молодые же
ребята!
Тысячеглазая зеленая одежда!
О, хозяин мой, воспринявший богатырское телосложение!
И сделавший [меч] из стали!
Сильный и способный!
О, ханы-врачеватели Емчи и Томчы!
О, Пейлык-хан, мой хозяин, у которого хрюкает переносье!
О, божество с тремя верблюдами!
Доброжелающий, зовомый и приглашаемый!
О, божество мое, — хан правой стороны!
На правой стороне, о мои ханы девятого и тринадцатого ран-
гов! А!
О, белое божество с большой головой и круглыми глазами!
На хвосте его молоко, а на лбу намазано масло!
Ерджинтей — ездит на белом с белой звездой на лбу коне!
У дверей города Ерджин находится сильный герой-а!
Во главе города Ерджина ты [самый] блаженный!
О, моя степь Ерджинтей, куда спускаются раковины!
Хан (догу ?) с треском ударяется (?) в ханском управлении!
Сто существ (?) ударяются туловищами, [и при этом] издается
звук!

127. КРАСНЫЕ НАЕЗДНИКИ

(Сообщил шаман Смалашкап, ноябрь 1913 г., сел. Дун-хейза)

Теңірның кісігі-жалың ксе, кызыл ат мініп, кызыл терке талап, кы-
зыл шалтар алынып кызыл аяк алнып. Андак кыса уч ыбырма узукчы-
ны езертып, теңірның үзете шулап маңып колап; андаб жанза-дро.

Младшие из небесных божеств — голые люди верхом на рыжих
лошадях, завьюченных рыжим скарбом.

Они берут красное знамя. Они берут красные чаши.

Так сделав, они быстро едут, сопровождая тринадцать «посвящен-
ных» по небесному пространству.

Таков их обычай.

128. БЕЛЫЕ НАЕЗДНИКИ

Ўч ыбырмань ханы-ак кезіп, ак ат мініп, жасыл шалтар алнып, жуз
олбан езертып, пёр олбанға пёртен шалтар алындырып арт журының ара-
дан кузуның ундунның араға маңып, сарыб теркен (<ті ер^хкен) јерге
сарыб чан (или: чам) ўнген јерге маңар өр^хкер устав; андаб жанза дро.

Божества тринадцатого ранга одеты в белое, едут на белых конях.
Они берут белые знамена. Они идут, сопровождая сто юношей, а каж-
дому юноше, давши особое знамя, — они едут (*т. е. спутники*) спе-
реди и сзади и с боков. Они едут в землю, где есть бурые верблюды, —
они едут в землю, где поднимается желтая пыль. Они как бы плавно
летят! Таков их вид.

Бўнеутак ісым
Курутак ісым,
Удорцы тамбан јулар хан
Тамба ісым!

О, хозяин мой — пособник [между мной
и высшим небесным ханом]!
О, хозяин мой Курутак!
Скипетр! Горящие светильники (?)
О, хозяин мой — печать «юлар» (?)!

130. СТИХИ ПРИ ОСВЯЩЕНИИ БУБНА

(Стихи и следующий № 131 сообщил шаман Смалашкап в ноябре 1913 г.)

Халос! Халос! Халос!
Кõңгер^хке-анысын тамыр õте!
Ркандун-анысын хорло ерте!
Кõңгерке анысы табрачубы!

Халос! Халос! Халос!
О, бубен! [Звук] его проникает в суставы!
О, бубен! Он как бы кипятит (*кровь?*)!
О, бубен! Он как бы раскрывает горы (?)

131. ШАМАНСТВО

Токустынко пакыр чын-дро, јетон колаштын пезіктро. Токус сук-тро. Токус лу-тро. Луның іште пырынде пёр хан-дро. Пёр пурканда уч ыбырматен узукчы-тро. Пёр луда токустан шалтар, көк шалтар-тро.

У божеств девятого ранга — медный город.

Он величиной в семьдесят сажен; у него девять ворот и девять часовен (*на воротах дорог?*). Внутри часовен на переднем месте божество — хан. У каждого бурхана по тридцать посвященных. В каждой часовне [есть] по девять знамен. Знамена — голубые.

132. ШАМАНСТВО «БОЖЕСТВА»

(Записано от бывшего шамана Санышкапа в октябре 1913 г., сел. Логоджа)

Ўзен ўч ыбырма јўз алтон чўвек!
Тамба хан ўзен ере! Јіті кетеренде біс патачын ўзен ере!
Сечін хан ўзен ере!
Соң гол токус, оң кол токус!
Јарыбан чыб бар! Тарабан јузум (*или: јізім*) бар!
Тамбалыб тунум бар!
Тутуркан хо чәпчән узак јакын уруб туккан!
Сабар енек, тубар фі ўзен ере.
Јўзтен (*или: јізтен*) карансар (*или: кара*).
Қара боі побсынын кан јамынба!
Суруб боі (<сарыг коі) побсынын сын, јамынба (*или: јамынба*), пейлѐін!

Азҗаш хан! Тамҗа хан!
Ак пырнан! Паҗдеҗ хан! Суреҗ хан!
Кајаткан Јотасын керті-дро.
Ктеҗ хан Јахсын (<Јаҗысын) паса-дро!
Моңыл беҗ ханым бар!

Выше [всего] тринадцать божеств, в честь которых де-
лается сто шестьдесят косичек.

Вверху Тамга-хан. Внизу [божество] седьмого ранга:
есть высших пять божеств Патачын!

Сечин-хан вверху!

Налево — девять [божеств], направо — девять!

Есть [у нас] расщепленный ковыль и разобранный мате-
рия [для фитиля]!

Есть чашечки для светильников!

Рис рассыпан! Ближние и дальние родственники — благо-
получны!

Дойные коровы и жеребые кобылицы — благополучны (?)!

Смотрите на фитили (*и судите по ним?*)!

Жертвенные части черного барана [предназначаются]
для ханского управления!

Части рыжего барана — для управления «Сун»!

Хан-Азгаш! Хан-Тамга!

Белый Пырнан! Хан Пагдей! Суреҗ-хан!

Делают зарубки на бедренной кости!

Китайский хан разбивает своих врагов!

Есть богатый Хан монголов!

133. ШАМАНСТВО

(От Еркиску из сел. Дун-хейза, 1913 г.)

Паҗ кўзде пелектыҗ нѣмі-дро. Пѣр аніка вар нѣмі-дро. Јіті кыз вар нѣмі-дро. Аніка кўн сѣйн копкаш, енекын саккаш, сотты тасырҗаш, Јобур-тын ачыткаш, часын ешкек нѣмі-дро. Ча ечѣрде, — аҗалның озакынта пѣр тып сока вар нѣмі-дро, — соканың ічѣнге чаның чотпа туткак нѣмі-дро. Пѣр кунге јеткен соҗда аніка ланшлап-тро, пѣр кызынҗа чотпа тут, теп-тро. Кыздың поэзы кер нѣмі-дро. Чаны алҗаш, соканышке козуп-тро. Ел-чѣның узҗанмас Улуб турк узҗанып-тро. Урустаҗаш, «ото!» дѣгеш, теңѣрге ўркўвадып-тро.

В Пай-Кюзе есть нечто достопримечательное. Есть старуха, [у нее] семь девиц. Старуха каждый день, встав [ото сна], доила коров, копила молоко, заквашивала простоквашу и занималась чаепитием. Во время чаепития, — а вдали селения была кочка «тын», — наверху кочки она, [вот] делала возлияние чаем. Однажды старуха занемогла (?) и сказала, чтобы совершила возлияние ее дочь. А у девицы было нечистое тело. Она взяла чай и вылила его в кочку с ковылем. Вдруг пробудился [никогда] не пробуждающийся великан Улуг турк (*шаманское божество*). Он вскочил и, крикнув «ото!», поднялся к небесам.

134. ШАМАНСТВО

(Сообщил шаман Нам Сершчап 28 января 1911 г.)

Туҗын кеҗтѣ, коҗ јулуртѣ, пуркан таҗтѣ, кан деңѣрге таҗтѣ. Кіче олуртѣ. Пуҗын јене паш азак ѳркўтте. Чаште (> ча + іште), чанышкеш (<чаны іскеш), тўтун тарттѣ!

Вчера я пришел, заколол овцу и сделал жертву бурхану и жертву божеству-небу. Ночевал [здесь], а сегодня опять уже до конца все завершил. Напился чаю. Попив чаю, покурил.

135. ШАМАНСТВО «НЕБЕСНЫЕ ЧИНЫ»

(Сообщил бывший шаман Санышкап 11 марта 1911 г., г. Суджоу)

Ўзен уч ырма кан теңірның пезікы-дро. Андан ішкынцылыкы токус-тро. Андан кузы кесе (<kelce) жіті-тро. [Андан кузы кесе Бес-тро. Андан кузы кесе, тұрт-тро. Андан ла кан теңірның кічізы учунцылыкы. Мындако јок поп-тро. Оң кол токус кан теңір бар мі-дро, сол кол токус вар мі-дро. Пағдаш токус вар мі-дро. Азғаш пёр мі-дро. Суреї хан ішке вар мі-дро. Моңғол хан, теп, пёр вар мі-дро. Ктеї хан, теп, пар мі-дро.

Вверху у хана-неба есть тринадцать главных [божеств]. Затем второго ранга девять [божеств]. Затем, если переходить ниже — семь [божеств]. Еще, если затем спуститься ниже, то пять [существ]. После пяти следуют четыре существа; затем идет ряд младших [божеств] третьего ранга у хана-неба. Вот так кончилось. Справа — девять ханов-небес, слева — тоже девять. Девять божеств сидящих, поджав под себя ноги. Есть божество с выдающимися клыками. Два хана Сурей. Есть [божество], именуемое «Хан монгольский». Есть божество, именуемое «Хан китайский».

136. МОЛЕНИЕ БЕЗДЕТНЫМИ О ПОТОМСТВЕ ¹

(Сообщил шаман Санышкап 9 января 1911 г.)

Туїто ерепчі ішкеге кын јок пі-дро, тајығ вергек-тро. Кеп (кеп< <көп) кседін (<кіседін) какырғаш, аға воса ас ма еткек-тро. Јахшат (<Јахшы+ат) па менгек-тро. Јахшы тон ма кезгек-тро. Андақкаш воса, пёр ерепчішке кісе пёр коіның тұске јунден хорағаш, кучактағаш, паш чалғак-тро. Андақ кылғандан соң ерепчіге кын полғак-тро. Туїтыко ертегі ксілер андағ еткек-тро. Амбо ксілер пілміс-тро. Туїтыко кар(ы) ічы пезік 8т салғаш, пу ерепчыны чалтырғак-тро. Аттык (<аттығ) кселер теккек-тро. Пчы јырлағак-тро андако: какыр! какыр! какырін!..

В древности, если у обоих супругов не было детей, то совершали моление. Пригласив много людей, делали им угощение. [Гости являлись], оседлав хороших коней и надев хорошие одежды. Затем оба бездетных супруга, завернув в шерсть баранью грудинку и держа ее в объятиях, кланяются ей. После этого у [бездетных] супругов рождаются дети. Прежние старые люди так делали. Теперь люди этого не знают. В древности старые шаманы, разведя костер, заставляли этих супругов поклоняться [огню]. Люди (*гости*) на конях скакали, а шаман пел так: «Пригласимте!..»

137. ШАМАНСТВО «СТИХИ»

(От шамана Санышкапа 9 января 1911 г.)

Кйкыр, кйкыр, какырін!
Сун дәлсідан какырін!

¹ Описание этого обычая напечатано было в моей статье «Остатки шаманства у желтых уйгуров» («Живая старина», год XXI (1912), Пг., 1914, стр. 74).

К. к. к.! Сумыр таҥдан какырын!
 К. к. к.! кеп улустан к.!
 К. к. к.! пейлык кандан к.!
 К. к. к.! ал улустан к.!
 К. к. к.! паї кіседін к.!
 К. к. к.! колыҕ кіседін к.!
 К. к. к.! taleї памчіндін к.!
 К. к. к.! ламалардан к.!
 К. к. к.! часаң улустан к.!
 К. к. к.! отаҥлардан к.!
 К. к. к.! пеҕ пегешіден к.!
 К. к. к.! шуленҕадін к.!
 К. к. к.! jetі отаҥдан к.!
 К. к. к.! Ырцаҕардан к.!
 К. к. к.! Вутей шандан к.!
 К. к. к.! Чөрчін Хоруматан к.!
 К. к. к.! Инҕандан к.!
 Чин курлунын, Нушка, Пейран, Сумакчадан к.!
 Пымсыҕ, Чин курлун андан к.!
 Хомортендан к.!

Пригласимте [божества] из вод морских!
 Пригласимте с горы Сумеру!¹
 Пригласимте из многих улусов!
 Пригласимте [божества] от богатых царей!
 Пригласимте из разных селений!
 От богатых людей!
 От счастливых людей!
 Пригласимте бурханов от моря Памчин!
 От лам!
 От селения Часанг (?)!
 Пригласимте от пастбищ!
 От начальствующих лиц!
 Пригласимте от лоджи и шуленги! — От семи пастбищ!
 Пригласимте бурханов из кумирни Ырджагар!
 Пригласимте из горной кумирни Вутей!
 Пригласимте из Чорчин-хорума!
 Из Инджан!
 Из Чин-курлун! Из Нушки! Из Пейрана! Из Сумакча!
 Из кумирни Помсыг в Чин-курлун!
 Пригласимте [божества] из Хомортен!

138. ИЗ ШАМАНСКИХ ПРИЗЫВАНИЙ ПРИ «СОЗЫМ»
 (Сообщил шаман Смалашкап 16 ноября 1913 г., сел. Дун-хейза)

От іштен от тарны јарлып ак сымыкке сіңер созым!
 Таш іштен тас тарны јарлып ларвозаҕа туса воҕте; от
 тарны тас тарны ер^{*}ке (<ерхке<ер^{*}ке<ерк+і) тең теңірім!
 Түзер созым!
 От тарны, тас тарны ер^{*}тіккыҕ теңірім!
 Јуз олҕан ойнаса, теңірге пок түсер олҕанларым!

¹ Мифическая гора. По объяснению Санышқапа, гора Сумеру находится около г. Синица.

Јађ волып јарасар созым.
Мал ксе інектыџ тўзер созым!
Ја^хкынын узакын сен кўргенлерым!
Каі салған сен ўзу, мен сені пйчап перер созым!
Токус узут јумутуп, сен каі салғанларым!
Емчы хан, Томцы хан, сен ковуларым!
Ковуџа ченеп маңар созым!
Ак сымык ченеп, маңар созым!
Мал ксе туї воза тўзўлер созым!
Алтан хан јамында акарте!
Кар (<кары) еічы анысы јінекын тусув!
Еічы јок ерде, мен сучігілеп созым берен!
Токус кат ак шере сен токтер тузџым!
Кўк пурчек анысы так калап шомын кайкер тузџым!

О, созым — он проникает в белые кости больного человека!
[Возникнув] из огня и раздробив огненную дарани (*молитву*)!
Из камней!

Разбив камни, [созым] был исцелением для тела [больного]
О, могущий исцелить — созым!
О, божество равное по могуществу каменной и огненной дарани
(*т. е. молитвам*)!

О, божество, — [как] могучая, коменная дарани!
Если заиграют сто юношей, то поднимается на небе пыль, о, мои
юноши!

Будучи подобен маслу, помогающий во многих случаях — созым!
О, созым, доставляющий спокойствие людям и домашним живот-
ным!

О, мои знающие и близкое и дальнее!
Ты злой дух, ниспослал чрез заговор бедствие! Я тебя (*т. е.*
злой дух) уничтожу, разрезав. О, созым!

О, вы, злые духи, вы, собравшись вдевятиером, вы накликаете
болезни!

О, ханы Емчи и Томчи (*т. е. врачей*)! Вы мои властители
судеб!

О, созым, заведующий судьбой!
О, созым, проникающий сквозь белые кости!
О, созым, исцеляющий тело человека и домашних животных!
Стало светло в управлении хана Алтан!
Старый шаман достиг предельного возраста (*т. е. стал близок*
к смерти)!

Когда не стало [старого] шамана, я да совершу созым, выполняя
все обряды!

Девятиярусный белый престол ты, дающий исцеление, установи!
Голубое древко! Покрыв им гору, ты [пребываешь], много наблю-
дающее исцеление!

139. «СОЗЫМ»

(Сообщил Нам Сершчап, 1913 г.)

Езер ат емдыкын тегурмо уш чолван бес чулыџ солаңбы!
Емчі хан, Томцы хан!
Емгарей! Томгарей!
Солей таџ вачында ак улу тарсылаў — алған созым!

Тас волып келгенны ерёттер созым!
Су волып келгенны корутар созым!
От полуп келгенны карадар созым!
Јіл полуп келгенны толбыр (<толбеір) созым!
Каї дамын јел дамын толбыр созым!
Көк темір тат поса ерёттер созым!
Кан окын шабыраў толбеір созым!

Оседланная лошадь, у которой знак на лбу — три звезды! Пяти-
цветная радуга!

Емчи-хан и Томчи-хан — врачеватели!

Их лекарства приносят пользу (?)!

На горе Солей рычит белый дракон! О, исполняемый созым (?)!

О, созым, расплавляющий пришедшего, подобного камню (*т. е.*
паралитического больного)!

О, созым, потушающий пришедшего, подобно огню!

О, созым, иссушающий пришедшего, подобно воде!

О, созым, изменивший направление пришедшему, подобно ветру!

О, управление духа, ниспосылающего болезни! О, управление
ветра! О, созым, изменяющий [их] направление!

О, созым, расплавляющий голубое железо с ржавчиной!

О, созым, меняющий направление пущенной звучащей ханской
стрелы!

140. «СОЗЫМ» (или: «СОЗУМ»)

(Записано в 1913 г.)

Емчи канның созым (*или: созум*)-дро!

Томчы канның созум-дро!

Тас челеп келгенны јердер (<јеретер) созум-дро!

От челеп келгенны кардар созум-дро!

Күк теңір челеп келгенны сузулттер созум-дро.

Ак кан бол анысы кырт кесер созум-дро!

Тарыб челеп таратар созум-дро!

Пыбынго кунде ковуп парар созум-дро!

Позумба ченеп пытылер созум-дро!

Јас чанба немер болар созум-дро.

Созым (*церемония*) Емчи-хана (*врачевателя*)!

Созым (*церемония*) Томчи-хана (*врачевателя*)!

Созым растопляет пришедшую, как камень (*болезнь*)!

Созым тушит пришедшую, как огонь (*болезнь*)!

Созым выясняет пришедшую как голубое небо (*болезнь*) (?)!

Созым укорачивает текущую реку (?)!

Созым рассыпает болезнь, как зерна проса!

Созым сегодня удался (*букв. поднялся*)!

Созым завершается в меру тела!

Созым для молодых душ (?) что-либо приносящий (?)!

141. СЛОВА ШАМАНА ПРИ ЦЕРЕМОНИИ «СОЗУМ»

(Сообщил шаман Смалашкап, 1913 г.)

...Позытын салыб јук јігетер созым!

Ўнген терек анысын куртар созым!

Жемчі хан теңірім! Томцы хан теңірім!
Сен анысын айлато селѣо!
Ўш пуркан анысынѣа ўчуктег созым!
Созым хан теңірім ам геіте!
Айлатар теңірім кем чім анысы пастыкар-дро!
Абырѣан ксе ам кова-дро!

О, созым, избавляющий тело от тяжелой болезни (*вьюка*)!
Выросшее дерево! Созым может его высушить!
О, божества Емчи-хан и Томчи-хан (*врачеватели*) мои!
Вы (*букв. ты*) все это хорошенько преукажите! Отстраните
[бедствия]!

О, созым улучшающий! Три бурхана!
Небесное божество-созым теперь пришло!
О, преуказывающее божество [мое]! Все болезни оно может
уничтожить!

Заболевший человек теперь исцеляется!

142. УМЕРЩВЛЕНИЕ ОВЦЫ

Коі ўзўгыш-тро: тустен јулурѣыш-тро (*или*: јулургыш-тро). Ёректы
алѣыш-тро. Андак кыса, коі јулѣыш-тро.

Умерщвляют овцу. Умерщвляют через грудь. Берут сердце. Таким
образом умерщвляют овцу.

143. ИЗ СЛОВ ШАМАНА

Поѣсынны кегірі! Паш, јыѣак телы вулін, ѳкпе ѳрекы вулін, пејан
курчеты вулін тусты кегірі, дўрт азакты кегірі, урукты кегірі!

Принеси жертвенные части: голову, щеки с языком, легкие с серд-
цем. Принеси верхнюю часть груди и... Принеси четыре ноги. Принеси
кишки.

144. СЛОВА ШАМАНА ПОСЛЕ ГАДАНИЯ ПО ФИТИЛЮ

Сіернің жолаѣа неме крїдыр мо? Кереп па пер ме керї-дро. Оїны
(*по толкованию уйгуров*: ої ісесы) суны та^хкы, лом пурканѣа сучїге!
Ўзак јол маңган ксеге хачан ер, деп-тро, пезїк курум путергыш-тро.
Соңындан «соѣдынма хтоѣептер» а^хкаѣа парыѣаѣа кумыстен он лаң бер!

[Люди спрашивают шамана]: «Не вышло ли что-либо по вашей све-
тильне? (*букв.*: не вошло ли что-нибудь в вашу светильню?) [Шаман
отвечает]: «Войти-то нечто вошло!»

Молитесь хозяину воды и суши! Читайте бурхана писание! Ведь,
трудно дальнему путнику, говорят.

Следует совершить большую церемонию курум. А затем [читать]
буддийские молитвы согдынма хтодѣептер. Ламам дайте в подарок се-
ребра десять лан.

145. РАССКАЗ О БОЖЕСТВАХ-ПОКРОВИТЕЛЯХ

(Сообщил шаман Санышкап 14 февраля 1911 г.)

Оїның ыңелтак (*или*: ѣйңелтак) пар ер, ді-дро. Мыстың ыңелтак
ак кезгы, ак ат, ак јўз ыңелтак ер, ді-дро. Јур (> јуры) паккан ыңел-

так кара аттыџ, кара кезгѹ кычы (<кыш+ы) кара ер, ді-дро. Жур ваккан ксеның кѹзі тар ер, ді-дро. Куз ваккан ксеның кѹзі пезік ер, ді-дро. Чи јок ер, ді-дро; чыламас ер, ді-дро. Журь ваккан ксе чыла ыр, ді-дро. Ксе вуѹн перісѹ. Куз ваккан ксе перісмес ер, ді-дро.

Говорят, что есть божества — покровители степи. Говорят, что у нас (*т. е. у степных уйгуров*) божество в белой одежде, на белом коне и с белым лицом. Божество южан (*т. е. у горных уйгуров*), говорят, на черном коне, в черной одежде с черными скулами. Говорят, что у южан «завидущие глаза» (*букв. тесные глаза*), а глаза северян (*т. е. степных уйгуров*) ласковы (*букв. большие*). Нет у них (?) верблюдов, и они (*степняки?*) не гневливы. Южане — народ сердитый. Человек с человеком у них ссорятся. Говорят, что северяне не ссорятся между собою.

146. ИЗ ШАМАНСКИХ СТИХОВ

(Сообщил шаман Нам Сершчап)

...Халаңбо кулачым!
Как кан теңір бар!
Тумпейнын ојында токус кат пақыр чын!
Панда теңірым!
Теңір оі сызмаған панда теңірым!
Кан ојы сызмаған панда теңірым!
Теңірның јүзенде кычын ңасдаў!
Теңірның пелінде оқун сәждәў!
Теңірның тең јарў катылған сен!
Кан канның јамынға катылған сен!
Алма чын аўсындан панда теңірім бар!

...Есть злое небесное божество Хаянго-кулачым, у которого ладонь в сажень величиной!

В местности Тумпей есть город из девяти слоев меди!

О, божество Панда!
О, Панда, которого не вмещает ни небо ни земля!
О, Панда, которого не вместили божественные селения!
Ты производишь на небе блеск зарева!
И в небесных сферах [производишь] метание стрел [молнию]!
Ты сделал соединенными небесные части!
О, ты, присоединивший их части земли к управлению божеств
(*букв. хана ханов*)!

Панда-божество, происходящий из уст бурхана! Из уст, очень похожих на яблоко (*т. е. из круглых уст*)!

147. ШАМАНСТВО

(Сообщил шаман Санышкап 14 марта 1911 г.)

Узўбанмас улуб турк!
Тыскарда туң берген тўгете јіңерта таңбарта ма пар андако ка-
кырғыш-тро. Тоқыс јоланы тамдырған тўгете мо ла қакырғыш-тро:
Узўбанмас улуб турк!
Јалнер ак јола!

Јална јамын кан!
Алтан кан таџ поэдыџ!

О, никогда не просыпающийся великан!
Когда кропят снаружи утром, утром и вечером, то же самое произ-
носится. Это же читается и после возжжения девяти лампад:
«Никогда не просыпающийся великан!
Яркий светлый факел!
Освещай управление божества!
О божество, Алтан-кан, величиной с гору!...»

148. ШАМАНСКАЯ ЦЕРЕМОНИЯ С КРАСНОЙ ВОДКОЙ (СТИХИ)

(Сообщил Нам Сершчап)

Аркаңның іш теңір акраң турго!
Туркумның іш теңір туркум тузго!
Тр^хкус кат пақыр чын ојым бар-ер!
Теңірның пелінде окын сәжду!
Теңірның јүзунде кычын җастау!
Теңірның тең јару оінаған сен!
Кан канның (по толкованию уйгуров: пезік канның) јамында
катылған (сен)!

Алва чын асынған панда теңір!
Кызыл хор тузго түзін!
Кызыл пег каву (т. е., по толкованию уйгуров: каі салған узут)
тоблеін (т. е. пасеін)!

Кара хор тузго түзеін!
Кара пег каву тоблеін!
Кызыл су куркурев аккан јерте!
Кырбаблыз темір чо тевер јерте!
Хорбашін алыну тозар јерте!
Кев улус јумуту каікар јерте!

Дело шаманской церемонии с водкой — исцелять [болезни]!
Дело туркум (название красной водки) — исцелять болезни тела!
Есть селение — девятиэтажный медный город!
На небесном хребте летают стрелы!
По небу сверкает зарево!
Ты играл половиной неба (?)!
Ты присоединился к управлению хана ханов!
О, панда — божество, собирающее подати!
О, приготовим церемонию с красной водкой!
О, красный начальник, уничтожим ниспосланное бедствие (или:
бедствие красного начальника)!

Исцелим при помощи черной водки!
О, черный начальник, уничтожим бедствие!
О, красная вода, которая течет по земле с большим грохотом!
О, железный мост с оградой на дороге, по которой надо ехать!
Взяв колья, в месте встречи собирается много народа, чтобы
повидаться!

149. ШАМАНСТВО «ШУШУ»

Поз боіның шушу мандыр! Чывар боі мёр (или: мер) јочін-дро.
Еісіны какыр. Какырык кеп-тро. Қсетін мор ішке нөкер телегеш-тро.

Коін тутук кеп-тро. Ам боса јулургыш-тро. Јулургеш, канындан албаш салваткыш-тро. Етін толу-дро, елчі јырлу-дро. Орсан пактабыш-тро. Поз-ба сенеп пара-тро. Ам боса уч зор ёткіш-тро. Уч мармі вар, уч ок пар. Ам тō паңба шамнавадып-тро. Ам ішты туоннабыш-тро. Хоса јігыш-тро. Сымыкты тереп келгеш тро, пейла тігеш-тро. Терены кала, ічікіны пу-тегеш-иро. Пачынға (или: пачыңға) хорабыш-тро. Тоннабаш, маң! Сока-ның зыны кōтұр, отта алын. Ам тамдыр. Елчы чалабыш-тро. Оттың ічін-ге тарта. Енін тōк, сымыкты сōғұ! Ам маң!

Употребляя при [церемонии] шушу пегую овцу, можно и чубарую овцу. Пригласи шамана. Он, будучи приглашен, [обыкновенно] приходит. Приглашаются еще и двое молодых людей. Они приходят, держа овцу. Затем овцу умерщвляют.

Когда [ее] умертвят, то берут [ее] кровь и помещают [кровь] в сосуд. Варится ее мясо. Шаман поет стихи и воскуряет [благовонным курением]. Имеется пара (кусок материи) размером с тело [больного]. Затем готовятся три башенки (из толокна). Есть три светиль-ника, есть три стрелы.

Затем совершается церемония.

Затем мясо делится и все съедается, а кости собираются и назы-ваются «пейла». Складывают шкуру и завершают (?) все внутренности; навертывают [их] на ее (т. е. овцы) голову. Завершив все, отправ-ляются.

Подними кочку с ковылем, возьми огня. Теперь зажги! Шаман поет величание. Забрось кочку с ковылем [древко] в траву! Проливай содержимое кишек (?)! Затем сжигай [остатки] костей! Теперь отправ-ляйся (т. е. как бы говорится шаману, что он после церемонии мо-жет ехать домой).

150. ШАМАНСТВО

(Сообщил Санышкап 12 марта 1911 г.)

Ічы ің пырынта ломны уншыбан тўгете керткены сокан ішке јы-башка тартабыш тыр. Аба лом уншыбыш тыр воса: «о! јамын, улуб турк...!»

Шаман прежде всего, прочитав молитвы, [делает на шаманском древке зарубки и] бросает стружки от зарубок в кочку ковыля и в ша-манское древко. При этом читает [опять] молитвы: «О, [небесное] уп-равление! О, великан...»

151. ШАМАНСКОЕ ДРЕВКО

Ак јыбашта пёр кōк, пёр ак; ішке чўвек пар мī-дро Кōк чўвекке тыр дїгек-тро.

У белого древка одна голубая косица и одна белая, — всего две косицы. Голубую косицу называют Млечным путем.

152. ШАМАНСТВО: ГАДАНИЕ ПО ФИТИЛЮ¹ (ОТ СВЕТИЛЬНИКА)

(Сообщил шаман Нам Сершчап 13 марта 1911 г., г. Суджоу)

Ўзен ўч-чыбырмо јуз алтон чўвек!
 Оң җол токус есен ере!
 Сол җол токус есен ере!
 Паҗдаш токус есен ере!
 Јіті кетерінде есен ере!
 Тамҗа хан есен ере!
 Бес (|| пес) Пудачен есен ере!
 Тоғар пі, сағар інек есен ере!
 Уруғ туккан есен ере! Атавоға есен ере!
 Кеіканджык јуз тўсте!

Тринадцать высших божеств со ста шестьюдесятью ленточками.
 Девять божеств на правой стороне — милостивы [к нам]!
 Девять божеств на левой стороне — милостивы!
 Девять сидящих божеств.
 Семь задних божеств.
 Божество — светильник.
 И еще пять божеств «Пудачек» — все милостивы.
 Жеребые кобылы и дойные коровы благополучны!
 Все родственники и младшие в роде благополучны!
 Фитиль упал. [Все хорошо завершилось]!

153. ШАМАНСТВО «СТИХИ»

(Сообщил шаман Нам Сершчап, март 1911 г.)

Ўндўн ої Сылындан кеп-тро!
 Сўртўп Теімынның кара ча шаналған!
 Сылынның шывар тон шанның!
 Ала ат пачы соланға тарткан!
 Ала јас хулум јурғанға шанналған!
 Јас хулум кысынға шаналған!
 Јаіны кыс сарғамас јалчык!
 Кої пағсы токтаған пағты ала!

С востока, с мест от Синина пришло!
 После помазания [маслом] было кропление черным чаем [боже-
 ству] Теймыну!
 Сининская надушенная одежда (?) благоухает!
 На голове пестрой лошади протянулась радуга (о звезде на лбу
 лошади)!
 Здесь распространился запах (от кропимой) водки в честь бы-
 строго бега пестрого молодого жеребенка!
 Здесь запахло [кропимой водкой] в честь звезды на лбу молодого
 жеребенка!
 [Да] не желтеет трава ни летом ни зимой!
 И пусть загон овец будет пестрым от множества здесь находя-
 щегося скота!

154. ШАМАНСТВО «ШУШУ» (СТИХИ)

Ої јамын улуб турк...!
 Арканның іш теңір, аркан тузғо вар!

¹ Шаман произносит эти стихи утром, смотря на нагар (золу) от фитилей у лампад.

Туркунның іш теңір туркун тузбо вар!
Токус кат пакыр чын оҗың бар!
Хаҗанга кула чен оҗын бар!
Теңір ої сызмаған панда теңір!
Теңірнің пелінте окун сәждаў!
Теңірнің, јүзүнде кычын җастаў!
Теңірнің тең јару ойнаған сен!
Қан канның јамында катылған сен!
Алва чын асынған панда сеңір!
Јерлыктың (<узуттуң оју) калтар җої шушу тәзеін!
Ерлыктың кос моңус чыдарвеін!
Алының кос карақ керел арвеін (или: мандыреін)!
Сол јарын мелон арваін!
Сол јота пйра арваін!
Ерлыктың кызыл пег каву туглеін!
Кызыл су куркурен аккан јерге!
Кырҗаҗығ темір рә тевір јерге!
Хорҗошін алынаў тозар (ј)ерге!
Ерлыктың кара пор тозбо тузеін!
Јарлыктың кара пег каву тоглеін!
Ерлыктың кара пор шаннык кара!
Јерлыктың кара пор тузбо тузеін!
Јерлыктың кара пор азғыш кара!
Ерлыктың кара пор шуктук кара!
Ерлыктың кара пор сәјәр кара!
Ерлыктың кара пор урук арвеін!
Кузу чуктә (или: чуктә) кызыл чын унгеї ер те пар!

О, управление! О, великан!
Дело красной водки — исцелять!
Дело туркум — исцелять!
Есть твое селение — девятирусный медный город!
Есть твое селение — свинцовый город, принадлежащий Хаяну!
О, божество Панда, которого не вмещает небесное селение!
На хребте неба летают стрелы!
На небе сверкает зарево!
Ты играешь, рассекая небо пополам!
Ты присоединился к управлению божества божеств!
О, Панда — божество, собирающее подати!
Да совершу я [церемонию] шушу с чубарой овцой духа, хозяина мертвых!
У духа хозяина мертвых, оба рога я заворюжу в качестве оружия!
Два глаза на лбу я заворюжу в качестве светильника [сияния]!
Левую лопатку я заворюжу в мелон!
Кость левой ноги я заворюжу как трубу!
Красное вино духа мертвых я обращу на исцеление!
Я уничтожу бедствия начальника при духе мертвых!
Красная вода, вскипев, течет в долину!
Заборчатый железный мост на проезжей дороге!
На выравненной земле берется хоргошин!
Черное вино духа мертвых употребляю я во исцеление!
Я уничтожу бедствия черного начальника духа мертвых!
Черное вино духа мертвых душисто, смотри!
Черное вино духа мертвых употребляю во исцеление!

Черное вино духа мертвых губительно (?)!
Черное вино духа мертвых душисто!
Черное вино духа мертвых, смотри, заклинаю!
Черное вино духа мертвых заморожу я в потомстве!
[Все] завершилось (*спустилось вниз*)!
Да явится красный город, скажи (?)!

155. ИЗ ШАМАНСКИХ ПРИЗЫВАНИЙ

Яс кулум јаїнабан!
Яс чўнген яс мла течеген (= пезеген)!
Сен ковуларым!
Удорцы паўма, мен сені пасып пар ере!

О, молодой резвящийся жеребенок!
О, молодая травка! О, растущий младенец!
О, вы — властители моей судьбы!
О, ваджра! Я тебя (*т. е. болезнь*) буду изгонять!

156. ШАМАНСТВО «СЛОВА ШАМАНА»

(Сообщил шаман Смалашкап)

...Набу мен саңа жарлығ (<жарлык) ашкере! Јавтал пезік-тро.
Кем чем көк теңірның ак пулут челеп колаку-дро.
Семінің пурканға пезік лом сал! Лама чорціны какыр!
Пезік курумаја-дро!
Пезік калмам (<калман) пўтер!
Андак кыл вар! јахшыре!
...Лом пурканға сучіге
Нары јөзганға суңусмала уңшыт!
Андак кыса, јавтал јок-тро!
Чынның отурдан жарлыг ача-дро!
Ак тастың ісінден пуркан үні-дро!

Как бы мне тебе открыть волю [божества]?
Это трудное дело!
Болезнь подобна облаку, заволакивающему голубое небо!
Молись усердно в кумирне бурханам. Пригласи главных кумирно-
служащих!

Важная церемония!
Соверши большой обряд калмам!
Так поступай, — будет хорошо!
Молись бурханам!
Твори поминания над отошедшими в потусторонний мир!
Так сделаешь, и тебе других забот уже нет!
Открывается прямой истинный приказ!
Из белого камня показывается бурхан!

157. ИЗ ШАМАНСКИХ СТИХОВ

Катығ чеп келгенны пасар,
Кара сарығ ті мінген оїға маңар!
Кара кан геї-мың кара ті асрабан јерге парар!

Ката токур ваш кептыџ оџа парар!
Кара ті мінген мыңыл оџа ам јеті-дро.

[Церемония] уничтожит приключившуюся трудную болезнь! Оседлавший черного и бурого верблюда направляется в селение!

Черный хан направляется в землю, где живут черные верблюды
(т. е. по объяснению уйгуров, *черный хан отправляется к монгольскому черному хану*).

Черный с огромной головой направляется в многолюдное селение!
Монгол, оседлавший черного верблюда, теперь достиг селения!

158. СЛОВА ШАМАНА ПОСЛЕ МОЛЕНИЯ ПРИ ВЫДЕЛЕНИИ БОЖЕСТВУ
ЖИВОТНОГО

Мен саңа кыш кѳкуттi, сен јене ырк карат! Пурканџа шоктор тот!
Семiге манџа сал!

Акатан пѳр какыр, јахшы лом аңна!

Я тебе показал священное животное! Ты еще гадай [для себя]!
Бурхану соверши моление! Возжигай светильники в кумирне!

Пригласи одного ламу и внимай хорошенько [его] молитвословиям!

VI. ЗАГАДКИ, ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

159. ЗАГАДКИ ¹

1

(Записано 3 марта 1910 г.)

Їшке кӱкен (*почти как: кӱхкен*) коузы-дро (*или: коузу-дро*). Пу нӱ-дро. Тӕс-тро.

Два ягненка бодаются. Это что?
Зубы.

2

(Записано 14 апреля 1914 г.)

Пӕр кар(а) ушко (<кара+ушко) вар нӱмӱ-дро, нӱ о^хт ла цӱгек-тро. Пу нӱ-тро. Сен тӕ: Ёту-семӱн кӱнадурба-тро.

Есть черный козел, он ест даже и огонь. Что это такое? Ты отгадай.

Очаг, где варится пища.

3

(Записано 2 марта 1910 г.)

Пезӱк пра^хкым (*или: прахкым*), уну те^нӱр цур, енетсе о^йба сы^бмас. Нетро. Пӕра.

Предмет, достаточный для взятия в руку (*для броска?*), голос его подобен [голосу] неба, если отдается эхо, то [звук эха] не вмещается на земле. Что это?

Труба из раковины (*употребляется при буддийском богослужении*).

4

Пӕр коӱ-дро, са^хкыс мӱс-тро; пӕрсӱ она (? уну ?) те^нӱр цур. О нӱ-дро. Ол пӱң (*или: чун*)-дро.

¹ Впервые русский перевод некоторых загадок опубликован мною с статье «Рассказы, песни, пословицы и загадки желтых уйгуров» («Живая старина», год XXIII (1914), Пг., 1915, стр. 313—316).

Есть баран и имеется [у него] восемь рогов¹, голос одного из них подобен [голосу] неба. Что это такое?
Это весы с чашками.

5

Пёр теке кукаш-тро, јурбузуп пара-вара су ічі-дро. Пу ні-дро? Сен та. Кукаш.

Маленькая птичка (*птичка с хохолком на лбу, похожа на воробья*), нагулявшись, пьет воду. Что это такое? Ты отгадай.
Маленькая птичка².

6

Пёр терік-тро. Пу ні-дро? Сен та. Кара тамакы-дро.

Есть дерево. Что это такое? Ты отгадай.
Черный табак.

7

Ўш теке сусу-дро. Бу ні-тро? Ацакыс.

Три козла бодаются. Это что?
Очаг.

8

(Записано 1 марта 1910 г.)

Пёр ала інек-тро, јурбузуп пара-вара сунушке (<сунуң ішке) кёрі-дро. Пу ні-дро. Та. Сакыскан.

Пестрая корова, нагулявшись, входит в воду. Что такое? Ты отгадай.
Сорока.

9

(Записано 28 февраля 1910 г.)

Пёр кёкүшкон гёк колда сұчыдро (<су ічі-дро). ак колда тәмсыбын баїлу-дро. Пытығ тызма-дро.

Голубок в голубой реке пьет воду, а в белой воде полощет свой клюв.

Писание букв и обмакивание кисти в воду и густую тушь.

10

Пёр ушко колдан сұчыдро, ішке кулак јасыл-дро. Маңса, ак-тро. Ні-дро? Солаңга.

¹ Рога — это, думаю, цепочки или веревки, которыми прикрепляются чашки к рычагу.

² У других тюркских племен так загадывается о чернильнице [см. В. В. Радлов, Н. Ф. Катанов, *Образцы народной литературы северных тюркских племен*, т. IX, стр. 92 (перевод), № 783].

Козел пьет воду из ручья; два уха у него зеленые. Если же приблизиться, то все будет белым. Что это?
Радуга.

11

(Записано 28 февраля 1910 г.)

Пёр кѡкѣшкѡн (*или*: кѣкѣшкѡн) соканы јѣрлі-јѣрлі куса-дро (*или*: кусу дыр-на, *или*: паш чалу-дро). Пу нѣ-дро? Сен тѣ. Орѣак.

Голубь, ходя вокруг кочек с травой, блюет или кланяется.
Серп.

12

Пёр аркам і^{шт}сѣ (*или*: іштса), ішке ак палтрудна. Он нѣ-дро Та. От пыдімі-дро (*или*: пыді-дро).

Если толкнуть сундук, покажутся два белых пятна. Что это? Отгадай.

Огонь раздвигается.

13

Ішке јак жарым пёр. Пу нѣ-дро? Кѡңгерке.

Две стороны-половины представляют собой целое. Что это такое?
Две тарелки (*музыкальный ударный инструмент*).

14

Пес пѣркан јеткереп-тро. Пу нѣ-дро? Елыб-дро.

Пять бурханов исполнили дело (?) Что это такое?
Рука (*пятерня*).

15

(Записано от Сершчапа 4 апреля 1910 г.)

Акынышке вар нѣмі-дро, пёр таѣның (*или*: тѣның) неракында пёр вар нѣмі-дро, перакында пёр вар нѣмі-дро. Пу нѣ-дро? Кулак.

Есть два брата, по ту сторону горы один и по эту — другой. Что это такое?

Уши¹.

16

Гу (Бу?) таѣ паѣырта-шке мармі таму-тро. [Пу нѣ-тро. Сен тѣ. Ішке кѡз.

На хребте вон той горы горят две лампы. Что это такое? Ты отгадай.

Два глаза.

¹ Ср. сагайскую загадку, см.: Радлов — Катанов, *Образцы...*, т. IX, стр. 266 текст), 288 (перевод), № 42; стр. 255 (перевод), № 133.

(Записано от Лочи, март 1910 г.)

Ішке јігіт (*или*: акынышке) пар мї-дро, пѣр вѣріні кѣрмес мї-дро (*или*: кѣрерге арба јок мї-дро). Бу нї-дро? Та. Курның сацык-тро.

Два молодца — один другого не видят. Что это такое? Отгадай.

Кисти кушака (пояса) ¹.

18

(Сообщено в фонограф 21 апреля 1910 г.; списано с валика 30 ноября 1910 г.)

Пѣр таѣ вар мї-дро, таѣның ішке јакында акынышке вар мї-дро, пѣрсы неракында карап, пѣрсы беракында карап пар мї-дро, пѣр еіге јетпес мї-дро. Пу нї-дро. Пу кур-тро.

Есть гора, по обеим сторонам горы живут два брата; один выглядывает из одной стороны, другой — из другой; расстояние между ними не проехать и в месяц. Что это такое?

Это кушак (пояс).

19

Акынышке вар нїмї-дро пѣр беріны кѣрмес (*и*: кѣрмес) нїмї-тна (< ты-на). Пу нї тыр. Та. Ол воса мындако воса курның сацык-тро: берісі пѣр јакында олурѣак-тро.

Два брата живут, один другого не видит. Что это? Отгадай.

Вот так и этак это будет кисти кушака; каждая [кисть] находится по бокам.

20

(Сообщил Сершчап 10 апреля 1910 г.)

Пѣр оңѣача пар нїмї-дро, пѣр ак ат јатып нїмї-дро, сакалындан туткаш: сен нїчѣур (*или*: нїчур) јасате, — діген-дро. Тыңза.

Есть колодины (*для воды у колодца*); есть лежащая белая лошадь. Держа за бороду, спрашивают: «Ты скольких лет?»

Весы (*безмен*).

21

Пѣр сарыѣ быка-дро, пѣр кара текір-дро, геїшаңба јіткен, сатыѣ іді-дро. Пу нї-дро. Сен та. Тарткыш-тро.

Есть бык желтый с черной мошонкой; дойдя до базара, он занимается торговлей. Что это? Ты отгадай.

Весы (*безмен*).

22

(Записано 14 апреля 1910 г.)

Піс черыѣ-дро, пѣр јаң по кѣтүрү-дро. Пу нї-тро. Сен та. Бістармак, по-јыѣаш-тро. Ганѣан.

¹ Кушак у уйгуров повязывается так, что концы свешиваются по бокам.

Пять солдат поднимают одно ружье. Что это такое? Ты отгадай.

Пять — пальцы, а ружье — дерево. (*Скалка для теста*).

23

(Записано в феврале 1910 г.)

Пёр шāза бiс кiсе ja^xту-тро. Пу нi-тро. Сен тā. Тармак (*или: тйрмак*).

В сундуке находится пять человек. Что это? Ты отгадай.
Пальцы [ног в сапоге].

24

(Записано 3 марта 1910 г.)

Пёр шāза iчiнде бiс мла-дро. Пу нi-дро. Азак.

В сундуке пять младенцев. Что такое?
Нога [в башмаке].

25

(Записано 28 февраля 1910 г.)

Пёр шāза iште он ак коi, пёр аўка (*или: авака*) салу-дро. Тес.

Внутри ящика полагаются десять белых овец и один старик.
Зубы [и язык].

26

(Записано 14 апреля 1910 г.)

Пёр ак ачыбыр-дро, пёр сарыб мāнты-дро, чiккеш-тро. Пу нi-дро?
Сен тā. Ол таканың уја-дро.

Белый платок и желтый пельмень. Они связаны вместе. Что это?
Ты отгадай.

Это — яйцо курицы.

27

(Записано 28 февраля 1910 г.)

Пёр кара быка iнек пiчiн (*или: пiлiн*) сусу-дро. Пу нi? Кылык.

Черный бык бодается с коровой. Это что?
Замок.

28

(Записано 3 марта 1910 г.)

Пёр кара кадыр коңбыр i^шта (//iшiтса), моiнiн сыны-дро. Нi-дро.
Кылык.

Если проткнешь зад черного лошака, то у него сломается шея.
Что такое?
Замок.

(Сообщил Гутлук-ванда 2 февраля 1911 г.)

Пѣр темір кылык пар нѣмі-дро, коңбырында пѣр ішітса, моңнын суні еткак пѣ-дро. Пу нѣ-тро? Сен тѣ. Пу кылык.

Есть железный замок, если ткнешь ему чем-либо сзади, шея его сломается. Что это такое? Отгадай.
Замок.

30

(Сообщил Гутлук-ванда 2 февраля 1911 г.)

Јалың мла (/мѣла) кара тельккѣ керу унуп тыр-на. Пу-нѣ-тро? Сен тѣ. Пу коѣза-тро.

Голый младенец входит в черную дыру и выходит. Это что такое? Ты отгадай.
Это две палочки [для еды].

31

(Сообщил Тарва-ваты 4 февраля 1911 г.)

Јүз ахка јүз мандѣ, пезік ахка пѣр ахка уш џеп пар, кѣніг ахка уш ахка пѣр џеп пар. Пу нѣчүр пезік ахка тыр, нѣчүр кѣчѣг ахка тыр? Сен та. Піс отѣс пезік ахка јетон бес џеп пар, џетон бес кѣчѣг ахка бес отѣс џоп манта пар¹.

Сто лам и сто пирожков. Из главных лам каждый съедает по три пирожка, а младшие ламы втроем съедают один пирожок. Сколько старших лам и сколько младших лам? Ты отгадай.

25 главных лам съедают 75 пирожков и 75 младших съедают 25 пирожков.

32

(Записано 28 февраля 1910 г.)

Теңіртең Үөзы (<теңіртең+козы; *слышится очень близко к* кузы, кұзы) котурушка (<котур+ошка) саңбұ-дро. Соіт.

С неба вниз спускается корявый старик.
Плетеное ведро-корзина [у колодца].

33

Уш таб, аның артында кылын калын џт таматна. Пу нѣ дыр? Сен тѣ. Ацакыс.

Три горы, позади них разгорается огромное пламя. Это что такое? Ты отгадай.

Очаг с треножником (*или*: три камня — подставки для котла).

¹ Ср. илийско-уйгурск. (таранч.) загадку (Н. Н. Пантусов, *Материалы к изучению наречия таранчей Илийского округа*, вып. 2, Казань, 1898, стр. 29—30, № 35).

(Записано 9 ноября 1910 г.)

Акынуш вар мi-дро, пѣр берiге кырык тасу-дро. Пу нi-тро? Сен та.
Пу аҕакыс-тро.

Есть три брата. [Все] смотрят сурово между собою. Что это? Ты отгадай.

Это — треножник (*очаг*).

(Сообщил Кутучин ахка 15 апреля 1910 г.)

Банцiр асырҕаш-тро. Нi дыр? Пеi-дро.

Раздаются листы тибетских богослужебных книг. Что это?
Игра в карты.

(Сообщила Ердиджу 7 апреля 1910 г.)

Пѣр кызыл такаҕы вар нiмi-тро, јасыл кузрук пар мi-дро; акегiргеш,
аркамның артырынҕа саваткак нiмi-дро. Бу нi-дро. Сен та. Сохан или
Торма.

Рыжая (*букв.* красная) курица — с зеленым хвостом, когда она при-
носится [в дом], кладется за ящик. Что это такое? Ты отгадай.

Лук или редька.

(Сообщил Тарва-ваши 4 февраля 1911 г.)

Ўнгенде торвак iшге ёшт јiгмес, јiтгың iчiнге пар. Пу нi тыр? Та.
Пу тiның пiчуза-тро.

Когда растёт, то находится в земле; собака его не ест, хотя он и
находится в мясе. Что это такое?

Это деревянная палочка в носу верблюда.

(Сообщила Ердиджу 7 апреля 1910 г.)

Ак иҕен тересiн соiҕаш, коретка (<кора+артка) тартустергек-тро.
Пу нi-дро. Та. Кенцiр.

Кожа белого ишака после заклинания бросается за двором. Что
это такое? Отгадай.

Конопля [разложенная для просушки].

Пѣр јыҕаш-тро, јыҕашта токус телык-тро. Пу нi-тро. Сен-та. Кiсенiң
кiрк, кiз-тро, ахыс-тро, кулак-тро¹.

¹ Ср. сагайскую загадку № 37 [Радлов — Катанов, *Образцы...*, т. IX, стр. 266 (текст) и 238 (перевод)].

Есть дерево, на дереве девять дыр. Что это такое? Ты отгадай.

[Это] у человека нос, глаз, рот, уши...

40

Ју вашта ала кабырмак сәцу-тро. Пу нї-тро. Та. Јылтыс.

На крыше дома разбросано нечто мелкое. Что это? Отгадай.
Звезды.

41

(Сообщил Гутулух-ванда 2 февраля 1911 г.)

Пёр темірге пёр сап пар мї-дро, јыбаш сап пар мї-дро; Јаїнда јум-сабақ пі-дро. Пу нї дыр? Сен та. Орбак-тро.

У железной вещи есть рукоятка, рукоятка из дерева. [Вещь эта] употребляется летом. Что это? Ты отгадай.
Серп.

42

Пёр кáры кїсе ахсындан хорбабан Јаф ішкеш тоңгек калбан-дро. Пу нї-тро. О (ол ?) ла-дро.

Старый человек, напившись через рот свой (?) кипящего масла, застыл [и таким остался]. Что это такое?
Это — свеча.

43

Јунны јунге (и.и.: јуңге) тулі-дро. Пу нї-дро. Сен та. Кбз (и.: кўз).

Он присоединяет шерсть к шерсти. Что это? Ты отгадай.
Глаз (*мигание*).

44

Ішке тыстыґ коїватті, телегыш јок полті, тајан бода по атті, аңна-бычы јок полті. Осырык.

Выскочил и пропал (?) заяц с двумя клыками и его не нашли; раздался выстрел, а охотника не оказалось.
Ветры.

45

Пёр такабы асык терў-дро. Пу нї-дро? Тбцу.

Курица собирает корм. Что это такое?
Веник [для подметания сора].

46

Ішке колак серден пёр колабын јакынып пёр колабын түсінеп. Сен та, Пу нї-дро. Тбскан,

Два уха у него наострены, одно ухо он себе насторожил, а другое уронил. Что это? Ты отгадай.
Заяц.

47

Тасы кызыл тавар, ічі сарыѳ тавар, кем таса, пѳр кур ту сокпа
(в скором произношении: тузукпа) перін. Хѳцѳ.

Снаружи красная материя, внутри желтая материя, кто отгадает,
дам меру проса.
Китайский перец (стручком).

48

Теңіп вашта пѳр кара неме мїченѳ енету-дро (почти как елехту-
дро). Пу нї-тро. Пу сона-тро.

В воздухе нечто черное, маленькое кричит. Что это?
Это комар (слепень).

49

(Записана от Сертан Донджа; списана с валика 25 ноября 1910 г.)

Акынышке вар мї-дро, пѳр берїны кѳрерге орѳа Јок пї-дро. Курнын
сацык мї-дро: пѳр берїны пѳр јака јетїсмес мї-дро.

Живут два брата; видеть друг друга у них нет возможности.
[Это] — концы кушака (пояса): они касаются друг друга на одной
стороне.

50

Кылтын ваш ошка текен цау (<цауп-тро)-дро. Чапчыѳыр.

Старик с трясущейся головой добывает колючее растение [на
топливо].
Грабли (мотыжка).

51. Загадка-рассказ

(Записана от Асырма-ванда, ноябрь 1910 г.)

Пѳр пытыкча пѳг олурып-тро. Андан ене пѳр пытыкчїге малыште
каїсы пыктыѳ дер, деп-тро. Те пыктыѳ дер, деп-тро. Пыктыѳ воса, јо-
таѳ (или: јоватаѳ вуїн, или: вуїн) пѳлѳвадып-тро; ѳшт кїчїѳ боса ма,
темір вуїн пѳлѳап-тро. Не малыштен ѳшт кїлап (или: калап) пї-дро.
Тѳкеп-тро.

Был писец — чиновник. «Какое из животных сильнее?» — спросил он
у другого чиновника. Тот ответил: «Верблюд сильное животное». [Пер-
вый возразил:] «Допустим, он силен, а, ведь, привязывают его при по-
мощи тоненькой бечевки из шерсти, собака же хотя и мала, а ее при-
вязывают железной [цепью]. Из числа животных собака сильнее»,
Конец.

1

Кісеге мінік јок поса талтакыны устаґак-тро, семінге туз јок поса суну устаґак-тро.

Человек, не имеющий денег, подобен душе умершего человека. Пища, в которую не положено соли, подобна воде.

2

Паі (*или*: пей) кісе вуцін уруґ дырыґ бол, патыр кісе вуцін таңбы-рак пол.

С богатым будь родственником, с знатым — близким другом.

3

(Сообщил Асырма-ванда; декабрь 1910 г.)

Пашта теңір пезік пі-дро, јернің алтырында така пезік пі-дро, еген-ны јулурсе поґыш мі-дро.

Вверху что величественнее неба, на земле, что важнее дяди? Можно ли поэтому убить племянника?!¹

4

(Сообщил Санышкап, декабрь 1910 г.)

Ахка јырлаґандан соң јаґы тэккеш, ак тонның јырлаґандан соң амыр поґыш.

После пения песен ламой случается ссора, а после песен мирянина наступает спокойствие!

5

Ісенген ышт тарту-дро.

Поверившего человека кусает собака.

6

Еі еіта (<аі аіта) оғурчытан фаннаґо, јыл јылта сутан корко (<коркко).

В некоторые месяцы нужно остерегаться воров, а в иные годы нужно опасаться разлива горных рек (*букв.* от воды).

7

(Записана от Кутучин-ахка 15 апреля 1910 г.)

Ошка караса (*или*: карґаса) мла ојынцык (*или*: оїнцык), куртка караса кыз оїнцык.

¹ Ср. Радлов — Қатанов, *Образцы...*, т. IX, стр. 281—282 (перевод).

Стареет дедушка, на смену ему является резвый мальчик; стареет бабушка, ее сменяет игрунья-девушка.

8

(Записана от Тонджа Серина, март 1910 г.)

Кісе караса, кўңел карбўмес (*или*: карыбўмес); терік караса, јілт-
тыс карбўмес.

Стареет человек, не стареет сердце; стареется дерево, не стареет-
ся корень.

9

(Записана от Санышкапа, декабрь 1910 г.)

Кыз вуцїн тісме, кысрак вуцїн текісме.

Не води дружбы с девицей, не скачи на бешеном коне (*букв.* на не-
жеребившейся кобыле).

10

(Записана от Санышкапа, 14 февраля 1911 г.)

Кісе пёр вуцїн, мал кеп (*редко слышится* кōп) вуцїн.

Человек живет с одной (женщиной), скот же со многими самками.

11

(Сообщил Тонджа Серин)

Јол јакын, — скáско (<сýкаско) кісе јакын-ка́кыско.

Если близка дорога — тесно.

Если близко человек — вражда.

12

Ахкаларда чўвек јок, пакаларда кузрук јок.

У [буддийских] монахов нет косы, а у лягушек нет хвоста.

13

(Сообщил эту антишаманскую пословицу шаман Смалашкап в сел. Дун-хейза, ноябрь 1913 г.)

Ўч елчы јумутса, чучаба пыз урбандаб. Ўч (*или*: ўш) ахка јумутса,
толумба (*или*: мар^акекка) јаб салбандаб.

Если соберутся три шамана, то будет как бы воткнуто шило в мех
с молоком (*т. е. будут нелады*)!

Если соберутся три кумирнеслужащих, то будет как бы помазан
маслом [сухой] мех (*т. е. будет согласие*).

Жол маңса соанлама.

Когда отправляешься в путь, не высчитывай заранее дни.

Пезік таска пезік кар туско. Кічік таска кічік кар туско.

На большой камень падает много снега. На маленький камень падает мало снега.

Тас пезік воса, ваңло маңғыш тыр, ксе јус воса, кызыңлау манғыш-тро.

Если встретится на пути большой камень, его приходится обходить. Человек, если будет плох, от него тоже приходится идти стороной.

161. ПРИСКАЗКИ-ПОГОВОРКИ

1

(Обе присказки-поговорки сообщил Санышкап, март 1910 г.)

Ломак, ломак лорце; ішке путы шалтан, ішке кулакы сертең ішке кўзі пылтың, ахсы мартаң, турманың кылтын істе лорце волте хулының кылтын іште хутурате.

Загадка, загадка (*или*: сказка, сказка), *содержание загадки*: обе ноги вкось, оба глаза вкривь, уста сахарные, уши развесистые, выпил настоя редьки и явилась [в уме] загадка (*или*: сказка); выпил настоя тыквы и закуражился!

2

Пёр чумзадан ара^хкы ішко, јер кісе јандасу ајско.

Попив из чашечки вина, [двое] мужчин стали друзьями, а затем поспорились и жаловались [по начальству].

162. ПРИСКАЗКА

(Сообщила Ердіджу 26 февраля 1911 г. Это говорят после кастрации лошадей)

Јыртеғ јубурык собунтағ семыз, канның чәчә.

Будь быстр, как олень, и жирен подобно маралу. Это — ханский обычай.

VII. ПЕСНИ

163. ТИВУЯН

(Пели Торва-вашы и Ксершчап Серин 5 февраля 1911 г.; списана с валика 16 февраля 1911 г.)

Тівујан, о Тівујан!
Тілыґ такам!
Такамны келтыр теў!
Кейкаў унде ай!
Тівујан, о Тівујан!
Соланґа тарту унде
Аралчы чыдасын цајаны унде
Отурда кумысты, ману, унде!

О, Тивуян! Тивуян!
Ездивший на верблюдах мой дядя!
Она сказала своему дяде: «Приходи!»
Он вытянулся и был в ожидании!
О, Тивуян! Тивуян!
Он вытянулся, как радуга!
Он вытянулся, опираясь на свой тонкий меч!
Он вытянулся (*или*: появился), надев на грудь
серебро
(*т. е. у него на груди кошель с деньгами*)!

164. ТИВУЯН

(Сообщил Санышкан 16 февраля 1911 г.)

Туїто така је јіген кызыңба ойнабан-дро. Јіген кызы такасыңба ыр-лап-тро.

Тівујан, о Тівујан!
Тілыґ такам!...
Алегеш (<ала+егеш) јамшы (<јамышы) јуздыґ
такам ай!
Көк егеш јамышы јуздыґ такам ай!
Такамны келтыр деў, тозу унде ай!

Раньше когда-то дядя заигрывал со своей племянницей. Племянница пела своему дяде:

О, Тивуян! Тивуян!
Ездивший на верблюдах мой дядя!..
О, мой дядя с лицом, как јамыш пестрой суки!

О, мой дядя с лицом, как ямыш серой (?) суки!

Она (племянница) сказала дяде: «Приходи», и он вышел ей навстречу!

165. СОНА

(Сообщила старуха Йондашыт 15 февраля 1911 г.; списано с валика 16 февраля 1911 г.)

Сона ја Зона!
Зурта јүрганда Зона!
Зона ер-не Зона!
Пу оїба келгер, тей!
Пу вулбаным Зона!
Тулкунуң калмакту!
Майн (< манін) те^хті Зона!
Пачымба пу мындаб Зона!
Сыбмастыр-на Зона!
Карыстыб марцанны Зона!
Майн те^хті Зона!
Кулакым пу мынтаб Зона!
Јерлып парты Зона!
Ак туңны кулаштыб!
Манін те^хті Зона!
Чүвекем пу мындаб, Зона!
Калу варте Зона!
Зона ја Зона, Зона!
Зона ер-ні Зона!
Зурта јөрганда Зона!
Зона ер-не Зона!
Пу оїба келгер тей!
Пу вулбаным Зона!
Гаомінны чізылаў Зона!
Шуктемін мер Зона!
Сарыб чіг тозылав Зона!
Кем саткак-ер Зона?
Зорны позылав Зона!
Саткак ер-ні Зона!
Мерчекты позылаў Зона!
Кем саткак-ер Зона?
Пің таңны коізылаў Зона!
Саткак ер-не Зона!
Ак пызды коізылаў Зона!
Кем саткак-ер Зона?
Пу оїба келгер тей Зона!
Пу вулбаным Зона!
Зурта јурбанда Зона!
Зона тыр-кен (< ікен) Зона!

Сона! Сона! Такова была я, Сона!
Жившая в Зурских горах, Сона!
Была Сона! Сона!
Я сказала, что приду в это селение!
Такова была я, Сона!
Да надену, сказала я, лисью шапку! Сона!

На мою голову она, вот так, не впору, Сона!
 Надену, сказала я, кораллы в четверть длиной, Сона!
 Мои уши, вот так, треснули [от тяжести сережек], Сона!
 Да надену, сказала я, белые раковины в сажень величиной, Сона!
 Моя коса, вот так, волочилась [по земле] (букв. осталась), Сона!
 Вот была Сона! Сона!
 В горах Зурских жила Сона!
 Сона! Была Сона! Сона!
 Такова моя жизнь, Сона!
 Я говорила, что приду в это селение, Сона!
 Сона, связав макароны (?), разве я не буду их навьючивать?!
 Связав пучки желтого ковыля, кто их будет продавать, Сона?
 Связав ягоды «зор», продает их Сона!
 Связав верблюжий помет, кто продает его, Сона?
 Связав по пачкам китайский леденец, продает [его] Сона!
 Связав белый лед, что продает [его] Сона?
 Такова моя жизнь, Сона!
 Я говорила, что приду в это селение!
 Жила в Зурских горах Сона!
 Сона, была Сона!

166. СТАРИННАЯ ПЕСНЯ «СОНА»

(Сообщил Санышкап; списано с валика 4 февраля 1911 г.)

Туїто, мынтан пырынта Зур таҕың пёр кыз вар мi-дро, мыстың ой-
 ға верген-дро. Пергеш кыз жүргенмегеш андан ырлаган-дро, койны у^хка-
 ра у^хкара ырлағандро ачyp-тро. Зур таҕта олурса җахшы җер ер-не.
 Мынта ак шор дыр-на, тырвак тыр-на. Кыз талага варҗаш ырлап-тро:

Зона җа Зона ер-нi Зона!
 Зуртан келгер теп Зона!
 Пу вулҗаным Зона!
 Кыран (кайран) ер-не Зона!
 Коаминны чызылап, саткак ер-не Зона!
 Пу оҗта келгер теп Зона,
 Кем пылгек-ер Зона!
 Сарыҗ чыҗ чызылап сата-дыр-на Зона!
 Чемирчек поэылап, сата-дар-на Зона!
 Зур таҗ зурны поэылап саткак-ер-нi Зона!
 Пелмеген атеины цорып-тыр-на Зона!
 Пу оҗа келгер теп пу вулҗаным Зона!
 Сарыҗ чыҗ iчинте кучоу-тыр-на Зона!
 Ачyp-тыр-на Зона!
 Готейны Сукчи җер теу маңа-тыр-на Зона!
 Гамсыны Сукчи-ер теу маңбак ер-не Зона!
 Сарыҗ ti, сарыҗ ат җахшы-тыр теу кургенер-не Зона!
 Атајым пу оҗа келгер теп, пу вулҗаным Зона!
 Зурта, тигычы, кыран ер-не Зона!
 Шарыҗ чыҗ анасын кем курген-ер Зона!
 Зурта, тигычы, каја пар ер-не Зона!
 Ак шорны мен ер теу, ti-дыр-на Зона!
 Кајаны jöpleг-ер теп,
 Тигек-ер-не Зона!

В древности была девица в горах Зур, ее выдали в замужество в степь. Девица не привыкла к степи, а потому грустила и пела песни. Пася стада овец, она пела. Она грустила, потому что ее родина — горы Зур — была хорошая земля, а здесь в степи — только белый солончак и пыль. В степи она пела:

О, Сона! Жила была Сона!
Пришедшая из гор Зур, Сона!
Вот такова моя Сона!
Была красивая Сона!
Она покупала [в горах] свертки китайских макарон!
Когда она пришла в степь, — кто раньше мог все знать, —
теперь Сона продает [в степи] связки чия (ковыля)!
Сона продает мешки верблюжьего помета!
В горах Зур Сона покупала ягоды зур!
Незнающей маленькой девушкой была выдана замуж Сона!
Когда я пришла в степь, то вот каково здесь мое положение!
О, Сона! Среди желтого ковыля (чия) очень плохо!
О, Сона, грустящая Сона!
Сона [раньше] путешествовала в Готей и Суджоу и Ганьджоу!
Сона видела хороших желтых верблюдов и лошадей!
О милая, предполагая прийти в степь, так случилось с моей
Соной!

В горах была прекрасная Сона!
А среди желтого ковыля (чия) кто увидит ее?! О, Сона!
О, много гулявшая в своих горах Зур! О, Сона!
А [здесь] белую солончаковую пыль называют мукой! О, Сона!
О, ты, взбираешься на утесы! О, Сона!

167. СЕМ СЕЛЬЧИН

(Пропела старуха Йондашыт 15 февраля 1911 г.; списано с валика 16 февраля 1911 г.)

Веї веї Сем Селчин, ай Сем Селчин!
Менің оуїл, Сем Селчин, оїба маңып карыте!
Веї веї С. С., ай С. С.!
Менің оуїл, Сем Селчин, чайта јатып карыте!

Ам вока оуїлы јабыза маңбыш воп-тро. Ам воса маңып-тро. Сем Селчин анасыныңа (<? анасыныңа) келныңге: узу бу тағнын пачыңға уңгон түгете узуны-кўрсе узу келгшіре, кўрмесе узу келгімес-іре. Келын кайко воп-тро. Таң тағ вашка унуп парбаита келын кейкабыла маңса, анасы; алтам суты тасып партыр, теп-тро, јус анасы, андак-канда сутты алваткаш унуп парып кейкабыла варса тағны аскаш, ханып-тро, кўрмін-дро.

Андак-канда ла ханып-тро. Анда олурук кап-тро. Јабыласо, олурған-да келының телге керып-тро. Келын андағ јырлап-тро, казын анасыңға андағ јырлап-тро:

Веї, веї, Сем Селчин, веї Сем Селчин!
Сенің оуїл С. С. келмес, келмес: тел тутте!
Веї, веї, веї анакым, веї анакым:
Кече туне тел тутте!
Чіктығ, чіктығ тел тутте!
Веї, веї анакым, веї анакым!

Ұнце тана сәждып парған тел тутте!
Андак кылса, анасы келнынге ырлап-тро.

Веї, веї С. С., аї С. С.!
Менің оғул С. С. келір гелір: тел тұтте!
Пе^хыр тонах (?) кегірті.
Пе^хку іір, тел тутті!
Қарын тонах кегірті!
Каку јер тел тутті!

Анасы такы озуның оғул мындағ пёр ме кегіру ыр тел тутты, деп-тро. Андакып-тро (<андағ кылып-тро). Қаш қоңған тұгете парған ксілер кеп-тро. Пу келмін-дро. Сәждыбы келген кселерге аїдып-тро: менің ку-зегі келмін-дро, аїтып-тро.

Веї, веї С. С., аї С. С.!
Макеї моіннығ С. С.!

Мының ічінте парым о?

Јок-іре соңдан кеп пар-іре!
Веї, веї С. С., аї С. С.!
Сактары маңрі-дыр!
Козы моіннығ С. С.!
Мының ічінте парым о?
Јок-іре, соңдан кеп пар-іре!
Веї веї С. С., аї С. С.!
Кулум моіннығ С. С.!
Пілер пілер кістедыр!
Кулум моіннығ С. С.!
Мының іште парым-ер?
Јок-іре, та^хкыла соңда пар-ер, деп-тыр.
Веї, веї С. С., аї С. С.!
Енектері моңрі-тыр!
Сат моіннығ С. С.!
Мының іште парым о?

Андак-канда пар-іре, шаң теїлағаш келалмате. Ам боса анасы вар-быш-ер, деп-тро. Шәждығ: узу варбыш-ер, теп-тро. Анасы парып-тро. Анасы парғаш ағытө, мыны чыладыо-тро. Аї, оғулның катта парұбанда қаїқуған ксе андако арбатап-тро.

Веї, веї С. С., аї С. С.!
Он тағның артынта
Тулко калмак шәжді-дыр!

Сенің сәждыбын кел-дро. Андак-кан ксе пілгеш јене андағ деп-тро.

Веї, веї С. С., веї С. С.!
Он тағның артынта кырбыл тағның артынта
Кырбыл ваштығ анакым
Келер гелер усты-дро, деп-тро.

Жетып парып тро. Анасы воп тро. Жене хатыдакыло (*или*: андако) чыладып-тро.

Веї, веї С. С. аї С. С.!
 Пеўыр отук кегіртї!
 Маңар каман барым о?
 Веї, веї С. С., аї С. С.!
 Кумыс чїнак кегіртї
 Ічїр каман барым о?

Оғулы анасынға ырлап-тро.

Анакым, ай анакым!
Кумыс чінак кегірсе,
Кавыр аяк етінсер (или: бер іжо?)!
Веі, веі С. С., ай С. С.!

Тавар тоны кегіртты!
Кёзер хаман барым о?
Тавар тонны кегірсе,
Кавыр кезу етінсер (или: перілем)!

[illegible]

Теперь, если так, сын отправляется на войну. Вот теперь отправился. Сем Сельчин своим матери и жене сказал, что когда он покажется на вершине вон той горы, если они его увидят, то [это будет приметой, что] он вернется [с войны], а если не увидят [его], то он не вернется. Жена его смотрела [на гору в ожидании его увидеть]. В самое то время, когда он поднимался на вершину горы, и жена его пошла смотреть, мать его сказала [невестке]: «Скорей, — молоко убежало!» Мать его была плохая [женщина]. Затем, покончив дело с молоком, она (жена) отправилась смотреть [мужа]; он уже перевалил через гору, удалился, и она [его] уже не увидела. Затем он ушел и там остался жить. Когда он воевал, то [однажды] приснился жене. Жена его так была своей свекрови:

Вей, вей, Сем Сельчин! Вей Сем Сельчин!
Твой сын не придет [с войны]! Не придет! Я видела сон!
Вей, вей моя матушка!
Я видела вечером сон!
Я видела сон с дурным значением!
Вей, вей, матушка! Вей, матушка!
Я видела сон: я рассыпала свои кораллы (из нагрудного украшения)!

Затем мать своей невестке пела:
Вей, вей, Сем Сельчин! Ай, Сем Сельчин!
Мой сын придет, придет! Я видела это во сне!
Он принес сало от почек!
Я видела сон: он ел вдосталь!
Я видела сон: он принес сало от чрева!
Он ел, покашливая!

Мать его сказала, что она видела сон, что ее сын, вот так, нечто принес и ел.

Вот так было. Через несколько дней, отправившиеся [на войну] люди вернулись, а этот (*т. е. Сем Сельчин*) не вернулся. Вернувшимся людям невестка говорила: «Мой муж не вернулся».

Вей, вей, Сем Сельчин!

С длинной шеей (*с шеей молодого верблюда*) Сем Сельчин!

Среди этих (*т. е. вернувшихся с войны*) есть ли он?

Нет, он придет после!

Вей, вей, Сем Сельчин! Вей, Сем Сельчин!

Дойные [животные] мычат!

С шеей как у ягненка Сем Сельчин!

Среди них есть ли Сем Сельчин?

Нет, он придет после!

Вей, вей, Сем Сельчин! Ай, Сем Сельчин!

С шеей жеребенка Сем Сельчин!

Кобылицы ржут!

Среди этих есть ли он?

«Нет, но придет после», — сказали соседи и [другие] вернувшиеся с битвы.

Вей, вей, Сем Сельчин! Ай, Сем Сельчин!

Мычат коровы!

С шеей, как у теленка, Сем Сельчин!

Не среди этих ли он?

После всего этого, — [вот] он. Он, получив смертельный удар, не может прийти!

Теперь, если так, мать сказала, что пойдет [к нему] сама. И жена сказала (*т. е. пожелала*), что пойдет сама [искать мужа]. Пошла мать. Когда мать шла, то плакала, вспомнив, как она, когда жена пошла к сыну, то помешала быть ей наблюдательницей [приметы].

Вей, вей, Сем Сельчин! Вей, Сем Сельчин!

Среди десяти гор

Мелькает лисья шапка!

Это идет твоя жена, [так] признали и говорили люди!

Вей, вей, Сем Сельчин! Вей, Сем Сельчин!

(*Слова Сем Сельчина*):

Позади десяти гор, позади гор

С каменными скалами, похоже,

Что идет моя матушка!

На вершинах каменных скал!

Она пришла! Это оказалась его мать.

Она (?) грустила,

Вей, вей, Сем Сельчин! Вей, Сем Сельчин!

Песня матери:

Я принесла камень (?)!

Есть ли возможность отправиться в путь [домой]?

Я принесла серебряную (*или: с кумысом*) чашку!

Можешь ли ты пить?

Сын ее пел матери:

О, матушка, моя матушка!
Чем приносить серебряную чашку,
Лучше бы Вам принести жертвенную чашу (*в память умерших*)!

Песня матери:

Вей, вей, Сем Сельчин! Вей, Сем Сельчин!
Я принесла шубу из китайской материи!
Можно ли [тебе] надеть [ее]!

Песня сына:

Чем приносить дорогую шубу,
Лучше бы [Вам] принести для меня похоронные одежды!

168. СЕМ СЕЛЬЧИН

(Сообщил Нам Сершчап 5 января 1911 г.)

Сем Селчин, ай Сем Селчин!
Менің бул цоуға маңып карыте!
Сенің бул чада ја*тып харыте
Менің булның тонын цоуға кезу хорвате!
Сенің булның тонын чаға талаў хорвате!
Менің а*ты цоуға минеў карыте!
Сенің аты паўда паўлау карыте!
Менің бул цоутан келыр тел тутты!
Қарын тōнах кегір тел тутты,
Қа*ку жір тел тутты!
Менің бул алтун цынак кегіреп, тел тутте!

Сем Сельчин! Ай, Сем Сельчин!
Мой сын состарился, отправившись в главную кумирню!
Твой сын состарился, лежа у очага!
У твоего сына изнасилась одежда, когда он был в кумирне!
У моего сына изнасилась одежда, вися на вешалке!
Моя лошадь состарилась по дороге в кумирню!
Твоя лошадь состарилась, стоя у коновязи!
Мой сын вернется из кумирни: я видела сон!
Жир почек он принесет: я видела сон!
Он ел и кашлял. Я видела сон!
Мой сын повезет золотую чашку: я видела сон!

169. СЕМ СЕЛЬЧИН

(Сообщил Санышкап 2 января 1911 г.)

Веї, веї Сем Селчин, Сем Селчин!
Макеї моінның С. С.!
Сенің бул С. С. оїға маңып (?маңо?) карыте!
Менің бул С. С. чада јату карыте!
Сенің теккен тавар тон
Оїға кезу хорвате!

Сенің еркен па^хкаска
Ойға міны карыте!
Менің еркен па^хкаска
Пағтеі пағлан карыте!
Сенің оғул Сем Селчін
Келмес келмес: тел тутті!
Менің оғул келір: келір: тел тутті!
Менің оғул карын тōйнах кегіртті!
Ка^хку Јер, тел тутті!
Пеғір тōйнах кегіртті
Пе^хку Јер тел тутті
Сенің оғул С. Селчін
Келмес, келмес; тел тутті!
Менің макеі моінның С. С. келер, келер тел тутті!

Соланның челін кеп черығ Јозып маңып-тро; оғулы ам Јырлап-тро:

Менің еркен пакасканы
Ахкаларға тот!
Менің теккен тавар тон
Мысар кезгусынге тот!
Алтын кумос чынакто
Кавыр ајак етунсер!

Андак кан тўгете черығ ішке Јағыға маңбан-дро. Ок сағыдакын
кōтүрүп по-чемсек кōтүрүп Јағыға манып-тро. Јағыға ла парбыш воса,
келмін-друса: Јағыта сарт Јулурвадып-тро. Андак кан тўгете анасы Јус
кісе мi-дро оғулын пулау (?) Јағыға маңдырып-тро.

Вей, вей, Сем Сельчин! Сем Сельчин!
С длинной шеей Сем Сельчин!
Твой сын Сем Сельчин, путешествуя по белу свету, состарился!
А мой сын Сем Сельчин состарился, сидя дома у очага!
Сшитая тобою шуба, надеваемая в пути, уже износилась.
А воспитанная тобою лошадь, едучи домой (букв.: в долину
с Сем Сельчином) уже состарилась.
Моя же вскормленная дома лошадь состарилась, стоя у коно-
вязи [дома]!

Твой сын Сем Сельчин
Не вернется, не вернется; я видела [об этом] сон!
А мой сын вернется, вернется: я видела [об этом] сон!
Мой сын привез сала от желудка барана!
Он ел и кашлял: я видела [об этом] сон!
Еще привез он сала от почек барана (печень)!
Он ел и насытился (?): я видела [об этом] сон!
А твой сын Сем Сельчин не вернется, не вернется!
Я видела [об этом] сон!
Мой сын с длинной шеей Сем Сельчин! Приедет, приедет!
Я видела [об этом] сон!

Собралось и пришло большое монгольское (?) войско. Сын теперь
запел:

Моего доморощенного коня
Отдайте после моей смерти старцам при кумирне!
Мою шубу тоже пожертвуйте после моей смерти!

Золотую и серебряную чашки мою
Сделайте вкладом в кумирню!

Таким образом оба войска сошлись для сражения. Воины подняли колчаны и ружья и вступили в битву. Отправившись в бой, [Сем Сельчин] уже не вернулся: в бою его убили дунгане. Вот результат того, что его мать была плохая женщина и принудила его отправиться в бой.

170. ПУМБА (ИЛИ: ЗАЯЦ)

(Сообщила старуха Ёнташтыт, по прозванию Пекик-горбунья 15 февраля 1911 г.;
списано с валика 16 февраля 1911 г.)

Мынтан пырынта пёр панда вар нiмi-дро. Озак пi-дро, семiге маңбан-дро. Ахкасы ағырбан-дро. Ахкасыныңба маңбан-дро. Маңбаш, јолба јеткенде тоскан кўрген-дро. Тоскан воса кайлап-тро. Панда тосканны туткур дев сурунтро. Сура-суру туталмiн-дро. Пёр тағы јузуп-тро, туталмiн-дро. Iшке тағы јўзуп-тро, туталмiн-дро. Уш тағы ла јўзбан тўгете панда берi јўрлегеш, семiге маңып-тро. Маңо семiге јетып парып-тро. Ахкасы ма јулк кап-тро (< јулуп кап-тро < оiуп калып-тро), јок боп-тро. Андак-канда панда јыблап-тро. Јыбло јыблабаш јусунге маңып-тро. Маңбаш воса, хақытах (или: јене андако) јырлап-тро:

Пумба ја пумба ја!
Чыңам (< чыбан) пумба наја!
Ак каја баштақы!
Арча вумба наја!
Кок која баштақы
кўчи вумба наја!
Кўчитен тўстету
Чалур вумба наја!
Аi ўнер семiге
Мiн дета (?) наја!
Ак тоскан ол маға
Сат полты наја!
Аi кыстыб ахамны
Кўрмес волты наја!
Он тағынын артында
Семi кўздў наја!

В древности был панда (*низший кумирнеслужащий*). Издалека он ехал в кумирню: его лама (*учитель*) был болен. Он и ехал к [больному] ламе. В дороге он увидел зайца. Заяц поскакал. Панда погнался, желая поймать зайца. Гнал, гнал, — не догнал. Перевалили через гору, — не поймал. Перевалили через две горы, — не поймал. Когда перевалил через три горы, панда вернулся [сюда] и поехал к кумирне. Когда он приехал в кумирню, его лама уже умер, — его уже не было [в живых]. После того панда заплакал. Плача, он поехал в свой дом. Когда он ехал, то вот так пел:

О, чаша, чаша, белая чаша!
На вершине белой скалы можжевельник-чаша!
На вершине темной (*зеленой*) скалы курительные свечи — чаша!
От свеч идет куренье — делающая поклоны чаша!
Я сказал: «Отправлюсь к высокой кумирне!»

Но белый заяц был для меня причиной опоздания.
Я не увидел уже луноликого старца!
Позади десяти гор показалась кумирня!

171. ХОНДЕЛЬЧИН

...Андан боса ачасы узуның кызы нанба торып-тро, каро те лап-тро: кызын бөр салбаї, деп-тро. Аның јурсе-вуцин кызы ма андаб деп-тро. Мындако јене пытыб теїлап-тро:

Анасынба андаб деп-тро:
Сүт јобырт ачыб теп, ішмес-тыр те!
Сүтты (?) вёр тен тыр те!
Ічі-дыр, те! Аја!
Јіз самсы катыб де! Кізмес-тыр, те!
Ху тавар јумсак те! Кезу-дыр, де!
Пу сөзды анамба те!

Затем, если так, ее отец послал весть туда, где жила [в плену] его дочь.

Он сказал: «Да освобожу я свою дочь». Поэтому дочь, вот так, сказала и еще послала письма.

Матери своей она сказала так:

Скажи: «Я не пью простоквашу, так как она кисла!»
Скажи: «Я пью единственно только парное (?) молоко! Ай!»
Скажи: «Самотканый холст груб!» Скажи: «Она его не надевает!»
Скажи: «Мягка китайская материя!» Скажи: Она ее надевает!»
Эти слова скажи моей матери!

172. ХОНДЕЛЬЧИН

(Сообщил Нам Сершчап 5 января 1911 г.)

Ат унген Хонделчин аттыб ер-не!
Аваның көнулы катың ер-не!
Уч аїның јолба цорін ді-дер!
Анамның көнулы јумсак ер-не!
Уш коноктың јолба цорін деп-тро!
Анамба сөз теїлєін!
Хонделчин ергаў-дер, де! Хо тавар јумсак тіў Кезі-дер, діў!
Јіз самсы тырыб кезмес тыр, діў!
Ачамба сөз теїлєін!
Хонделчин мындако көчөў-дыр, де!
Таңбарко тал чуқко шанныб-дыр, де!
Аваңба јуз сакыс пытыб теїлєін!
Анамба јуз са*кыс марцан теїлєін!
Кўк егеш јалыбы астыб-дыр, де!

Жила была всем известная по имени Хондельчин.

У отца сердце суровое!

Он [обыкновенно] говорил: «Я отправлюсь в трехмесячный путь!»

У матушки сердце мягкое!

Она говорила: «Я отправлюсь в трехдневный путь!»

Мне хочется сообщить матери;

«Хондельчин довольна: китайская материя мягка. Она ее надевает!

Холст груб, — она его не надевает!»

Мне хочется сообщить отцу:

«Хондельчин, вот так, бедствует,

Утром ее бьют прутьями!»

Батюшке мне хочется послать сто восемь писем!

Матушке мне хочется послать сто восемь кораллов!

Пища [у меня] — мутные помои от собаки!

173. ХОНДЕЛЬЧИН

(Пел Санышкап; списана с валика 4 февраля 1911 г.)

Ат үнгөн Хонделчин пу вон-тро аја!

Еңгелер жүмүтү түн тыкынсер!

Акалар жұмұту тон кезіншер!

Ынылар јумуту ат тутунсар!

Ынылар жене јумуту ок јүгленсер!

Аналар іумүтү мын түтүнсар!

Ачалар іумуту ас ічінсер ајаі!

Еңелер іумуту ат тутунсар ајаі!

Сынныңер іумуту іыбласынсар!

Акалары јумуту јабыға маңбыш-тро.

Еңгесыңге тон тек, теп-тро.

Акасынға тонны кіз, деп-тро.

Еңелеріңге атты тот, акалары манбыш-тро.

Сіңгілер жұмту жығласыңсар! Ақалары жағыға маңғыш-тро.

Ачалары ара^xкытан ічу ас ічінсер!

Обулары маңбыш-ер теп. Кілгшер мер, кілгімес мер? Кем білгек-ер.
Түкүсүп-тро.

О, известная Хондельчин! Вот такова она!

Старшие жены, собравшись, шьют шубы!

Старшие сыновья, собравшись, будут надевать эти платья!

Младшие братья, собравшись, пусть держат лошадей!

И снаряжают луки [со стрелами]!

Матери, собравшись, пусть угощают!

А старики отцы, собравшись, пусть угощаются!

Младшие братья, собравшись, пусть держат лошадей!

Младшие жены, собравшись, пусть плачут!

Старшие братья, собравшись, отправляются на войну.

Старшим женам они сказали: «Шейте нам платья!»

Старшим мужьям они говорят: «Надевайте платья!»

Младшим братьям они говорят: «Держите лошадей!» Старшие братья отправляются в путь!

Младшие женщины пусть плачут, старшие мужья отправляются на войну.

Старики пьют водку и пусть закусывают!

Сыновья отправляются в путь, а вернутся ли или не вернутся, — кто это знает?!

(Сообщил Санышкап 26 апреля 1910 г.;
списано с валика 3 января 1911 г.)

Туїто пёр чаза вар мі-дро. Пёр чазата пёр кыз вар німі-дро. Кыз мындако оі ўзіге маңбыш мі-дро. Ам ырлаґо:

Ат унген Хонделчин ајаі!
Пу волғаным ајаі!
Аттыґ ер-ні ајаі!
Ат унген Хонделчин!
Пу воптыр-на ајаі!
Қара гек ајаі анынға
Ајаі јетіп-тро ајаі!
Таңбаркы тал чалыґ!
Санныґ дыр-на ајаі!
Јиңыркы көк чукко!
Санныґ дыр-на ајаі!
Ышт ішмес кўк (или: көк) јалыґ
Астыґ дер-де ајаі!
Моінымның көк чіндер
Шанныґ дер-де ајаі!
Паґлап тыр те ајаі!
Хонделчин андаґ боп тыр-на ајаі!

Андакып поса нанға (?) торып-тро, нанға торған түгете воса, теңір-ның јүзүнде аңыт сурелчы мында пёр ме көздүп-тро. Хонделчин іч ітікін-ден пёр узув-алғаш ачаңасынға пытык тезғаш ачаңасыныңға теілап-тро. Аңыт кустан теілап-тро.

Сен пу пытығны ла ачаң анаңға пёр!
Анаңның куңылы јумсел-ере!
Ачаңның куңылы катыґ-ере!
Анаңға чынны темел!
Ачаңға чын вуцин те!
Пу јус са^хкыс марқанни анаңға бер!
Јус са^хкыс пытығны ачаңға вер!
Ачаңның кўңелы қаттыґ-ере!
Ат унген Хонделчин нанға торур-тыр, тандан ундур те!
Јуз са^хкыс марқанни анаңға бер!
Ат унген Хонделчин јырғау дыр-де!
Јіз самзы катыґ де! Кезмес-тыр, де!
Ху тавар анысын јумсак-тыр, те! Кезгу-дыр, де!
Чучакты ачыґ, де! Ішмес-тыр, де!
Јаґ сутты татыґ-тыр де, ічү-дыр, де!

(Слова отцу)

Таңбаркы тал чалыґ шанныґ-дыр, де!
Јиңыркы көк чукко шанныґ-дыр, те!
Көк чіндер пағду-дыр, де!
Ішт ішмес көк јалыґ астыґ-дыр де!
Ачаңның кўңеле катыґ-ере!
Ат унген Хонделчин нандан үндүр де!

Когда-то был дом, в доме жила девица. Девица странствовала по белу свету. Вот ее песня:

Вот моя жизнь — известной по имени Хондельчин!

Ей (?) пришлось многое (бука, черное и синее) испытать.

На заре меня бьют плеткой! Вечером меня бьют прутьями деревьев!
Моя пища — помои, которые не будет пить и собака! На шее у меня железная цепь! Я привязана [этой цепью]! Вот такова была Хондельчин!

Однажды она остановилась на каком-то месте. Она заметила на небе уток и журавлей. Оторвав часть своей внутренней полы и написав на ней письмо отцу и матери, она посылает его через уток:

Передай это письмо моим родителям!

Сердце моей матушки нежное!

А сердце батюшки суровое!

Матери правды не говори!

А отцу все по правде сообщи!

Эти сто восемь кораллов передай матери!

А сто восемь писем передай отцу!

Сердце батюшки суровое!

Ты сообщи, где живет известная Хондельчин и просит освободить ее отсюда!

Сто восемь кораллов передай матери!

Скажи ей, что известная Хондельчин чувствует себя хорошо!

Китайские материи «йиз-самзы» — грубы, она их не надевает!

Она одевается в хорошие материи!

Простокваша кисла! Передай, что не пью!

Сладки масло и молоко! Их только пьет [Хондельчин]! Так скажи!

(Слова отцу)

На заре я получаю удары плетью! Так сообщи!

А вечером, скажи, бьют меня прутьями!

Я связана, скажи, железной цепью!

Моей пищей, скажи, служат грязные помои, которые не ест и собака!

Сердце батюшки суровое!

Сообщи, чтобы освободил [меня] от подобного плена!

175. ХОНДЕЛЬЧИН

(Сообщил Санышкап; списана с валика 12 ноября 1910 г.)

Ат унген Хонделчин пу вулбаным (< полбаным), аја!

Ат унген Хонделчин аттыҕ ер-нi, аја!

Таңбаркы тал чалыҕ шанныҕ-тыр-на, аја!

Јиңыркы тал чуқко шанныҕ-тыр-на, аја!

Эшт ишмес көк јалыҕ астыҕ-тыр-на, аја!

Күн гөрмес, аi гөрмес јұлыҕ-дыр-на, аја!

Моинның күк (или: көк) чиндер шанныҕ-дыр-на, аја!

Ат унген Хонделчин пу воп-тыр-на, аја!

Теңiрнiң јүзүнде аңыт кус јура-дыр-на, (аја!)

Јүз сақыс пытыҕны ачаңға бер, аја!

Јүз сақыс муңцанны анаңға бер, аја!

Ачаңнын күңуле катыҕ-ере, аја!

Анаңның күңуле јумсел-ере, аја!

Јаџ Јобурт астыџ-дер де!
Хо тавар тонныџ-дер (де)!
Анаңның кўңуле јумсел-ере, аја!
Ат унген Хондeлчін аттыџ-дер те, аја!
Андан баса кандан бері черыџ тартып-тро; чен іштен ўндўрўп-тро;
андан баса тўлар-тро. Ам боп-тро.

(Грустная песня о какой-то девице по имени Хондельчин, попавшей куда-то в неволю и затем освобожденной ханским войском.)

Вот моя жизнь, известной по имени Хондельчин!
На заре меня быют плеткою!
Вечером меня быют прутьями деревьев!
Моя пища — помои, которые не станет пить и собака!
Мой дом — куда не заглядывает ни солнце ни луна!
Шею режет железная цепь!
Так было с известной Хондельчин!
Вот летит по небу утка!
О утка, передай сто восемь писем моему батюшке, сто восемь
кораллов моей матушке!
Сердце батюшки суровое!
Сердце матушки любвеобильное!
Скажи им утка, что моя пища — масло и простокваша!
Скажи, что я одета в лучшие платья!
У матушки сердце нежное!
Скажи об известной по имени Хондельчин.
Затем от хана собралось войско и освободило Хондельчин.
Теперь закончилась [песня].

176. ШАРАМЫК (ВВОДНЫЙ ТЕКСТ)

(Записано в 1910 г.)

Кої іште јуліна!
Узуның коічының цомакы кызыл дігші-не!
Шарамык јулгаш узуның коі парамате, дігшір-не!
Таџ іште јуліна!
Узуның, мындако, јутчының (или: јутчіның) цомакы кызыл пара-
мате, дігшір-не!

Узак парџаш, јулін, деп-тро!

Да умру я среди овец!
Но, говорит он, у своих овцепасов — красные палки!
Умереть бы Шарамыку, но овцы не понравились Шарамыку, ска-
зал он.

Да умру я среди гор!
Но, говорит он, у своих, вот так, конюхов палки красные, — не
понравилось.

Умру я, отправившись в дальнюю сторону!

177. ШАРАМЫК

(Пели шаман Санышкап и старуха Ыондащит в апреле 1910 г.)

Ерте Шарамык пар німі-дро. Аштаџаш, торлаџаш аніканыңџа барып-
тро. Аніка сџт јәіп пар німі-дро. Аніканың сџтўн ма јәіп-тро, часын ма

кайнадып-тро. Тегерменін ма узуп-тро. Андак каш (< кылбаш) аніканы кдеп-тро. Аніка ма узубан, сенің чаны кайтырте, тегерменны ма уде, сөттә ма jāide. Аніка, ча іштіп-тро. Аніка кокаш васа, часын ма ечіп-тро, чучакын ма ечіп-тро, тегермынын ма узуп-тро. Аніка ам васа, аніка васа такан жоуруп перып-тро. Кемза ма катырып перып-тро. Маңдырып-тро. Маңб, нёр тағ ішке јетіп-тро. Јеткен түгете аны ма ечів-адып-тро. Јунын (хосан) јыв-адып-тро. Ам јене аштап-тро. Ам баса јулбыш-тро. Јүлерге јетып-тро. Ам баса јырлап-тро.

Узуның үте мындако мла ма пар.
Млаға келын алты мікен?
Қыз ма вар.
Қызды кісеге берті мікен, әле!
Қүкенте козы ма паўлап пар.
Узының козы пезіті мікен?
Қаңға (канға) шушылып полты мікен?
Паўда а^хт па вар.
Ат мындако чамаға гуан ма полте мікен.
Аркасында јунак урто мікен.
Ахсынға тоң јубун урто мікен?
Андакы ачып-тро, јырлап-тро.
Узуның түң башта ышт па паўлап пар.
Ышт па пар мір, јок пір?
Ам боса узу мындағ боп-тро.
Ат унген Шарамык пу боп-тро.
Коинда кыз ма вар, пелекты чаіда калған кыз ма вар.
Кісеге бер^хті мікен?
Мындағ діў, ачып-тро.
Ам боса узе јулбыш-тро.
Ам боса узе јуссе (< јулсе) васа, узеның кан боса, мындако
сымык поса улі волбай!
Кеп ксе јумуто таікыш волбай! Деп-тро, әле!
Паштың сәж васа, чўнген болбай!
Қайтан харбаш келген мал ат јіге, деп-тро.
Ішке карак поса чўнгенде күз болбай!
Ускан мал јумуту ішкеш полбай! Деп-тро.
Ам боса копканың кан мындағ мындағ таіеі болбай!
Аңыт кос вару анда јырбағеі!
Андағ а^хті туккеі, а^хті болағеі!
Мындағ болбай! Деп-тро.
Ам васа ат унген Шарамыктың сәчаңы боп-тро.
Ам јок кап-тро.

(Песня)

Ат унген Шарамык пу вулбаным ајай!
Сўт jāйған аніка узўбан, узўбан ајай!
Коинның јағ чопак тўскен устау ајай!
Корманың коңыр ча кайнған устау ајай!
Тегермен куркуріп тўскен уст ааўјай!
Сўт jāйған аніка узўбан, узўбан ајай!
Ат унген Шарамык пу вулбаным ајай!
Сўт jāйған аніка узўбан узўбан ајай!
Коинның јағ чопак тўскен устау ајай!
Корманның коңыр ча кайнған устав ајай!

Такан беріп-тыр, јаҥ беріп-тыр, кемза беріп-тыр. Андак каш маңды-рып-тро. Маңо, таҥның ічінге јеткен түгете, таканын ма јів-адып-тро, кемза ма јів-а дып-тро, јене торлап-тро. Ам боса јылбыш-тро.

(Песня)

Ат унген Шарамык пу вулҕаным ајаі!
Кол істе үлем бар, коічы күргү ајаі!
Коічының чомакы кызыл полбу ајаі!
Аттың іште үлем бар, јутче күргү ајаі!
Јүтчінің чалыбы кызыл болбу ајаі!
Пілікте пу холҕан (< калҕан) пейі турчі (?) ајаі!
Кан кызын сурерча полты мі^хкен ајаі!
Көкенте пу халҕан күзел козым ајаі!
Қанымға шушулығ полты мі^хкен ајаі!
Пағымда пу халҕан пағдаі (или: пағдеі) казкам ајаі!
Қанымға гуам малығ (< гуан + малығ) ноіты мі^хкен ајаі!
Ар^хкасы кер јунак салты мі^хкен ајаі!
Ахсынға тоң јубун урто мі^хкен ајаі!
Чаімда пу халҕан кара гызым ајаі!
Қанның оғал сурерча болты мі^хкен ајаі!
Тұнымда пу халҕан күзгул таңыл ајаі!
Ортасы какылау хөртү мі^хкен ајаі!
Ат унген Шарамык пу вулҕаным ајаі!
Позумның турк сымык үлі коккаі ајаі!
Јуртымні јумыту таіға вулғаі ајаі!
Пачімның кара сәж чўнген болғаі ајаі!
Харкын ат келгеш аны јігіш болғаі ајаі!
Алынның кос карак күз ма болғаі ајаі!
Харкын ат келгене, ішкеш болғаі ајаі!
Қохкамның қоңыр хан (< кан) талеі болғаі ајаі!
Аңыт кус јырғағеі андағ болғаі ајаі!

В древности был [старик по имени] Шарамык. Сильно проголодавшись, он отправился к старухе. Старуха сбивала масло [и заснула. Шарамык] молоко старухи сбил в масло, вскипятил ее чай и пустил в ход мельницу. Сделав так, он окрикнул старуху: «Пока ты, старуха, спала (или: старуха просыпайся), я твой чай уже вскипятил, намолол на мельнице, сбил молоко в масло. Пей, старуха, чай», — сказал [Шарамык]. Старуха встала, напилась своего чаю, попила своего кислого молока и на мельнице намолола [муки]. Затем старуха дала [Шарамыку] масла с толокном, приготовила и дала хлеба и отпустила [его] в путь. Странствуя, он достиг горы и это [масло и хлеб] съел без остатка. Затем почувствовал голод и стал готовиться к смерти. Он лег и запел:

В его доме, вот, остался сын.

Взяли ли сыну невестку?!

Есть и дочь.

Отдали ли [теперь] дочь замуж?!

На привязи остались ягнята.

Не выросли ли уже [эти] ягнята?!

Не пожертвовали ли их хану-небу (в шаманской церемонии)?!

Лошадь осталась у коновязи!

Не отдана ли эта лошадь в подарок начальству, [как лучшая]?!

Положен ли [ей] на спину потник?!

Не взнуздана ли она холодными удилами?¹
Вот таким образом он (*Шарамык*) грустил и плакал!
У него на куче мусора осталась привязанной собака!
Собака теперь там ли, нет ли?
Вот, в таком положении он был!
Известный Шарамык вот этак был!
У него осталась дома дочь, которую он носил за пазухой!
Дочь маленькая осталась у очага в колыбели (? по объяснению
уйгуров) «с локоть»!

Отдана ли теперь эта дочь замуж?
Говоря так, он грустил.
Теперь, пожалуй, он умрет!
Кровь и кости его будут лежать на холме, как священная реликвия!
Да соберется множество людей [на похороны]! Так говорил он!
Волосы на голове [моей] да будут травой «чунген»!
Из далеких стран стада и лошади, утомившись, пусть едят [ее]!
Две [моих] глазных впадины да будут среди «чунген» колодцами
(«глазами» земли)!
Пусть пьет воду из них жаждующий скот! Так он говорил:
«Кровь моего тела да будет большим озером»!
И пусть там полощутся и ныряют птицы-утки и выводят птенцов!
Да будет так!» — он сказал.
Вот, каково было положение Шарамыка! Конец!

(Песня)

Вот, таков я — известный Шарамык!
Старуха, сбивавшая масло, заснула!
Стало похоже на то, что и масло уже сбилось у нее [около па-
зухи]!
Чай вскипел уже, старый, бурый чай!
Похоже на то, что мельница все уже смолола, шумя!
А старуха, сбивая масло, все спит и спит!
Вот таков я — известный Шарамык!
А старуха, сбивая масло, заснула и спит!
Уже похоже на то, что молоко, которое было у нее [в кожаном
мехе] у пазухи, уже сбилось в масло!
И чай почти уже вскипел — старый, бурый чай!

[Старуха] дала [Шарамыку] толокна, масла, хлеба! И отпустила
[старика]! Он поехал и достиг гор! Он съел толокно и хлеб. Проголо-
дался опять и начал готовиться к смерти. Вот он поет:

(Песня)

Вот таков я, известный Шарамык!
Можно умереть в долине реки, и увидит [мое тело] пастух овец.
И вот обогрится его палка кровью моего трупа!
Можно умереть и среди табунов коней и увидит [мой труп] па-
стух.
И вот обогрится его плеть!
У меня остался ребенок, которого я убаюкивал в своих объятиях!

¹ То же в шорском эпосе (см.: Н. П. Дыренкова, *Грамматика шорского языка*, М.—Л., 1941, стр. 125).

[Для моего сына] высватать ханскую дочь отправился ли посол?!
На привязи у меня дома остался барашек с рыжей шерстью
на лбу и между глаз!

Пожертвован ли он божеству-небу?!
На привязи остался конь со звездой на лбу!
Достался ли он в подарок китайскому начальству?!
Кладут ли ему на спину грязный потник? *(т. е. стали ли уже
ездить на оставленном молодом коне).*

Взнуздают ли его холодными удилами?!
У очага осталась у меня черноокая дочка!
Не приходили ли сваты от ханского сына?!
У меня на куче мусора осталась черно-рыжая собака!
Не лает ли она из своей груди?!
Таков я, — известный Шарамык!
Да будут сложены в «ули» мои кости!
Да соберется для тризны множество людей!
Да будут мои черные волосы травой «чунген»!
Да питаются ею утомленные кони!
Да будут мои глазные впадины глазами земли *(т. е. колодцами)*!
Да пьют из них воду утомленные кони!
Моя бурая кровь из тела да будет морем воды.
И да плещутся в нем стада уток!
Да будет так!

178. ДЕВИЦА ТАЛЫМ

(Спеия Торва-ваши и Санышкап; списана с валика 16 февраля 1911 г.)

(Юноша поет)

О, Талым ыыз-а, Талым ыыз-а!
О, маға талған Талым ыыз-а!
О, ачаң кел-тыр, нары маң-а!
О, анаң кел-тыр, бері маң-а!
О, Талым ыыз-а, Талым ыыз-а!
О, атты саткан Талым-ыыз-а!
О, анаң (?) кел-тыр, нары маң-а!

(Девница поет)

О, Шанныккол-а Шанныкыл-а!
О, теке кокаш мен болув-а!
О, сокаш вучун патім, патін, бар-а!
О, тавар кыман (<каман) барып ола!

(Юноша поет)

О, теке кокаш мен болув-а!
О, сокпа тарығ тереп тарту бар-а!
О, патар каман парым ол-а!

(Девница поет)

О, шаілы кулум мен болув-а!
О, аттың ісі патім бар-а!
О, тавар каман парым ол-а!

(Юноша поет)

О, уџур азџыр мен болув-а!
О, јунтак тартав парім бар-а!
О, патар каман парым ол-а!

(Девџца поет)

О, саілы кузы мен болув-а!
О, коі іш вуџін натім бар-о.
Тавар каман парім ол-а!

(Юноша поет)

О, уџыр кужџар мен болув-а!
О, кыркырып (*или*: кышкырып) тартып парім бар-а!
О, патар каман парым ол-а!

(Девџца поет)

О, саілы макеі мен булов-а (< болув-а)!
О, тіш (< ті + іш) вуџін патім бар-а!
О, тавар каман парім ол-а!

(Юноша поет)

О, оџур пырџа мен булув-а!
О, кевык сачып парім бар-а!
О, патар каман парім ол-а!

(Девџца поет)

О, шеілы шат па мен булов (< болув)-а!
О, кус (*или*: шат) вуџін патім бар-а!
О, тавар каман барып ол-а!

(Юноша поет)

О, пезік пука мен булув-а!
О, тырвак тартап парім бар-а!
О, патар каман хаман (каман) парім ол-а!

(Девџца поет)

О, Шанныккол-а! Шанныкул-а!
О, атыџ батты Шанныкол-а!
О, атты саткан Шанныкол-а!
О, тавар даман парым ол-а!

(Юноша поет)

О, Талым џыз-а! Талым џыз-а!
О, ачаџ кел-тыр, нары маџ-а!
О, анаџ кел-тыр, бері гел-а!

(Юноша поет)¹

О, девица Талым! Девица Талым!
В меня влюбившаяся девица Талым!
Беги скорей [со свиданья]: идет твой батюшка!
Возвращайся ко мне: идет матушка!
О, девица Талым! Девица Талым!
О, потерявшая доброе имя, девица Талым!
Идет матушка (*батюшка*) — убегай скорей!

(Девица поет)

О, Шаныкол! Шаныкол!
Я сделаюсь птенчиком
И спрячусь в высоком ковыле!
Есть ли у тебя средство найти меня?!

(Юноша поет)

О, я тогда сделаюсь птицей!
Я буду клевать на земле хлебные зерна!
Будет ли у тебя возможность скрыться от меня?!

(Девица поет)

Я сделаюсь жеребенком — сиротой
И скроюсь в табуне лошадей!
Сможешь ли ты найти меня?!

(Юноша поет)

А я буду жеребцом в табуне!
Я буду ржать, поднимая хвост!
Будет ли у тебя возможность скрыться от меня?!

(Девица поет)

О, тогда я сделаюсь ягненком!
Я скроюсь среди стада овец!
Найдешь ли ты меня?!

(Юноша поет)

Я сделаюсь самцом-бараном!
Я замычу, как баран!
Сможешь ли ты скрыться от меня?!

(Девица поет)

О, я сделаюсь верблюжонком с длинной шеей!
Я скроюсь среди верблюдов!
Есть ли у тебя средство отыскать меня?!

¹ Ср. в шорском фольклоре стихи юноши Аккулун и девицы Кунарыг: «Ай-Толай. Народные героические поэмы и сказки Горной Шории», пер. А. Смердова, под ред. А. Л. Коптелова, Новосибирск, 1948, стр. 6.

(Юноша поет)

Я сделаюсь самцом-верблюдом!
Я буду испускать пену изо рта!
О, сможешь ли ты укрыться от меня?!

(Девушка поет)

О, тогда я сделаюсь теленком!
Я буду среди стада волов!
Найдешь ли ты меня?!

(Юноша поет)

Я сделаюсь огромным быком!
Я буду взрывать копытами землю!
Скроешься ли ты от меня?!

(Девушка поет)

О, Шаныкол! Шаныкол!
Ты потерял свое доброе имя! Шаныкол!
Ты продал свое имя Шаныкол!
О найдешь ли ты меня?!

(Юноша поет)

О, девушка Талым! Девушка Талым!
Вот идет твой батюшка, убегай скорей!
Вот идет твоя матушка, возвращайся ко мне!¹

179. ДЕВУШКА ТАЛЫМ

(Сообщил Сертан Донджа 20 сентября 1913 г.)

...Сарык сокпа мен боло (< болу),
Шәжду, шәжду парім (< парін) пар!
Тавар каман пар ы мо?
Теке кокаш мен боло,
Теріп тартып парім пар!
Патар каман пар ы мо?
Шейлы козы мен боло,
Кой іш козы (?) парім бар,
Тавар каман пар ы мо?
Калы (к?) (или: кары) кожбар мен боло,
Сузуп тартып парім бар,
Патар каман пар ы мо?
Шейлы шат мен боло,
Кус іш кузы парім бар!
Тавар камен пар ы мо?
Кер (у) пыка мен боло,
Торвак тартав парім бар,

¹ Ср. характеристику отца и матери в казахско-татарской песне: Н. Золотницкий, *Заметки для ознакомления с чувашским народом*, вып. I, Казань, 1871, стр. 55; И. Л. Лаптев, *Материалы по казахско-киргизскому языку*, вып. II, М., 1960, стр. 6—7 и 66.

Сен патар каман пар ы мо?
Шейлы кулум мен боло,
Јут иш кузы парім бар,
Тавар каман пар ы мо?
Уђур азбыр мен боло,
Кыстеп тарту парім бар!
Сен патар каман пар ы мо?
Шейлы макеі мен боло,
Ті иш кузы мен парім бар!
Тавар каман пар ы мо?
Калы варђа мен боло,
Кевек тартап парім бар,
Патар каман пар ы мо?¹

— Я, будучи желтой крупой,
Разбросаюсь туда и сюда!
Есть ли у тебя средство найти меня?
— А я сделаюсь птичкой
И смогу собрать [эти зерна]!
Сможешь ли ты скрыться [от меня]?!
— А я сделаюсь сиротой-овечкой
И скроюсь в стаде овец!
Сможешь ли ты найти меня?
— А я сделаюсь старым бараном!
Я буду бодаться и разгонять [овец, ища тебя]!
Сможешь ли ты скрыться от меня?
— А я сделаюсь сиротой-теленком
И спрячусь среди стада коров!
Сможешь ли ты найти меня?
— А я сделаюсь темно-красным (бурым) быком!
Я буду разбрасывать [ногами] пылы!
Сможешь ли ты скрыться от меня?
А я сделаюсь жеребенком-сироткой!
Я скроюсь среди стада коней!
Сможешь ли ты найти меня?
— Я сделаюсь жеребцом, предводителем стада!
Я буду ржать и горячиться!
Сможешь ли ты скрыться от меня?
— А я сделаюсь сиротой-верблюжонком!
Я скроюсь среди стада верблюдов!
— А я тогда буду рычащим верблюдом!
Я буду испускать слюну (пену изо рта)!
— Сможешь ли ты укрыться от меня?!»

180. СВАДЕБНАЯ ПЕСНЯ

(Сообщила старуха Йондашыт, 68 лет; списано с валика 16 февраля 1911 г.)

Ачаі соіны пу вулар Ајыђымда аі!
Ні ла і*кен аі!

¹ Русский перевод этой песни был напечатан мною в журн. «Живая старина», год XXIII (1914), Пг., 1915, стр. 310—312.

Ср. драматический диалог между витязем и девицей (перевод с ингушского). см.: «Фольклор Азербайджана и прилегающих стран», под ред. проф. А. В. Багрия, Баку, 1930, стр. 201—202.

Алыска чӧрарба аі! Аіптыр-на аі!
 Оң јурлу ул мінә ја! Оғул аіса!
 Авана ағылба аі!
 Јурт тутпін!
 Сол јурлу ол мены кыз айтты (или: аіты)!
 Алыска чӧрарба аі ја!
 Аіптыр-на!
 Човатар авамны аі ја!
 Цоватса ма цоватпас авамны аі! Цоваттна!
 Цовалан јанматы а аі ја!
 Шӧны тіна!

Что-то будет в моей судьбе?!
 Условились выдать меня в далекое [селение]! Совещались!
 При повороте направо, о, если бы он меня назвал сыном!
 Старшим родным [этого] селения (?)!
 Селение меня не удерживает (?)!
 При повороте налево, он меня назвал дочерью!
 Нужно идти в далекое [селение]!
 Так [уже] сговорились!
 Благодарение старшим родным!
 Благодарите ли вы меня или нет, — я-то вас благодарю [за воспитание]!
 Я не воздал, как следует благодарности!
 Да выскажу я [здесь] благодарность!

181. СВАДЕБНАЯ ПЕСНЯ О ЖЕЛТОЙ ПТИЧКЕ

(Сообщил Сертан Донджа 20 сентября 1913 г.)

Сарык кокаш сарбару
 Сағым (< сағын ?) берін ті-дыр-на!
 Кызыл кокаш кызару
 Кызым берін ті-дыр-а!
 Јылан акам јыбырлу
 Јікын сокін ті-дыр-на!
 Кеслык акам керылу!
 Келын алейн ті-дыр-на!
 Тоңыс акам тоілалып!
 Тоіға ӧнін ті-дыр-на!
 Ала кокаш адалып!
 Арачы волін ті-дыр-на!
 Кӧк кокаш кӧрелып!
 Кӧречі волін ті-дыр-на!

Желтая птичка желта!
 Да отдам я, говорит, дойную корову!
 Красная птичка красна!
 Да отдам я, говорит, девицу!
 Змей-дядюшка свертывается в клубок!
 Да образую я, говорит клубок!
 Ящерица-тетушка расправляет [на солнце] свои члены!
 Да возьму я, говорит молодуху!
 Жучки-господа собираются!
 Да отправимся, говорят, на свадьбу!

Пестрая птичка пестра
Да я буду, говорит, сватом!
Голубая птичка чирикает!}
Да буду я, говорит, свидетелем!

182. СВАДЕБНАЯ ПЕСНЯ О ПЕСТРОМ ВОРОБЫШКЕ

(Сообщила старуха Ердиджу 16 сентября 1913 г.)

Ала кокаш чіті-а! (<тіті-а ?)
Арачы болін ті-дыр-а!
Теке кокаш тіті-а!
Кызым берін ді-дыр-а!
Жылан кокаш тіті-а!
Сырка сокын ті-дыр-а!
Сарык кокаш тіті-а!
Сағым берін ті-дыр-а!

Пестрый воробышек сказал.
Он говорит: «Да буду я сватом!»
Маленькая пичужка сказала.
Она говорит: «Да выдам замуж свою дочь!»
Птичка-«змея» сказала.
Она говорит: «Выкую я серьги!»
Желтая птичка сказала.
Она говорит, что дает дойное!

183. СВАДЕБНАЯ ПЕСНЯ ОБ ОТЦЕ

(Сообщил Тондептеш; списана с валика 17 ноября 1910 г.)

Ача і соіны (?), ун јурлы обул аісаң,
Чібўеі бол-дыр!
Авана тігеце, авана мені цоруп-тыр-на!
Азағын тарткылō, јол маңбанцак!
Таңне тарткылō сōз дігенцек!
Алыстын кісеге цорар аін-тро. Акам јўтен утурма цалалығ
Шомнығ акам артачак (? арты + ачығ)
Алтырынға аттығ акам
Јіңнең учу тоннығ акам
Сыңныте кўі воса тіір ака
Кўк темыр мен болу,
Чыңгреі цаным! Кўк сегыт сен болу!
Акам кырла, јуры кырлаіні!

Отец любезный (?), при повороте направо, если назовешь [его] сыном,
Я буду печальный!
Что касается старших родных, то старшие родные выдали меня
[новой родне]!

Постукивая ногами (*притоптывая*), идут в путь!
Прицелкивая языком, говорят речь!
Людам далеким сообщают о выдаче [дочери] (?).
Старший из дома брат (*чиновник*) в украшениях с бахромой!
Важный мой старший брат — в китайской одежде (*букв. с откры-*
тым задом: о больших прорезах по бокам у китайской одежды)!
Впереди всех на лошади мой старший брат!

Старший мой брат, одетый в вышитую одежду!
Если будет у младшей сестры горе, то успокаивает (*является говорящим*) старший брат! Плачь (?), моя душа! Я буду сталью,
и ты [девица] — ивой.
Пой, старший брат! Я буду восхвалять!

184. СВАДЕБНАЯ ПЕСНЯ ОБ УГОВОРЕ

(Сообщил Санышкап в декабре 1910 г.)

Уш кожнок пырнында тіген боса,
Алт(ы) аттың сеівеці маңдырғыр-не!
Атеінің парғы чағ кайда вар-ер!?
Жармеіның (< жарым аіның) пырнында тіген боса,
Жетт(і) аттың арачы маңдырғыр-не!
Атеіның парғы чағ кайда вар-ер?!

Если бы три дня тому назад мы уговорились,
То отправились бы сваты на шести лошадях!
Разве уже пришло время выдачи замуж девушки?!
Если бы мы уговорились за полмесяца раньше,
То отправились бы сваты на семи лошадях!
Разве уже пришло время выдачи замуж девушки?!

185. СВАДЕБНАЯ ШУТЛИВАЯ ПЕСНЯ

(Сообщил Санышкап в декабре 1910 г.)

Кoi іште күзел кептен кўрте!
Ксенің іште күзел сені кўрте!
Чі (< ті) іште сўнхату кептен пар-ер!
Не, ксенің іште сўнхату сені кўрте!

Среди баранов я видел много рыжеголовых!
А среди людей я увидел рыжего только тебя!
Среди верблюдов есть много длинношерстных! А среди людей я
увидел только тебя, обросшего волосами!

186. СВАДЕБНАЯ ПЕСНЯ О ДЕВУШКЕ

(Сообщил Санышкап в декабре 1910 г.)

Жахмарк карабан атеі-дыр-на!
Атеіны чōрыбаш, жағны на-ғыр (< на + кылғыр)?!
Аркар ғoi чағдабан атеі-ер-ні!
Атеіны чōрыбаш коіны на-ғыр?!
Ак чалығ алынса јутчері (< јутче + ер + ні; јутче < јотче)!
Атеіны чōрып-тыр, јутты на-ғылгер?!

Эта девушка (*невеста*) сбивала масло;
Если выдать девушку замуж, кто будет у меня сбивать масло?!
Девушка пасла стада овец;
Если выдать ее замуж, кто будет пасти овец?!
Взявши плетъ с белой рукоятью, она была пастухом коней;
Если выдать девушку замуж, кто будет пасти коней?!

187. СВАДЕБНАЯ ПЕСНЯ (БЛАГОСЛОВЕНИЕ)

(Сообщил Санышкап в декабре 1910 г.)

Айыҭ коң (< ko + ң ?; кон ?) тарлап,
 Taleitaҭ полгеi!
 Сакы'кандаҭ сак!
 Сака (< саҭ + ka) тўмен пай!
 Кўкўшкендек кек!
 Кўке тўмен сајук (< сајуҭ) келгеi!
 Сеңерерның јаҭ аванаҭа дўртке Шўчінның болҭай!
 Керның дўрт јакка јаҭны неге сўрдуп-тыр дїсе,
 Аванаҭа дўртке Хачылыҭ болҭай!

Да увеличится (твое) счастье!
 Да будет оно, как море!
 Будь осторожен, как сорока!
 Осторожному — десятидесятичное богатство!
 Будь тихим голубем!
 Скромному достается большая смьшленость (?)
 Да будет приятным масло, проглатываемое четырьмя родствен-
 никами (*т. е. тестем, тещей, свекром, свекровью*)!
 Если спросишь: «Для чего намазано масло по четырем сторонам
 чашки?»
 — Это — да будет благополучие четырем главным [этим] род-
 ственникам!

188. СВАДЕБНАЯ ПЕСНЯ О ВОЛКЕ И ЧЕЛОВЕКЕ

(Сообщил Санышкап в декабре 1910 г.)

Ої јіткен періның
 Јізы хонҭан!
 Ої јіткен јаманның
 Сўзі хонҭан!

Очень дурны последствия бывалого волка.
 Очень дурны слова бывалого дурного [человека].

189. СВАДЕБНАЯ ПЕСНЯ О КАФТАНЕ

(Сообщил Санышкап 23 декабря 1910 г.)

Јіңиң уду тон кезмете: јок-тыр-ы!
 Јер шўрме чі јимете (?),
 Аркасы ак саҭыр ат мінмете!
 Атејін, сен маҭа назтама вар:
 Куруҭ-дыр-на!
 Атајым, тігечі, сен јоры назда:
 Пу келген (*или: турбан*) јісімден дўины холвар!

Я не надевал кафтана с вышитыми обшлагами (*букв. конец ру-
 кава*), — у меня его (*т. е. кафтана*) нет!
 Я не ездил (*букв. не ел?*) на верблюде с длинной шерстью,
 касающейся до земли!
 Я не ездил на лошади, у которой на спине белая шерсть!

О, миленькая, ты мне не докучай!
От меня ничего не получишь!
О, миленькая, ты, — да-да, — посоветуйся с сидящими выше!
Из числа этих пришедших (*или*: находящихся здесь) гостей ты
выбери [себе] пару!

190. СВАДЕБНАЯ ПЕСНЯ О ЛЮБИТЕЛЬНИЦАХ ЧАЯ

(Сообщил Санышкар в декабре 1910 г.)

Ча жеме анікалар кептен келте!
Койцолуҗ аркаҗлыҗ пелетінсер!
Ат жеме ісімден
алтон келте!
Ак обыр (*или*: уғур) аныңны Чафтап кел-вар!
Кызылны јүзукты Алҗымес-іре!
Аркасы ак саҗыр, туҗыҗы чынакча алҗшіре!

Много пришло старух — любительниц попить чайку! Приготовьте
[белый плат], сложенный углом, с выступающими
поперечными нитками (*где нет кромки*)!
Пришло шестьдесят человек гостей выпрашивать лошадь (*букв.*
есть)!

Пойди за белым конем и пригони его скорее!
Они не возьмут рыжей лошади, посвященной божеству!
Они очень довольны останутся лошастью, у которой на спине
белая шерсть и копыта которой похожи на (опрокинутую)
чайную чашку!

191. СВАДЕБНАЯ ПЕСНЯ О ПЛАТЕ ЗА НЕВЕСТУ

(Сообщил Санышкар 24 декабря 1910 г.)

Санаҗы кегір вар! Санасіна!
Сампанны кегір вар! Сонласіна!
Атеіны, тігоче, цорып-тыр-на!
Атеім, тігечі, кісе ваҗыр!
Ак кумыс, тігечә, оҗттың цалым!
Јаңы тон берсе, — кезмес!
Јаман, јамыҗлыҗ тон кегірсе, —
Кезгек ір-не!
Чалтурун (? чал + турун?) анаңы кегірце вар!
Чап чынак анысын
Туттыр варца!
Біәкі тўнўнде јаман-дыр-на!
Таҗынко кўнўнде теңір-ір-не!
Теңірге кол сынса, —
Јеткімесер!

Принеси чашки, мы посчитаем (плату за невесту)!
Принеси счета, мыведем итоги!
Милую я, да-да, отдаю!
Милая — самое близкое для меня существо (*букв.* печень)
Серебро теперь уподобится инею (*или*: росе) на траве (*т. е. ско-*

ро израсходуется, как быстро при солнце уничто-
жается иней)

Если дать новую шубу, он не наденет (*т. е. отец невесты*)!
Если дать ему старую заплатанную шубу, то он, вероятно, на-
денет!

Пригласи женщину [мать невесты] с плохим кембеш!
Разбитую чашку ты держи и отправляйся (?). Сегодняшняя [про-
шлая] ночь очень плоха.

Завтра я буду велик как небо (?).

А можно ли достать до неба протянув руку?!

192. СВАДЕБНАЯ ПЕСНЯ О ПРИЧЕСКЕ

(Сообщил Сертан Донджа 18 сентября 1913 г.)

Ало, тавар сачым, ало!
Ало, сулуф сачым, ало!
Ало, таңбаркы тон кембеш, ало!
На ыр таңеін, ало!
Ало, жіті жүрме артынға ало!
Жағы келте, ало!
Токтының тујуктаф, ало!
Туілыф јер-не, ало!
Тујымдан азырлу, ало!
Маңадыр-на, ало!
Ало, ішкенің емыфдеғ, ало!
Ештеф (<ешттеф) јерне, ало!
Ало, аванға туттырмен, ало!
Маңадыр-на, ало!
Таңбарко ачык кул, ало!
На ып түккен, ало!
Пісіңчы кырғағы, ало!
Јетіп-тыр-на, ало!
Піс ушко јумуту, ало!
Түккыш-ер-не, ало!
Анысын на руп таңеін (*ср. выше: таңеін*), ало!

О, волосы с китайскими лентами!
О, приглаженные волосы!
О, женская одежда, [в которую будут обряжать] на заре!
Каким образом будут равны половины [если нет пары]?
О, [девица] с семью косами на спине!
Пришли враги (*т. е. родственники жениха*)!
О, как копыта овцы одного года!
О, найдена подходящая пара!
Если отделить от пары, то как может идти [парный предмет]!?
О, груди, как у козы!
О, подобная собаке!
Не удержать ее родственникам!
Она будет увезена!
Утром будет зашита в одежду невесты зола [из очага роди-
телей]!
Как это мы выполним?
Мы дошли до пятого края у материи (?),

Собралось пять козлов¹,
Она рождает (?)!
Как ее посадить на лошадь (?)?!

193. СВАДЕБНАЯ ПЕСНЯ О ПРИЧЕСКЕ
(Сообщил Санышкап 14 февраля 1911 г.)

Ало, тавар сачым, ало!
Ало, сылығ сачым, ало!
Ало, јеңгенге туттырмас!
Ало, тавар сачым ало!
Токтының туықтау-туылығ-ер-не!
Туымдан азырлу нағы маңар!
Таңбаркы кул кембеш на-бып таңар!
Теңірны калерча тојымнесе!
Атеіны калерча тојымынсер!
Езенгы қаңбыртың кўветінсер!
Атејым, тігечы, на-бып маңар!
Ескенің туықтау туылығ-ер-не!
Туымны тартағаш на-бып маңар!

О, мои волосы, перевитые лентами китайских материй!
О, мои гладко причесанные волосы!
О, теперь не удержат невесту старшим женщинам!
О, волосы, перевитые лентами китайских материй!
О, [новобрачные] подобны копытам молодого барана — парные!
Если отделить одно [мое] копыто, то как можно будет ходить?!
Как будем прилаживать завтра утром украшение «кем-беш» с
золой?!

Если не устроим громадный, как небо (?), пир²,
То устроим маленький пир!
Пусть звенят в пути стремена!
Моя малютка как отправится?!
[Новобрачные] подобны парным копытам у молодого козленка!
Если одно копыто взять, то как он сможет идти?!

194. СВАДЕБНАЯ ПЕСНЯ О ПРИЧЕСКЕ
(Пропели Еренджин Донджа и Ердиджу 17 сентября 1913 г.)

Ало, тавар сачым, ало!
Ало, таң ататыр, ало!
Ало, таң кембеш анысын ам таң атыр (манғанның сөз-дро)!
Ало таң чолван ам уні-дыр, ало!
Ало, ла, ало!
Ало, тавар сачым, ало!
Ало, анаңға таратпас!
Тавар сачым, ало!
Ало, енеңге таратпас!

¹ О пяти козлах есть упоминание в одной монгольской песне (см.: А. Д. Руднев, *Мелодии монгольских племен*, — «Записки Русского географического общества отделения этнографии», т. XXXIV, СПб., 1909, стр. 409).

² Причем небо, по объяснению уйгуров, от множества гостей заволакивается поднимаемой ими пылью.

Тавар сачым, ало!
Таң чолван (*или*: шолван) унї-дыр-на!
Тон кембес набу танар (*или*: манар)!
Ало, туїлыкка туї жок полты-на!
Ереңго каңгыртың!
Атеїның маңар шешін жеті-дна!

О, волосы в китайских лентах!
О, начинается утренняя заря!
О, теперь мы говорим о женской одежде «кембеш»!
Теперь светает! (*Это слово при обряде невесты в жен-*
скую одежду).

О, теперь восходит утренняя звезда!
О, волосы, завязанные китайскими лентами!
О, не расчесать их матушке!
О, волосы в китайских лентах!
Не расчесать их старшей сестре!
О, волосы с китайскими лентами!
О, теперь появляется утренняя звезда!
Каким образом [теперь] надевается женская одежда?
О, для парной вещи не было [до сих пор] пары!
О, брячат уже стремена (*т. е. едут сваты гости*)!
Приближается время отправления молодой невесты!

195. ПЕСНЯ-РЕЧЬ

(Сообщил Кутучин-ахка; списано с валика 26 ноября 1910 г.)

Пубунго кунунде јартасіно!
Тыбынбо кунунде чаїнасіно!
Поїлыкка чабымда чїккої пол-тыр!
Поїлыкка чабымда аїтсіна!
Јарынбо чабымда сурасіна!
Поїлыкка кунунде коїла вол-тыр!
Табынбо чабымда чїккої вол-тыр!
Поїлыкко чабымда јаїнасіна!
Јарынбо чабымда мыс аїтсіна!
Поїлыкка бу чабда чїккої вол-тыр!
Јарынбо чабымда мыс аїтсіна!
Поїлыкка бу чабда чїккої вол-тыр!
Аїтаң јырне поїлыкка чабында
Аїтаң јырне!
Поїлыкка чабымда коїла вол-тыр!
Јарынбо чабымда мыс алкасіна!
Поїлыкка пу јылта коїла вол-тыр!
Поїлыкка тугете кунунде Нїне тігер, ја!

Сегодня мы посмеемся!
Завтра мы споем!
Жителям этой степи в мое (?) время стало худо!
Мы поговорим об этих степняках в мое время!
Мы будем спрашивать в мое время друг друга о будущем вре-
мени!
Днем степнякам было худо!
Завтра, — в мое время, — худо!

В мое время мы поиграем с степняками.
 А завтра в мое время мы побеседуем!
 Теперь степнякам стало худо.
 Завтра в мое время мы поговорим! Степнякам теперь стало
 худо!
 Степнякам в его время, степнякам и (?) в мое время стало худо!
 Завтра в мое время мы будем благославлять друг друга!
 Степнякам в этот год стало худо!
 Степнякам, когда кончилось днем, то что теперь сказать?! Вот!

196. СТАРАЯ ТОРЖЕСТВЕННАЯ ПЕСНЯ-РЕЧЬ

(Пропел Санышкап; списана с валика 3 января 1911 г.)

Мен пёр јырла́ин! Мен пёр југ д́ин!
 Е! е! југ д́ина! е, ју́з д́ина!
 Јуры југ д́ина!
 Ју́рлiг емес! е, покамас!
 Е, теңiрге југ т́ина!
 Теңiрның, ё ју́зўнде, ё, тырға југ т́ина!
 Сары́з јер па́зырында, ё, часка југ д́ина!
 Пу́зынбо, ё, кунунде, ё, чу́чин-дро!
 Оi туткан, е, шанхусы, е, туруп-тро!
 Шин́чинза, е, ну ге́лген, ё, ие́гiм јаста (< аста?) пу ге́лген!
 От курлу́з, ё, хора́нбат, е!
 Јем дыр-на-на́i (?)!
 Пу́зунко анысы алыстан наздамате!
 Јемге (?) јемге наздаса, чу́ктыб-дро!

Я спою, я возвеличу [присутствующих]!
 О, я возвеличу!
 Я буду петь торжественно.
 Не слишком высоко и не низко!
 Я спою небу,
 А на небе я спою Млечному пути!
 На сей земле я спою ровной степи!
 Сегодня мы все собрались вместе!
 Вот важные и именитые люди!
 Вот пришедший на пир (?) мой начальник из Шинчинзы!
 О, «сухой огонь» — хорангат!
 О, мой старик! Ему я давно не докучал своими просьбами!
 Если посоветуешься с моим стариком, — будет хорошо!

197. СТАРАЯ ТОРЖЕСТВЕННАЯ ПЕСНЯ-РЕЧЬ

(Пел в фонограф Санышкап в марте 1910 г.; списан с валика 19 ноября 1910 г.)

Е! е! ју́з т́ина! Ју́з т́ина! (ју́з т́ина; ју'т́ина)
 Јуры-ју́рлiз (или: ју́рлiз) емес!
 Јуры ју́з т́ина, покымас!
 Теңiрге ју́з т́ина!
 Теңiрнең ју́зўнде тырға ју́з т́ина!
 Сары́з јер па́зырта ча́ска ју́з т́ина!
 Пу́зункы кунунде чу́чин кун-дро!
 Оiны та́з, арт ундун су́злап-тро!

Пузункы кўнўнте хар тута-дыр!
Уч абыс харымдан азгам боса,
Јўрлғын аліту (< алтў?) јілге пертер!
Покусун аліту суға сўртўр!
Покусун покар до суға пертер!
Андан бер (< бері) кўнўнте чуічін-дро!

О! О! Будем говорить хвалу, будем воспевать!
Наверх, невысоко, ввысь будем воспевать, но и не низко!
Будем воспевать хвалу небу!
А в небе будем восхвалять Млечный путь!
На хребте желтой земли будем воспевать ровные степи!
Сегодня — день собрания гостей!
От степей и гор, от запада и востока съехались гости!
Сегодня совершается песнопение!
Что же касается моих ошибок в троекратной хвале:
Я то бросал в землю, взяв высокое.
То высокое ронял в воду
Вот высокое, вот есть низкое, и я [его] бросал в воду (т. е.
певец извиняется этими словами за свое беспорядочное пение!)

Затем [сего] дня день собрания гостей!

198. ПЕСНЯ ЛИСИЦЫ

(Сообщил Сертан Тонджа 20 сентября 1913 г.)

О! кузы чۆкўрте
Оіма(х) онын кегірте!
Тағ кузы чۆкўрте
Тағма(х) отын кегірте!
Чўнген кузы чۆкўрте
Чўнген отын кегірте!
Котур кузы чۆкўрте
Кутур отын кегірте!
Кум кузы чۆкўрте
Хум ма(х) отын кегірте!
Козы, козы! Сыкташ (< сыкты + аш), деп-тро.

Козы сик ачып-тро о'тта салва-дып-тро. Козы јеп-тро. Јене маңып-тро. Терденге ток боп-тро. Аідып толкоге: сен на јылбак-ер, деп-тро, сен маға те, деп-тро.

Толко деп-тро.

Терден кдеп-тро:

О! кузы чۆкўрте
Оіма(х) отын кегірте!
Козы сыкта аш, деп-тро.

Менің ана оні сіке, сенің оні јобун-дро. Ашкымес, деп-тро.

Андан ла сыкты солағаш теллап-тро. Керып парып-тро. Қозыны ів-адып-тро. Толко кеп-тро. Қозыны кдеп-тро. Он бермін-дро. Ашкаш ерып парып-тро. Қозы јок поп-тро: терден јів-адып-тро.

Паш азақын куш колап-тро, толып-тро. Терденні какырғыла варып-тро. Сен менің козыны јів-адып-тро. Сен маға ырық кара, деп-тро. Се-

нің козыны мені устабан ксе јів-адып-тро. Андак кан ла мен сені ка-
кырін, деп-тро. Паш азакты сен јегеле кел, деп-тро. Андан ла тельк ка-
зып-тро. Тельк іште от сап-тро, оттун јүзіге сізі јазып-тро. Сізінын
јүзіге јунак јазып-тро. Терден кеп-тро. Јунактың јүзіге чокуједып-тро.
Сен катырак чоки, мен саға азак перін, деп-тро. Јене катырак кыл,
јыңакты саға верін, деп-тро. Јере катырак кыл ва, пашты перін, деп-
тро. Пашты верып-тро. Тельк ішке ханып-тро, от сөгүлүп-тро, тумаға
іт јахшы-трым? Јепепе тумағаның іт јахшы-тро. Јепепе сөкүлі тыр, деп-
тро. І, сен мені тарт іт, деп-тро. Тонымны кезін, деп-тро. Е! корымны
косанін бар, деп-тро. Перұкты манін бар, деп-тро. Терденні сөгүлгеш
јулурвадып-тро.

Я бегала по долине!
Я принесла из долины травы!
Я бегала по горам!
Я принесла горной травы!
Я бегала по лугу с травой чунген!
Я принесла травы чунген!
Я бегала по буграм!
Я принесла с бугров травы!
Я бегала по песку!
Я принесла с песков травы!
Ягненок, ягненок!
Открой дверь!

Ягненок открыл дверь, [лисица] положила траву, и ягненок ел
(*съела ягненка?*). Затем [лисица] опять ушла и встретила волка. [Волк]
сказал лисице: «Ты как делаешь, ты мне скажи!»

Лисица сказала:

Я бегала по долине!
Я принесла...! (*и пр.*)

Волк запомнил. Волк так призывал [ягненка]:

Я бегал по долине и принес из долины травы!
Ягненок, открой дверь!

— У моей матери голос тонкий, а твой голос — грубый, не отворю.
Потом запертые двери [волк] открыл, вошел в дом и съел ягненка.
Пришла лиса и призвала ягненка. Он не подавал голоса. Она открыла
[дверь] и вошла [в дом]. Ягненка не было: его съел волк. Она собрала
остатки от ягненка и сварила [их]. Пришла пригласить волка: «Ты съел
моего ягненка, ты погадай-ка» (*говорит лиса волку*). — Твоего ягненка
съел человек, похожий на меня», — ответил волк. — «Если так, то я
тебя приглашаю к себе, ты приходи доканчивать ягненка». Затем она
вырыла [в доме] яму, внутри ямы развела огонь, а огонь прикрыла пле-
тенкой из ковыля, а на плетенку постлала [наконец] кошму.

Пришел волк. Сел на кошму. «Ты поближе садись: я тебе дам но-
ги [ягненка]. Еще ближе садись: я тебе дам щеки [ягненка]. Еще по-
ближе придвинься: я тебе дам голову [ягненка]». Дала голову, [в это
время] волк провалился в яму и начал гореть в огне. «Хорошо ли мя-
со? Тумага? Ох-ох!» — «Мясо ягненка очень хорошо! Ох-ох! Я сгораю!
Ты меня вытащи! Я тебя [за это] одену в свои платья, опояшу своим
поясом!» — «Ты отправляйся!» — «Я тебе надену свою шляпу!» — «Ты от-
правляйся!» Лиса, не слушая его, изжарила волка, и он умер.

(Женщина поет)

Каңа јурбур акалары?!
 Бері каівар акалары!
 Ак јорба каідырбан! Абыл акам!
 Көк јорба каідырбан! Көңыл акам!
 Кунтус јорса, көңултын үнмес!
 Түне узса, телтен үнмес!

(Юноша поет)

Каиракаң калнымлар!
 Каңа јорбур!?
 Бері каі вар, нүкерлерым!
 Кеікабан кеіканцік!
 Ам болбыш ті^хкен
 Туітыко ол јолы! ам тунуп-тро!
 Јабыркы жаңы јол! ам аштуте!
 Соканың өрлекке сен ун бар, а!
 Кеікабан көзың!
 Ам тунгыш тыкен!
 Калымның теген сөз!
 Ам отпас-тро!
 Тепкен јез анысы! Тамба тыр-на!
 Тіген сөз анысы Пытыб-тыр-на!

(Женщина поет)

Куда идете, родственники?
 Вернитесь сюда, родственники!
 О, быстро умчавшийся на белом иноходце мой дядя!
 О, быстро умчавшийся на сером иноходце мой любезный
 дядя!
 Если я еду днем, то не выходит из сердца [любимый че-
 ловек]!
 Если засну ночью, то не выходит из сновидений!

(Юноша поет)

О, мои любезные!
 Куда идете? Идите сюда! О, мои друзья!
 Не исполнится ли теперь предзнаменование фитиля?
 Прежние пути теперь пересеклись!
 Теперешние новые пути теперь открыты!
 По высоким кочкам теперь ты отправляйся!
 От насытых (?) глаз он не видит дороги [от слез]!
 Он не забудет слов о выкупе (?)!
 Натоптанный след — это печать, а сказанное слово — это
 грамота!

200. СТАРИННАЯ ПЕСНЯ

(Сообщил Санышкан 4 декабря 1910 г.)

Паріна, паріна палбум оїба!
 Палбумдан чалыб сап кісер оїба!
 Јоріна, јоріна јулбум оїба!
 Јулбумдан (< јулбундан) салыб сап кісер оїба!
 Ұндұру Пазутунға олурып-тро. Арты Сукчі оїба олурып-тро!

Едемте, едемте! В горные страны (?)!
 Едемте в места, где можно срезать хорошие рукояти для
 плетей!
 Едемте, едемте в степь, где растет юлгун, в степь, где
 можно срезать черенки для плетей из юлгуна!
 На востоке расположились около Пазутун. На западе посе-
 лились в Сужоуской степи!

201. ПЕСНЯ

(Сообщил Тарва-ваши 4 февраля 1911 г.)

Веја-тунза пашка олбаш оі тутты
 Тун чі су, ші па су оі чаблаты, тіп,
 Паріна, паріна палбун оїба!
 Јуріна, јуріна јулбун оїга!
 Јулбундан чалыб сап кесер јерге!

Мы поселились [в местах], начиная от [селения] Бейтунза!
 На востоке поселилось семь костей!
 На западе поселилось восемь костей!
 [Мы рассеялись], говоря:
 Идемте, отправимтесь в землю, где растет палгун!
 Едемте, едемте в землю, где растет юлгун,
 А отсюда в землю, где можно срезать черенок для кнута!

202. ИЗ СТАРИННОЙ ПЕСНИ

(Сообщил Ксершчан 9 января 1911 г.)

Қоічы маға козы верті!
 Катын маға қазақ перті!
 Пеғ маға жағ верті!
 Қоічы маға козы верті! ?
 Қозының мен сыңарын јеті!
 Сыңарын Сымыр такка чот!

Пастух овец дал мне барашка!
 Жена (?) дала мне сливок!
 Начальник дал мне масла!
 Пастух овец дал мне барашка!
 Половину барашка я съел сам!
 Половину же пожертвовал [священной] горе Сумеру!

VIII. ЛЕГЕНДЫ И ПРЕДАНИЯ

203. БУДДИЙСКАЯ ЛЕГЕНДА

(Сообщил Еркиску из Дун-хейза, 13 ноября 1913 г.)

Цоның кузуның арата жағы боп-тро. Салар ксе асырлып-тро. Моңол-тан беры тукар амбан кеп-тро. Цоға жетіп-тро. Цота мындако вosa Рцал-ву Скуңаны түсүрүп-тро. Жа. Сен мындакып поса жахшы пёр түс вар, мен саға аитар сөз вар ере. Менің үте амыр дыр мо, теп-тро. Түсүп-тро. Түскеш, жылғар-тро.

Мен саға тігеш таипас тыр на, не тегере, деп-тро.

Ай, сен те, деп-тро.

Сенің жүте катын қолап-тро; ішке мла јок полып-тро.

Ол ноп-тро!?

Сен жүтен маңбан соғда жахшы күнге маңмін-дро; жаңзунның күнге маңып-тро.

Ей, андак кылған соғда тукар амбан сөнүп-тро.

Менде үч жығырма патмарака коканың керген пар ере. Менің пу кокатан саға вёр вереін, сен готы перк-тро. Аіладып-тыр. Ам ма цота түсүрге.

Маңа тукар амбао берген патмарака коканың керген ме-ре сіер, о улус, кара вар.

Рцалву Скуңаны түсүрер де.

Позыңға көтургены куца, пачынға манғаны рымок, елыбыңе алын-баны тамдун ралцы-дро. Јунурге коалаған малын цоскор.

Шереге токтаскаш азакындан мың чыннығ чендыр вулін пағлағаш түсүрген німі-дро.

Пағлағанце түсүрсе ма үр^хкүп теңірінің орта велге уңі уні (?) кузы түскіш-тро.

От Лхассы (?) несколько на север было сражение. Возмутился народ салары. Ближе сюда от монголов пришел тукар амбань. Он достиг Лхассе. В Лхассе он заставил остановиться Рджалву Скунга. Ладно. «Ты этак, вот, хорошенько остановись (спустишь, на этой земле), у меня есть тебе кое-что сообщить. У меня дома [все] ли спокойно?» — сказал. Остановился и, остановившись, заплакал.

— Я не знаю, что тебе ответить, что сказать, — говорил.

— Ай, ты ответь, — сказал.

— У тебя в доме беспокоится (?) жена, умерли двое ребят.

— Это почему так было?

— Ты, когда выехал из дому, то не выехал в счастливый день. Ты выехал в день с дурным значением.

— Ай, в это время тукар амбань обрадовался.

— Ай, — у меня тринадцать шапок с чиновными шариками (или: у меня тринадцать шапок, которые надеваются до верхней части туловища; *или:* у меня тринадцать чиновных красивых шапок), тебе из моих шапок я дам одну, ты очень смышлен, так ты [все] соизволил разгадать. Теперь да остановишься ты в Лхассе. Подойдет ли мне (?) шляпа, данная тукар амбанем, вы, народ, смотрите.

— Скажи: пусть остановят (*или:* спустят) Рджалову Скунга!

На его тело надевается желтый плащ. На голову ему надевается желтая шляпа. В руки взятое, это — лук (?) и стрелы. За пазухой носится драгоценная сущность (?).

Когда усаживаются в ряд, то, связав по ногам веревкой из тысячи джинов (?), он спускается.

Когда связанным он спускается, то затем опять поднимается. Поднимается и поднимается до среднего небесного хребта и опять быстро вниз спускается.

204. РАССКАЗ (БУДДИЙСКОГО СОДЕРЖАНИЯ)¹

(Сообщил Еркиску Арамджанба из сел. Дун-хейза, 13 ноября 1913 г.)

Маңа вёр ксе теген ере. Цота ломак пар ере. Рцалву Скуңа (||Скуңа) тўсўргек ере. Пёр тукар амбан кеп-тро. Сен менің шавуның нәхлте. Слер потпаның өрек пезік-тро. Менің моңол шавуны біўрып-тро. Мен слерны кырбшыре. Пёр Токто Рцалву, теп, пёр тағ вар німі-дро. Пёр тағ фынза ак шаңто мініп пар німі-дро, шаңто мындако васа аі олурып-тро. Ком кегер потпаларға пырын кегіргенның пачын кесув адып-тро. Сен маға жашы кўре-дры мо! Соң кегіргеніңге колакын кесів алып-тро. Сен мені јус кўре-дыр мо? Андак кылбаш ла васа, семін іш! Шығла-ғыш-тро. Цо канға варып-тро. Цо канны тамдырып-тро, от вуін. Андан мындако мі канға царып-тро. Пёр Ерцерым бочы такып-тро. Ја! Мының ічінден менің пуркан дыр мо. Ерцерым бочы Рцаіанның арата-тро. Мен мында вар! — деп-тро. Андан ла геішанға онуп-тро. Геішанны јуны тамдырғыш-тро. Тамдыр, хосын тамдырып-тро. Пёр Нағам Рцамсо, теп, пёр ксе вар німі-дро. Аныңкыта пёр Рцерем бочы такып пар німі-дро. Андак кылбан сокда, мында ла васа менің пуркан-дро. Наған Рцамсо теме цоны тутуп-тро. Цор Нам Хсумның такосы-дро. Ам talei ламаңның атыңа Нағанцамсо дігек німі-дро.

Мне некто говорил. [Это] рассказ из Лхассы.

Рджалву Скунга явился [на земле]. Пришел тукар амбань. «Ты что сделал с моим учеником? Вы, тангуты, очень воинственны, моего монгольского ученика вы убили. Я вас [за это] истреблю!»

Есть гора по имени «Такто Рджалву». Ехал [человек] на одnogорбом верблюде. Верблюд оказался беременным. Принес песку (*выючное седло?*). Принесшим прежде, тангутам, отрезал голову (?). Ты хорошо ли расположен ко мне (?)? А принесшим затем отрезал уши. Не плохо ли относишься ко мне (?)?

Если так, то ешь кушанье: оно уничтожится (?).

Он отправился в Лхассу к хану и сжег огнем хана в Лхассе.

Затем отправился к хану ми. Ерджерым Бочы молился. «Из этого будет ли мой бурхан(?)?» Ерджерым Бочы есть середина Рджалана. Я здесь сказал.

¹ Рассказ без связи. Уйгур-лама хотел что-либо сказать по буддизму, но у него ничего не вышло.

Затем вышел на базар. На базаре он подпалывает дома. Зажег и все спалил. Есть один человек по имени Наган Рджамсо. У него еще был поставлен (?) Рджерем Бочы. Когда это так происходило, то и здесь есть мой бурхан (?). Наган Рджамсо, по имени, — удержал Лхассу. Он родственник (?) Джор Нам Хсума. Теперь далай-лама по имени Наган Рджамсо.

205. ИЗ УЙГУРСКОГО ПРОШЛОГО

(Сообщил Санышкап, октябрь 1913 г.)

Туто мындан пырында сарыб жуур арт хувеидан келген-дро. Харлаттың пезікы кулуп перчап-тро (*или*: кулут перчат), жуурның пезібы тобым берен (*или*: тобын мерен) тобшы мі-дро. Хувеидан ла маңбан-дро. Тобшы ла воса ачāнасын шуктегеш маңбан-дро, андаб деген-дро, тобшының ачасы деп-тро: кара вока кайда іскеннесе, кайда су каз, су унгшере. Харкыны Сукчіның беісанда жуур вар мі-дро. Андан харкын (*или*: харжаны) анда кяп-тро. Тітаны Разутуң можа ханыптро.

Маңбан түгете андаб дігенер, ді-дро:

Паріна, паріна!
Палбым оіга!
Паріна, паріна!
Јулбым оіга!

Палбым оіба-ру таб мі-дро. Јулбум оіба-мыстың арт үндүннун хеіза мі-дро. Андак кылбаш ла воса, ломба пактабан-дро. Сачынның сарыкка (<сарыб ахка) пактабан-дро. Канба пактабан-дро. Ё, пу ні вйр алваты ксе ікен, деп-тро. Јуур деген түгете, хувеіда ішкіш јок побаш нāнхуан зōлабаш мындак кылбаш келген, деп-тро. Канба пактап-тро. Слерге ні керек тыр, деп-тро. Ўзеге нема ма керек јок -тыр. Андак каш ла, ча ішкек ере. Андак кан түгете, кан ча кайралап-тро. Каңба алваты боп-тро. Чаманың ат верып-тро. Канба воса шўлар-тро. Кан андаб деп-тро: е! кāмане шіхан алваты-дро. Андак кан түгете ктеі сіфан, деп-тро. Сіфан емес сіхан ул ла (Ј)ерере, чін ере.

Когда-то раньше желтые уйгуры пришли с запада, из Китайского Туркестана. У монголов главные — «кулутперчат», а уйгуров главные (*т. е. начальники, или богатыри?*) — «тогын мерен» из кости «тогшы» [Уйгуры] отправились из Китайского Туркестана. Отправляясь (из *Туркестана*), тогшы, [завьючив], взяли с собой своих отцов и матерей. Они так сказали, отцы из кости Тогшы сказали: «Где черные быки будут вздымать ногами пыль, там и копайте колодцы» — появится, будто бы, вода. Уставшие [в пути] около Суджоу на северной стороне — это [есть] уйгуры. Там остались уставшие [от долгого пути], а сильные [не утомившиеся] отправились [дальше] (*т. е. к пазутун*) — туда.

Когда они кочевали, то так пели, говорят:

Едем, едем!
В землю, где растет кустарник палгым (*мирикария*)!
Едем, едем!
[Туда], где растет кустарник юлгун!

Земля с палгым, — это здесь, горы, а земля с юлгун, — это наши западные и восточные земли с озерами. Затем они приняли буддийскую религию подчинились желтым ламам; подчинились и хану. «Э, что это

за подданные?» — спросил [хан]. Они ответили: «Уйгуры; в Туркестане нечего было есть, мы обеднели, и вот, таким образом, пришли» — сказали. Они подчинились хану. «Вам что нужно?» — спросил [хан]. — «Им-де ничего не нужно. А вот они-де — пьют [много] чаю». После этого им хан пожаловал чаю. Они стали подданными хану и одарили [его] конями.

Они представили доклад хану. Хан так сказал: «О, достойные сожаления! Хорошо платящие подать ши-хан!» И вот так китайцы вместо «ши-хан» говорят «ши-фан». Не «ши-фан», а «ши-хан», — вот это (*последнее название*) и будет верным и истинным.

206. ПРЕДАНИЕ «МЕСТА ОБИТАНИЯ УЙГУРОВ»

(Сообщил Санышкан 5 февраля 1911 г.)

Жубур туито Чам-фу-туң, Ваң-фусатан келген-дро. Пу ктеиный ат-тро. Жубур тесе, Сиңо-Хаотан келген-дро. Милағу теп па јер вар ер, ді-дро. Жубур андан келген ер, ді-дро.

Мыс ма аңнаған сөз-дро.

Уйгуры когда-то пришли [сюда] из Чембудун и Ванфуса. Это — китайские названия, по-уйгурски будет: пришли из Сиджо-Хаджо. Есть, говорят, еще земля, называемая Милагу. Говорят, что уйгуры пришли [и] оттуда.

[Таковы] слова, которые нам приходилось слышать [от других].

207. О ТВОРЕНИИ (РАСПРОСТРАНЕНИИ) ЖИВЫХ СУЩЕСТВ

(Сообщил Асырма-ванда 20 января 1911 г.)

Туито пуркан тарлатканда, Шыкча Това: мен тарлаткыш ер, деп-тро. Шамба: усу тарлаткыш ер, деп-тро. Ішке кісе(?) пуркан андағ деп-тро: кемның отурда мармі тамса, кем тарладін, деп-тро. Шамбаның отурда мармі тамып-тро. Јене вёр пуркан Гумбу чымыктеп (<чымык-тап, чымык ітеп?) парып-тро. Марміне андан ла чымыктеп парбаш андағ деп-тро: Јахшы кісе ма унге (<унгеі), јус кісе ма унге! Паі кісе ма унге! Чертіпін ма унге! Сақынкан ма унге! Қара кузғун унге! Мал ма тарлағе! Тертіпін ма унге! Ахт па унге! Көкүскөн, хоанјінза, ак моіндырык па унге! Сақыскан күзүнде су ічалмағе. Шамба пёр ачып-тро. Шамба андағ деп-тро; мыш үндүрүп-тро, шығанна паскеі, (паскаі) деп-тро. Шыған пытыкчыларның пытығын телегек пі-дро. Кумыс чанзаны телегек пі-дро. Ічувуған азукке пакабақ пі-дро. Ам түкеп-тро.

В древности, когда бурханы творили (*букв.* распространяли), Шыкча Това сказал: «Я буду творить!» Шамба сказал, что и он сам будет творить. Два бурхана так сказали: «Перед кем зажгутся лампы, тот и будет творить!» Лампы зажглись перед Шамбой. Еще один бурхан Гумбу отправился разбойничать, захватив воровски лампы, так сказал: «Да произойдут хорошие люди, да произойдут и плохие люди! Да произойдут богатые люди! Да произойдут черти! Да произойдут сороки! Да произойдут вороны! Да распространяется скот! Да произойдут волки! Да произойдут лошади! Да произойдут голуби, желтые птицы(?), и [вороны] белошейки! Да не пьет воды сорока осенью!» Шамба рассердился. Шамба так сказал, когда произвел кошку: «Да ловит она мышей!» — он сказал. «Ведь мышь грызет рукописи ученых. Ведь мышь грызет денежные сундуки. И испражняется в съестные припасы [людей]». [Все] кончилось.

(Сообщил Тонджа Серин из кости Тогша 14 апреля 1910 г.; списано с валика 3 декабря 1910 г.)

Кузкоида (<кузыко+оита; кузы кұзы<козы) воста пёр моңул ваңза вар ними-дро. Моңул ваңза алватыны кезіргеш воста, хосан пёр кегіргеш, жұмытық побыш-тро. Жұмытық полбаш воста: ат теґо (или: тего), кораско. Қайсының ат тегіп чұзұрұк поса, біс лаңдан кумыс шаннаґо, пёр тавар шаннаґо. Ам боста корасо, қайсының пык пезік по(л)са воста, мола уш лаңдан кумыс, пёр тавар шаннаґо.

Андак кан түгете ла жыл жылта воста, жұмытық келгеш, корас-тро (<корасу-дро). Ат тего қарағыш. Жыл жылта воста, пу ваңза ма воста жыл жылдағыш. Оі оіның жылчын ктеп келбеш, пёр еіта (<айта) жыл жылдағыш, жырын хосан пёр аңнағыш. Моңул аңнағаш, алватылар менек ондырґо. Ваңза воста, жыл кейкако. Ваңза пей (<пай) млер ді-дро. Ваңза, чбґа чбкығаш, Беджинґа варса ма чбґа чбкығаш, канны көргек ер ді-дро. Андак кан түгете, јок боп-тро.

В северном селении был монгольский князь. Когда монгольский князь пригласит своих подданных, собрав всех, бывает [общественное] собрание. Когда бывает собрание, то скачут на конях, устраивают борьбу. У кого конь в беге окажется быстрым, дают [тому] пять лан серебра, кусок [китайской] материи. Теперь, если будут бороться, — у кого будет большая сила, и в этом случае дается три лана серебра и кусок китайской материи.

Таким образом, по окончании [этого] каждый год, когда делают собрание, устраивают борьбу и конские бега, [а князь] смотрит. Каждый год князь поет песни (т. е. *приказывает петь*). Из всех селений по приглашению соберутся певцы, песни поют целый месяц. Все слушают их песни. Монголы [все] слушают и подданные князя дарят деньги. А князь слушает песни. Князь очень богатый [человек]. Князь, сидя в паланкине, если отправляется в Пекин — в паланкине; говорят, [там] видит хана. Затем всё, ничего нет.

209. О ДАЛЕКОМ ПРОШЛОМ

(Сообщил Санышқап 11 сентября 1913 г.)

Туито воста, кісе тарлаткан түгете, піс јанза кісе вар ними-дро. Пёр ачатан піс оғул туккан-дро. Ктеі десе: вуза тігек. Ктеі десе: чін хоа то фі. Јуғур десе: јығаш, су, бт-тро. Ајасы јулген-дро, піс оғул, піс јанза (или: јанза) ксе волбан-дро. Пёр акасы ктеі волбан-дро. Ішкінсісы моңул волбан-дро. Ұчынсісы јуғур волбан-дро. Андан воста түртінсісі «тұжін» торвак кісе воған-дро. Андак канда ачасын ұлскін-дро. Ктеі, ачасының пачын катырвалбан-дро. Моңул орта пелын катырыв албан-дро. Јуғур қарав қарағаш, катырғыш тапін-дро. У пы ла пыты ла семыз-тро. Пу пытын катырыв албан-дро.

Ам воста ктеі ла кока манма, пачын катырыв алса јахшы-тро. Моңыл ксе хан олуру воста јемін ол улус қамығ қалтарны пашты пылбычы ксе воста, отраны қатурыв алса јахшы-тро, Јуғур воста неме ма айтін-дро. Ктеі пачын катырыв алғаш шәзаға чбнағаш, көмватқан-дро. Моңыл ксе аппарғаш, тартустерген-дро. Јуғур аккегіргеш, сөкулген-дро. Јіғи тіуганда пёр ксе јетіп парбан-дро. Андак қаш ла воста јуатқаш, јемеген-дро.

Ам воста мыс, јуғур, ксе сөкүлсе, пёр соқты пёр јігек-тро.

Раньше, когда были сотворены люди, то люди [эти] были пяти племен. От одного отца пять сыновей. По-китайски будет «вуза» (*т. е. пять сыновей*); по-китайски — «чин хао то фи». А по-уйгурски: дерево, вода и огонь. Когда умер их отец, пять сыновей стали народом пяти племен. Старший брат из них был китайцем, второй из них был монголом, третий из них уйгуром. Затем четвертый из них был ту жэнь — монгол (Кукунорской области). Потом они поделили своего отца. Китаец забрал себе голову своего отца. Монгол взял среднюю часть тела — его поясницу). А уйгур смотрел — и нашел что было взять. О, вот, ноги у него очень жирны». И он взял ноги [отца].

Теперь китайцы имеют чиновный шарик; они захватили голову [отца] — это хорошо. У монголов сидят ханы, и в народе [монгольском] много знающих людей по части шаманских молений с [черным] барабаном; взять среднюю часть тела — хорошо. Уйгурам же нечем похвалиться (*букв. они ничего не говорят*). Китаец взял его (*т. е. отца*) голову, положил ее в ящик и схоронил [в земле]. Монгол взял [свою долю] и забросил [подальше], а уйгур принес [ноги отца] и зажарил. Только что хотел он есть, а попался навстречу человек, он (*т. е. уйгур*) устыдился и не ел.

Мы, уйгуры, теперь сжигаем [своих покойников] и питаемся только толокном.

210. ИЗ ПРОШЛОГО УЙГУРОВ

(Сообщил Санышкар 16 ноября 1910 г.)

Мыс јубур мындан пырында арттан келген-дро. Сицо-Хацотан келген-дро. Калаво такка ханып-тро, мыс кеіманы мында олурык кап-тро. Аның јурсе воцин канжа бахтап-тро. Канжа а'т перып-тро. А'т пергеш, канжа бахтап-тро. Андак кан тугете мыс јубурба бис отыс аттын пег верып-тро; уш ак кокалыз пег верып-тро. Андак кан тугете пезик да тумо Бамсуба саксон уш ат перып-тро. Јил сеін мыс Сукчиге цинтеига бис отыс а'т верып-тро. Јил сеін аның јурсе воцин Сукчи сарт асырлып-тро, ундунден пер пезик пег, Сокумбу пег, кеп-тро. Мыс ла јубурлар Сокумбу паш чалып-тро. Сокумбу мыстың бес отус атты учыбырма койп-тро ундуннең саксон уш туртгон берып пар ми-дро.

Мы, уйгуры, в прежнее время пришли с запада. Пришли из Сиджохаджо. Энергичные из нас отправились в горы [дальше], а мы, которые победнее, жить остались здесь (*т. е. в степи*). Так как мы подчинились хану, то давали хану [в дань] лошадей. Давая лошадей, подчинялись хану. Сделавши так, нам затем за двадцать пять лошадей поставили начальников: дали трех чын-тумо, трех чинов с белым шариком. Когда так сделали, то главный да-тумо Ганджоу представлял [китайскому начальству] от уйгуров восемьдесят трех коней, а мы (*т. е. степные уйгуры*) каждый год джинтеу в г. Суджоу представляли двадцать пять лошадей. А так как, когда в Суджоу взбунтовались дунгане, то с востока приехал китайский ревизор, мы, уйгуры, китайскому ревизору били челом, и ревизор, вместо наших двадцати пяти лошадей, позволил представлять дань только в тринадцать лошадей. А восточным [уйгурам] позволил представлять вместо восьмидесяти трех только сорок [коней].

(Сообщил Тарва-ваши 4 февраля 1911 г.)

Пазутун (<пазу+туң) пёр парты-пачы тумак. Пеіран пёр варте' ките тумак.

Мы пошли в Пазутун и имели преграду в вершине той горы. Мы пошли к Пеіран и имели преграду в ее кумирне.

212. ПРЕДАНИЕ О ГОРОДИЩАХ (СТАРИННЫХ РАЗВАЛИНАХ)

(Сообщил Санышкан 14 февраля 1911 г.)

Мындан кум ішке, алты јетон јол вар-мі-дро, анда пёр асар вар мі-дро. Асарта, анда туіто Тола ваң олурбан-дро. Мо ла јабы болу олурбан-дро. Піабыр пёр Хебір, пёр Мысыр, ішке ксе, парып-тро, карап-тро. Кён асарның ічінте кеп јібыр тыр, ді-дро. Аң (аның) іште кар јігек тыр, ді-дро. Аның катта мічә мічә ғыта ма дыр, ді-дро. Гутаның каттан алты мінік па кегіргек кеп-тро. Ертіку ксеның шафвозаның сынык мы кегіріп-тро. Аңдак пёр ме кегіріп-тро. Піабырко сўз-дро.

Карныба маңзак јолның ўзуте каш јунтуң-тро. Аңдан ма туітыко ксе олурбан ерер, ді-дро. Аңда ксе јулген тельк па-дро. Телькты јімін чаң вучін шуаннабаш-тро. Аң іште ксеның сымык па-дро. Амбо кселер піліміс-тро. Туіто карманбылар аңдаб диген-дро: пу ертеки ксеның кыз салзак ер, ді-дро. Амбо кселер кызды ма білмес-тро, кыз не дыр, десе. Аң ічінге менік кумыс ічінге хосан салзаш, јулген ксе кўмват-как-тро. Аба ла кыз дигек-тро.

Отсюда шестидесяти-семидесяти ли, среди песков, есть [местечко], где находится старое городище. В древности там в городище жил [князь] Тола-ван; он жил там во время войны. На днях Хебир и Мысыр, вдвоем, отправились [туда] и [все] осмотрели. Они говорили, что внутри [стен] городища много оленей; внутри его (*т. е. городища*) они (*т. е. олени*) ели снег (*т. е. утоляли жажду*). Около него (*т. е. городища*) есть еще небольшие холмы. С места около холмов они привезли 6 монет. Еще привезли осколки от чашек прежних людей. Вот, такие вещи они привезли [оттуда]. Все это слова древние (*т. е. о древних поселениях*).

По дороге в Карны есть несколько городищ. [Затем] говорят, что там жили в старину люди. Там есть могилы с отверстиями; отверстия могильные заделаны наглухо кирпичами. Внутри них есть человеческие кости. Теперешние люди не знают уже, а раньше старые люди так говорили: это постройки древних людей кыз. Теперешние люди не знают, что [за народ, который] назывался кыз. Внутри городищ, уложивши золото и серебро, они погребали лошадей. Им имя кыз.

213. БУДДИЙСКАЯ ЛЕГЕНДА «О ПОЖАРЕ И БУРОМ ВОЛЕ»

(Сообщил Тонджа Серин; списано с валика 2 февраля 1911 г.)

Цо хоалабан түгете, чоны калб унген түзете, кало унгеш, хоса лом еткен түгете; хосан јетып-тро, көк кынакка лом етпін-дро. Көк кайнак пезік пекке чоннабаш, ханып-тро. Аңдак кан түгете акаларны көралмастро (||кўралмас-тро). Көк кайнак пезік пекке чоншілап-тро. Ланцу зунду олурып-тро. Нангей ді-дро пезік пегның атынға. Аңдак кан тү-

гете чоны хуалашшер ді-дро. Пезік пеґ черыґны теілабаш, андак кан түгете манца салбшер ді-дро. Пезік пеґ та мынның сыкте чокіп-тро. Чаның ішке туја шалап-тро. Андак кан түгете җан туткыр тіуан түгете са мындан пёр пуркан керек келте. Чабанның тыстын товын толуб-стерте, часы зотын ічінге а*каш ханыте. Андак кан түгете јатап-тро. Хеілохеіло јатабан түгете узу 6т вечін 6т кылбшер ді-дро. Теректын (<теректің ?) јыбашты јемтарбаш, семіны тамдырбшыр, деп-тро. Јыбашты јемдырбаш тамдырбан түгете, шавулар коркып-тро. Андак кан түгете пезік кегенінге теп-тро. Пезік кегенінге десе: сен коркпа кайсы чата олурбан кісе кайда олып, кўздў (<көздў) јембаш, ломны уншы, кайок ер! Кўздў јумбаш, лом уншыбан түгете 6т кўркүріген аңнап-тро. Шавулар корккаш, пёр ченза куркүріген түгете кеген кўзды аш, теп-тро. Кўзды ашса, талата пёрча пёрча чокыу-дро. Андан караса җо ма тамбаш ханып-тро. Андак кан түгете пу пезік кеген пезік пеґны аіп-тро. Аібан түгете канба аіп-тро. Пезік пеґны тепеп кеп-тро. Пезік пеґны јулурып-тро. Јулурген түгете воса мўба чушітама, деп-тро. Мындан соң чўшласа, ахкаларны кўралбмес-тро. Андан соң шавуларны јулула вадып-тро (<јулулап+адып+тро). Шаву вучін пасып пар ер. Ам боса семі семеіте воса лом чам покырбан түгете чам бучін пасып пар ер, деп-тро.

Когда строилась главная кумирня (*Лхасса*), когда кумирня стройкой уже завершалась, по окончании стройки, когда окончилось моление, то за всех, кроме бурого вола (*который подвозил для стройки кирпичи*), была молитва. [Этот] бурый волк побежал жаловаться главному начальнику. А после этого на лам не мог смотреть (?). Бурый вол дослужился до [чина] главного начальника. И жил [около] зунду в [городе] Лан-джоу-фу. Имя ему, главному начальнику, было Нангей. Затем он надумал построить кумирню. Он, как главный начальник, пошел в сопровождении свиты из войска. Он сказал, что закажет проплатить гимны бурханам. Главный начальник сидел у главных ворот. Он положил в чай яду. После того, говоря: «О если бы я держал души [ламов]!» Когда это было сказано, через внутренние (*третьи*) ворота явился бурхан. Он опрокинул чайный котел, чай из него разлился и потек. Таким образом ему не удался [замысел]. Долго думая после такой неудачи, он сказал: «Да устрою я сам при помощи огня пожар». Собрав [в кучу] хворост, он сказал: «Подожгу я кумирню!» Когда он, набрав хворосту, поджег [кумирню], младшие кумирнослужащие испугались. Затем сказали [о пожаре] главному святителю-гегену. Когда они сказали своему главному гегену, он им сказал: «Вы не бойтесь, каждый сиди на своем месте, где он и сидел: глаза вы зажмурьте и читайте молитвы! Будет хорошо!». Глаза они зажмурили и, когда читали молитвы, они услышали треск огня. Младшие кумирнослужащие (*ученики*) испугались. После некоторого времени геген, открыв [сам] глаза, сказал [ученикам]: «Откройте глаза!» Открыв глаза, [они увидели, что] сидят в степи одни-одинешеньки. Затем они увидели, что кумирня вся сгорела. Затем этот главный геген жаловался на важного начальника, он жаловался хану. Важного начальника разыскали. Важного начальника казнили. «Сюда совершенно не показывайся! Если покажешься, то [все равно] не сможешь увидеть лам». С тех пор явились (?) ламы, а [вол] попирается младшими кумирнослужущими. Теперь, по кумирням, при совершении пляски җам, говорят, что попирается җамом [вол, т. е. важный начальник].

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора	3
Введение	5

I. РАЗГОВОРЫ, ОТДЕЛЬНЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ

1. Об уйгурах	7
2. О портнихе	8
3. О знакомом	8
4. О селении Хунейза	8
5. О делах	8
6. Уйгурские кости-роды	9
7. Приглашения	9
8. О волке и овцах	9
9. О людях с дырой в груди	9
10. Разговор	10
11. О путешествии в Хунейза (Карны)	10
12. О христианской миссии	10
13. О путешественнике С. Е. Малове	11
14. О занятии	11
15. О С. Е. Малове	12
16. О С. Е. Малове	12
17. О помощнике	13
18. Разговор (импровизация)	13
19. О корзинщике	14
20. О действительном происшествии	14
21. О приезде гостя	16
22. О торговле	16
23. Разговор	16
24. Разговор мужчины и женщины	17
25. О старике	18

II. ОБЫЧАИ И ПОВЕРЬЯ

26. Свадьба	19
27. Обычай при родах	20
28. Рассказ о свинье	21
29. Обычай ламства	21
30. Религиозная церемония в середине четвертого месяца	22
31. Примета о змее	22
32. Приметы	23
33. Приметы о снах	23
34. Приметы о сне	23
35. О душе (обычай)	24
36. Гадание веревочкой	24
37. Стихи при гадании веревочкой	25
38. Гадание при помощи медных монет	25
39. Заговор от бельма	25
40. Заговор от бельма	26
41. О пиршестве	27
42. О похоронах	27
43. Похороны	27
44. Рассказ о похоронах	28

45. Похороны	29
46. Свадьба и похороны	30
47. Об обрядах (рождение, свадьба и похороны)	31
48. Обряды при похоронах	32
49. Обряды: похороны и рождение младенца	33
50. Поверье	35
51. Рассказ о черте	35
52. Черт	35
53. Чертпин (черт)	36

III. ТОРЖЕСТВЕННЫЕ РЕЧИ

54. О древности (свадебная речь)	37
55. О месяце (свадебная речь)	40
56. О пиршестве (свадебная речь)	41
57. О сватовстве (свадебная речь)	41
58. О прежних временах	42
59. О вручении белого платка	43
60. О ламах	43
61. О славе	45
62. О полнолунии	46
63. О чиновных людях	47
64. О поднесении родственного платка	47

IV. РАССКАЗЫ И СКАЗКИ

65. Рассказ «Козьи хвосты»	49
66. Сказка «Ламская шапка»	49
67. Рассказ «Лама и женщина»	51
68. Рассказ «Старик и старуха»	53
69. Рассказ «Три вора»	54
70. Рассказ «Воры»	55
71. Рассказ «Три сына»	56
72. Рассказ «Три зятя»	57
73. Сказка «Три сына»	59
74. Рассказ «Убийство мужа»	61
75. Рассказ «Три совета отца замужней дочери»	63
76. Рассказ «Богомольный сын»	64
77. Рассказ «Полет гегена»	65
78. Сказка «Алтамсы и Кундемсы»	65
79. Рассказ «Поучительное сновидение»	66
80. Рассказ «Месть старца из кумирни своему ученику»	70
81. Рассказ «Месть мужа ламе»	72
82. Сказка «Злая мачеха»	74
83. Рассказ «Прodelки вора»	76
84. Сказка «Жених обманом»	78
85. Сказка «Похождение гуляки»	78
86. Рассказ «Превратность судьбы»	80
87. Рассказ о превратности судьбы	81
88. Рассказ о жене-мужеубийце	82
89. Рассказ «Прodelки жены, или живой труп»	83
90. Сказка «Мать и сын»	85
91. Рассказ «Севели и его жена»	86
92. Сказка «Волшебство старого лама»	87
93. Сказка о сыне бурхана	89
94. Рассказ «Безобразный парень хитростью выдает себя за красивого и женится на красавице», или: «Бурханы, изменяющие вид людей»	91
95. Сказка «Превращение некрасивой жены в красавицу»	93
96. Сказка «Бурхан-путешественник»	95
97. Сказка «О буддийской молитве»	95
98. Сказка «Обращение в ламы»	96
99. Сказка «О буддийской молитве»	98
100. Рассказ «О буддийской молитве»	99
101. Сказка «Текеджер и мангис»	99
102. Сказка «Людоед и пять девиц»	99
103. Сказка «Умный юноша, променявший мышь на лошадь и на красавицу жену»	102
104. Сказка «Умная жена»	104
105. Сказка «Янгысак и Конгыр-джан»	105

106. Сказка «Мангыс и Тутукаш»	107
107. Рассказ об убийцах (происшествие?)	108
108. Рассказ «Три брата»	109
109. Сказка «Сын-охотник, убивший отца»	109
110. Рассказ «Семь глупцов»	110
111. Рассказ о дураке	111
112. Сказка «Дружба животных (волка, лисицы и коршуна)»	112
113. Рассказ о сороке	114
114. Сказка «Слепой и звери»	114
115. Рассказ о волке	116
116. Рассказ (китайский) о говорящей дверной затычке (замке)	117
117. Рассказ о серебре	118
118. Сказка «Юноша, влюбленный в ведьму»	118
119. Сказка «Торжество добродетели и наказанное вероломство»	124

V. ШАМАНСТВО

120. Рассказ о шаманстве	134
121. Шаманство	137
122. О шамане	138
123. Лошадь, посвященная Хану-небу	139
124. Слова шамана перед молением (о необходимых приготовлениях к молению «яхка»)	139
125. Шаманство «Стихи»	140
126. Шаманство «Стихи»	143
127. Красные наездники	145
128. Белые наездники	145
129. Из шаманских стихов	146
130. Стихи при освящении бубна	146
131. Шаманство	146
132. Шаманство «Божества»	146
133. Шаманство	147
134. Шаманство	147
135. Шаманство «Небесные чины»	148
136. Моление бездетными о потомстве	148
137. Шаманство «Стихи»	148
138. Из шаманских призываний при «созым»	149
139. «Созым»	150
140. «Созым» (или: «созум»)	151
141. Слова шамана при церемонии «созум»	151
142. Умерщвление овцы	152
143. Из слов шамана	152
144. Слова шамана после гадания по фитилю	152
145. Рассказ о божествах-покровителях	152
146. Из шаманских стихов	153
147. Шаманство	153
148. Шаманская церемония с красной водкой (стихи)	154
149. Шаманство «Шушу»	154
150. Шаманство	155
151. Шаманство древко	155
152. Шаманство: гадание по фитилю (от светильника)	156
153. Шаманство «Стихи»	156
154. Шаманство «Шушу» (стихи)	156
155. Из шаманских призываний	158
156. Шаманство «Слова шамана»	158
157. Из шаманских стихов	158
158. Слова шамана после моления при выделении божеству животного	159

VI. ЗАГАДКИ, ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

159. Загадки	160
160. Пословицы	169
161. Присказки-поговорки	171
162. Присказка	171

VII. ПЕСНИ

163. Тивуян	172
164. Тивуян	172
165. Сона	173
166. Старинная песня «Сона»	174

167. Сем Сельчин	175
168. Сем Сельчин	179
169. Сем Сельчин	179
170. Пумба (или: заяц)	181
171. Хондельчин	182
172. Хондельчин	182
173. Хондельчин	183
174. Хондельчин	184
175. Хондельчин	185
176. Шарамык (вводный текст)	186
177. Шарамык	186
178. Девница Талым	190
179. Девница Талым	193
180. Свадебная песня	194
181. Свадебная песня о желтой птичке	195
182. Свадебная песня о пестром воробышке	196
183. Свадебная песня об отце	196
184. Свадебная песня об уговоре	197
185. Свадебная шутливая песня	197
186. Свадебная песня о девушке	197
187. Свадебная песня (благословение)	198
188. Свадебная песня о волке и человеке	198
189. Свадебная песня о кафтане	198
190. Свадебная песня о любительницах чая	199
191. Свадебная песня о плате за невесту	199
192. Свадебная песня о прическе	200
193. Свадебная песня о прическе	201
194. Свадебная песня о прическе	201
195. Песня-речь	202
196. Старая торжественная песня-речь	203
197. Старая торжественная песня-речь	203
198. Песня лисицы	204
199. Песня	206
200. Старинная песня	207
201. Песня	207
202. Из старинной песни	207

VIII. ЛЕГЕНДЫ И ПРЕДАНИЯ

203. Буддийская легенда	208
204. Рассказ (буддийского содержания)	209
205. Из уйгурского прошлого	210
206. Предание «Места обитания уйгуров»	211
207. О творении (распространении) живых существ	211
208. Монгольский князь	212
209. О далеком прошлом	212
210. Из прошлого уйгуров	213
211. Присказка-предание	214
212. Предание о городищах (старинных развалинах)	214
213. Буддийская легенда «О пожаре и буром воле»	214

Сергей Ефимович Малов
ЯЗЫК ЖЕЛТЫХ УЙГУРОВ

Утверждено к печати
Бюро отделения литературы и языка АН СССР

*

Редактор *В. Д. Артамошина*
Художник *В. М. Новоселова*
Художественный редактор *И. М. Русина*
Технический редактор *Л. Т. Михлина*
Корректоры *М. Ю. Каждан, О. Л. Маслова и А. В. Попкова*

*

Сдано в набор 3/V 1966 г.
Подписано к печати 9/I 1967 г.
А-00602. Формат 70×108¹/₁₆;
Печ. л. 13,75. Усл. п. л. 19,25 Уч.-изд. л. 17,21
Тираж 1300 экз. Изд. № 1628
Зак. № 743 Цена 1 р. 13 к.

*

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2
3-я типография изд-ва «Наука»
Москва К-45, Б. Кисельный пер., 4